

САРА ДАРЛИНГТОН

Он
ПРИНАДЛЕЖИТ
мне

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИЖКИ О ЛЮБВИ

Две девушки. Один Лео. Мэгги и Клара Райдер - идентичные близнецы, обе выросли вместе с Лео Мэддоксом - миллиардером-плейбоем, явным алкоголиком и наследником всемирно известной империи отелей «Мэддокс», основанной его дедом. Их роли определены давным-давно. Мэгги - его лучший друг, Клара - заклятый враг с детства. Но когда простой поворот судьбы меняет всё, и обе девушки начинают влюбляться в художавого, язвительного, невероятно сексуального, и казалось бы, испорченного, Лео... которая из девушек выиграет его сердце? Добавьте сюда немного озорства, драмы, одного невероятно горячего бармена, и сюжет определённно становится непредсказуемым. Но одно можно сказать совершенно точно - ни пай-девочка Мэгги, ни мятежная Клара не успокоятся, пока каждая из них не решит свою судьбу. Одиночный роман жанра «Нью Эдалт». Рекомендовано для читателей 17+

Оригинальное Название : *He Belongs With Me*

Сара Дарлингтон – " Он принадлежит мне "

Автор перевода: *Настя Гулик*

Редактор: *Алёна Дьяченко*

Вычитка: *Алёна Дьяченко*

Оформление: *Алёна Дьяченко*

Обложка: *Ира Белинская*

Пролог

КЛАРА

Мой отец — единственный и неповторимый Рид Райдер, последние четверть века профессионально играл в гольф. В молодости папа был просто невероятен. Золотой мальчик гольфа. Безумно хорош собой. Типичный американец. Папина способность нравиться людям продвинула его от статуса знаменитости до легенды за одну ночь. Качаясь на волнах своего успеха и славы, он познакомился с моей мамой — знойной красавицей с золотистыми кудрями и непобедимым духом. Оба до безумия влюбились друг в друга, поженились, и у них родились две идеальные девочки близнецы. Желая защитить свою семью от постоянного внимания прессы, папа построил прекрасный дом и загородный клуб на юге Вирджинии, в городе Блу-Крик.

Теперь поговорим о голубой мечте гольфиста. "Загородный Клуб Рида Райдера", расположенный в глуши, не похож на все остальные. С помощью своего лучшего друга - Леонардо Мэддокса Второго, наследника состояния "Мэддокс-Отель", папа потратил миллионы долларов на проектирование и усовершенствование лучшего места отдыха для гольфистов. По миру быстро распространилась новость о маленьком кусочке рая на "Голубом хребте", и вскоре мистеру Мэддоксу пришлось построить роскошный отель, чтобы разместить многочисленных отдыхающих, которые стекались сюда; за ним появилось множество загородных домов, расположенных по всему "Голубому хребту". Вот так начал

своё существование "Загородный Клуб Рида Райдера" и, таким образом, однажды на карте Вирджинии появился тихий городок Блу-Крик.

Гольфист, его красавица-жена, дочери близнецы, лучший друг со своей семьёй, загородный клуб в горах — это наша история.

И, кстати, для записи, он совершенно определённо принадлежал мне.

Глава 1

МЭГГИ

Отчаяние удержало меня от падения, когда я споткнулась на гравиевой парковке в своих красных шпильках от "Джимми Чу". Господи, помоги. Я собиралась зайти в самый грязный, ужасный, самый захудалый бар в городе — паб "У Майка". Я проезжала мимо этого места множество раз, но никогда не решалась зайти.

До этого момента.

Моя миссия и единственная забота в данный момент — найти парня по имени Дин. Я планировала попросить его быть моей парой. Сегодня "Загородный Клуб Рида Райдера" принимал гостей на официальном открытии летнего сезона, и кто составит мне компанию лучше, чем абсолютный незнакомец? Если судить по виду бара, в который я собиралась войти, Дину лучше бы там и оставаться. И, тем не менее, именно поэтому он и будет идеальным кавалером на этот вечер.

Цель на сегодня: шок и трепет. Новая сплетня обо мне, которая, к сожалению, была правдой, скоро разойдётся по округе, и возможно, если я сама создам новую, то смогу превзойти первую. Мой план был детским, но это всё, что у меня было. В поисках этого парня я уже заглянула в три бара. Если я не смогу найти его здесь, тогда буду вынуждена остаться без пары на танцах. Он *должен* быть здесь.

Когда я подошла к двери паба "У Майка", несколько мужчин средних лет, с сигаретами и пивом в руках, уставились на меня, открыв рот. Я привлекла их внимание в своём малиново-красном платье от "Зака Позена", ткань облегла моё маленькое тело как вторая кожа. На платье был длинный вырез, оставляющий открытой ногу, которая могла бы вызвать гордость у Дженнифер Лопес. Чтобы дополнить элегантный образ, я расчесала свои платиново-светлые волосы на прямой пробор, в стиле двадцатых годов. Хотя мои волосы и вились от природы, я выпрямила их и заново завилла большими волнами, чтобы стиль точно был правильным. Получилось идеально, хотя я едва ли выглядела на свой возраст и уместно для подобной забегаловки.

Высоко вздёрнув подбородок, я прошла мимо мужчин, скрытых за облаком дыма, и открыла тяжёлые двойные двери в неизвестность. Проглотив охвативший меня страх, я осмелилась бросить первый взгляд на окружающую обстановку. Если я думала, что снаружи всё выглядело плохо, то внутри было ещё хуже... намного хуже. Прогнившие половицы источали запах мочи и плесени, клиентура была не намного лучше — пивные животы и рыбки хвосты имелись в изобилии. Абсолютно уверена, что все фильмы ужасов начинались именно здесь.

Дин имел дурную репутацию, видимо нечто вроде ходячего секса и явно не мог быть одним из этих незнакомцев. Я думала, что он, скорее, сказочный персонаж, чем человек из реальной жизни, и поэтому моя гениальная идея попросить его быть моим кавалером, отправилась прямым ходом в мусорную корзину. Хотя поиск кого-нибудь другого исключался.

Если мне необходимо всех шокировать и ввести в ступор, тогда я просто не могла не появиться с мистером Шокирующим Ужасным. Прийти на вечер без пары, каким бы жалким это не казалось, видимо останется моим единственным вариантом.

Признав поражение, я направилась к выходу, когда ко мне приблизилась женщина с телом, похожим на сигнальную мачту. Она была одета в сильно обтягивающую белую футболку, фартук официантки, на её лице застыла улыбка. Незнакомка с завистью посмотрела на моё платье.

— Ну, разве ты не красотка? Кого-нибудь ищешь? — как и у любого местного жителя, в её голосе слышался сильный диалект аппалачей. Слава Богу, в моей речи не было ни малейшего намёка на гнусавый выговор южной Вирджинии, хотя, иногда я и прилагала невероятные усилия, чтобы его скрыть.

— Вы случайно не знаете парня по имени Дин? Не уверена, что знаю его фамилию.

На её лице появилось понимание.

— Я должна была догадаться, что вы здесь ради него. — Костлявая женщина развернулась и прокричала в неопределённом направлении: — Дин! Я нашла тебе ещё одну заблудшую! — прежде чем опять повернулась ко мне. — Он работает за баром. Удачи, сахарок. Тебе она понадобится.

В обычный день меня могли бы слегка обеспокоить оскорбительные комментарии официантки, но не при текущих обстоятельствах, и не с тикающими часами за моей спиной. Танцы начались пятнадцать минут назад, и это был мой единственный вариант пары. Я искренне надеялась, что Дин полностью оправдает то, о чём мне рассказывала Анита. Он просто *обязан*.

Лишь только взглянув на парня за барной стойкой, я сразу же поняла, что он тот, кого я искала. *Привет, мистер Горячий Красавчик*. Слегка за двадцать, дико красив, и определённо стоил того кошмара, через который пришлось пройти, чтобы найти его; *спасибо тебе, Анита*. Но не только красивая мордашка делала его идеальным выбором, был ещё и его размер. Рост, ширина и мышцы парня, всё привлекало внимание. Если я появлюсь с ним сегодня вечером, все присутствующие определённо нас заметят. У него было всё, что нужно для того, чтобы шокировать и потрясать. Теперь мне осталось лишь убедить его пойти со мной.

Я уверенно подошла к нему, словно он не произвёл на меня ни малейшего впечатления. Его светлые, медового цвета, почти золотистые глаза встретились с моими. Несмотря на слабое освещение, они выделялись на фоне его взъерошенных каштановых волос. От него исходило сексуальное тепло, напомнившее мне о чём-то, чему я не смогла дать точного определения. Что бы это ни было, оно сделало его идеальным выбором для сегодняшнего вечера. Не совсем то, что я ожидала, гораздо лучше.

— Ты, должно быть, Дин, — произнесла я, наконец, оказавшись лицом к лицу с парнем, которого пыталась найти последние два часа. Или, если точнее, лицом к груди. Он возвышался надо мной почти на фут, и вблизи фактор страха был почти невыносим. За барной стойкой его руки быстро двигались, пока он смешивал различные напитки. Я не могла не подумать о том, что *ещё* он мог бы делать этими руками. И после такой мысли мне пришлось напомнить себе, что мои мотивы на сегодня были исключительно деловыми. На его губах появилась лёгкая улыбка, и это помогло мне вернуть себе немного уверенности.

— Так ты *и есть* Дин, я права?

Уголки его губ растянулись чуть шире, образовав ещё более очарывающую улыбку. Я

ему понравилась или это платье оказало своё волшебное действие? Он перегнулся через бар, чтобы получше рассмотреть меня, и я постаралась не слишком возбудиться под его оценивающим взглядом.

— А кто спрашивает? — его голос был грубым и абсолютно лишённым всякого акцента.

Интересно.

— Моё имя — Мэгги Райдер.

— Рид Райдер, гольфист, твой родственник?

— Да, Рид — мой отец.

— Ладно, что я могу сделать для тебя, Мэгги Райдер?

Не существовало лёгкого способа высказать то, ради чего я здесь, так что я просто выпалила.

— Я знаю — это прозвучит безумно, но мне нужен кавалер. В гольф-клубе моего отца большая вечеринка сегодня вечером и я совершенно определённо не могу появиться там одна. Мне нужен ты. Мне нужно, чтобы ты пошёл туда со мной. И мне нужно, чтобы это случилось ещё десять минут назад.

Он хмыкнул и передал смешанный напиток посетителю. Затем бармен вернулся и, было похоже, что он ожидал от меня фразы: "Попался", но мне было не до шуток. Я ждала его ответа, и когда парень понял, что я не разыграла его, лёгкая улыбка исчезла с его лица.

— Странная просьба. Почему я?

Я вертела в пальцах локон своих волос, что всегда делала, когда кто-нибудь пристально смотрел на меня, и старалась сохранить невозмутимое лицо.

— Я хотела... хм, чего-то *другого*. Слушай, мои причины несколько личные и мне бы не хотелось вдаваться в детали. Я понимаю, что много прошу для такого короткого срока, но я вроде как в отчаянии. Поможешь мне или нет?

— Ты — красивая девушка. Я уверен, что парни выстраиваются к тебе в очередь. И, кроме того, как видишь, — он сильной рукой обвёл грязный бар. — Я вроде как работаю.

Я с трудом заставила себя отвести глаза от этих рук. Он определённо не был младенцем, но я такого и не искала.

— Я могу заплатить тебе за твоё время. Пара часов — это всё, о чём я прошу. Ты сможешь найти кого-нибудь себе на замену? Я могу подождать, если нужно.

Его челюсть напряглась и я поняла, что он отказывался.

— Пожалуйста, очень тебя прошу.

— Я не смогу, — заявил он, его голос был твёрдым и непоколебимым. — Я не служба эскорта.

Мои щёки покраснели от стыда. Он был прав. Я не понимала безумия своей просьбы до сих пор. Я что, правда думала, что смогу заплатить незнакомцу за свидание? Моя жизнь — это не фильм восьмидесятых и это, чёрт возьми, не песня "Любовь не купишь". У парня были принципы. Куда же тогда подевались мои? Наверное, виной всему его внешность, но внезапно я ощутила смущение, которое должна была бы почувствовать намного раньше.

— Ты прав. Прости. Я не должна была тратить твоё время.

Я резко развернулась и поспешила к выходу, под оценивающими взглядами остальных посетителей; обратно, на холодный ночной воздух. *Глупая. Глупая. Глупая.* Настолько быстро, насколько позволяли мои "Джимми Чу", я понеслась к своему "Порше-911" и отчаянно желала оставить паб "У Майка" и Дина в зеркале заднего вида. Но не эта мысль беспокоила меня, а то, как быстро Дин меня отшил. Я знала парня каких-нибудь пять секунд,

и каким-то образом он пробрал меня.

Выудив дрожащими руками ключи, я уронила свою сумочку и всё её содержимое на гравий. Проклятие! Я присела и начала собирать свои вещи, а когда снова поднялась на ноги, с моих губ сорвался крик шока: — Дин.

Не обратив ни малейшего внимания на вызванный им сердечный приступ, он скрестил руки на своей широкой груди и произнёс:

— Я могу оказать тебе услугу за услугу. — Исчезла насторожённость, которую я видела несколько мгновений назад, и вместо неё на губах играла весёлая улыбка. У него что, раздвоение личности? — деньги превратят меня в шлюху. Услуга — это другое.

— Постой? Ты соглашаешься? — спросила я, хотя про себя подумала, всё ли ещё хотела, чтобы он был моим спутником. Этот парень перенёс замешательство на совершенно новый уровень.

— Это то, что я только что сказал.

Я приподняла бровь.

— Что за услуга?

Он пожал плечами.

— Я бы хотел отложить выбор на потом.

— И что именно *это* должно означать?

— То, что я не знаю, что хочу в данный момент. Ничего сексуального или нелегального, разумеется. — Он поднял бровь в ответ. — Но, возможно, позже, я захочу чего-нибудь взамен. Это кажется тебе справедливым?

Я смотрела на него и пыталась разгадать мотивы. Он оказался не обычным деревенщиной. Парень был умён, умнее, чем можно предположить, если судить по его работе бармена. Я определила это в тот же миг, как он открыл рот.

— Ты хочешь, чтобы я предоставила тебе карт-бланш?

— Когда ты говоришь в таком стиле, то похожа на грязного политикана. Но, да — это карт-бланш. Таковы мои условия.

— Ничего сексуального или нелегального, правильно?

Он кивнул, и я поняла, что не против сделки "услуга-за-услугу", и я определённо не буду жаловаться, если придётся увидеться с ним ещё раз. Так, что дальнейшие размышления были бы пустой тратой времени.

— Согласна, — я протянула ему руку для рукопожатия. — Одна услуга, отложенная на неопределённый срок.

— Договорились, — ответил он, сжимая мою руку своей. — С тобой приятно иметь дело, мисс Мэгги Райдер.

ПРОШЁЛ ЧАС с того момента как мы с Дином заключили сделку, и весь этот час провела в ожидании. Я ждала, пока он найдёт себе замену в баре. Ждала, пока он позвонит, возможно, своей девушке или что-нибудь в этом роде. Ждала, пока он примет душ и переоденется в подходящую одежду. Когда прошла, как мне показалось вечность, парень, наконец, вышел из своего жилья и уселся в мою машину.

— Ты хуже любой девушки, — пробормотала я, включая передачу и отъезжая от обшарпанного жилого комплекса. *Кто знал, что нанять себе спутника потребует стольких усилий?* Пытаясь возместить потраченное время, я вела машину так, словно угнала её, нажимая на газ и проносясь по пустынным улицам. Мы ужасно опаздывали, я даже не была уверена, стоило ли вообще там появляться.

— Красота требует времени, — самодовольно ответил он. — Кроме того, ты же не хотела, чтобы я остался в своей пропахшей баром одежде. И, согласишься, я хорошо справился с внешним видом.

Ему было явно тесно в маленьком "Порше", и я не смогла сдержать улыбку. И Дин был прав, он вполне справился. Может быть, даже слегка перестарался. Сейчас на нём был чёрный костюм, белая рубашка и чёрный галстук. Все это было не от известного дизайнера. Всё было простым. Но, я сомневалась, что на этом парне хоть что-нибудь могло выглядеть просто. Даже бумажный мешок смотрелся бы на нём отлично, но костюм больше подходил для мероприятия.

Воздух между нами был наполнен свежим ароматом мыла и мяты, и я моментально забыла обо всём остальном. А затем поймала себя на том, что рассматривала его краем глаза, и мне пришлось заставить себя не отвлекаться от дороги. К счастью, потенциально неловкую ситуацию прервал голос, принадлежащий объекту моего не такого уж и тайного наблюдения.

— Просто из любопытства, кого я должен поблагодарить за удовольствие находиться сегодня в твоей компании?

Я ждала, что он задаст этот вопрос. Ему определённо понадобилось не так уж много времени, чтобы прийти к нему.

— Моей подруге Аните, которая также является менеджером в ресторане клуба. Она рассказала мне о тебе.

— Я не знаю никакой Аниты. А должен?

— Она не сказала, что знала тебя лично. Анита просто знает о тебе. Или видела тебя в городе... или что-то в этом роде. — Я передвинула рычаг передачи вниз на секунду, пока сворачивала за угол. Мы будем в загородном клубе отца меньше, чем через минуту. Теперь, когда мы были уже близко, мои нервы разыгрались. Станет ли сегодняшняя ночь ужасным провалом или полным успехом? Всё зависело от незнакомца, сидящего рядом со мной.

— И что же эта Анита рассказала тебе?

— Не так уж много. Что ты красивый, дикий и что люди тебя заметят. Я не могу вспомнить конкретные детали.

Он тихо усмехнулся.

— Дикий? Интересное описание. Ты надеялась узнать мою дикую сторону, Мэгги?

— Мы на месте, — объявила я, полностью проигнорировав его вопрос.

Машина влетела на парковку, и меня охватил приступ тошноты. Я была поглощена нашим разговором с Дином, но теперь, когда мы приехали, могла думать лишь о своём обречённом состоянии.

— Господи, даже не знаю, смогу ли я это сделать, — громко произнесла я.

— Ты сможешь, — ответил он, его голос показался мне добрым. — Поверь мне, всё будет отлично.

Я не знала его достаточно хорошо, чтобы довериться. Да и он узнал меня лишь недавно, тогда почему кажется, что он совершенно уверен, что я смогу с этим справиться. Войти внутрь значило встретиться с Эндрю Веллингтоном — моим бывшим, и первой причиной моих поисков Дина. Я встречалась с Эндрю в старшем классе школы и последние три года колледжа. Мы пережили любовь на расстоянии, как мне казалось, и я думала, что мы будем вместе навсегда. Затем, на последнем семестре он меня бросил, и я узнала, что все наши отношения были не чем иным, как колоссальной тратой времени. Сегодня он будет здесь.

Но вишенкой на торте оказалась Клара — его новая девушка. Её предательство ранило больше, чем всё, через что меня провёл Эндрю, и она была настоящей причиной, по которой мне нужен был Дин. Я думала, что переживу, если больше никогда не увижу Эндрю, но я должна доказать всем, что Клара не сможет ранить меня. Что ещё важнее, я должна доказать Кларе, что она не сможет ранить меня.

— Мэгги? — позвал Дин. Наверное, на мгновение я отключилась. — Ты слышала меня, Мэгги? С тобой всё в порядке?

Я сглотнула, наблюдая как парковщик Кевин поспешно приближался к моей машине.

— Да, персики, — не задумываясь, пробормотала я, — просто персики.

— Персики? Может быть, ты имела в виду прекрасно?

Я не ответила, но выпрыгнула из машины, преследуемая Дином. Без колебаний я передала свои ключи Кевину и быстро обняла его. Он был одним из папиных хороших работников, и я давно его знала. Кевин уехал на моей машине, а я отправилась к входу. Готова или нет, но я уже здесь.

— Постой, — сильная рука схватила меня, прервав мой решительный шаг.

— Мы и так опаздываем, Дин, — мой голос дрожал. — Это не может подождать, пока мы не окажемся внутри? — я дёрнулась, пытаюсь высвободиться из его хватки, но это было бесполезно. Дин крепко держал меня и не собирался отпускать.

— Посмотри на меня, пожалуйста, — потребовал он.

— Нет. Отпусти.

— Прости, но не раньше, чем ты взглянешь на меня.

Я дёрнулась и развернулась, но он всё равно не отпустил меня. В чём его проблема? Теперь, разозлившись, я уставилась на него. При моих пяти футах мне пришлось изогнуть шею, чтобы посмотреть ему в лицо, и к своему удивлению, я заметила в его глазах нечто, предлагающее защиту.

— Ты должна сделать глубокий вдох, — тихим голосом сказал он. — Успокойся на секунду. Ты так отвлечена, что не заметила очевидного. Я не знаю, кто твой бойфренд, что этот ублюдок тебе сделал, или, почему ты считала, что я смогу стать решением всех твоих проблем, но тебе нужно успокоиться, прежде чем входить внутрь. — Его слова были искренними, и я едва ли ожидала, что могу услышать их от подобного парня.

— Бывший, — поправила я.

— Кого это волнует? Женщина в красном платье вошла сегодня в мой бар, и я никогда в жизни не видел никого более целеустремленного, чем она, когда шла через зал. Где эта женщина сейчас? Соберись, Мэгги. Я знаю, что ты сильнее.

Он возвышался надо мной и не шевелился, в то время как его глаза удерживали мой взгляд. Я сделала пару глубоких вдохов, пытаюсь решить, должна ли я быть польщена или рассержена после его комментариев. Со мной раньше никогда так не разговаривали, по крайней мере, незнакомцы. Его честность была грубой, и я решила остановиться на злости.

— Я — в порядке, — заверила я его сквозь сжатые зубы. — Теперь ты сможешь меня отпустить. И больше не задавай никаких вопросов, потому что я больше на них не отвечу. Персики?

— Я все ещё не понимаю, что это значит.

— Это значит, отпусти мою руку... пожалуйста.

Когда я дёрнула руку в следующий раз, он без борьбы отпустил её. Приводить его было ошибкой. Огромной, решила я. Я не могла поверить, что Дин имел наглость вот так, на

людях, схватить меня. Никто нас не видел, все были внутри, но всё же. Я рванулась к двери, планируя оставить его снаружи, но он следовал по пятам так, будто только что не происходило ничего странного, и вошёл следом за мной.

— Так как ты всё ещё настроен быть моим спутником, есть ещё одна вещь, которую ты должен знать, — прошептала я ему, когда мы вошли. — Мой бывший — Эндрю Веллингтон, будет сегодня здесь со своей девушкой. И - внимание! - его новая девушка — мой близнец.

Глава 2

КЛАРА

Я всегда ненавидела траву. Терпеть не могла. И всё, что её представляло.

Эндрю Веллингтон сплёл свои липкие пальцы с моими, и повёл меня по лужайке к шестнадцатой лунке. Если бы папа узнал, что я находилась здесь ночью, незаконно сюда проникла и еле тащилась по его драгоценному полю для гольфа на своих шпильках, он бы чертовски разозлился, Или ещё хуже. Мне было плевать. Я вдавливала свои каблуки в траву как можно сильнее. Вот только, при всей моей удаче, таким образом, я, скорее всего, лишь вентилировала её.

Утешала единственная мысль о том, что однажды я уеду отсюда куда-нибудь далеко-далеко, возможно, даже в Аризону, где дворы утрамбованы галькой, а не до тошноты идеальной травой. При этом совсем необязательно оборву связи с моей семьей, а всего лишь с тем, что прилагалось к фамилии Райдер. Я уже разрабатывала план побега и знала, что это лишь вопрос времени, пока я наберусь достаточно смелости, чтобы его воплотить.

— Здесь красиво ночью, не так ли? — спрашивал бывший бойфренд моей сестры. Если быть более точной, бывший бойфренд моей сестры близнеца, с которым она встречалась четыре года. С которым, на данный момент, встречалась я. Или притворялась, что встречалась.

Он выпустил мою руку из своего влажного плена и прошёл на несколько шагов вперёд. Мужчина стоял и оглядывался как полный лунатик, с широкой, необъяснимой улыбкой на лице. Ради Бога, здесь всего лишь поле для гольфа, а не чёртов "Диснейленд". Может быть, если бы кто-нибудь выкручивал мне руки, я бы согласилась с Эндрю. Стрекотали сверчки. Мерцали звёзды. Проекторы над головой освещали территорию так, как обычный солнечный свет просто не мог. И ещё, какая-то общая неподвижность усиливала впечатление. Вот только я не могла увидеть красоту, которая, я точно знала, была прямо перед моим носом. Или, даже если бы и увидела, чёрт меня подери, если я в этом кому-нибудь признаюсь.

Летние каникулы официально начались десять дней назад. Я успешно закончила свой очередной год в Виргинском Технологическом, и пока большинство моих друзей проводили время в поисках стажировки, исполняли горизонтальное танго с кем-то особенным, проводили роскошные семейные каникулы или зависали в Блексбурге, не пропуская ни одной летней вечеринки, меня держали в заложниках здесь, в жутком городишке Блу-Крик. Уединённый, нелепый, угнездившийся вдоль "Голубого хребта". Население — жалкое. Историческое значение — нулевое. Уровень суицидов — вполне вероятный. По крайней мере, я утешала себя тем, что это будет моё последнее лето под папиным присмотром. И, что самое лучшее, это будет последний раз, когда я работала в его дурацком, претенциозном загородном клубе.

Прошёл всего лишь день после моего возвращения из колледжа, как Эндрю пригласил меня на свидание. Я, естественно, отказалась. Как бывший парень моей сестры, он определённо был под запретом. И не имело значения даже то, что мы с Мэгги не являлись лучшими подругами. Чёрт, за эти дни мы едва разговаривали. Но я не была сукой. Не важно, на что походили наши отношения с сестрой, я не могла опуститься так низко.

И всё же, Эндрю был раздражающе настойчив. Было приятно, когда тебя вот так преследовали, так как обычно парни меня избегали. Они предпочитали более приятную версию меня — Мэгги. Но по какой-то таинственной причине Эндрю не отставал. Я почти собралась (нет!), пока не узнала от моей подруги Лии Лонгербургер, что настойчивость и шарм были лишь частью игры Эндрю Веллингтона. Определённо, он получил своё и не только недавно. Потом узнала, что этот слизняк изменял моей сестре с Лией и многими другими, и именно *после этого* я, наконец, согласилась пойти с ним.

Как бы то ни было, моей миссией на это лето стало заставить Эндрю Веллингтона пожалеть, что он вообще познакомился с Кларой Райдер. Когда Эндрю признался, что испытывает чувства ко мне, что он всегда их испытывал, моим первым ощущением было полное отвращение. Как парень мог встречаться с Мэгги все эти годы и иметь ко мне какие-то тайные чувства? Но когда этот тип признался мне, я не пропустила искренность в его взгляде. Именно тогда и придумала свой план фальшивых свиданий с ним. Он разбил сердце Мэгги, и сейчас я собираюсь разбить его. Расплата будет жестокой.

Но, в дополнение к причинению вреда Эндрю, я также хотела защитить Мэгги. Я больше всего боялась, что после того, как брошу и растопчу Веллингтона, он вернётся прямиком к моей сестре. Что если она примет его назад? Мэгги так легко впускает людей в своё сердце, и после того, как она встречалась с этим придурком четыре года, у меня было ощущение, что сестра всё ещё могла что-то к нему чувствовать. Мои отношения с Мэгги и так разбиты, не имело значения, что я сделаю. Итак, мой грандиозный план состоял не только в том, чтобы разбить его сердце, но также в том, чтобы создать у сестры впечатление, что её "идеальный" Эндрю достаточно мерзок, чтобы трахнуть её сестру. Не совсем благородно, но в своём ненормальном мозге я считала эту идею гениальной.

Вероятно, было бы проще просто сказать ей всю правду, но я сомневалась, что она мне поверит. Нужны доказательства и мой план их обеспечивал. К тому же, мне всё равно нужно чем-нибудь занять себя летом. Блу-Крик просто ужасающе скучен. Маленький скандал добавит немного развлечения.

— Эндрю, — прошептала я своим лучшим соблазнительным тоном. — Мы здесь совсем одни, а ты больше интересуешься полем для гольфа, чем красивой девушкой рядом с тобой. Я проделала весь путь сюда не затем, чтобы восхититься травой.

На его губах появилась наглая улыбка, и внезапно он преодолел расстояние между нами. Руками он вцепился в мои длинные волосы, и губами прижался к моим губам. Его сухому рту явно необходима "ChapStick", но я поцеловала мужчину в ответ, словно не испытывала отвращения. Когда его слюнявый язык проник в мой рот, меня чуть не стошнило, но каким-то образом я смогла сдержаться. Мы уже дважды целовались, но, ни разу так жадно. Он что, пытается поглотить моё лицо?

Мужчина стянул с себя пиджак и приклеился к моему телу, пока руками путешествовал по нему. К моему удивлению, он рванул меня к себе и в следующий миг уже опустил на колючую траву, которую я так сильно ненавидела. Его жадные поцелуи не прекращались, а руки лихорадочно меня лапали. Он улёгся между моих ног и медленно подтягивал вверх моё

платье, я чувствовала его довольно жалкую эрекцию. Можете представить более неудобную позицию? Единственное, что отделяло мою "В" от его "П" — это лишь пара слоёв одежды. *Чтоб меня!* Не это я себе представляла, когда предлагала ему прогуляться, вместо того, чтобы идти на вечеринку. Я должна всё прекратить прежде, чем потеряю свою девственность с человеком, чьих прикосновений я вообще не желала.

— Эндрю, — выдохнула я и слегка оттолкнула его от себя, — слишком быстро.

Он не прилагал ни малейших усилий, чтобы сдвинуться с моего тела и не обращал ни малейшего внимания на огромный вздох, вырвавшийся у меня, когда парень растянулся рядом на траве. Оставшись неподвижной на какое-то мгновение, я пыталась собраться с мыслями. Я хотела создать у Мэгги впечатление, что поимела его, но на самом деле, не *спала бы* с ним. А что, если бы Эндрю не остановился сейчас? Обычно я не ставила себя в такое неуязвимое положение, и хотела убраться отсюда в более людное место... немедленно.

— Нам лучше пойти на вечеринку. Мой папа ждёт, что я буду там.

— Без проблем, — он тяжело дышал, сел и оглянулся в поисках пиджака. Пока его внимание было поглощено другим, в моей голове словно вспыхнула яркая лампочка. Множеству людей нравилось творить безумства, когда они оказывались ночью на поле для гольфа, так что я вырвала горсть травы и осыпала свои волосы. Мэгги никогда не пропускала ни одной вечеринки в клубе, и я надеялась, что когда она это увидит, то предположит, чем мы здесь с ним занимались. Может быть, *это* поможет повысить её ненависть к мерзавцу.

Ничего не заметив, Эндрю поднялся на ноги и помог подняться мне.

— Прости. Я не хотела испортить момент. Просто... просто, — и замолчала, раздумывая над фальшивым извинением. Придуманное или настоящее, я не была уверена, что для подобных ситуаций существовали подходящие слова. Он пошёл назад, через лужайку, в сторону далёких огней клубного дома. Кстати, о неловкости. Я попыталась что-то придумать, что угодно и старалась проигнорировать травинки, которые сыпались с моей головы.

— Прости меня, — пробормотала я.

— Я знаю, — ответил Эндрю, его слова были тихими и искренними. — Ты — не шлюха. Я же уже говорил. Я видел тебя и раньше. Тебе не нужно извиняться. Мы придём к этому, когда придём. Я не буду торопиться.

На долю секунды я почти поверила, что этот идиот являлся приличным парнем. Может быть, я, даже увидела, что в нём находила моя сестра. Потом перед моими глазами пронеслась картинка, как Эндрю трахал Лию Лонгербургер, и я снова перестала его уважать.

Глава 3 МЭГГИ

С расправленными плечами и высоко вздёрнутым подбородком, я вошла в бальный зал "Загородного клуба Рида Райдера", где вечеринка уже была в самом разгаре. Папа любил устраивать подобные мероприятия по любому поводу, который только мог придумать. Белые скатерти, гигантские вазы с голубыми гортензиями и мерцающие огни украшали сегодня моё самое любимое место в мире. Я любила эту комнату и сотни воспоминаний, которые с ней связывала.

Дин скрестил руки на груди и тихо стоял, осматривая всё своими красивыми золотистыми глазами. Ему было интересно или скучно? Он вёл себя как профессионал,

будто эти люди были его окружением, а не моим. Бармен не комментировал ссору, возникшую между нами несколько минут назад, точно также, как и не сказал ничего по поводу моего последнего признания о том, что у меня есть сестра близнец, которая встречается с моим бывшим. Но я заметила, что мой гнев по отношению к нему утих, а я не знала его достаточно долго, чтобы продолжать злиться. И, кроме того, нравилось мне это или нет, кажется, я застряла с ним на всю ночь.

Я сразу же заметила много знакомых лиц. В основном они принадлежали друзьям папы, их повёрнутым на пластической хирургии жёнам и их законным детям. Пока я росла на поле для гольфа, то проводила каждый час свободного времени с этими людьми. Когда мне исполнилось шестнадцать, я начала здесь работать. Папа всегда настаивал на том, что характер развивается в зависимости от степени ответственности, так что нам с Кларой приходилось работать на него. В отличие от моей сестры, я никогда не возражала. А проводила здесь всё своё время и понимала, что могу получить за это деньги. Но среди всех знакомых мне людей, работников и членов клуба, я нигде не заметила Эндрю и Клару.

— Мы собираемся стоять здесь всю ночь и пялиться на гостей? — пошутил Дин. — Или твой план не распространялся на то, чем мы будем заниматься, когда войдём внутрь? — характер, который он показал снаружи, давно исчез. Дин сейчас превратился в нечто, что можно было назвать спокойствием под давлением.

— Ну, моей сестры здесь даже нет.

— Может быть, она опаздывает, — предположил он.

— А, может быть, она уже была здесь, и ушла. Это больше в стиле Клары.

Потеребив пальцем подбородок, он легонько вздохнул.

— Прости за то, что случилось. Я не должен был хватать тебя за руку. Дело в том, что... ты слегка напугала меня, и я просто хотел, чтобы ты успокоилась.

— Я в порядке. Тогда и сейчас.

— Хорошо... Я прощён? — в его голосе слышалась надежда.

Я вздохнула. — Думаю, да.

— Итак, что будет дальше? Я весь твой. Что ты планировала со мной сделать?

Мне понравилось, как это прозвучало, и я подумала, что он не мог высказаться более удачно. Я выследила его и уговорила прийти, сейчас я просто не могла струсить. Дин и всё его шестифутовое великолепие на одну ночь были моими. Хотя, мы никогда не обсуждали границы, я подумала, что быть его спутницей предполагало некоторые привилегии, так что схватила парня за руку, которая располагалась на его груди и сжала своей. Моё неожиданное прикосновение на секунду застало мужчину врасплох, пока он не улыбнулся мне очередной расслабленной улыбкой, обретя полный контроль.

— Мне нужно всем тебя показать, — прошептала я. — Именно по этой причине я хотела, чтобы ты был здесь.

— Вижу. Я — единственный, кто привлекает тебя.

— Да, очень высокий и привлекательный.

Несмотря на мою грустную попытку пошутить, Дин хмыкнул. Я знала, что чувство юмора у меня хромало, но у Эндрю не возникало с ним никаких проблем, пока мы встречались. Так что я упивалась ответным смешком от этого великолепного парня. Забавной была Клара — не я.

— Хочешь познакомиться с моим другом Лео? — предложила я. — Он должен быть где-то здесь.

Дин пожал плечами.

— Конечно, я за любую движуху.

— Ладно, но будь осторожен. Лео сложно понравиться.

— Не волнуйся, я справлюсь. Лео Мэддокс меня не запугает.

Я была сбита с толку. Фамилию Лео я не упоминала. Наверное, Дин уже знал его, или с нём. Дедушка Лео Мэддокса, первый Леонард Мэддокс, был, довольно, знаменит тем, что был очень богат. Человек должен был бы жить под скалой, чтобы никогда не слышать о Леонардо Мэддоксе и его гигантской империи отелей, разбросанных по всему миру. Но, почему-то у меня было впечатление, что Дин знал фамилию Лео не по этой причине.

Ладно, я не хотела выказывать любопытство. Если Дин и Лео уже знакомы, я скоро это выясню. Сейчас мне нужно просто найти друга, но это будет не очень сложно. Лео Мэддокс был человеком привычки. К этому часу вечера он выпивал как минимум три мартини и дулся где-нибудь в уголке. Несмотря на мои большие планы насчёт Дина, я сначала должна спасти Лео, которого всегда нужно было спасать. Как его лучший друг, я считала своим долгом защищать Мэддокса от личных демонов, которые постоянно пытались съесть парня живьём.

Когда-то давно мать Лео и моя мама были близки, как сёстры, даже вместе планировали беременность. Но моя мама умерла молодой, а его сбежала не попрощавшись. Жизнь может быть жестокой в своих случайностях. А ещё при таких обстоятельствах, а может быть *из-за них*, мы с Лео стали друзьями. Я уверена, что по-другому и не могло быть.

За одиноким столиком в дальнем конце зала, с единственным стулом при восьми возможных, я нашла Лео. Даже в свои худшие дни он всегда выглядел лучше всего, и сегодняшний вечер не был исключением. Мужчина был одет в светло-серый костюм от "Армани" с белой рубашкой, коричневый галстук, коричневый пояс и коричневые туфли "Боттега Ветена". Лео сидел, упав лицом в тарелку, словно просто вдруг решил вздремнуть на людной вечеринке. Его чёрные как смоль волосы, короткие по бокам, чуть длиннее на макушке, уложенные в художественном беспорядке, резко контрастировали со сверкающим фарфором. Лео не спал, потому что как только мы к нему подошли, он моментально выпрямился.

— Проклятие, Мэгги! Где ты была?

Его голос был резкий, но в уставших голубых глазах читалось облегчение. На столе перед ним стояло несколько наполовину опустошённых бокалов с мартини. Он потянулся за одним из них и проглотил оставшееся содержимое одним большим глотком. Затем с громким звоном опустил пустой бокал, отчего гарнирная луковичка вылетела наружу.

— Я начал думать, что ты меня бросила.

Взглянув на Дина, который как я надеялась, поддерживал мои искренние сожаления, я взяла другой стул, повернулась к Лео, и присела рядом с ним. Было сложно угадать, что за мотивы довели его до выпивки в этот конкретный вечер, или какую из его множества личностей я увижу сегодня.

— Ты хочешь уйти отсюда? Я могу пойти с тобой, если нужно.

Лео поднял взгляд на Дина, его глаза сузились, словно он впервые его заметил.

— Нет, я в порядке. Полный персик. Я не хочу помешать твоему свиданию, — сказал он, источая сарказм.

"Персики" было кодовым словом. У нас с Лео было много кодовых слов. Похоже на язык близнецов, который мы придумали много лет назад, что было странно, так как с моим

настоящим близнецом у меня не было никаких общих слов. Персики значили, что "я в порядке, но не спрашивай ещё раз". Иногда мы оба произносили фразу, не задумываясь. Папа шутил, что вместо близнецов у него тройня. Вот насколько Лео был близок мне и моей семье.

Дин стоял ровно, наблюдая мой диалог с Лео. Как бармен, я уверена, он достаточно видел пьяниц. А прямо сейчас Лео казался одним из них. Я быстренько представила их друг другу, надеясь, что Дин не станет судить о нём по первому впечатлению.

— Дин — это Лео. Лео — это Дин.

— Дин, — резким голосом произнёс Лео. — Почему бы тебе не присесть. Тогда нам не придётся выворачивать шеи.

У меня сложилось впечатление, что Дин не из тех, кто будет с лёгкостью подчиняться. И всё же, он без разговоров сел. Не рядом со мной, а на случайный стул на противоположном краю стола. Лео протянул Дину руку для пожатия, и я удивилась, когда Дин без колебаний принял её. Затем, как будто в его мозгу сработал радар, Лео развернулся на стуле и подозвал проходившего мимо официанта. Он заказал для нас "Мартини Гибсон", который был его любимым. Как обычный, только вместо оливки подают луковичку. Мы с Дином отказались, я заказала бокал "рислинга", Дин остановился на содовой. Как только официант ушёл, Лео начал метать в парня "кинжалы". Содовая оказалась настолько оскорбительной?

— Ты видел сегодня Клару? — я постаралась обратить внимание Лео на себя, но всё его внимание принадлежало Дину. Он что, теперь *пялится* на него?

— Отрицательно, — ответил Лео.

— Она... она вообще не позаботилась о том, чтобы прийти.

— Благодарю за это чёртового Господа. — Глаза Лео начали прожигать дыру в голове моего спутника. — Как твоё имя, повтори? Дэн?

— Дин.

— Смешно. Ты совсем не похож на Дина.

Вернулся официант и раздал нам наши напитки. Я сделала глоток вина, притворяясь, что не замечаю странного поведения Лео. Боже, сегодня бизнесмен превзошёл себя. Я никогда раньше не беспокоилась, когда он напивался и смущал меня, но по какой-то причине... сейчас это было так.

— А мы не встречались раньше? — спросил Лео, продолжая придирается к Дину. — Ты кажешься мне знакомым. Я абсолютно уверен, что откуда-то тебя знаю. Мэгс, где ты нашла этого парня? Он выглядит ужасно похожим на...

— Клара и Эндрю здесь, — объявила я, прерывая бормотание Лео.

Мой идентичный близнец только что вошла в зал вместе с Эндрю Веллингтоном, который приклеился к её руке как Прекрасный Принц. Оставив Лео, я соскользнула со своего стула и быстро пересела на тот, что был не занятым рядом с Дином. Если я останусь сидеть с Лео, как я всегда делала, это не создаст нужного впечатления. Пока мы встречались, у Эндрю всегда были подозрения насчёт моих с ним отношений. Но я не просила быть Дина моим спутником ради того, чтобы рассеять опасения Эндрю.

— Хм... шоу начинается, — прошептала я Дину. — Мне кажется, она идёт к нам.

Клара была одета в узкое чёрное платье и пару самых наиболее достойных шляхи неоноворозовых шпилек, из всех виденных мной ранее. Туфли гармонировали с розовыми прядями, которые струились по её длинным, волнистым платиново-светлым волосам. Её

макияж не был ужасным, просто больше косметики, чем я обычно наношу. В платье сестры, туфлях, волосах и общем стиле чувствовалось что-то среднее между театральностью и божественным ужасом. Я не знала, ненавидит ли она то, что так похожа на меня, или наслаждается, выводя из себя отца, но Клара никогда не могла просто оставить свои волосы в природном цвете. Она постоянно меняла цвет, и это меня бесило.

Высоко вздёрнув подбородок, сестра прорезала толпу как львица, преследующая свою добычу. И если она была львицей, то я чувствовала себя буйволом — слишком глупа, чтобы убежать, когда был шанс. Теперь Клара направлялась ко мне, и шанса на побег не было.

Мой пульс забился быстрее, но я пыталась не показывать свою нервозность, в то время как Лео делал вид, что его вот-вот стошнит. Они с Кларой ненавидели друг друга. Там, где жизнь сталкивала меня ближе с Лео, на них двоих это оказывало противоположный эффект. Когда они выросли, то дрались как безумные. Сейчас Клара предпочитала притвориться, что Лео не существует, а Лео становилось лучше, когда он придерживал свой язык там, где моя сестра была беспокойной. Но, судя по выражению его лица сегодня вечером, я была готова поспорить, что Мэддокс скиснет очень быстро.

— Успокойся, Лео, — тихо попросила я. — Ты слишком пьян, чтобы ввязываться с ней в драку. Позволь говорить мне. Обещаю, я справлюсь с ней.

Лео бросил на меня презрительный взгляд, прежде чем допить остатки своего напитка. Он выудил луковичку из пустого бокала и начал её грызть, словно желал высосать из неё весь алкоголь до последней капли. Господи, помоги нам всем. Единственным человеком за столом, не получившим мини сердечный приступ, был Дин. Он казался расслабленным, почти заинтересованным, и пока я обращала своё внимание на тикающую бомбу, то внезапно почувствовала, как Дин под столом крепко сжал мою ногу. *Ох. Ладно. Вау!* Итак, теперь мы соприкасались уже несколько раз. Не так уж много. Но это... сейчас он совершил нечто новое для меня. Простое проявление теплоты, лёгкое прикосновение к моей ноге послало всплеск адреналина в моё и без того бешено бьющееся сердце. *Дело. Дело. Дело.* Напомнила я себе. Ничего кроме этого.

Как раз тогда, когда я убедила себя в этом, палец Дина начал двигаться, вычерчивая круги на моём бедре там, где начинался разрез платья. И дело в том, что он определённо знал, что делал — отвлекал меня. Не уверена, чего бы мне хотелось больше, дать ему пощечину или умолять никогда не останавливаться.

— Привет, Мэгги, — поздоровалась Клара, когда подошла к нам. — Как дела?

Возвышаясь надо мной вместе с приклеившимся к ней Эндрю, Клара выжидала, пока я признаю её присутствие. Поражённая внезапной близостью сестры или всё дело было в нежном сжатии моего бедра Дином под столом, я резко вскочила со своего места, разлив вино. Я постаралась поймать бокал, пока он не упал на пол, но споткнулась и чуть не упала Дину на колени. Стакан всё равно разбился, и тогда мне удалось справиться с собой, разглядеть платье и притвориться, что я не являюсь недотёпой всех времен.

— Рада, что ты решила появиться, — сказала я дрожащим голосом. Я не позаботилась о том, чтобы заметить присутствие Эндрю, не видела причины. Я смотрела только на свою сестру, и кровь вскипала лишь при одном взгляде на неё. Я постаралась притвориться, что мне всё равно и действовать как она, но актриса из меня ужасная. — Красивые волосы. Ты покрасила их "Kool-Aid"?

Клара вздохнула со скучающим видом, мой комментарий никак не задел её.

— Серьёзно? Это всё, на что ты способна? "Kool-Aid". Нет, Я нашла пятилетку и

одолжила у него цветной карандаш. Сделка была удачной. Хочешь, дам его номер?

— Нет.

Жалко, знаю, но ничего лучшего я придумать не смогла. Мне бы хотелось хотя бы раз задеть её словами, но мне это никогда не удавалось. Что бы я ни сказала, ничего не значило для неё. Чем сильнее я старалась, тем больше выглядела как идиотка. Я захлопнула рот, потому что ненавидела это чувство. Именно она встречалась с моим бывшим, но, каким-то образом, я действовала как полная дура. Не на это я надеялась, когда везла сюда Дина.

Как и всегда, Лео пришёл меня спасти. За моей спиной он внезапно твёрдо сел на своём стуле, ровнее, чем канатоходец, и потом оказался рядом со мной. У меня не было никаких навыков в словесных перепалках, но Лео был в них генералом.

— Клара. — Его голос был твёрдым, словно за сегодняшний вечер он не выпил ни капли. Когда он этого хотел, его уверенность в себе была непоколебимой. И прямо сейчас Лео этого хотел. — То, что Мэгги хотела и не смогла сказать... это то, что никто не купился на твою чушь. Снаружи ты кажешься спокойной, но я знаю, что именно ты сейчас чувствуешь. Ты начинаешь потеть. Ты сожалеешь о том, что позволила Эндрю проникнуть своим скользким языком тебе в рот. И трава в твоих волосах попала туда не случайно. Что бы ты ни пыталась доказать — это неправильный путь. Я вижу тебя насквозь, как и все остальные. — *Мы, правда, видим?* Когда я посчитала, что он собирался сказать ей ещё что-нибудь, тон Лео изменился, и он завершил спор фразой: — Клара, пожалуйста. Прекрати это.

Если бы Лео использовал такой тон на мне, я бы с рыданиями опустилась на колени. Клара даже не моргнула, его слова, кажется, вызвали у неё лишь ещё большую скуку, она проявила это, скрестив на руки груди и пожав плечами. Но желаемая реакция на слова Лео всё-таки проявилась, просто она поступила не от Клары.

— Это немного сурово, Мэддокс, даже для тебя, — произнёс Эндрю сквозь стиснутые зубы. — Ты вообще понимаешь, где находишься? Почему бы тебе не отлепиться от задницы Мэгги и не поискать себе кофе, и хоть раз в жизни не совать нос не в своё дело. — Он положил руку на плечо Лео. — Это не твоя забота, приятель.

Тыкать палкой в медведя было плохой идеей. Голубые глаза Лео налились красным, когда он стряхнул руку Эндрю со своего плеча.

— Это больше моё дело, чем когда-либо станет твоим. И я тебе не приятель.

Лео ненавидел Эндрю. Всегда. И всегда будет. Он мирился с ним, пока мы встречались, но был на грани. Я видела, в каком направлении мчался этот поезд; если я немедленно это не остановлю, оба парня ввяжутся в давно откладываемую драку. Лео годами ждал, пока ему предоставят возможность разбить Эндрю нос. Я видела Мэддокса в нескольких драках, и не сомневалась в его способности самому о себе позаботиться, но я не хотела устраивать сцену, а люди уже начинали посматривать на нас. Я метнула взгляд на Клару, но она притворилась, что не заметила.

Чёрт, она вообще выглядела так, словно *хочет*, чтобы парни подрались.

— Лео, прекрати это, — произнесла я, так как всё ещё не хотела обращаться к Эндрю. — Он не стоит твоего времени, люди смотрят.

— Мне плевать, кто там наблюдает. И да, это стоит каждой секунды моего времени.

Действуя скорее с неохотой, чем с желанием ввязываться, Дин встал и втиснул своё большое тело между Эндрю и Лео. Возвышаясь на несколько дюймов над всеми и демонстрируя лучший в мире взгляд в стиле "не связывайтесь со мной", он произнёс:

— Я люблю хорошие представления, но место не подходящее. Если вы, парни, намерены довести дело до конца, давайте выйдем. Я могу, даже быть рефери.

Гнев Лео переключился на моего спутника.

— Это не твоя проблема, *Дэн*. Теперь убирайся!

— Успокойся, Мэддокс, — сказал тот, пропуская мимо ушей оскорбление Лео. — Я тебе не враг.

Клара резко вдохнула с таким видом, словно на неё только что вылили ведро ледяной воды.

— Не может быть. — Я заметила каменно-холодное выражение лица, прежде чем она развернулась на своих уродливых шпильках и промаршировала к выходу.

Эндрю задержался на секунду, решая, что ему делать дальше, затем побежал догонять мою сестру.

После их ухода Дин заметно расслабился, но напряжённость на лице Лео почему-то удвоилась.

— Что *ты* здесь делаешь? — прорычал он моему спутнику. — У тебя должно быть, стальные яйца. После всех этих лет, я не могу поверить, что ты снова здесь появился. Ты хочешь умереть, или просто тупица?

— Что происходит? — ничего не понимая, спросила я. — О чём ты говоришь, Лео?

Дин вздохнул, видимо принимая слова ненависти, что дало мне возможность предположить, что за ядом Лео что-то скрывается.

— Мэгги искала меня, не наоборот. Я снова живу здесь, и пошёл с ней сегодня по причине ностальгии. Но, ты прав, я не должен был приходить.

Что, чёрт подери, здесь происходит? Казалось, ответ где-то на поверхности, но я его не видела. Кажется, Лео знал Дина и наоборот. И хотя Лео ненавидел многих людей, мой спутник вообще довёл его до белого каления. Клара тоже что-то знала, иначе она бы не ушла так внезапно. Что я упустила? Что такого знают все, чего не знала я?

— Хм, не мог бы кто-нибудь просветить меня? Пожалуйста? И Лео... перестань смотреть на него вот так.

— Мэгс, — ругнулся Лео. — Напрягись, ты же умнее, чем можно предположить исходя из цвета твоих волос.

Я прищурила глаза и ждала объяснений.

— Ладно, — сказал Лео. — Я оставлю вас одних, чтобы вы всё прояснили. *Дин*, я уверен, ты просто умираешь от желания вспомнить старые времена, но после сегодняшнего вечера больше не попадайся мне на глаза. Разве что ты захочешь увидеть мой кулак у твоего лица.

Лео повернулся ко мне, и его лицо смягчилось, когда он произнёс:

— Всегда. — И после очередного кодового слова, мой лучший в мире друг ушёл, оставив меня в затруднительном положении и полном недоумении.

Я повернулась к единственному оставшемуся человеку.

— *Кто ты такой?*

Дин простонал, и выражение его лица дало мне понять, насколько он обижен, прежде чем парень начал говорить.

— Это даже оскорбительно, насколько ты слепа. Я что, настолько мало значил для тебя, что сейчас ты меня даже не помнишь? Подумай. Я уверен, ты всё поймешь.

А потом он тоже ушёл.

Оставшись в неловком одиночестве, я смотрела, как мой спутник идёт к дверям, пока, наконец, кусочки картинки не стали складываться. Ответ поразил меня как ураган пятой категории. Я опустилась на ближайший стул, поражённая тем, что могла быть такой идиоткой.

Дин не был незнакомцем, каким притворялся всю ночь. Нет, он был никем иным, как моим бывшим сводным братом, Робертом Харви. Наши родители были женаты три коротких месяца, но тогда он не был Дином. Прошло шесть лет с тех пор, как мы в последний раз виделись, или разговаривали друг с другом. Время сильно изменило его внешность, но теперь, когда я опознала в Дине Робби, я без тени сомнений понимала, насколько невежественно себя вела, когда приглашала его сегодня.

Робби Харви. Первый парень, с которым я целовалась. Первый парень, в которого я влюбилась. Первый парень, которого я видела обнажённым. И первый парень, который разбил моё сердце на миллион кусочков. Эндрю Веллингтон не имел ничего общего с болью, которую однажды причинил мне Робби. Не удивительно, что я не узнала его. Я заблокировала его в своей голове по вполне понятным причинам, и теперь, когда я поняла, кто он такой, я ужасно хотела снова забыть обо всём.

Папа появился из ниоткуда, присоединившись ко мне за опустевшим столом Лео.

— Моя милая Мэгги Мэй, это случайно не сына Моника Харви я видел только что? Не хочешь объяснить мне, что он здесь делал, сладенькая?

Нет, я определённо не хотела. Но, к чести папы, даже он смог узнать парня быстрее, чем я.

Глава 4

КЛАРА

Рыдать в кустах. Что может быть более жалким? Ничего. Вероятно.

Вот факты, которые я смогла собрать: Мэгги узнала, что я встречаюсь с Эндрю Веллингтоном, и хотя я считала, что оказываю ей услугу, она этого не знала. И в качестве возмездия сестра привела Робби Харви как своего спутника.

Прошло уже много времени с тех пор, как я думала, или меня заботил Робби Харви. Не когда-то я потеряла голову от своего бывшего сводного брата или, может быть, я так думала. По правде говоря, не уверена, что вообще *когда-нибудь* была влюблена. Так или иначе, Мэгги тоже нравился Робби. Но, в конце концов, он выбрал её вместо меня.

Я никогда не знала, что Мэгги и Робби поддерживали связь, но почему-то, не была удивлена. И она выбрала именно сегодняшнюю ночь, чтобы показать, что они до сих пор равнодушны друг к другу. Я не была слепой. Даже до того, как я полностью осознала, что Робби — это Робби, я заметила, как его рука лежала на ноге Мэгги, и как в его взгляде было видно заботу о ней. Они совершенно точно всё ещё испытывали чувства друг к другу, как будто с тех пор не прошло ни одного дня, и я опять чувствовала себя как полная неудачница.

Мэгги определённо меня уделала. Время трансформировало Робби из гадкого утёнка в сексуального лебедя. И пока единственным мужчиной, которого я привлекала, был Эндрю Веллингтон с его потными ладонями. Сестра сегодня могла обниматься с неуловимым Робби Харви. Но не обязательно Робби заставил меня сегодня ощутить все виды ревности. Это была Мэгги, которую как всегда кто-то любил, тогда, как у меня не было никого.

За все свои двадцать один год у меня никогда не было собственного парня, а это всё,

чего я когда-либо хотела. Я что, прошу слишком много, когда хочу иметь парня, которому можно довериться и с кем можно разделять свои мечты о доме в Аризоне и гравиевом дворике? Я хотела полюбить кого-нибудь. По-настоящему. Типа как "давай заведём детей, поженимся, и будем называть друг друга глупыми прозвищами", такой любовью. Я так отчаянно этого хотела, что моё сердце ныло, словно вместо него зияла огромная дыра. Что ещё хуже — я всё ещё была девственницей, потому что на горизонте не оказалось никого достаточно хорошего, чтобы заполнить пробел.

Да, это вполне жалко, я плакала и пряталась в кустах. И наблюдала из своего маленького укрытия, как на улицу вышел Эндрю и искал меня секунд пять, прежде чем сдаться и уйти. Мне было плевать. Больше не хочу притворяться, что я с ним. Позвоню ему завтра и всё закончу, но прямо сейчас, моё маленькое убежище в кустах было единственным, что имело значение.

"Я вижу тебя насквозь". Бр—р! Серьёзно? Да ладно вам!

Слова Лео Мэддокса звенели у меня в голове, и я отчаянно пыталась их забыть. Как будто этот осёл и, правда, обладал рентгеновским зрением, чтобы всё видеть. Вся моя неуверенность, претензии, страхи... видимо были на виду, к его удовольствию. И его любимым времяпрепровождением, с тех пор как он научился складывать предложения, было издевательство надо мной. Мы троём: Мэгги, Лео и я, выросли вместе, и хотя в нас с Мэгги текла одна кровь, снова и снова она всегда выбирала Лео. И наоборот.

Плевать.

Они могли иметь друг друга. Но, что действительно выводило меня из себя — в дополнение к уже существующей тяжести на сердце, насколько сильно Лео был сегодня прав. Как всегда, он никогда не дразнил меня ложью. Только правда. Правда всегда ранит сильнее. Казалось, он всегда знал меня лучше, чем кто-либо другой, и я страстно ненавидела его за это. А потом то, как он завершил свою маленькую речь словами: "*Клара, пожалуйста, прекрати это*", словно ему было не всё равно. Это было вершиной этого чёртового вечера.

Мне понадобилось минут пятнадцать, чтобы полностью прийти в себя. Вытирая свои покрасневшие глаза, я решила, что пришло время положить конец этой безумной ночи. Я позволила себе раскисать достаточно долго, а теперь пришло время вернуться в дом. Почувствую себя лучше, когда свернусь калачиком в своей постели с ведёрком мороженого в одной руке и пультом в другой.

Просторный папин особняк находился на окраине владений гольф-клуба, милях в трёх отсюда, но если я срежу дорогу, то это будет всего лишь прогулка в полторы мили. Итак, когда в поле зрения никого не осталось, я покинула своё укрытие и начала красться вдоль здания, двигаясь по направлению к дому.

По дороге я заметила несколько гольф-картов, припаркованных позади клубного дома. Зачем идти пешком, когда в моём распоряжении находился доступный вид транспорта? Какой-то идиот, даже оставил ключи в зажигании. *Невероятное нахальство*. Итак, несмотря на лучшие побуждения, я решила проехаться. Реквизировав малыша, я надавила на газ и направилась напрямик домой.

Кстати, о необходимом мне развлечении. Полностью игнорируя "дорогу только для картов" я ехала там, где взбрédёт в голову. Почему я раньше о таком не подумала? А, ну да, потому что папа убьёт меня за это. Но, в отличие от моей близняшки, не подчинение для меня всегда было актом свободы. А это то, чего я хотела — чистой свободы. Ветер в волосах. Опасность быть пойманной папиными камерами безопасности. Страх попасть в песчаную

ловушку.

Мне следовало украсть карт и устроить веселую прогулку давным-давно.

И это было весело, пока я на кого-то не наехала. Разумеется, мне *как всегда* повезло. И вообще, какому идиоту может взбрести в голову бродить ночью на поле для гольфа? Проходя дорогу между лунками, недалеко от засаженной деревьями и слабо освещённой территории поля, тёмная фигура возникла из ниоткуда. Я закричала, вдавила ногу в педаль тормоза, изо всех сил пытаюсь притормозить, но в результате — ударила невинного человека прямо в задницу.

Дерьмо! Дерьмо! *Я только что кого-то убила!*

Когда карт резко остановился, я выпрыгнула и понеслась к нему, чтобы оценить повреждения. Я чертовски надеялась, что не убила какого-то несчастного ублюдка. Я даже не вспомнила о том, в какой ярости будет отец. Меня запрут в тюрьме без окон лет на двадцать пять за такое!

— Вы в порядке? С вами всё хорошо? — кричала я, спотыкаясь в высокой, не стриженной траве, отчаянно желая добраться до возможно—не—мёртвого человека. — Пожалуйста, не умирайте из-за меня! Мне так жаль.

— Чёрт! Ё*аное дерьмо! — услышала я чьи-то проклятия.

Я замерла. На траве, распластавшись, лежал не кто иной, как Лео Мэддокс в дизайнерском костюме. *Я сбила* Лео? Какая прекрасная, сладкая месть. Я всё ещё чувствовала себя ужасно из-за того, что сбила кого-то гольф-картом, но когда увидела, что это был всего лишь он, то почувствовала себя значительно лучше.

— Лео?

— Что за чёрт, Клара?! — проорал он на меня с земли. Лео неровно сел, потирая левое бедро. — Ты это сделала специально!

— Ну да, конечно, я выследила тебя и специально сбила. В следующий раз ты хорошенько подумаешь, прежде чем говорить мне гадости. Нет, разумеется, я не специально тебя сбила! — опустившись на колени, я присела рядом с ним. Длинная трава задевала мои голые ноги. Мы были так близко, что я могла почувствовать его запах, смесь дорогого одеколona, мяты и Лео. Какое-то время назад он прошёл через фазу курильщика, но сейчас я не ощутила ни малейшего запаха дыма. Странно, но почему-то я нашла смесь его запахов почти опьяняющей. *Почти*. Но это же был Лео. Кто-то, на кого я бы не обратила внимания, даже если бы мы остались единственными людьми на земле, так что я сделала глубокий вдох. Схватив его пальцы, я оторвала их от ноги, за которую он так отчаянно держался.

— Позволь мне посмотреть, что я наделала.

— Нет, спасибо, я в порядке.

Он отшатнулся от моего прикосновения, но я так легко не сдавалась. Я прищурилась в темноте, но ничего не смогла рассмотреть; не то, чтобы я вообще смогла волшебным образом увидеть что-нибудь через его брюки.

— Тебе придётся снять всё, чтобы я смогла увидеть, насколько всё плохо. Мне нужно знать, стоит ли звонить в 911, или везти тебя в больницу. — Не беспокоясь больше о том, чтобы получить его разрешение, я потянулась к мужскому ремню.

Лео вскочил на ноги, словно я только что собиралась его изнасиловать.

— Полегче, убийца. Позволь мне купить тебе выпить, прежде чем ты снимешь с меня брюки. Как я уже сказал — я в порядке. Ты не так уж сильно меня задела.

Я простонала.

— Знаю, как сильно я тебя задела, ты не можешь быть в порядке.

Проверив свою ногу и доказав, что я ошибаюсь, мужчина прошёл полный круг. Судя по тому, как много он, скорее всего, сегодня выпил, так как пьянство было обычным состоянием Лео, Мэддокс, кажется, выглядел лучше, чем просто хорошо.

— Видишь? В порядке, — сказал он, похлопывая по своей ноге. — Ничего не разбито и не кровоточит. Завтра у меня будет чертовски огромный синяк, но кроме этого... я в порядке.

— Перестань повторять слова "в порядке".

— Перестань мучить меня, и мне не придётся этого говорить.

Сидя на коленях, я вздохнула, и посмотрела на него снизу вверх. В темноте мои серые глаза встретились с его голубыми. Боже, он был таким сложным и раздражающим.

— Скажи мне, что ты вообще здесь делал?

— Я мог бы спросить тебя о том же.

— Ехала домой. — Стряхивая траву с коленей, я поднялась на ноги и забрала свои туфли там, где в спешке их отбросила.

— Ну, я тоже шёл домой, — ответил он, хотя у меня сложилось впечатление, что Лео лгал. Его дом был в противоположной стороне поля для гольфа. Если он и, правда, шёл домой, тогда двигался не в том направлении.

— Как угодно. — У меня не было ни малейшего желания играть в двадцать один вопрос после сегодняшней ночи. — Пошли, я подвезу тебя до твоего дома. Это меньше, чем я могу отплатить за то, что тебя сбила.

Удивительно, но он даже не начал спорить, вместо этого прошёл вперёд и забрался на пассажирское сидение моего украденного гольф-карта. Потом мы поехали в полном молчании, на этот раз я чётко придерживалась дороги. Набрав код на его воротах, я удивилась, что ещё его помню, мы припарковались в самом конце длинной подъездной дорожки. Дом Лео по размерам в три раза превосходил мой. Папа, единственный и неповторимый, профессионально играл в гольф в ранних 90-х. Его умения были не сравнимы с такими парнями как Тайгер Вудс или Фил Майклсон, но старик до сих пор был так же вполнину хорош, и в банке имелось достаточно средств, чтобы это доказать. Но семья Лео... их миллионы заставляли наши миллионы гореть от стыда. Этот дом был всего лишь одним из бесконечного количества домов Мэддоксов и своей грандиозностью оправдывал имя "Мэддокс".

— Слушай, — начала я, — мне правда жаль, что я на тебя наехала. Поверь, я не хотела этого. Я могу ненавидеть тебя большую часть времени, но никогда не причиню тебе вреда специально. Убедись, что приложишь к ноге лёд, когда окажешься внутри. И если ты считаешь, что тебе хуже, чем ты думал, позвони мне. — Я вздохнула при мысли о том, что собиралась сказать дальше. — Я вернусь и отвезу тебя в больницу, если это понадобится... Лео?

Так как он был необычно тихим, я поняла, что парень меня не слушал, а в последние несколько минут и не двигался. Повернув голову вправо, я почти ожидала увидеть его мёртвым от какого-то невидимого внутреннего кровотечения. Вместо этого я обнаружила его спящим. Голова Лео покоилась на подушке сидения, а тело осело, и я удивилась тому, каким молодым и расслабившимся он выглядел, когда спал. Не будучи слепой по отношению к особям мужского пола, должна была признать, что Лео Мэддокс был их красивым представителем. Его светлые глаза и кожа контрастировали с густыми, чёрными волосами. Не говоря уже об уверенности, исходившей от него. Он всегда смотрел на жизнь с упорством

быка, но я предполагала, что некоторые люди могут находить это качество сексуальным. Но я никогда не позволяла себе замечать в Лео подобные качества, потому что он был мерзким и всё такое, так что я просто пихнула его, чтобы разбудить.

— Лео. Ты дома.

Пытаясь вернуться в сознание и бормоча непонятный бред, он выпал из гольф-карта прямо на асфальт. Несмотря на его кажущуюся уверенность, ранее выпитый алкоголь, наконец, настиг его, потому что сейчас он явно не был в порядке. Мысленно застонав, я выпрыгнула со своего сидения и поспешила ему на помощь. Позволив Лео схватить себя за руку и собрав все свои силы, я рывком подняла мужчину на ноги. При этом проигнорировала его бессвязный бред, потому что моему терпению приходил конец. Спотыкаясь через фойе, потом вверх по огромной лестнице и по коридору второго этажа, я смогла дотащить Лео до его комнаты.

Прошли годы с тех пор, когда я последний раз была в его комнате. Не останавливаясь, чтобы не предаться воспоминаниям, я втащила Лео на кровать с балдахином. В тот же миг, как его голова коснулась подушки, он уснул. Мэгги, более добрая сестра, скорее всего, позаботилась бы о том, чтобы снять его туфли или пиджак, если бы он попался ей в подобном пьяном состоянии, но не я, потому что не была святой. Я оставила его лежать на животе, радуясь от того, что его не стошнило, и отправилась вниз по лестнице.

Когда я была одной ногой в дверях, меня кольнуло чувство вины, и я поняла, что не смогу уйти просто так. А что, если его нога хуже, чем он думал? Что, если Лео проснётся, и ему понадобится врач? Я знала, что он никогда не позовёт меня, или кого-нибудь, чтобы помочь, Мэддокс был слишком упрям для этого.

Итак, очень, очень неохотно, я поднялась назад, и рискнула ещё раз заглянуть в комнату Лео, где нашла его в точно таком же положении, как и оставила. Я стояла в дверях, не зная, что делать дальше. Часть меня хотела убраться из этого дома подальше к чертям и как можно быстрее. Другая часть хотела стянуть с него брюки и убедиться, что с его ногой, и правда, было всё в порядке. Я остановилась на третьем варианте — остаться на ночь в одной из многочисленных гостевых комнат. Если что-нибудь случится, по крайней мере, я буду рядом.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО я проснулась от яркого солнца, светившего прямо в лицо, мне потребовалось мгновение, чтобы понять, где я нахожусь. В одежде со вчерашней вечеринки я лежала на кровати в одной из роскошных спален дома Мэддоксов. Кружево, розовые цветы, и куча безделушек окружали меня, угрожая поглотить. Отбросив кучу подушек, я выбралась из ловушки кровати. Комната от пола до потолка была украшена цветочными обоями и, вероятно, принадлежала 90-летней прапрабабушке Лео Банни. Поговорим о безвкусице и ужасе, хотя женщинам вроде нравится.

Прокрадываясь на цыпочках по коридору, сжимая в руке туфли и сумочку, я решила, что дом, даже более пустынен, чем город-призрак. Всё было безукоризненно чистым, так что, очевидно, горничные здесь были, но если бы мне нужно было строить предположения, то я бы решила, что Лео — единственный из семейства Мэддоксов, живший здесь. Может быть, лояльность к моей сестре заставляла его возвращаться сюда каждое лето.

Когда я приблизилась к комнате Лео, то заметила, что дверь не распахнута, как я оставила её накануне. Теперь она была плотно прикрыта, и секунду я стояла, прислушиваясь к звукам с другой стороны... ничего. Уверена — это нелепо, но я ощущала какую-то странную необходимость проверить, как он. Я обвиняла во всём своё чувство вины из-за

того, что сбила его. Как можно тише, чтобы не разбудить Лео, я повернула ручку и медленно открыла дверь. *Ничто* в мире Божьем не смогло бы подготовить меня к тому, что я там увидела.

Совершенно обнажённую задницу Лео.

Хорошо, значит, в какой-то момент он проснулся, разделся и снова улёгся спать поверх одеял. Его одежда была разбросана по комнате, а Лео лежал, уткнувшись лицом в подушки, в чём мать родила. И что самое худшее: я не могла отвести взгляд. Мои глаза, вероятно, были выпучены, как в мультике, и безнадёжно приклеились к этой заднице. Должна признаться, я не была экспертом, но даже мой неопытный взгляд позволял осознать, что то, что я вижу — впечатляет.

Кто мог догадаться, что под всеми дизайнерскими костюмами и оксфордскими рубашками скрывается великолепное тело? Худой и высокий, Лео обладал как раз необходимым объёмом мускулов в нужных местах. Но самым большим сюрпризом для меня, и чем-то, чего я никогда не ожидала, оказалась гигантская татуировка, покрывавшая его плечи и большую часть спины. Ангельские крылья. Они были красивыми, замысловатыми и одновременно насыщенными и тёмными, всё сразу. Я пыталась решить, подходили или нет крылья к характеру Лео. Может быть, татуировщику следовало бы нарисовать вместо них дьявольский хвостик.

— Привет, мисс Мэгги, — неожиданно раздался голос у меня за спиной. — Вот так сюрприз.

Чёрт бы побрал моё везение! Вся кровь моего тела понеслась прямо к щекам. Меня поймали за подглядыванием, в попытках оторвать взгляд от тела Лео. С моих губ сорвался невольный вздох, и я развернулась. Молодая женщина, чуть выше меня, слегка за двадцать, с мягкими волнистыми волосами, с любопытной улыбкой рассматривала меня. Элегантная до кончиков пальцев, на ней была юбка-карандаш и шёлковая блуза, тогда как на мне было надето вчерашнее платье и меня съедало чувство вины.

— Он спит, — прошептала я, не зная, кем она была, членом семьи, служащей или девушкой. Это не имело значения. Я лишь отчаянно надеялась на то, что она не разбудит Лео. А её ошибка в имени была благословением. Когда она будет докладывать Лео, в чём я не сомневалась, он решит, что здесь была Мэгги. Очень надеюсь на то, что он никогда не узнает, что я была здесь и пялилась на его голую задницу.

— Я должна идти, — сказала я женщине. — Приятно было вас увидеть. — Но не успела я уйти, как меня остановил другой голос.

— Реджина, это не Мэгги. Это — Клара. Ты не могла бы оставить нас на минутку?

Звук колючего голоса Лео доносился откуда-то из-за моей спины. Моё сердце рухнуло к животу. Это происходит не со мной. *Господи, пожалуйста, пусть я сейчас испарюсь отсюда.*

Реджина вежливо улыбнулась, кивнула и ушла. Я хотела вернуть её, в ужасе от того, что остаюсь наедине с Лео. Мысленно проклиная себя за то, что не ушла прошлой ночью, когда у меня была возможность, я собрала всю свою храбрость и повернулась к нему.

Лео просто стоял и улыбался, что было несколько неожиданной реакцией, так как парень вообще не улыбался. Я почти ожидала, что он будет обнажён, но он натянул какие-то джинсы и светлую футболку. Мэддокс выглядел таким... нормальным.

— Что ты делаешь здесь до сих пор? — спросил он, его голос был полон недоумения, и возможно, лёгкой злости.

Я старалась смотреть куда угодно, только не на него.

— Я осталась прошлой ночью в комнате твоей бабушки Банни. Думала... просто чтобы убедиться, что ты не умрёшь, или ещё что-нибудь в этом роде.

— Ого, — усмехнулся он. — Кто бы мог подумать, что тебе не всё равно, убийца? Это мило.

О, эта фраза...

— Так как ты жив, и вполне очевидно, что с тобой всё *в порядке*, я, пожалуй, пойду. — Я повернулась, готовая сорваться и убежать.

— Клара, стой.

Что-то в его голосе удержало меня от побега. Может быть, отчаяние. Снова повернувшись к нему, я, наконец, позволила себе посмотреть в глаза Лео. Они были такими голубыми, какими я их раньше никогда не видела и полны искренности. По какой-то причине, сложно сказать, но у меня в груди разлилась какая-то странная теплота. Я никогда так не смотрела на Мэддокса и видела не что иное, как избалованного, противного ребёнка. Что бы это ни было за чувство, оно до чёртиков меня пугало. Я должна убраться отсюда... и быстро. Но, прежде чем у меня появилась возможность сбежать, вернулась Реджина.

— Мистер Мэддокс, мисс Клара. Я не хотела вас прерывать, но мистер Мэддокс, вы выпали из графика. Самолёт должен был вылететь в десять. Нужно ли мне отменять первую встречу? Мы можем попытаться отложить её, но это может быть неудобно.

— Который час? — спросил Лео, наконец, переводя взгляд на обращавшуюся к нему женщину.

— Почти одиннадцать.

— Проклятие. Ладно... не отменяйте и не откладывайте ничего... пока. Пусть Джереми готовится к вылету, я буду внизу через десять минут. Всё остальное готово, как я предполагаю?

— Да, сэр.

— Спасибо, Реджина, — ответил он, отпуская её.

Когда женщина исчезла в коридоре, Лео не двинулся и не начал собираться, просто стоял, изучая меня. Его близость нервировала. Раньше у меня не было с этим проблем, но сейчас я понятия не имела, как вести себя с ним.

— Хочешь полететь со мной в Нью-Йорк?

У меня отвисла челюсть.

— Что?

Он вздохнул и потёр рукой спину. Он что, нервничает? Нет, Лео никогда не нервничает.

— Ты меня слышала. Я улетаю через десять минут, так что ты можешь полететь или не полететь со мной. Но, думаю, тебе стоит лететь. У тебя жуткий вид, и могу поспорить, ты смогла бы воспользоваться передышкой и отдохнуть от Блу-Крик. Мы сейчас обновляем "Отель Мэддокс" на Манхэттене. Большое открытие на этих выходных. У меня куча работы и не будет ни свободной минуты. Но, если хочешь... ты можешь сесть в самолёт со мной, остановиться в одном из роскошных номеров и делать всё, что захочешь, а потом вернуться со мной рано утром в понедельник. Ты должна работать у твоего отца на этих выходных?

После того как мне удалось поднять с пола свою челюсть, я поняла, что его предложение было не таким уж безумным. Стеф, моя лучшая подруга в Виргинском Технологическом, этим летом проходила стажировку в издательской компании в Н-Й. Провести с ней уикенд казалось очень хорошей идеей. И да, я должна была начать работать в

клубе на этих выходных, но от этого ничего не зависело. Если захочу, могу с лёгкостью избавиться от всего. Единственной проблемой в предложении Мэддокса было то, что это предлагал Лео.

Странный пришелец, оказавшийся на месте Лео Мэддокса шагнул ко мне.

— Мне нужно быстро принять душ. Машина на подъездной дорожке ожидает, чтобы увезти меня на местную посадочную полосу, где стоит самолёт. Если хочешь лететь, тогда через десять минут будь в той машине. Пока, Клара.

Он уже почти исчез в своей ванной, но затем повернулся и обратился ко мне в последний раз.

— Я думаю, ты должна быть там.

Глава 5 МЭГГИ

Лео не отвечал на звонки. В поисках личного пространства я зашла на склад в ресторане клубного дома и пыталась связаться с ним уже четвёртый раз за сегодня. Никакого ответа. На секунду я сдалась, засунула свой "Айфон" в карман фартука и заставила себя вернуться в кухню. Не в стиле Лео игнорировать мои звонки, но в эти дни он так много работал, что, возможно, просто что-то случилось. Работа или нет, но прошлой ночью он был пьян. Я видела, как он справлялся с ситуацией и в худшем состоянии, но если Мэддокс мне не перезвонит, или не напишет в ближайшее время, я собиралась начать беспокоиться. Может быть, даже пойду к нему домой после работы, просто убедиться, что всё в порядке.

Стоя на цыпочках, я перегнулась через стальную стойку, чтобы увидеть одного из поваров.

— Карлос, сколько ещё двадцать третий столик будет ждать? Леди жаловалась, что у неё низкий уровень сахара. Ты не мог бы поторопиться с этим заказом, пожалуйста. — Я подмигнула Карлосу, давая понять, что всё не настолько серьезно. Леди — постоянная клиентка, чьё имя мне никогда не удавалось запомнить, всегда жаловалась на низкий уровень сахара в крови. Я всё понимала. Некоторые члены клуба всегда старались добиться лучшего обслуживания, и она была классическим примером этого.

Я взяла полотенце и протёрла и без того чистую поверхность. В субботу в ресторане должна быть куча народа, но сегодня всё не так. Обычно, я была не против находиться здесь, занятая или нет, но сегодня предполагался мой выходной, и я планировала сыграть в гольф, чтобы прочистить голову. Гольф всегда помогал мне расслабиться. Вот только Клара не появилась, и как неудачница, я согласилась занять её место. Главный менеджер — Анита, та самая Анита, которая рассказала мне про Дина и его великолепие, сказала, что у моей сестры таинственный случай пищевого отравления. К несчастью, я не могла это подтвердить или опровергнуть, мой близнец даже не явилась домой прошлым вечером. Более чем вероятно, что она, скорее всего, где-нибудь с Эндрю, и не желала выходить на работу. Но, будучи "хорошей сестрой" я улыбнулась и солгала Аните, притворившись, что история Клары была правдой.

Мне нужно было отвлечься и забыть о том, что случилось прошлой ночью, но это было весьма сложно, так как вчерашние события постоянно всплывали перед глазами. Самый медленный в мире день совершенно мне не помогал. Одно я могла сказать наверняка — я презирала Робби Харви (или Дина, или кем он там себя считал) за то, что тот играл со мной

как с идиоткой.

Прошло шесть лет с тех пор, как наши родители были женаты. Шесть лет с тех пор, как охотница за деньгами и похитительница пап появилась на горизонте. Женщина была ужасной, чванливой и полностью сделана из пластика, и по счастью, она присутствовала в нашей жизни три коротких месяца. Но её сын... у него было всё то, чем она не обладала. В семнадцать Робби мог бы сходить с ума по машинам, девушкам и сексу. Но вместо этого он был добрым и дружелюбным, в отличие от многих других. В то время парень был более тощим, ниже ростом, в очках и с причёской в стиле "хиппи". Хотя его внешний вид не имел никакого значения, потому что когда он улыбался и слушал, то с лёгкостью заставлял двух очень разных пятнадцатилетних девушек лезть из кожи вон. То лето, когда Робби жил с нами, было лучшим в моей жизни... пока не перестало являться таковым.

— Заказ, — прокричал Карлос. Он поставил две горячие тарелки с едой на стойку. — У той леди проблемы с уровнем сахара каждую субботу. Ей стоит пить апельсиновый сок.

— Знаю, — ответила я, усилием воли заставляя себя перестать думать о Робби. — Может, предложу ей это, когда подойду.

Я отнесла заказ на двадцать третий столик, вежливо улыбнулась и ничего не сказала насчёт уровня сахара, потому что, а вдруг она права? Затем я прошла к входу в ресторан, чтобы найти Аниту, которая может до смерти заговорить кого угодно. Женщина отвлечёт меня и, возможно, улучшит моё состояние, хотя она была частично виновата в том, что послала меня на поиски Дина-Робби.

Я нашла Аниту на её обычном пьедестале для хостесс, улыбающейся и готовой приветствовать новых гостей. Мне нравилось то, что в не зависимости от возраста, сорокалетняя—с—чем—то, она всегда выглядела одинаково. В её волосах было столько спрея, что их можно было с лёгкостью зажечь, потому что причёска оставалась неизменной где-то с начала 90-х. А грудь женщины — размером с арбуз, была такой огромной, что почти душила её. Кто знает, что она использовала, чтобы удерживать этих деток на месте? Но они всегда были в полной боевой готовности к встрече новых посетителей.

— Привет, Анита.

Даже при разнице в возрасте почти в двадцать лет, мы всегда были друзьями.

— Привет, детка, — ответила она, сжимая меня в крепком объятии. — Я надеялась, что ты придёшь сюда, и мы поболтаем. Сегодня здесь смертельно скучно. Итак... как у тебя дела? С меню легко разобралась? — в голосе Аниты определённо чувствовалась гнусавость, как и у всех местных, но я находила это милым.

— Всё в порядке, — ответила я. — Могу пересказать меню даже во сне.

— Как и я. Думаю, что они оставят его на моей могиле, — сказала она, смеясь над собственной шуткой. — Я очень рада, что ты дома и тебе наконец-то уже двадцать один. Не говори твоему папочке, но мы собираемся чертовски повеселиться этим летом. Кстати, мне пришла в голову мысль, что я не спрашивала тебя как прошёл учебный год? Вы с Кларой лучше общаетесь в эти дни?

Мы с Кларой обе учились в колледже, в Виргинском Технологическом. Вообще-то, Технологический был достаточно большим, так что мы могли спокойно избегать друг друга. Конечно, я периодически с ней пересекалась, но требовалось нечто большее, чем географическая близость, чтобы улучшить наши отношения.

— С колледжем всё хорошо, — сказала я Аните. — А вот между мной и Кларой лучше не стало.

Мысль о Технологическом заставила меня вспомнить о Лео, и я вытащила свой телефон из кармана для очередной быстрой проверки. Всё ещё нет ответа.

Лео тоже учился в Технологическом. В самом начале он изо всех сил старался дать колледжу шанс, но сейчас у меня были все шансы сомневаться, что у него достаточно кредитов для того, чтобы назвать себя второкурсником. Лео был очень умен и хотел успевать в колледже. Но парень просто не мог быть в двух местах одновременно. Его занятия занимали второе место, так как он всё больше и больше был нужен своей семье, чтобы помогать управлять отельной группой "Мэддокс". Отец Лео отчаянно хотел занять место деда в корпорации, поэтому практически с пеной у рта поставил Лео Старшего перед выбором — умереть, либо уйти на пенсию. Лео Старший не имел ни малейшего желания уходить на пенсию, но, так или иначе, и его отец, и его дед хотели, чтобы Лео перестал *валять дурака, повзрослел и стал больше работать*, о чём они частенько ему твердили.

Я серьёзно сомневалась, что следующей осенью Лео вернётся в колледж. И также подозревала, что, может быть, это последнее лето Мэддокса в Блу-Крик, и по этой причине у меня было тяжело на сердце. Я никогда не любила перемены.

— Всё ещё не могу переварить то, что Клара встречается с Эндрю, — сказала Анита качая головой. — У девчонки совсем нет уважения. Но, забудь о ней. Я больше не могу сдерживаться. — Губы женщины расплылись в такой широкой улыбке, что казалось, будто её лицо сейчас треснет. — Дарлин Адамс, ну, знаешь, новый планировщик вечеринок, сказала мне, что видела тебя вчера с отменным спутником. Высокий. Темноволосый. Красивый. Очень дерзкий. Я рискну предположить, что ты нашла Дина. Что я тебе говорила? Великолепен, да? Колись, детка, я уже старая и ни с кем не спала Бог знает сколько времени. Расскажи мне всё, и не вздумай упускать ни малейшей детали.

Прежде чем я успела рассказать Аните насколько не отменным оказался Дин, входные двери открылись, и быстрым шагом вошёл папа. Его светлые волосы, такого же цвета, как и у нас с Кларой, падали на глаза. Он откинул их с обветренного лица и с облегчением улыбнулся, увидев меня.

— Вот ты где, Мэгги. Я везде тебя ищу. — Даже с редеющими волосами и загоревшим лицом, папа оставался привлекательным мужчиной. Как и у стареющей кинозвезды, его внешность со временем становилась более выраженной. И оттого, как вспыхнули щёки Аниты, я бы сказала, что женщины постарше всё ещё обращали на него внимание.

Он оперся локтями о стойку и *посмотрел* на меня взглядом, который всегда означал, что речь пойдет о Кларе. Я сразу поняла — моя сестра снова что-то натворила.

— Поговорим в моём кабинете. Анита, пожалуйста, прикрой Мэгги на пару минут. Это важно. — Когда папа злился из-за меня и Клары, он, вероятно, был самым спокойным в мире человеком, но я бы сказала, что его добродушная версия сегодня не собиралась проявляться.

Он прошёл через ресторан, ожидая меня. Я быстренько посмотрела на столик двадцать три, а потом пошла к его кабинету. Маленькую заднюю комнату можно назвать кабинетом лишь с натяжкой, скорее это была каморка с заваленным бумагами столом, компьютером и несколькими картотечными шкафами. Два вращающихся кресла ютились на небольшом пространстве. Я села в одно из них, папа уселся во второе.

— Итак, — начал он. — Мне кажется, я должен оставить твоей сестре шанс на сомнение, и сперва спросить у тебя. Это ты взяла прошлой ночью один из гольф-картов и устроила на нём увеселительную прогулку?

От неожиданности у меня вырвался смешок. Я никогда в жизни не ожидала, что папа спросит меня о таком; определённо, у моей сестры нет никаких границ. Она когда-нибудь сможет повзрослеть?

— Это была не я. Ты уже об этом знаешь.

— Я подозревал. Прости, но ты же понимаешь, я должен был спросить.

— Она что, врезалась на гольф-карте в дерево, или ещё что-то?

— Надеюсь, что нет. Карт, который взяла Клара, всё ещё ищут, но трава возле шестой лунки выглядит помятой. Следы шин повсюду. Вполне очевидно, что кто-то там вовсю развлекался. У меня нет времени разбираться с проделками твоей сестры. Мне нужно практиковаться для турнира в Майами на следующей неделе. У тебя есть представление, где она может быть?

— Не видела её с прошлой ночи, — ответила я, а потом поняла, что кое-что упустила.

— Пап, а почему ты решил, что гольф-корт мог украсть кто-то из нас?

— Из-за этого. — Папа залез в свой карман и вытащил маленькое чёрно-белое фото. — Я распечатал его с одной из камер наблюдения. Той, которая даёт изображение между лунками шесть и семь. Это виновник и гольф-корт. Как ты думаешь? — он передал мне фотографию. Прищурившись, я какое-то время рассматривала её.

— О, ладно, это Клара. — Даже на чёрно-белой фотографии, размытой и сделанной на расстоянии, я бы узнала свою сестру где угодно. Вот только мне показалось, что папа кое-что пропустил. Изображение Клары и карта были вполне чёткими, но на фото был ещё какой-то чёрный объект. Кто-то или что-то сидело рядом с ней.

— Что это? — спросила я, указывая на пятно.

Папа взял снимок, чтобы рассмотреть получше.

— Сложно сказать. Может, у твоей сестры был напарник. Темноволосый.

— Дай мне взглянуть ещё раз. — Посмотрев на фото второй раз, я поняла, кто именно сидел рядом с Klarой. У меня внутри поселилось нехорошее чувство. — Это не напарник, это заложник!

Я подумала, что пришло время начать беспокоиться, поэтому вытащила свой телефон, чтобы снова попытаться дозвониться Лео.

Глава 6

КЛАРА

На моих ногах волдыри от дешёвых розовых туфель, которые всё ещё одеты на мне. Моё чёрное платье помято после того, как прошлой ночью я его использовала в качестве ночной сорочки. А мои волосы, несмотря на все попытки привести их в хотя бы наполовину презентабельный вид, просто требовали шампуня.

Мне было наплевать на свой внешний вид. И кроме того факта, что я оказалась запертой в ловушке, всего лишь в паре футов от невероятно смущающего меня Лео, жизнь не могла бы быть более прекрасной. Берегись, *Нью-Йорк*, я иду! С нетерпением ожидая встречи со страной бетона и мечты, где меня никто не знает как нежелательную сестру, я откинулась назад в своём уютном, кожаном кресле семейного самолёта Мэддоксов, уже практически чувствуя сладкий вкус свободы.

Лео едва ли сказал мне пару слов утром после нашего отъезда. Не то, чтобы я жаловалась. Ничего не имею против его молчания. Но мне всё ещё было интересно, какой

подлый и тайный мотив скрывался за его приглашением лететь с ним. Обычно он использовал любую возможность меня оскорбить. В связи с моим неряшливым внешним видом и фиаско с разглядыванием его задницы этим утром, я прямо чувствовала мишень на своей спине. И полагала, что лишь пара минут отделяла его от неприятных комментариев по отношению ко мне.

За последние несколько лет я перестала волноваться или прислушиваться, когда папа или Мэгги поднимали тему семейного бизнеса Мэддоксов. Я понятия не имела, насколько важной была в нём роль Лео. Часть меня всегда считала, что он носил свои костюмы просто по привычке, а не ради практических целей. Но с того момента, как мы сели в самолет, Мэддокс и Реджина, теперь я знала, что она его личный секретарь, без остановки обсуждали деловые вопросы. Кто бы догадался, что Лео так серьёзно будет всё воспринимать? Видеть эту его другую сторону было очень странно.

Когда самолёт начал снижаться по направлению к аэропорту ДФК, моё возбуждение начало переливаться через край. В самолете был вай-фай, поэтому я уже написала Стеф и сообщила, что в пути. Она согласилась встретиться со мной в отеле Лео через час, который пройдёт очень быстро.

После приземления я повсюду наблюдала VIP-обслуживание. Машина ждала у самолёта Лео прямо на взлётной полосе. Мужчины в чёрных костюмах несли его багаж и открывали перед нами двери. Полицейский эскорт сопровождал нас через взлётную полосу и к выезду из аэропорта. По тому, как с ним обращались люди, можно было бы подумать, что Лео — какая-то знаменитость. Как дочка профессионального игрока в гольф, я вроде как привыкла к особому обращению то там, то тут, но здесь статус был намного выше.

Пока мы ехали по "Большому Яблоку", я смотрела в окно. Лео и Реджина обсуждали дела, а я в восхищении рассматривала высокие здания, жёлтые такси, размытые фигуры людей. Я была в Н-Й несколько раз, но это был первый визит в качестве взрослой. И что более важно — первый визит в одиночестве.

— О чём ты думаешь? — спросил меня Лео. Я была так занята собственными мыслями, что не заметила, как стих их разговор с Реджиной, и теперь его внимание было направлено на меня.

— О том, что я рада, что поехала, — ответила я, удивившись собственной честности.

— Хорошо.

Это были единственные слова, которыми мы обменялись по прибытии в грандиозный отель "Мэддокс". Я моментально заметила Стеф, ожидающую снаружи у огромных двойных дверей, на которой было платье с цветочным рисунком, открывающее длинные ноги. Прежде чем один из чёрных костюмов Лео получил хотя бы шанс открыть для меня дверцу, я выпрыгнула из машины, и сжала свою подругу в крепком объятии. Прошло всего лишь две недели после окончания занятий, но я лишь теперь поняла, как сильно по ней соскучилась. В колледже, особенно рядом со Стеф, я привыкла быть совершенно другим человеком — собой.

Внутри отеля, украшенного золотом, полированного мрамором и сверкающего люстрами, богатство и элегантность были подняты на абсолютно новый уровень. Я останавливалась в этом отеле раньше, когда мы с семьёй приезжали в Нью-Йорк, но обновления в нём превысили мои самые безумные представления о роскоши.

Лео уже исчез, так что мы со Стеф последовали за Реджиной внутрь. Дежурный администратор на ресепшене дал ей ключ к представительскому люксу, который Лео мне

обещал, а потом секретарь проявила свою доброту, предложив лично сопроводить нас в номер.

— Я даже не догадывалась о том, что у мисс Мэгги есть сестра-близнец, — высказалась она, как нечто само собой разумеющееся, пока мы шли, цокая каблуками по пустынному холлу. Единственными людьми здесь были несколько служащих отеля, и я вспомнила, как Лео говорил, что торжественное открытие будет в воскресенье. Я решила — это означает, что официально люди не смогут заселяться сюда до завтра.

— Да, мы близнецы, — подтвердила я. Затем, чтобы поддержать её праздную болтовню, хотя я и ненавидела праздную болтовню, спросила у женщины. — Как давно вы работаете у Лео?

— Уже почти два года.

Когда мы вошли в один из стеклянных лифтов, я сняла свои розовые туфли. Мои бедные ноги больше не могли выносить боль, и ощущение холодного пола было просто божественным. Реджина посмотрела на мои босые ноги и побледнела. До сих пор она была достаточно дружелюбна, так что её реакция удивила меня. Лифт закрылся, и мы в тишине понеслись вверх.

— Я подумала, как это странно, что Лео никогда не упоминал о вашем существовании, — прокомментировала Реджина, отбросив все формальности, когда мы оказались за закрытыми дверями. Лицо женщины стало недовольным, и у меня сложилось впечатление, что сейчас я увижу её настоящую. — Работая так тесно с ним последние два года, я думала, что знаю Лео лучше, чем кто-либо, и это просто странно, что мы никогда не встречались. Как вы думаете, он специально хранил вас в секрете, или вы просто настолько мало значите для него, что он не посчитал необходимым упоминать о вас?

Ой. На мне что, где-то написаны слова "пожалуйста, оскорбляйте меня?" Обменявшись со Стеф быстрым взглядом, я изо всех сил постаралась игнорировать колкости женщины, но не смогла удержаться.

— Полагаю, что вы просто знаете его не так хорошо, как думали. Или значите для него так мало, что он не считал нужным обсуждать с вами свою личную жизнь. — Я схватила карту-ключ, которую она крепко сжимала своими грязными маленькими, наманикюренными пальчиками. — Не нужно нас провожать, я бывала здесь раньше. Думаю, справлюсь сама.

Я не могла бы более удачно выбрать время потому, что в этот самый момент двери лифта открылись на этаже пентхауса. Стеф следовала за мной по пятам, я оставила Реджину и пошла по длинному, пустому коридору. Когда мы были в безопасности моего очень большого номера, я, наконец, дала волю своей злости.

— Что за первоклассная стерва!

Стеф засмеялась и произнесла:

— Ладно, хм, привет. Я тоже рада тебя видеть.

Я улыбнулась своей подруге.

— Прости, это было интересное утро.

— Уж кто бы говорил, — ответила Стеф, приподняв одну бровь. Она выглядела так, словно у неё было что сказать, но потом бросила взгляд на Центральный парк и окружающие небоскрёбы за окнами в полную стену, и подбежала к ним, выкрикивая: — Боже мой! Боже мой!

Пытаясь забыть гадости Реджины, я последовала за ней, и мы обе с минуту оценивали

потрясающий панорамный вид. Я слегка приврала, когда говорила Реджине, что была здесь раньше. Внутри отеля — да, но на верхнем этаже — нет.

Закончив рассматривать вид за окном, Стеф плюхнулась на огромную, мягкую кровать.

— Ладно. Ты не хочешь мне рассказать, что делаешь здесь с Лео Мэддоксом? Насколько я помню, когда мы виделись в последний раз, ты ненавидела парня.

Я отвела глаза от окна и посмотрела на неё.

— Я *не* ненавижу его. Ненависть — это сильное слово. Лео раздражает меня, но он вроде как семья, так что... я просто не знаю. Хочешь правду?

— Удиви меня.

— Вообще без понятия, что я здесь делаю. — Я подошла, плюхнулась на кровать рядом с ней и драматично вздохнула. Потом продолжила потчевать её всеми сочными деталями. Ненавистными, но правдивыми словами Лео на вечере. Ночью в постели его прапрабабушки Банни. Я даже включила в рассказ ту часть, где стояла и как лунатик пялилась на идеальную задницу Лео этим утром.

— Тебе нравится Лео! — заключила она.

— Ты вообще слушала меня? Я презираю Лео.

— Да, но ты также призналась, что тебе понравилось то, как он выглядел обнажённым, а сейчас ты здесь. К тому же ты сейчас сказала мне, что *не* ненавидишь его, что бы это ни значило. Так что я вполне уверена — какой-то маленькой части тебя он нравится.

— Это нелепо. Я прилетела в Нью-Йорк потому, что хотела увидеть тебя.

— Остановимся на этом, — сказала она, решив оставить тему. Это было то, что мне нравилось в ней. Стеф знала, когда на меня не нужно давить. — Сегодня вечером к шести мне нужно быть на работе. До этого времени я вся твоя. Устроилась разносить напитки в Бруклине, в месте под названием "Alligator Lounge". Если захочешь, можешь пойти вечером со мной и повеселиться. Место очень классное, я уверена, оно тебе понравится. А завтра я свободна.

— Я бы хотела, чтобы тебе вообще не нужно было на работу, — сказала я, приняв самый лучший хмурый вид. — Но, разумеется, я пойду с тобой на работу, позже.

— Что мы будем делать до тех пор?

— Лучше спроси... чего мы не будем делать?

После того, как я быстренько приняла душ, мы со Стеф взяли такси до Гринвич-Виллидж. Всё ещё одетая в своё вчерашнее платье, я отчаянно нуждалась в шоппинг-терапии. И купила три платья, по одному на каждый день моего пребывания в Нью-Йорке. Я также отправила розовые шпильки в их новый дом в мусорном баке, предварительно купив пару удобных балеток. Я так быстро сегодня уезжала, что не имела возможности захватить зубную щётку, или что-нибудь ещё столь же необходимое.

Обычно я никогда не трачу деньги. В колледже я работала в ресторане под названием "Макадо". С этой работой и работой у папы, я охранила достаточное количество денег на отдельном банковском счёте. Я постоянно откладывала, потому что у меня был смертельно серьёзный план побега в Аризону. Я полагала, что после окончания колледжа у меня будет достаточно денег, чтобы купить машину, снять квартиру и продержаться на ногах. Папа и Мэгги ничего не знали о моём личном счёте или о планах их покинуть. Но я хотела свою свободу, и хотела этого больше, чем что-либо другое.

Стеф не понимала моей одержимости идеей отъезда. Когда я впервые рассказала ей, она решила, что у меня серьёзные семейные проблемы. Но детство моё было хорошим, и в

глубине души я знала, что папа и Мэгги любят меня. Просто... Я не хотела жить их жизнью. Я ненавидела загородный клуб, самовлюблённых членов клуба, бесконечные вечеринки и, даже запах свежескошенной травы. Мой план заключался не в побеге. Я просто хотела уехать. Я видела разницу и просто надеялась, что моя семья тоже её увидит, когда я, наконец, наберусь смелости оставить их.

Когда мы со Стеф покончили с шоппингом, меня начали съедать угрызения совести. Я потратила больше денег, чем когда-либо, но отбросила в сторону чувство вины. "*Я же не разорилась*", — сказала я себе. Ничего похожего на то, сколько Мэгги может потратить на одно платье.

Собираясь покинуть Гринвич-Виллидж, мы со Стеф прошли мимо салона красоты, который прямо-таки взывал ко мне. Мэгги не так уж ошибалась, когда упомянула про "Kool-Aid". Розовый цвет был всего лишь нанесён мелом, который исчез после душа. Так что пока Стеф добывала нам ланч на вынос, я решила быть смелой и потратить ещё немного своих сбережений. Я выбрала лаванду и позволила стилисту делать всё, что он пожелает. Если папа из-за этого взбесится, это будут лишь дополнительные бонусы. Когда вернулась Стеф и увидела мои новые волосы, она взвизгнула от удовольствия, высказав мне комплимент по поводу выбранного мной цвета.

— Спасибо. Мне нравится Нью-Йорк, потому что я могу спокойно идти по улице, и всем будет плевать на мой цвет волос. Когда я вернусь в свой захолустный городишко, люди просто будут писать кипятком, когда его увидят.

Стеф хихикнула в ответ на мою ненормативную лексику. По какой-то причине её всегда охватывало веселье, когда я пыталась ругаться.

— Ага, но не такой ли реакции ты и добиваешься?

— Вообще-то, нет. То есть, круто, если людям понравится, но если честно, я просто хочу делать то, что пожелаю, и чтобы при этом меня не осуждали.

Кстати, об осуждении... я проверила свой телефон в первый раз с момента приезда в Нью-Йорк, и увидела три пропущенных звонка с папиного номера. К этому времени он, вероятнее всего, уже использовал своё дорогостоящее оборудование по наблюдению там, где есть функция распознавания лиц, или ещё что-нибудь такое же безумное, и узнал, что это именно я устроила весёлую прогулку прошлой ночью по его драгоценному полю для гольфа. И в понедельник из меня сделают мясной фарш. Единственным способом смягчить удар было добровольное признание. Я набрала домашний номер вместо его мобильного и понадеялась, что никто не ответит. Я скорее признаюсь в преступлении мягкому голосу автоответчика, чем живому ору отца.

Когда включилась запись, я испустила глубокий вздох облегчения, и выпалила необходимое со всей возможной поспешностью.

— Пап, это Клара. Прошлой ночью, увидев моего замечательного бывшего сводного брата во плоти, я решила слегка выпустить пар и проехаться на гольф-карте. Большая ошибка, знаю. И кстати, я случайно наехала на Лео. Не волнуйся, он не умер. С твоим картом тоже всё в порядке. Это не всё. Я сейчас в Нью-Йорке, навещаю свою подругу Стефани. Со мной всё в порядке. Я уже предупредила Аниту, что не смогу выйти на работу. Вернусь в понедельник и понесу заслуженное наказание. Люблю тебя. Ах да, ещё кое-что. Я выкрасила волосы в лавандовый цвет. Пока. — Меня охватило чувство, что я — худшая дочь на планете. Мэгги никогда бы не выкинула ничего подобного. Но я — не Мэгги, даже близко.

Глава 7

МЭГГИ

Мы с папой съели поздний обед на задней веранде, как мы всегда делали летом. Иногда к нам присоединялась Клара. Иногда — нет. Так или иначе, я любила это время с папой, и никогда не пропускала. Мой старик был лучшим поваром в Блу-Крик, а может быть, и во всём штате.

Каждый год в сентябре на "Фестивале Урожая" в Роаноке, яблочный пирог папы всегда получал первый приз, как лучший пирог в южной Вирджинии. Его секрет — поджаривать яблоки на гриле перед тем, как запекать в пироге. Но сегодня, пока мы наблюдали, как солнце садится за Аппалачи, папа положил мне на тарелку кусок своего знаменитого яблочного пирога, а я внезапно потеряла аппетит.

— Тебя что-то беспокоит, Мэгги Мэй? — спросил папа, моментально заметив перемену. — Что-то не так с пирогом?

Я пожала плечами.

— Может принести тебе ванильного мороженого? Пирог без ванильного мороженого — это не пирог.

— Нет, дело не в этом.

Папа потянулся и накрыл мою руку своей.

— Всё дело во встрече с Робби?

Да. У меня образовался ком в горле при упоминании его имени. Так не должно быть, но это случилось.

— Позволь я принесу тебе мороженого, чтобы ты смогла разделаться с пирогом, а потом мы сможем поговорить. — Раздался звук скрежета папиного стула по деревянному полу, когда он поднялся, чтобы пойти в дом. Реальность встречи с Робби после стольких лет не упустила возможности снова навалиться на меня. Наше первое знакомство стояло перед глазами, будто это случилось только вчера.

Прошло три дня после моего пятнадцатого дня рождения и два часа после того, как папа объявил о своей неожиданной женитьбе на Монике Харви, и десять минут после того, как я перестала истерически рыдать в подушку, когда впервые подняла глаза на моего сводного брата Робби Харви. Через свою приоткрытую дверь я наблюдала, как он вносил чемодан в комнату напротив моей с таким видом, словно проделывал это уже дюжину раз. Перед тем как спуститься назад вниз, Робби остановился посреди коридора, чтобы заговорить со мной. Осознав, что сводный брат застал меня за подглядыванием, я быстро захлопнула дверь.

И всё же парень заговорил.

— Мне очень жаль, — прошептал он глубоким, ровным голосом. — Мы здесь не задержимся надолго. У моей мамы сердце цыганки, и она никогда не остаётся на одном месте дольше, чем на пару месяцев. Я понимаю, что ты можешь чувствовать, но поверь... скоро мы уедем. Твоя жизнь снова станет нормальной, словно мы никогда раньше не встречались. Обещаю.

Когда он говорил, что они скоро уедут, это было преуменьшением века. И моя жизнь снова стала нормальной, как будто мы и вовсе не встречались. Почти... но не полностью.

Папа вышел из дома с огромным количеством мороженого. Есть что-то общее между

десертом и секретами. Думаю, что мне нельзя ничего доверять, потому что с ложкой в руке, пока мы ели, я выболтала всю историю о том, как Робби притворился незнакомцем на вчерашнем вечере. После того, как я всё рассказала папе, мне полегчало, но когда тарелки опустели и мы поместили всё в посудомоечную машину, я поняла, что меня всё ещё гложет нечто непонятное. И странным образом, это не имело ничего общего с Робби.

Я весь день ничего не слышала о Лео. Его не было в своём доме, и Клара тоже таинственным образом исчезла. Но всё же, одну вещь мы нашли — гольф-корт.

Я увидела его припаркованным у дома Лео, когда ходила туда чуть раньше.

Что же происходит между Лео и Кларой? И почему у меня в животе словно лежит куча камней вместо мороженого?

Глава 8

КЛАРА

После салона мы со Стеф поехали на метро в её маленькую квартиру в Бруклине. Там царил беспорядок и теснота, а также была одна ванна на шесть девушек. И всё же, несмотря на отстойное жильё, я ею гордилась. Три года назад она ни за что бы ни осмелилась провести лето в большом городе, жить с кучей соседей по квартире, устроиться на стажировку и дополнительно работать в баре. Подруга служила для меня источником вдохновения.

Пока она готовилась к работе, я переделалась в один из моих новых нарядов — джинсы, свободную белую майку и шипованную кожаную куртку, которую нашла в магазине секонд-хенда. У меня с собой не было ни одного лифчика и пришлось обойтись без него. Моих груди почти не существовало, да и в любом случае, я привыкла носить свободную, не обтягивающую одежду.

После этого мы со Стеф прошли два коротких квартала к "Alligator Lounge". Место находилось между двумя зданиями. Приближаясь к заведению, я решила, что это самая отстойная забегаловка на планете. Внутри было не намного лучше. Красные деревянные панели не слишком сочетались с тропическим и романским стилями, но почему-то я обнаружила, что получаю удовольствие от безвкусыности и простоты.

Мне бы хотелось, чтобы Стефани не нужно было работать, но в подобном месте я вполне смогу развлечься и самостоятельно. Длинный бар простирался на всю длину помещения, и я выбрала себе стул в дальнем конце, решив, что Стеф, так или иначе будет часто проходить мимо, пока станет работать. Здесь бесплатно подавали пиццу при условии заказа на пиво, так что я купила пиво, попробовала пиццу и решила, что мне нужно чем-нибудь себя занять, если я хочу пересидеть здесь восьмичасовую смену подруги.

Первый час прошёл супербыстро, и Стеф подходила ко мне каждый раз, как только выдавалась свободная минутка. Я как раз перешла к пиву номер два, когда зазвонил мой мобильник. На экране высветился номер Лео, чему я крайне удивилась, так как, несмотря на то, что у нас всегда были номера друг друга, раньше мы никогда ими не пользовались. Моё сердце по какой-то причине забилось быстрее, и я уставилась на свой звонивший телефон, раздумывая, нужно ли мне отвечать. И в последнюю секунду решила ответить.

— Алло?

— Привет, Клара, это Лео. Веселишься? — его голос на другом конце звучал забавно, может быть, устало.

— Не очень.

— Я просто звоню убедиться, что с тобой всё в порядке. С тобой же всё в порядке, да?

— Всё хорошо. — Понятия не имела, почему я отвечала так односложно, но по-другому не получалось.

— Ладно, если тебе что-нибудь понадобится, позвони или напиши мне. Хорошо?

— Хорошо.

После этого мы оба отключились. Затем, не знаю, что заставило меня так поступить, но я ему перезвонила.

— Лео, — я сразу быстро перешла к делу, чтобы не передумать. — Я в Бруклине, в месте под названием "Alligator Lounge". Стеф здесь работает, а я просто торчу тут, пока не закончится её смена. Знаю, ты говорил, что будешь очень занят, и уверена, что Бруклин совсем не в твоём вкусе, но если тебе вдруг станет скучно и ты захочешь...

— Ты пытаешься пригласить меня оттянуться с тобой? — спросил он очень тихим голосом.

— Да, — прошептала я в ответ. — Кажется, да.

Прошло несколько долгих ударов сердца, пока я дожидалась его ответа. Мы с Лео совершенно определённо раньше никогда вместе не "оттягивались"

— Ладно, — произнёс он, хотя и не очень уверенным голосом. — Я буду там примерно через час. — После этих слов Лео отключился.

— Бармен, — проорала я на следующем же выдохе. — Мне нужна двойная порция текилы. Немедленно.

Парень — типичный бармен, приличного вида, с татуировками на руках и милой улыбкой, перестал вытирать стакан, подошёл прямо ко мне, чтобы налить двойную порцию. Затем внимательно наблюдал, как я проглатываю обжигающую жидкость. По мне прошла дрожь от ощущения, как алкоголь согревает меня изнутри. Когда я поставила на стол пустую рюмку и облизала губы, то заметила, что он всё ещё пялится на меня. Заказанные мною ранее две порции пива не произвели на него такого эффекта, какой оказала текила.

— Повторить?

— А, похоже, что я могу выпить ещё одну? — я едва ли весила сто десять фунтов. После второй меня можно отправить прямиком в больницу.

Бармен засмеялся.

— Ладно. Дай мне знать, если захочешь ещё что-нибудь.

Даже в состоянии лёгкого опьянения, мой второй час в баре показался мне самым долгим за всю жизнь. В баре стало больше посетителей, и Стеф больше не могла составить мне компанию. Мы с барменом обменялись ещё парой вежливых фраз, но большую часть времени я просидела одна, потерявшись в своих мыслях и сражаясь с нервозностью, которая съедала меня изнутри. Что, чёрт подери, я скажу Лео, когда он войдёт в ту дверь? И вообще, какая шлея попала под мой хвост, когда мне взбрело в голову позвать его в подобное место?

Прошло уже полтора часа, но Лео не было. Я решила воспользоваться уборной, а когда вернулась, то обнаружила, что какой-то болван занял моё место. У нас с барменом начинала образовываться связь, так что я удивилась, что он позволил какому-то случайному человеку занять моё место. Я похлопала похитителя мест по плечу, приготовившись высказать ему всё, что я о нём думаю. Вот только человеком, занявшим моё место оказался Лео.

— О, так вот ты где, — произнёс он, поворачиваясь ко мне лицом.

Когда Лео сидел, а я стояла, наши глаза оказались на одном уровне. Внешний вид

Мэддокса совершенно выбивался из привычного аккуратного стиля, и поэтому я не узнала его. Волосы были в беспорядке и придавали ему неопрятный, дикий вид, а одежда была необычной для него — джинсы и чёрная футболка. Никто не смог бы догадаться, что банковский счёт Лео составлял сумму с девятью нулями. Чёрная футболка придавала его светлым глазам заметно драматический эффект и я не смогла перестать пялиться на него. Между нами возник магнетический момент. Никогда не считала себя склонной верить в любовь с первого взгляда, или электрические искры, или какую-нибудь другую чушь насчёт судьбы, но я не могла отрицать, что когда наши с Лео взгляды встретились... было такое ощущение, что это происходит впервые.

Мой друг бармен подошёл к нам и постучал по стойке костяшками пальцев, отвлекая внимание Лео от меня.

— Что я тебе говорил, пижон? Место занято.

Манеры Лео изменились в одно мгновение, и он пристально посмотрел на парня.

— Мне оно показалось не занятым. Почему бы тебе не перестать терзать меня по поводу моего места, вернуться к своей работе и принести заказанную выпивку.. я что, должен просить дважды? — а потом, в ту же секунду, Лео вернулся к своему привычному очарованию. Парень явно должен ходить с предупреждающей табличкой: "Осторожно, я кусаюсь".

Бармен опёрся на стойку с той же враждебностью, что и Лео.

— Если ты не сменишь отношение и не перестанешь беспокоить других клиентов, я попрошу тебя уйти.

— Я никого не побеспокоил.

— А красотка, стоящая рядом с тобой? Ты сидишь на её месте. Советую тебе отвалить, иначе я выйду, и помогу тебе сдвинуть с места твою задницу.

Лео мгновенно встал с места, но я знала, что это не из-за угрозы бармена.

— Я не хотел красть твое место, — произнёс он на одном дыхании, его слова обожгли мои волосы, когда мужчина прошёл мимо меня.

Закатив глаза, я села. Не потому, что хотела, а потому, что дурацкий стул вдруг стал предметом первостепенной важности. — Ты считаешь своим долгом каждый день затевать драку?

Теперь он смотрел на меня сверху вниз, его лицо смягчилось почти до улыбки.

— Нет, по воскресеньям у меня выходной.

До бармена медленно дошло.

— О, так ты с ней? Прости, приятель. Я просто никогда бы не подумал, что вы двое вместе.

— Что, чёрт подери, это должно означать? — спросил Лео, немедленно переходя в оборону.

— Внешний вид может быть обманчив, — произнесла я. Мои слова предназначались бармену, но пока я их произносила, то не сводила взгляда с Лео. Не уверена, имела ли я в виду его, себя, или нас обоих, но удерживала его взгляд, пока он не перестал вести себя как мудака, и не успокоился. После этого бармен оставил нас в покое, но я не хотела оставлять Лео возможность снова сцепиться с ним. — Видела тут пару пустых столиков сзади. Пошли со мной.

Не протестуя, Лео последовал за мной. Чем дальше мы заходили в бар, тем приглушённое становился свет, и тем громче играла музыка. Мы вошли в полупустой зал со

столом для бильярда и бесспорно, более интимной атмосферой. Кондиционер работал на полную мощность, и было хорошо, что на мне оказалась кожаная куртка. Я села на первое же свободное место, а Лео занял стул напротив меня; стол оставлял между нами достаточно пространства, чтобы чувствовать себя в безопасности.

— Итак, — он протянул руку, подцепив пальцем прядь моих волос, и на секунду задержал её, прежде чем снова отпустить. — Сиреневый... интересно.

— Ладно, послушаю, что ты скажешь. — Я скрестила руки на груди и приготовилась увидеть его худшую сторону. — Что бы ты там ни приготовил, просто скажи сейчас, и покончим с этим.

— Мне нечего тебе сказать. Не в этот раз.

Я опустила руки.

— По-моему — это с тобой впервые.

К нам подошла Стеф с полным подносом напитков. Я как раз удивлялась, сколько времени ей потребуется, чтобы заметить рядом со мной Лео. Их обоих официально друг другу не представляли, так что я произнесла:

— Лео — это Стефани. Стефани — Леонардо Мэд...

— Леонардо зовут моего деда. Меня никто не называет Леонардо, — сказал он, оборвав меня на полуслове. — И, кроме того, я уже видел Стефани... дважды. В первый год обучения. И она приезжала с тобой на "Турнир Мастерс" в позапрошлом апреле. Твоя память меня беспокоит, Клара.

— Но ты даже не был с нами на "Мастерс" в том году, — задумавшись, я не смогла вспомнить, что видела там Лео. Я знакомила их? Он что, записывал сколько раз их знакомили или просто следил за мной? — Ладно, может ты и был на "Мастерс". Но когда вы встречались на первом курсе?

— Мы столкнулись на квартирной вечеринке в "The Village". Ты должна помнить. Я уж точно не забуду день, когда чуть не умер.

Теперь вспомнила.

Я пошла со Стеф и парой других девчонок со своего общежития на какую-то случайную вечеринку в квартирном комплексе в Блексбурге. Вечеринка была вполне обычной: танцы, выпивка, куча народа, и пара секунд до предупреждения насчёт шума от копов. Устав и истекая потом от слишком тесного общения с недоумками, мы с подругой вышли только затем, чтобы освежиться и тут же натолкнулись на Лео.

На первом уровне квартиры был небольшой балкон, на перилах которого сидел Мэддокс. Приглушённые звуки музыки всё ещё били по моим ушам, пока я наблюдала, как он делает длинную, медленную затяжку. Затем Лео на несколько ударов сердца задержал дым в лёгких и выпустил его на холодный воздух.

Боже. Я не смогла сдержаться при виде такой его кошмарной привычки.

— Безумно отвратительно даже для тебя, Лео. Уверена, ты мог бы придумать что-нибудь изобретательнее, чтобы убить себя!

— Клара? — спросил он, его остекленевший взгляд переместился с ночного неба на меня. Вероятно от неожиданности, что из всех людей в мире именно я ругаю его, Лео выпустил сигарету, и она упала ему на колени.

— Дерьмо, — выругался Мэддокс. Затем потерял равновесие и упал спиной на цементный пол. Должно быть, ему было чертовски больно. К счастью для Лео, у него был очень твёрдый череп, и пол балкона был не так уж далеко. И всё же, я должна была

убедиться, что он не получил сотрясения, так что мы со Стеф следующие тридцать минут просидели рядом с ним. Я была настойчива, хотя Лео и твердил, что я не обязана ждать.

Странно, но это напомнило о вчерашнем вечере, и у меня появилось чувство, что от Лео тоже не ускользнула схожесть обстоятельств.

— Понятия не имею, о чём ты говоришь, — ответила я, играя в неведение. — Я ходила на кучу вечеринок в "The Village" в первый год, они все слились в одну.

Глаза Лео округлились, и неожиданно на его губах растянулась улыбка.

— Не ври, я знаю, что ты вспомнила. Но получается странное совпадение. Теперь, я уже дважды чуть не погиб из-за тебя. Мне теперь нужно внимательно следить за тобой, киллер, или я просто случайно попадаюсь тебе под руку?

Я не смогла не улыбнуться ему в ответ. Улыбки Лео были слишком редки и заразительны, чтобы им противостоять.

— Скорее всего, ты просто алкоголик.

— А, может быть, я просто подумаю над идеей нанять себе телохранителя. — Потом его внимание переключилось на Стеф. — В любом случае, приятно познакомиться с тобой официально, Стефани.

Она улыбнулась.

— Мне тоже. Я должна разнести все эти напитки. Хотите, чтобы я вам принесла что-нибудь?

Мы оба заказали выпивку, и когда Стеф оказалась вне пределов видимости Лео, она одними губами прошептала: "Горяч". Я притворилась, что не видела.

— После той ночи я ни разу не курил, — произнёс Лео, становясь серьёзным. — У меня даже остался маленький шрам там, где я обжёгся во время падения. — Он повернул свою правую руку, открывая внутреннюю сторону запястья. Совершенно точно там был виден крошечный белый шрамик и сухожилия на его руке напряглись, когда Мэддокс провёл по нему своим пальцем. Не задумываясь о том, что делаю, я протянула руку и осторожно провела пальцами по тому же месту. Когда я это осознала, было уже поздно, но я быстро одёрнула руку. Лео отвёл глаза от своего запястья и посмотрел на меня.

— Каждый раз, когда у меня возникает желание закурить, что происходит постоянно, я смотрю на этот шрам и вспоминаю о той ночи. И о тебе. Если бы со всеми остальными моими пороками было бы также легко справиться.

— Ну, пока не сойдёт синяк на твоей ноге, ты можешь смотреть на него, и он будет напоминать о том, что не стоит гулять ночью по полю для гольфа, когда ты пьян. Никогда не знаешь, когда на тебя может наехать сумасшедшая на гольф-карте.

— Я вроде как даже рад, что эта сумасшедшая наехала на меня. В противном случае я бы с ней сейчас не сидел.

Именно в этот момент вернулась Стеф с нашими напитками. Благодарная за возможность отвлечься, я подняла свой бокал с пивом и сделала такой необходимый мне глоток. Напротив меня Лео сделал тоже самое. Стеф внимательно посмотрела на нас, а затем ушла.

Когда Лео брал перерыв и переставал быть задницей, то мог быть вполне искренним и даже очаровательным. И его честность, хоть порой она и бывала жестокой, была чем-то, что я считала необходимым. Наверное, я всегда знала, что в нём есть эти черты, Но увидела их и его этой ночью совершенно в другом свете.

Затем, словно удар в живот, меня посетила ещё одна крайне удивительная и ужасающая

мысль. Где-то между вчера и сегодня во мне начали развиваться чувства к Лео Мэддоксу. Я могла их раньше не замечать, но отрицать их сейчас было невозможно.

"Чувства" и "Лео" — два слова, которые просто нельзя использовать в одном предложении.

Но пока я сидела в каком-то случайном баре в Бруклине, в паре сотен миль от дома и реальности, смотрела, как он делает большой плоток пива, у меня появилось всепоглощающее желание поцеловать Мэддокса, и я презирала его за это. Это не может происходить со мной. Лео раздражал меня и был груб со мной, а ещё он был неоднократной причиной моих слёз, когда я росла. Что за жестокий поворот судьбы заставляет меня хотеть его сейчас?

Он мгновенно заметил перемены во мне.

— Что случилось? Клара? С тобой всё в порядке?

Каждый квадратный дюйм моей кожи начал гудеть от смеси страха, ненависти и чего-то, что я могла бы назвать желанием. Шум на заднем фоне внезапно исчез, и мы были единственными людьми в зале.

— Почему ты пришёл сюда сегодня? — требовательно спросила я. — Мы не друзья. Ты ненавидишь меня.

Он поставил свой бокал с пивом и уставился на маленькие пузырьки, мирно плавающие по поверхности жидкости, и для ответа ему потребовалось время.

— Если бы я тебя ненавидел, меня бы здесь не было.

— Тогда почему?

— Я мог бы задать тебе тот же вопрос.

Я опёрлась локтями о стол и наклонилась к нему чуть ближе.

— Ты использовал эту линию на мне прошлой ночью. Второй раз у тебя не пройдёт. Скажи мне, Лео, прямо сейчас. Почему ты здесь?

Его голубые глаза встретились с моими, в них искрилось нечто, напоминающее злость, а может быть, даже страх. Что бы это ни было, раньше в Лео я такого не замечала, и оно чертовски пугало меня.

— Как ты думаешь, почему я здесь? Как ты думаешь, почему я пригласил тебя в Нью-Йорк? Как ты думаешь, почему я чуть не ввязался в драку с Эндрю "Мудаком" Веллингтоном прошлой ночью? Как, по-твоему, почему я до сих пор каждое лето провожу в Блу-Крик? Мэгги не единственная, кто держит меня там. Как ты думаешь, почему я шёл по направлению к твоему дому прошлой ночью? — он пробежался пальцами по волосам. — Нет. Знаешь что? Я не буду отвечать на твой вопрос, но задам свой. Что такого *ты увидела*, когда смотрела сегодня утром на меня голого, что заставило тебя, наконец, меня заметить?

Что там говорят о потрясённом молчании? Я не могла пошевелить ни единым мускулом, ни моргнуть, ни произнести хоть слово. Я часто слышала, как люди говорят, что они потеряли дар речи, но никогда не верила, что такое действительно возможно. Ну, теперь я являюсь научным доказательством этих слов. У меня в груди начался пожар, и горло загорелось, словно некие жизненно важные органы перестали функционировать.

Всю мою жизнь в моей голове имелось совершенно чёткое восприятие образа Лео Мэддокса, но видимо, я была права, когда считала, что хорошо его знаю. Мне вспомнилась любимая папина поговорка: "*Не предполагай. Иначе мы оба окажемся в глупом положении*". Видимо, когда я увидела Лео обнажённым этим утром, часть моих предположений о нём разрушилась. Затем он пригласил меня в Нью-Йорк, и обрушилась ещё одна стена. А прямо

сейчас, услышав его признания о том, что он заботится о ком-то кроме себя, у меня осталась всего лишь одна сносящая крышу мысль. Что ещё я узнаю, когда начну снимать остальные слои? И мысль об этом меня просто взбесила. Как он смеет задавать мне подобные вопросы? Как он смеет вызывать во мне чувства к себе, которые я не должна иметь?

Ко мне вернулись голос и способность дышать.

— Этим утром я увидела тебя обнажённым, и что, чёрт тебя подери не так, если увиденное мне понравилось? Ты пытаешься мне сказать, что я тебе нравлюсь?

— Да, — ответил он настолько серьёзным тоном, что я захотела тут же спрятаться под стол.

— Нет... Нет! НЕТ! Ты не можешь. Не сейчас. Не после того, как все эти годы ты отвратительно относился ко мне. Это несправедливо. Если это то, что ты чувствуешь, то почему ты всегда был такой задницей?

Я ожидала от него обычного злобного ответа, но до этого так и не дошло, он просто закончил разговор словами:

— Ты права. Я чертовски долго был груб с тобой. Сегодня это закончится. — Затем очень осторожно, очень спокойно он переставил своё и моё пиво на другой конец столика. Я настороженно наблюдала за ним, моё сердце бешено колотилось о рёбра.

— Что ты делаешь? — требовательно спросила я.

Лео встал, проигнорировав мой вопрос, и пошёл по направлению ко мне.

— Ты не посмеешь.

Он продолжал идти.

— Лео, — я сделала последнюю попытку, но мой голос превратился в испуганный шепот.

С уверенностью надвигающейся скалы он подошёл ко мне. Затем взял одну из моих дрожащих рук и одним быстрым движением рванул меня вверх, прямо в свои объятия. Я позволила ему это сделать. Позволила потому, что знала, что последует дальше, и у меня не было никакого желания всё останавливать. Потом Лео запустил свои пальцы в мои волосы так нежно, что если бы мои глаза не были открыты, я бы не поверила, что это он. Мужчина притянул меня ближе так, словно хотел этого всю жизнь, и прошептал на ухо:

— Ты мне нравишься, — его слова словно опалили мою кожу. — Ты мне больше чем нравишься. Как бы сильно я ни старался, это не проходит, и я абсолютно уверен, что больше не хочу стараться.

Мой голос издал странное хныканье.

— Не хочешь?

— Да, не хочу.

Рука Лео переместилась от моих волос к лицу. Подушечкой большого пальца он прочертил линию от щеки до подбородка, а затем к нижней губе. Мужчина прикасался ко мне так, словно хотел запомнить мои черты. Я смотрела ему в глаза, поражённая до глубины души, но не смела отодвинуться. Наверное, крошечная часть моего мозга протестовала, но остальная часть меня ничего не делала, чтобы это прекратить.

— Клара, — прошептал он, прежде чем его губы соприкоснулись с моими и Лео меня поцеловал.

Я хотела его ненавидеть. Я хотела оттолкнуть его. Но на самом деле, смогла лишь подчиниться. В ловушке его рук я полностью обессилела. Его губы были удивительно мягкими и тёплыми, когда накрыли мои. Его сладкий запах наполнил мои ноздри, и сегодня

вечером, впервые, я позволила себе полностью вдохнуть его опьяняющий аромат, что там говорят о возбуждении. А потом, пока я всё ещё пыталась осознать важность происходящего, его губы раздвинули мои, и он углубил поцелуй. Язык проскользнул в мой рот и осторожно прикоснулся к кончику моего. От возникшего ощущения меня охватила дрожь до самых кончиков пальцев на ногах.

Святой ад, Лео!

Меня целовали раньше — вяло, жадно, и даже вполне неплохо, но что-то в поцелуе Лео превосходило всё остальное. Его язык терзал мой, требуя присоединиться к нему, и я не была бесстрастной. Я не могла не ответить. Точно также, как не смогла удержаться и встала на цыпочки, протянув руки и обняв его за шею. Через ткань рубашки я чувствовала мускулы на плечах Лео, напряжённые и ровные, и отчаянно захотела, чтобы мы сейчас были одни, и я могла бы свободно исследовать его грудь. В касании к нему было нечто чувственное, романтическое и такое опасное. Я знала, что терять контроль с Мэддоксом будет ошибкой, но почему-то это казалось таким правильным. Как будто радуги, единороги и солнечный свет.. всё смешалось для меня.

— Ты невероятная, — выдохнул Лео мне в рот. — Ты понятия не имеешь, как отчаянно я хотел тебя. — Ему не было смысла произносить это вслух; я уже знала, что он меня хочет. Ощутимая твёрдость, вдавливающаяся мне в живот, предоставила все необходимые доказательства. Обычно я чувствовала себя неуютно или неудобно, чувствуя возбуждение парня, но не с Лео. С ним мне даже понравилось. Это дало мне возможность понять: всё, что происходит — правильно, что он испытывает те же чувства, что и я, хочет то же, что и я. Я не всегда могла верить тому дерьму, которое исходило из уст Лео, но могла довериться эмоциям, которые он излучал.

Попав в ловушку момента, мы целовались и узнавали друг друга в абсолютно новом понимании. Кто знает, сколько прошло времени, но я не хотела, чтобы всё заканчивалось. Между моих бёдер появилась пульсирующая, раздражающая боль, которая превратила мои ноги в желе. Осознание реальности всего происходящего смешалось с нарастающим желанием внутри, и я чуть не соскользнула на пол.

— Я получу тебя, — прошептал Лео.

Затем, словно он спланировал всю сцену с самого начала, мужчина отодвинул в сторону бокалы с пивом; руки Лео переместились на мою талию и, приподняв, усадили на край стола. Мэддокс развёл мои ноги и вклинился между ними. Я хотела оказаться как можно ближе к нему, поэтому сомкнула свои ноги вокруг его талии, и показала, где именно мне нужно, чтобы он остался. Вместо того, чтобы презирать парня, с которым росла, я не могла им насытиться.

За миг до того, чтобы всё закончить, Лео оторвал от меня свои губы, и одним длинным шагом вырвался из моей хватки. Мы оба уставились на пространство между нами, не произнося ни слова. Жар всё ещё струился по моим венам, доводя меня до безумия. Из-за этого я отчаянно хотела, чтобы его руки снова оказались на моей коже. Лео не шевелился, но он тоже пытался успокоиться. Реакция Мэддокса отражалась в том, как его грудь быстро поднималась и опускалась, в блеске раскрасневшихся щёк и в том, как он всё ещё алчно пожирал меня глазами.

— Кх—м, — я узнала голос Стеф за спиной, хотя он и звучал словно издалека. — Благодарю вас за шоу, ребята. Теперь я официально в депрессии, ревную, и скучаю по своему бывшему.

Я отвела взгляд от Лео и момент прошёл. Накатившая волна паники от осознания только что произошедшего, заставила меня затрястись. Стеф замерла, не двигалась с места и улыбалась мне как идиотка. Я тяжело сглотнула, отчаянно пытаюсь мысленно отправить ей свой призыв: *"Помоги мне!"*

Я не осмеливалась посмотреть на Мэддокса. Проблема была не в том, что я сожалела о случившемся, а в противоположном. Меня раньше так никто не целовал, и хотя теперь этим человеком оказался Лео, я не хотела, чтобы он останавливался. И от этой мысли меня бросало в дрожь.

Как хорошая подруга, которой она и была, Стеф получила моё сообщение. Она рванулась ко мне, схватила за руку и потащила в противоположном направлении.

— Мы сейчас вернёмся, Лео, — крикнула она через плечо. Затем потянула меня через бар и затащила в уборную на одну кабинку.

Я громко выдохнула в тот же миг, когда она закрыла дверь.

— Что за чёрт?

— Просто успокойся, Клара. Пусть всё промаринуется с минуты.

Я опёрлась на колени, пытаюсь обрести дыхание, и сделала, как она сказала. Позволила себе всё обдумать. В голове мелькали картинки из детства. Лео мальчик: худой и замкнутый, как змей с голубыми глазами. Он никогда не был физически агрессивен, но использовал слова, чтобы пытать меня. И поступал так до сих пор. Прошлой ночью то, как он называл меня перед всеми. И прямо сейчас, совершенно новая пытка. *"Ты невероятная. Ты понятия не имеешь, как отчаянно я хочу тебя"*. Его слова роились в моей голове, заставляя вздрагивать снова и снова.

Он хочет меня. И моя значительная часть испытывает такое же желание. Но может ли это быть настоящим? *"Ты мне нравишься. Ты мне больше чем нравишься. Как бы сильно я ни старался, это не проходит, и я абсолютно уверен, что больше не хочу стараться"*. Вау! Святые небеса, и дальше не для печати, ого! Но его признание почти имело смысл. Его жестокость, которая всегда была направлена на меня, вроде как этим и объяснялась.

Вроде как.

Я резко встала, и к голове сразу же прилила кровь. Чувствуя головокружение, я поняла, что сейчас меня беспокоит больше всего.

— Просто не знаю, какой Лео настоящий, — прохныкала я Стеф. — Парень, который изводил меня с детства, или мужчина, который целовал меня в баре. Не знаю, что мне делать.

— Что ж, я знаю, какая ты настоящая. Клара, с которой я подружилась. Дружелюбная, очень застенчивая; неприкаянная — это я. Думаю, что в первый год я боялась собственной тени. Но не ты. Всегда делала то, что хотела, и никогда потом не извинялась. Ты таскала меня на вечеринки. Ты заставила меня завести друзей, и преследовала моего бывшего. Те отношения были провалом, но моя мысль в том... ты научила меня рисковать. И за это я тебя люблю. Так что делай то, что должна. Просто помни: в жизни нет веселья, если не рисковать. Я — живое тому доказательство.

Я застонала, не в состоянии определиться.

— Рисковать или не рисковать, но Лео, с которым я росла, всегда был полным придурком, когда дело касалось меня! Мы вместе будем полной катастрофой. Я, скорее всего, попаду в тюрьму за убийство, если это всё-таки произойдёт. Что бы это ни было! — я потянула себя за волосы, включая режим паники на полную мощность. — Серьёзно! Не хочу,

чтобы он мне нравился. Думаю, я могла бы, но не хочу!

— Может, ты просто знаешь его не так хорошо, как считала, — предположила Стеф. — Просто дыши, ладно? Ты же не собираешься выходить за парня замуж. В смысле... может вы могли бы просто провести немного времени вместе. Посмотреть, есть ли потенциал. Это не вопрос жизни и смерти, это был всего лишь поцелуй.

Внезапно я обрела спокойствие.

— Ты права.

— В чём?

— Это был всего лишь поцелуй, но, наверное, я так забеспокоилась потому, что после него я захотела большего. — Я сделала глубокий вдох. — Сейчас совершенно точно знаю, что должна делать.

— Правда? — она вздохнула с облегчением. — Хорошо. Твоя неуверенность до чёртиков меня напугала.

Я хмыкнула, полезла в карман и выудила двадцатидолларовую купюру, которую раньше туда положила. Я втиснула деньги в руку Стеф.

— Держи. Это за наши напитки, и заплати в баре Мистеру Татуировке. Я хочу, чтобы ты оставила себе сдачу, потому что чувствую себя ужасно после того беспорядка, который тебе придётся убирать.

— Какого беспорядка?

— И ещё одно, — сказала я, войдя в раж. — Мне понадобятся ключи от твоей квартиры. Её щеки вспыхнули.

— Хм, конечно. Ты можешь воспользоваться моей комнатой. — Она вытащила ключи из кармана фартука и передала их мне. — Я освобождаюсь в два. Знаю, ты говорила, что у Лео потрясающая задница и прочее, но лучше бы мне этого не видеть. Не могла бы ты постараться всё свернуть к тому времени, когда я буду дома?

Я засмеялась.

— Не волнуйся, сегодня больше не предвидится никакого разглядывания задниц. Теперь — за мной. Скорее всего, ты не захочешь это пропустить.

С её ключами в кармане я оставила безопасность крошечной уборной и вернулась назад в бар. Стеф привела меня в чувство. Разумеется, большую часть жизни я жила без сожалений и брала свою долю риска, но я также не хотела иметь дело с чужим дерьмом. Особенно с дерьмом Лео Мэддокса. Если он и, правда, заботится обо мне, если его чувства простираются дальше, чем последние двадцать четыре часа, тогда потребуется больше, чем одна горячая встреча, чтобы меня победить.

Я увидела Лео за тем же столиком, на который он практически меня кинул. Когда Мэддокс увидел нас, то встал, но я быстренько поискала своё пиво. Бокал стоял на месте, полный и не тронутый, и там, куда мужчина его отодвинул. Я схватила пиво и сделала большой глоток.

— С тобой всё в порядке? — обеспокоенно спросил он.

Я позволила себе ещё несколько глотков, прежде чем отняла бокал от своих губ. Потом очень не по-женски вытерла рот тыльной стороной ладони и отрыгнула.

— Клара? — его глаза смотрели на меня с неожиданной уязвимостью и страхом. Кажется, он искренне беспокоился за меня. — Что происходит? Скажи что-нибудь, пожалуйста. Ты в порядке?

Я почти потеряла все силы. Насколько легко будет снова поцеловать парня и броситься

в его объятия? Большая часть меня хотела поступить именно так, но я была готова позволить себе лишь один момент слабости за день.

— В порядке ли я? — переспросив, я пыталась выглядеть безразличной и не яростной. — Какое там раздражающее кодовое слово вы с Мэгги используете всё время? Вы оба вероятно думали, что я слишком тупа, чтобы взломать тот маленький шифр, который придумали против меня. А, да, вспомнила. Персики. У меня всё полный персик.

Встав прямо, я подняла руку над его головой и медленно вылила оставшееся содержимое стакана. У Лео вырвался удивлённый вздох, но он не пошевелился, приняв пивной душ как мужчина.

— Очень по-взрослому, Клара, — прорычал он, бросив на меня обжигающий взгляд, пока жидкость стекала по его волосам, лицу и одежде. Промокший и злой как чёрт, он выглядел крайне раздражённым.

— Это за то, что заставил меня волноваться, — сказала я ему, поставив свой пустой бокал обратно на стол. Затем моя рука взлетела обратно к лицу Мэддокса. — А это за то, что вёл себя как придурок с тех пор, как мы были детьми. А это... — я приподнялась на цыпочки, обхватила руками его красивое, удивлённое лицо и крепко поцеловала во влажные губы. — Чтобы ты знал, что со мной нельзя просто поразвлечься. — Я удержала его ещё на миг. — Докажи мне, — прошептала я, — докажи, что ты не придурок, и я буду твоей.

Затем я отпустила его, развернулась на каблуках и оставила Лео стоять там, мокрым и ошеломлённым.

Глава 9 МЭГГИ

В воскресенье утром я проснулась от звуков папиной ругани. Я вылезла из своей тёплой, уютной постели и спустилась вниз по лестнице. Единственным человеком, который мог заставить Рида Райдера так ругаться, была Клара. Она, наконец, дома?

Я нашла отца у автоответчика, слушающего сообщение от неё. Лавандовый цвет волос меня не удивил, так же как и внезапное желание навестить свою подругу, но...

— Она оставила это сообщение вчера, — сказал папа, прерывая ход моих мыслей. — Я пропустил его, потому что больше ни у кого нет домашнего номера. Но ты можешь поверить этой девушке? — у меня сложилось впечатление, что папа прослушал сообщение Клары уже дюжину раз. — Что я должен с ней делать? Пригрозить снова урезать её содержание? Запереть на все лето? Ей двадцать один, сколько же можно? Когда она повзрослеет?

Я сделала шаг назад, не желая попадать под перекрёстный огонь, но что более важно — мне требовалось побыть одной, чтобы обдумать информацию.

— Собираюсь позвонить Лео и узнать его версию этой истории. Если он скажет мне что-нибудь новое, я дам тебе знать. — Затем я развернулась, вбежала назад в свою комнату, и закрыла за собой дверь.

Оказавшись под своими одеялами в безопасности, я набрала номер Лео уже, наверное, в миллионный раз. Клара в сообщении сказала, что наехала на него. Что, если он был серьёзно ранен, и лежит в одиночестве в какой-то больнице? *Пожалуйста, возьми трубку. Пожалуйста, возьми трубку.* О, Боже, я надеялась, что с ним всё в порядке. Но, в то же самое время... часть меня эгоистично желала обратного. Я никогда не желала никому телесных страданий, особенно Лео, но, может быть, крошечная, микроскопическая часть

меня надеялась на какое-нибудь логическое объяснение того, что Лео и Клара таинственным образом исчезли в одно и то же время.

— Привет, мисс Мэгги? — ответила Реджина. Я ненавидела секретаршу Лео. Разумеется, я была вежливой, и он ничего не знал о моём недовольстве, но что-то в Реджине не давало мне покоя. Скорее всего, тот факт, что она была безнадежно в него влюблена.

— Привет, Реджина. А где Лео? И почему ты отвечаешь по его мобильному телефону?

— Всё из-за открытия обновленного отеля "Мэддокс" на Манхэттене. Лео забыл свой телефон в офисе, и я заметила, что вы звоните. Надеюсь, вы не возражаете, что я ответила. Вы звонили так много раз, что я подумала, что что-то случилось. Всё в порядке?

Нет, *вообще-то не в порядке.*

— Всё хорошо. Я просто уже потратила чертовски много времени пытаюсь связаться с Лео. Когда увидишь его, передашь ему, чтобы он позвонил мне?

— Да, разумеется. До свиданья, Мэгги, — ответила она, и мы обе отключились.

Итак... Лео и Клара, оба были в Нью-Йорке. Почему я чувствовала себя так, словно кто-то только что украл мою любимую пару туфель? Я должна поговорить с Лео, больше никаких хождений вокруг да около. Не задумываясь ни на секунду, я быстро прогуглила телефон отеля "Мэддокс" на Манхэттене, затем набрала номер.

— Вы позвонили в "Maddox International Hotel and Tower". Мы находимся в Верхнем Вест Сайде, Централ Парк, Линкольн Центр, Пятая Авеню. Там где обычные отели всегда лишь предоставляют номер, мы рады предоставить для вас весь город... — Текст всё не прекращался, и к тому времени, как меня соединили с живым человеком, я потеряла терпение.

— Добрый день, чем я могу...

— Да, — произнесла я самым повелительным голосом, который смогла изобразить. — Мне нужно поговорить с Лео Мэддоксом, немедленно. По очень срочному делу.

— Могу я узнать, кто его спрашивает?

— Я из полицейского управления Нью-Йорка. Меня зовут детектив-агент Райдер. Мы с мистером Мэддоксом встречались пару недель назад, чтобы обсудить важный вопрос. Пожалуйста, соедините меня с ним. Как я уже говорила — это очень срочно.

— А что это за звание такое — детектив-агент? Это очень похоже на фальшивку. Простите, но я не могу соединить вас с мистером Мэддоксом. Звонки ради развлечения у нас абсолютно неприемлемы.

— Это не развлечение! Почему бы вам просто не передать мистеру Мэддоксу, кто звонит, и позволить ему судить, захочет он разговаривать или нет.

Мужчина на другом конце провода на миг задумался.

— Одну минуту, пожалуйста.

Прошла пара минут.

— Алло? Клара? — в голосе Лео слышалось неподдельное волнение. — Почему ты звонишь на этот номер? Что-то случилось?

— Да! — проорала я. — И это Мэгги, а не Клара. Почему ты автоматически предположил, что звонит Клара?

— А кто еще мог представиться как детектив-агент Райдер?

Я засмеялась лишь потому, что это действительно было больше в стиле Клары. Но улыбка быстро исчезла, как и появилась, и я переключилась на серьезный тон.

— Почему ты не отвечал на мои звонки? И что происходит между тобой и Klarой? Я

знаю, что она сбила тебя гольф-картом.

— Я в порядке. Остался всего лишь синяк размером с Техас на заднице.

Я снова не смогла удержаться от смеха. Почему, *чёрт подери, я хихикаю?*

— Наверное, ты это заслужил. Я также обнаружила, что вы оба в Нью-Йорке. Как ты это объяснишь?

— Ого, детектив-агент Райдер, у вас впечатляющие навыки в дедукции, — его голос был напряжён, и в нём сквозило нетерпение. — Ты всё это выяснила самостоятельно?

— Лео, прекрати, пожалуйста.

— Я не пытаюсь быть грубым. Я не отвечал на твои звонки, потому что именно этого я и опасался — голоса разума. Да, Клара в Нью-Йорке. Я пригласил её и она согласилась. Впервые за всю мою жизнь она не поглощена абсолютной ненавистью ко мне, — он замолчал и глубоко вздохнул, а у меня появилось неприятное чувство, что мне не понравится то, что я услышу дальше. — Вероятно, это окажется шоком, но у меня есть чувства к Кларе. Долгое время. Я боялся говорить это тебе, потому что знаю, что ты вернёшь меня с небес на землю и скажешь, что я дурак из-за того, что надеюсь на взаимность. Мне до чёртиков страшно, но я не хочу возвращаться к реальности, Мэгги.

Бо-же-мой! *Чувства!* Чувства? ЧУВСТВА! Я едва могла дышать. Я едва ли могла думать. И что, ради Бога, я должна сказать в ответ? "О, это здорово. Я рада за вас обоих. Пожалуйста, пригласите меня на вашу свадьбу".

— Мэгги? Ты ещё здесь?

— Здесь, — произнесла я неприятно дрожащим голосом. Я сглотнула и заставила себя не рассыпаться на части. — Это хорошо, Лео. Правда, хорошо.

— Ты, правда, так думаешь?

Чёрт, нет.

— Да, я думаю — это очень хорошо.

У Лео были бзики насчёт мамочки, покинутости, и ещё целая куча других бзиков. Он не ходил на свидания, как остальные парни, обычно Мэддокс спал с девушкой, а потом шёл дальше. Я думаю, это был своего рода защитный механизм, не допускать никого слишком близко. Даже просто слышать, как он говорит о своих чувствах, было хорошим знаком.

Я, разумеется, была обеспокоена тем, что дело в Кларе, но не могла ему этого сказать. Я слышала надежду в его голосе, и хотя мой желудок превратился в пюре, прикусила язык.

— Просто хочу, чтобы ты был счастлив. Это... это хорошо. Клара всё ещё отстойная сестра, и я едва могу выносить её постоянные выходки. Серьёзно, кому взбрёт в голову выкрасить волосы в лавандовый цвет?

— Это чертовски сексуально — произнёс он низким голосом без тени сомнений. — Ты ненавидишь это, но я люблю.

— О, ла-ла-ла, — закончила я, прикрывая одно ухо рукой, хотя он и не мог меня видеть. — Мы должны установить правила, пока это не зашло слишком далеко. — Лео засмеялся, и несколько правил моментально пришли на ум. — Правило номер один. Никаких разговоров о физическом, потому что я совершенно точно не хочу даже слышать об этом. Правило номер два, ты должен держать нашу дружбу на сто десять процентов подальше от всего, что произойдёт между вами двумя. Не важно, что это будет. Номер три, если мы с Кларой начнём ругаться, ты знаешь, это всегда случается, ты всегда будешь принимать её сторону. Её сторона будет иррациональной, идиотской, и втайне ты будешь согласен со мной, но я буду взрослой девочкой и заранее прощаю тебя за то, что ты всегда будешь её защищать.

Мэддокс засмеялся ещё сильнее — я любила его смех. И знала, что не важно, почему было замечательно слышать, когда он смеётся, вот так. Мать Лео ушла, когда он был молодым. Она не попрощалась, не навещала его, даже не пыталась с ним связаться годами. А его отец был ещё хуже. Может быть, он и был рядом, но это не значило, что он был любящим или заботливым родителем. Я была лучшим другом Лео, и хотела, чтобы он был счастлив. И сегодня, впервые за долгое время, его голос был чертовски счастливым.

И всё же, маленькая часть меня желала, чтобы он влюбился в кого-нибудь другого, не в Клару. Даже Реджина была бы лучшим выбором, потому что шансы Клары разбить его сердце на множество осколков были более чем астрономическими. Не то, чтобы я слишком много знала о любовных похождениях моей сестры. Но если бы мне пришлось угадывать, то я бы сказала — её список парней был катастрофой. Я бы поспорила, что она встречалась, а потом бросала их, как вчерашний мусор. Таким уж человеком она была. Беспечной. Колеблющейся. Незрелой.

— Я не могу поверить, что ты так к этому относишься, — сказал Лео. — Я думал, что ты сразу начнёшь выбивать из меня эту дурь.

Я снова захихикала. Проклятие, мне действительно нужно перестать так делать. Я снова переключилась на серьёзный тон.

— Я хочу проявить лишь один "голос разума". Лишь один. Насчёт Клары и Эндрю. Она всё ещё с ним?

Ему потребовалось несколько мгновений для ответа.

— Честно, я не знаю, — сказал он. — Я слегка напился вечером в пятницу, потому что думал, что Эндрю может что-то значить для неё. Но когда увидел её с ним, то мог бы поспорить, что она презирает его так же, как и всех нас. Что заставило меня задуматься — какого чёрта она устроила это шоу?

Разозлившись, я сбросила одеяло.

— Вероятно затем, чтобы ранить меня.

— Не суди так сразу, пока не надо. Позволь мне спросить у неё, и увидим, что она скажет, пока вы не начали Третью Мировую. Хотя, должен признать, меня больше поразила её реакция, когда она увидела Робби.

— Почему?

— Потому что, в конце концов, она отреагировала именно на него. Я знаю, когда-то у вас обеих были чувства к нему и...

— Не нужно, Лео. Не начинай. Ты сейчас сам себе вредишь. Это было давным-давно, и она всё-таки полетела с тобой в Нью-Йорк? Это должно что-то значить. Ты совершенство, Лео. Ты милый и добрый, и ей повезёт, когда она получит тебя. Простопусти её... позволь ей, наконец, увидеть настоящего себя.

На другом конце возникла долгая пауза.

— Настоящий я — это тот, кого я сам боюсь, — наконец со стоном ответил он, и его безысходность прямо-таки сочилась из телефона. — Но, насчёт Робби, или Дина, или кем он там себя называл в пятницу... когда я вернусь, мы разберёмся со всем этим. Я обещаю.

— В этом нет необходимости. Я не планирую встречаться с ним снова.

— Мы можем лишь надеяться, но разве этот козёл случайно оказался здесь после шести лет? И как его полное имя? Никто не появляется в Блу-Крик просто так. И никто не меняет имя, если ему нечего скрывать. Что-то происходит, Мэгс. И как только я вернусь домой в понедельник, я собираюсь во всём разобраться и положить этому конец.

— Ладно. — Никогда не было особого смысла спорить с ним, и к тому же, меня больше беспокоило кое-что другое, чем таинственное появление моего бывшего сводного брата. — Но, Лео, больше не игнорируй мои звонки. Не важно, по какой причине. Помнишь? Ты и я против целого мира. *Всегда.*

— Всегда. Но я устал бороться со всем миром, Мэгс. Увидимся в понедельник.

— В понедельник, — повторила я слегка дрожащим голосом.

Глава 10

КЛАРА

Воскресный сон никогда ещё не был таким хорошим. Когда я проснулась, меня окутывало освежающее спокойствие. В кровати рядом со мной у Стеф были куда более серьёзные проблемы. Её рот приоткрылся, слюна капала на подушку. Я подавила желание схватить телефон, чтобы сделать фото для дальнейшего шантажа, и продолжала нежиться в постели. Я с радостью воспринимала городские звуки и чувство облегчения, которое охватывало меня. Лео был прав — мне нужна эта маленькая передышка.

О, святой обезьяний помёт! Лео. Бар. Поцелуй. Пивной душ. Моё глупое предложение. "*Докажи мне, что ты не задница, и я буду твоей*". Я что, правда могла сказать такое? Серьёзно, Клара, ну же! Мы один раз поцеловались, а я уже предложила ему себя, словно он был Йен чёртов Сомерхолдер? Бр—р! Ужасно! Мне повезло, что он не рассмеялся мне в лицо.

Я подтянула колени к груди, мысленно ругая саму себя. Все воспоминания о прошлой ночи всплывали, словно дурной сон, все чувства сладкого блаженства улетели в окно.

Шок от случившегося просто не имел возможности поразить меня до этого момента.

Покинув бар и вернувшись в квартиру Стеф, я сразу же отправилась в постель. Должно быть, меня свалил потреблённый алкоголь. Но это было тогда, а теперь — это сейчас. В обычном состоянии я никогда не переживала, волновалась или сожалела о том, что я сказала или сделала. Я предпочитала подходить к жизни по касательной. Но все мои усилия не имели значения, я не могла перестать анализировать случившееся.

Каждое мгновение в жизни, которое было общим для нас с Лео, теперь засияло в новом свете. Из-за того, что мне было необходимо объяснение того, почему прошлая ночь так ошеломила меня, я начала рыться в воспоминаниях. В последний раз я видела Лео, до этих выходных, несколько месяцев назад. Кажется, День Благодарения. Семейство Мэддокс — Лео, мистер Мэддокс и обычный набор их кузенов, кузин, тётъ, дядей и бабушек с дедушками, прибыли в наш дом на футбол и индейку, как делали каждый год. И точно так же, как и в наши прошлые встречи, мы с Лео не обменялись ни единым словом: руганью, любезностями, вообще ни словом. Странно, но мы сидели рядом за обеденным столом. Было ли это случайностью, что кто-то поменял карточки с нашими именами? Лео мог это сделать? Это в тот день начали развиваться чувства Лео ко мне?

Нет, вряд ли. Думаю, что для подобного двое людей должны хотя бы посмотреть друг на друга. Я ломала голову дальше, пытаюсь вспомнить, когда мы *по-настоящему разговаривали* и, наконец, возникло воспоминание о прошлом лете — упс, тоже, не слишком приятное.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примерно год назад изнуряющая жара накрыла Восточное побережье. Душный, спёртый воздух словно прилипал к моей коже и превращал волосы в неуправляемое чудовище,

несмотря на все попытки распрямить их в тот день, давая мне очередной повод жаждать переезда в Аризону и её сухую жару. А потом, когда в нашем доме сломался кондиционер, единственный уголок наслаждения можно было найти лишь в бассейне нашего клуба, где я в итоге и оказалась.

С книжкой и полотенцем в руке я вышла из женской раздевалки, мои шлёпанцы хлопали по асфальту. Я заметила неподалеку отдыхающего Лео, в спортивной белой рубашке, тёмно-синем костюме, очках-авиаторах, и чрезмерно аккуратной причёской. Естественно, я направилась к нему. Мы знали друг друга с рождения, и хоть я и недолюбливала его, но ощущала некое чувство долга сидеть рядом с ним. Мы оба были одни; с моей стороны это не казалось необоснованным жестом.

— Клара, — вместо приветствия произнёс он.

— Лео. Сегодня кажется сто десять градусов, а ты полностью одет. Тебе разве не жарко? — сбросив шлёпанцы и разложив полотенце, я без приглашения расположилась рядом с ним. На мне был цельный купальник "Спидо" без бретелек, образца 1985 года. Я даже думать не хотела о лишней унции одежды в такую жару. Тогда почему на Лео её так много? Он что, так влюблён в собственную одежду, что не желает с ней расставаться?

— Всё в порядке.

— Как тебе будет угодно.

Я открыла свой любовный роман и читала, мало обращая внимания на человека, сидящего рядом со мной. То ли из-за того, что температура поднялась ещё выше, или из-за горячих сцен в книге, я решила искупаться, прежде чем снова вернуться к своему полотенцу. Прошёл ещё час или два. Лео не сменил костюм, не покинул своего места, и не произнёс ни единого слова.

Изначально было не так уж плохо находиться рядом с ним, но через какое-то время его поведение начало меня раздражать. Почему его рубашка всё ещё на нём? Почему его волосы уложены слишком идеально для бассейна? И почему он не плавал? Но самой большой тайной было нечто другое, и я не могла удержаться от вопроса.

— Почему ты здесь, Лео? Бассейн в вашем дворе гораздо лучше этого.

Он лежал, положив руки за голову. Я заметила, что его глаза под тёмными очками закрыты, но после моего вопроса он моргнул.

— Хм—м?

— На вашем заднем дворе есть бассейн.

— Я в курсе.

— Тогда почему ты здесь?

— Если тебя так раздражает моё присутствие, тебе не обязательно сидеть рядом со мной. Никто не собирался выкручивать тебе руки.

Я закатила глаза. Между нами всегда так будет?

— Мы уже взрослые. Я села рядом с тобой, потому что хотела этого, — не совсем, правда, но всё равно. — Почему мы не можем просто поболтать? И я, правда, очень хочу знать... почему именно этот бассейн?

Он сделал глубокий, расслабленный вздох.

— А ты упрямая, да?

Я пожала плечами. Разве упрямство это преступление? Затем огляделась вокруг. Что было такого особенного в этом бассейне? Может быть, другие люди. Сегодня здесь было достаточно много привлекательных парней, чего я раньше не заметила. А потом меня

осенило, я никогда раньше не думала об этом, и удивилась вслух.

— Лео, ты — гей?

И пожалела об этих словах в ту же секунду, как произнесла их. Лео мгновенно сел на своем полотенце, сорвал очки, и бросил на меня ясный взгляд своих горящих глаз.

— Ты что, проводишь свободной время, пытаешься придумать небылицы, чтобы позлить меня, Клара? Потому что это получается у тебя чертовски хорошо.

Я поднялась на ноги, уперев руки в бока.

— Нет, — тихо ответила я, пытаюсь не привлекать излишнего внимания. — Если ты гей, то можешь сказать мне об этом. Я никому не расскажу.

— Я хочу знать, почему у тебя вообще возникла подобная идея, — произнёс он сквозь стиснутые зубы.

Господи ты, Боже мой.

— Понятия не имею. Ты всегда так тщательно одеваешься, лучше, чем некоторые девушки, и у вас с Мэгги такая странная дружба. Я никогда не видела тебя с девушкой, и никогда не слышала, чтобы Мэгги упоминала, что ты с кем-нибудь встречаешься. Не будь таким гомофобом, это был вполне резонный вопрос.

— Сначала ты предполагаешь, что я гей, а потом называешь меня гомофобом. В чём же дело, Клара? — прорычал он. — У меня есть ответный вопрос. Ты — лесбиянка?

Я моргнула.

— Что?

— Где твой бойфренд? Где все твои подружки? Я тоже не видел тебя хотя бы с одной. Ты определённо была сорванцом, пока росла. И даже сейчас, в бассейне... — он осмотрел мой купальный костюм. — Ты не могла одеться как все. Так почему бы тебе не удовлетворить моё любопытство... ты — лесбиянка? Если да, ты можешь мне сказать. Я никому не расскажу.

Я не хотела быть грубой, когда спрашивала гей ли он, но каким-то образом, он взял мои же слова, перевернул их и использовал против меня. Я хотела ударить его по лицу, или ещё что похуже, но не сделала ничего. Мой лучший защитный механизм — безразличие, моментально пришёл мне на помощь. Я зевнула, словно этот разговор вызывал у меня смертельную скуку, и спокойно уставилась на него.

— Повзрослей, — произнесла я, опустила на задницу, а затем улеглась обратно на своё полотенце.

— Мы никогда не сможем просто поболтать, — прорычал он, уставившись на меня, солнце освещало его силуэт подобно золотой ауре. — Потому что ты всё время будешь доводить меня до белого каления. Если хочешь знать, я пришёл сегодня к бассейну, потому что хотел побыть в компании, или хотя бы в её иллюзии, но лучше уж я буду один, чем рядом с тобой.

— Ты загораживаешь мне солнце, — сказала я, готовясь завершить этот бессмысленный разговор.

Он снова зарычал, даже громче чем раньше.

— Ты просто невыносима. Я надеюсь, что твоя молочно-белая кожа сгорит. И купи бикини. Если тебе не восемьдесят, и ты не жирная, то понятия не имею, почему ты всегда надеваешь эту чертову штуку.

Я медленно выдохнула. Вся моя кровь внутри превратилась в лаву, но лицо было непроницаемым.

— Этот костюм принадлежал моей маме, придурок. А теперь, не мог бы ты подвинуться, пожалуйста? Ты и, правда, загораживаешь мне солнце.

Лео ушёл, не произнеся ни слова в ответ.

Теперь, когда я задумалась об этом, то поняла, что с того лета мы с Лео больше не разговаривали. Но моя "молочно-белая кожа", как он деликатно выразился тогда, обгорела. Видимо, Господь был на стороне Лео, потому что после той ссоры я целую неделю была похожа на лобстера.

Тук-тук.

Кто-то постучал в дверь Стеф, вырывая меня из моих мыслей. Благодарная за возможность отвлечься, я ткнула в бок Храпящую Красавицу.

— Просыпайся.

— Мамочка, нет. Я не хочу есть кукурузный хлеб, он засох.

— Стеф!

— Что? — она покатилась, упала с кровати, и приземлилась прямо на деревянный пол.

Дверь в спальню Стеф со скрипом открылась.

— Прости, Стефани, я ненавижу будить тебя, но у двери стоит парень в чёрном костюме и спрашивает тебя. При нём пакет, но он не хочет оставлять его мне. Говорит, что должен вручить тебе лично.

Двигаясь в режиме зомби, Стефани встала и, спотыкаясь, пошла за своей приятельницей, а я последовала за ними. В гостиной, у входной двери собрались все шестеро её соседок.

— Вы — Стефани Мэллори? — спросил мужчина в чёрном костюме.

— А что?

— Распишитесь здесь. Мне нужно подтверждение о доставке. — После того как она расписалась на планшете, который он ей вручил, мужчина передал пакет и ушёл. Стеф осталась стоять в дверном проходе, всё ещё находясь в ступоре, и крепко сжимая пакет.

— Входи уже и открой его, наконец, — потребовала одна из девушек.

Вернувшись в гостиную, Стеф опустилась на колени и разорвала коричневый пакет с видом ребёнка, открывающего рождественский подарок. Содержимое выпало на ковер.

— Форма "Янкиз"? — спросила она. — Что это за подарок? — в пакете находилось две бейсболки "Нью-Йорк Янкиз", две майки "Дерека Джетера", и пара перчаток с поднятым пальцем.

— Что за чёрт? — прокомментировала я.

— Здесь есть карточка, — указала одна из соседок. — Открой её.

Стеф разорвала конверт. Оттуда выпало письмо и два билета на бейсбол. Стеф схватила письмо и прочитала его вслух, чтобы все слышали.

"Клара и Стефани, сегодня в 1:05 состоится игра "Янкиз". Хотите встретиться там со мной? Напишите мне "да" или "нет" и я приеду за вами машину. Если у вас уже есть планы, я пойму. Лео".

Я вырвала у Стеф письмо и перечитала. Его почерк был идеальным, словно он в детстве брал уроки каллиграфии, если задуматься — такое вполне возможно. Или очень дружелюбная Реджина написала письмо вместо него.

— Разве он не должен работать на выходных? — громко спросила я.

Стеф взвизгнула.

— Мы должны пойти! Пожалуйста, Клара! Пожалуйста, скажи "да". Я никогда раньше

не ходила на профессиональные игры... и это же "Янкиз"! — она схватила с пола футболку и натянула её поверх пижамы. — Она подходит!

Я потянулась за билетами.

— Никогда бы не подумала, что ему нравится бейсбол.

— Так... мы идём? — требовала ответа Стеф.

— Если вам не нужны билеты, могу их забрать, — предложила одна из соседок, которая открывала дверь. — Я большая фанатка "Янкиз".

— Нет, я хочу пойти, — я отдала ей свою футболку и кепку, оставив себе перчатку с пальцем. — Но, если ты хочешь, можешь оставить это себе. Я ненавижу "Янкиз", и под страхом смерти не надену ничего с фамилией Джетер. Но...

— Но, мы идем! — прокричала Стеф.

— Конечно, — пожав плечами, ответила я, с полным безразличием. — В билетах написано, что "Янкиз" сегодня играют с "Ориолами". Единственно, по этой причине я хочу пойти.

— Не делай вид, что это единственная причина, — настояла Стеф.

Закатив глаза, я вышла из гостиной, чтобы найти свой телефон.

"Докажи мне, что ты не задница, и я буду твоей". Серьёзно? Эти щекотливые слова всё ещё эхом звучали в моей голове. Я уже знала, что Лео — задница, доказательства не требовались. И всё же...

В точности как тогда, когда я не могла отвести глаза от его обнажённого тела, и когда не смогла удержаться от ответного поцелуя, когда он целовал меня, в данный момент я не смогла удержать себя от ответа на его просьбу. Из-за того, что я не зарядила свой телефон, батарейка на нем почти сдохла, но оставалось как раз столько заряда, чтобы отправить Лео смс.

"Да. Присылай машину".

Глава 11

МЭГГИ

Когда мы расстались с Эндрю, я не пролила ни единой слезинки. Это было взаимно. Мы оба решили, что нам чего-то не хватает, и пришло время двигаться дальше.

Когда меня бросил Робби Харви, после того, как папа поймал нас в постели голыми, когда мы собирались сделать что-то, к чему я, возможно, не была готова в пятнадцать лет, я рыдала несколько дней. Папа узнал, что Моника собирается бросить его ради кого-то побогаче, и когда застал нас с Робби в постели, то пришёл в ярость. Рид заставил и Моника, и Робби уехать в тот же день, едва дав им время собрать свои вещи.

Но Робби кое-что пообещал мне, прежде чем уехать. Сказал, что однажды, при первой же возможности, вернётся ко мне. Он поэтому вернулся в Блу-Крик? Шесть лет — это долгий срок, и я всё ещё не могла понять, зачем ему понадобилось менять имя, но реальна ли вероятность того, что парень всё ещё меня любит?

Я хотела узнать ответ на этот вопрос. Даже не так, мне это было необходимо.

Хотя, если уж быть совсем честной с самой собой, мне просто было нужно отвлечься. После маленького телефонного разговора с Лео, я не могла выбросить его из головы. И твердила себе, что чрезмерно озабочена этим лишь потому, что за него волнуюсь. Мои безумные мысли не имели ничего общего с улыбкой Лео, или его смехом, или с тем, что с

ним я могу говорить о чём угодно. Они не имели ничего общего с тем, что под его фасадом злости и ненависти, он был самым милым человеком из всех, кого я знала. И совершенно точно они не имели ничего общего с пустотой в моём желудке, которая выглядела очень похожей на ревность.

Итак, в то утро я была на задании: Операция "Очная Ставка С Робби Харви". Выяснить почему он появился в Блу-Крик, почему сменил имя, и почему сразу же, той ночью, не сказал мне кто он такой. Я также должна выяснить, остались ли у него чувства ко мне. И да, я должна это сделать, потому что мне необходимо отвлечься. Отчаянно.

Но я не могла отправиться в бассейн с акулами в одиночестве. Обычно моим напарником по преступлениям был Лео, но по очевидным причинам, он не сможет мне помочь. Мне нужна поддержка, и единственным человеком, о котором я вспомнила, оказалась Анита. У всех моих друзей по клубу были веские причины оказаться двуличными предателями, Аните я могла доверять. Между нами было двадцать лет разницы, но она всегда была добра ко мне. И что самое лучшее, женщина не была поклонницей моей сестры.

Оставив свой "Порше" на парковке, я ждала снаружи, пока Анита придёт на работу. Я знала, что обычно она берёт выходной в одно из воскресений. Я могла бы зайти внутрь и подождать её там, но у меня не хватало энергии нацепить на лицо фальшивую улыбку при встрече с другими членами клуба, на которых обязательно нарвусь, так что я осталась на улице.

— Анита, — крикнула я, как только заметила, как она выходит через двойные двери ресторана. Её волосы были уложены в стильном беспорядке, и женщину невозможно было не заметить. Я улыбнулась, потому что вне зависимости от времени суток, Анита всегда выглядела на все сто. Может быть, она и не подходила к моим привычным стандартам, но мне всё равно нравился её стиль.

— Привет, сладенькая, — поздоровалась она, перевешивая свою большую сумку с одного плеча на другое. — Что случилось? Ты словно вся горяишь.

Именно так я себя и чувствовала. Моё дыхание приближалось к гипервентиляции, а температура тела была близка к горячке, но мои физические реакции не были моей самой большой заботой в данный момент.

— Ты занята? Мне нужна услуга.

— Всего лишь собиралась пойти домой к своей кошке, что означает, что я свободна как птица. Что я могу для тебя сделать? Что-то произошло?

— Мне нужна твоя помощь. Я хочу пойти под прикрытием и пошпионить за Дином.

Её глаза расширились, и в них читалось возбуждение.

— Чёрт, ты же знала, что я пойду! Прямо сейчас? Мы идем сейчас? Пожалуйста, скажи что сейчас.

Я не сдержала смех.

— Да, прямо сейчас.

Она сняла свою огромную сумку и бросила её мне в руки.

— Будь куколкой и помоги нести мою сумочку, пожалуйста. А теперь, где ты оставила свою хорошенькую машинку?

— Вообще-то, не могли бы мы воспользоваться твоей?

Не колеблясь ни секунды, она ответила.

— Разумеется.

Анита водила пятнадцатилетний старенький пикап, который был больше грязным, чем

белым, и это было идеально. Мы сохраним полное инкогнито в её машине, которую нелегко заметить.

— Куда направляемся? — спросила она, когда мы с удобством или, скорее с неудобством, устроились внутри. Пряжка ремня безопасности на пассажирском сидении не работала, так что я просто перекинула его через своё тело, надеясь, что стиль вождения Аниты не так зажигателен, как её личность.

— Паб "У Майка".

Анита перевела рычаг на первую передачу, нажала на газ, но слишком быстро отпустила сцепление, и пикап заглох. Вторая попытка тоже оказалась безрезультатной.

Кажется, мне не придётся беспокоиться о том, что мы будем ехать слишком быстро.

— Может, я поведу? — предложила я. Анита владеет этим пикапом много лет. Неужели за всё это время она не смогла научиться, как правильно им управлять. — Отпускай сцепление чуть медленнее, — подсказала я.

— Я знаю, милая. Дай мне секунду. — Следующая попытка увенчалась успехом. Вроде как. Пикап не заглох, но мы покатались назад. Когда Анита переключилась на вторую, затем на третью передачу, её движение заметно улучшилась. И всё же, кому-то необходимо дать этой женщине пару уроков, как управлять этой машиной.

Пока мы ехали короткой дорогой в сторону паба "У Майка", я ожидала, что Анита начнёт спрашивать, почему мне понадобилось шпионить за Дином. Но вместо этого, она лишь подпевала Келли Кларксон и радио. Анита всегда была хорошим другом, если требовалось, хотя, вроде как, и являлась моим боссом. Я знала, что мои секреты останутся в безопасности, и мне отчаянно хотелось с кем-нибудь поговорить.

— Я узнала, что Дин — это мой бывший сводный брат.

Анита резко замолчала и выключила музыку.

— Не знала, что у тебя был сводный брат. Когда твой отец женился во второй раз?

— Шесть лет назад на ужасной женщине по имени Моника Харви. Разве ты не помнишь?

— Нет, не очень. Я тогда работала ночным менеджером, так что не была в курсе всех сплетен.

— Брак был коротким, продлился едва ли три месяца. Дина тогда звали Робби, и в семнадцать он выглядел совершенно по-другому. Когда я нашла его в пабе "У Майка" и умоляла стать моим спутником, то не узнала в нём Робби Харви, что вполне очевидно, иначе я никогда ни о чём его бы не попросила. Весь вечер он действовал так, словно мы только что познакомились. Даже имел наглость рассердиться на меня, когда я поняла, что мы всё-таки знакомы. — Я сделала вдох. — Но меня бесит даже не это. Хотя и должно бесить. Я должна бы орать и рвать на себе волосы... То есть, я же когда-то была в него влюблена, а теперь он вернулся. Как мне с этим справиться? Но я могу сфокусироваться лишь на...

Она вцепилась за мои слова.

— Сфокусироваться на чём, милая?

Я сглотнула.

— Лео.

— О, — произнесла она так, словно полностью поняла, в чём моя проблема.

— Что ты подразумеваешь под "о"?

— Я всегда полагала, что, в конце концов, вы с Лео будете вместе, милая. Вот что значит мое "о".

— Ну, в данный момент он в Нью-Йорке с Кларой.

— Вот дерьмо, — выругалась она. — Тогда почему мы едем шпионить за Дином?

— Потому что я не могу влюбляться в Лео. Я не должна думать о нём больше, чем просто о друге... *никогда*. И я определённо не должна думать плохо о своей сестре просто потому, что она внезапно проводит время с моим лучшим другом. И когда-то я любила Робби. Может быть, я смогу снова его полюбить. Может быть, если я сфокусируюсь на нём, то смогу забыть Лео, — я театрально застонала. — Прости, я даже не понимаю, что говорю. Я просто в растерянности.

После того как я высказала свои признания, на глаза навернулось то ужасное чувство жжения, и по моей щеке покатилась случайная слезинка. Мало что в этом мире могло довести меня до слёз, и я поспешила стереть её, пожелав себе перестать быть такой жалкой. Анита протянула руку над коробкой передач пикапа, и любовно сжала моё плечо своими пальцами с маникюром.

— Всё образуется, детка. Я обещаю.

Мы подъехали в пабу "У Майка", и Анита сменила передачу за секунду до того, как пикап свернул на парковку. После её ужасного вождения я задумалась, не лучше ли было бы нам поехать на моём "Порше". Если нам придётся быстро сматываться, то мы попали.

— Каков план? — спросила Анита. — Слежка?

— Нет, я передумала — давай просто зайдём внутрь. Мы можем заказать пару "Маргарит" и посмотрим, что будет дальше.

При слове "Маргарита", Анита выключила зажигание и слегка поёрзала на сидении.

— Мне нравится ход твоих мыслей. Передай с пола мою сумку, детка. Если дела обернутся плохо, я смогу вырубить парня, ударив по его красивой голове.

Я засмеялась, выживая чудовищного монстра.

— Что ты там носишь, кирпичи?

— Всего лишь парочку, на самом дне. Тут не только тампоны и косметика, понимаешь? Это ещё и оружие против сексуального насилия. По округе бродит много извращенцев, Мэгги. Всегда нужно быть готовой. — Она порылась своей тоненькой рукой в бездомной сумке в поисках чего-то. Когда женщина, наконец, нашла то, что искала, то передала мне. Перцовый спрей. — Не бойся распылить ему это в лицо, если потребуется.

— Что? — я сжала спрей в руке.

— Когда-то ты была в него влюблена. В конце концов, ты можешь влюбиться в него ещё раз. Но это не меняет тот факт, что он лгал тебе. И ещё дело в том, что Дин красивый мужчина. По моему опыту, красавцам не стоит доверять. Ну, ладно, или туда, или сюда.

Мои брови поползли вверх.

— А я вообще должна понимать, что это значит?

Она хмыкнула.

— Это значит... пошли, выпьем "Маргариту" и пообщаемся с мужиками.

— Господи, помоги нам, — пробормотала я.

Выйдя из машины Аниты, мы пошли по пустынной парковке, вымощенной гравием. И когда подошли к двери, я заметила белый листок бумаги, которого не было в ту ночь.

"ПОЖАЛУЙСТА, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ, МЫ ЗАКРЫТЫ НА ПЕРЕОБОРУДОВАНИЕ ДО 1—20 ИЮЛЯ. ПРОСТИТЕ ЗА НЕУДОБСТВА НА ВРЕМЯ ЭТОГО ПЕРИОДА АДМИНИСТРАЦИЯ БЛУ-КРИК".

— Вот дерьмо, — выругалась Анита. — "Майк" же даже на Рождество не закрывается.

— Я знаю квартирный комплекс, в котором он живёт. Будет ли считаться преследованием, если дальше мы поедem туда?

— Да, это верное определение, — произнёс кто-то за моей спиной.

Я резко втянула воздух. Бо-же-мой. Робби. В его голосе чувствовалась лёгкая зернистость, почти как у кантри-певца, которую невозможно было не узнать. Может, внешность мужчины и изменилась, но, ни одна живая женщина не смогла бы забыть этот глубокий голос. Почему же я забыла?

Когда я повернулась, то обнаружила, что он стоит так близко, что почти чувствовался жар, исходящий от его загорелой кожи. Как я могла не заметить парня? Обычно я так не торможу. На нём был серый свитер с рукавами, обрезанными на плечах, открывая на обозрение вполне впечатляющие бицепсы. Также на нём были спортивные шорты и сникерсы, но я не смотрела вниз. Нет, я смотрела прямо в его красивые золотистые глаза. Реальность столкнуться с ним лицом к лицу после стольких лет никак не отразилась на мне на папиной вечеринке, когда я не знала, что это был Робби, но видеть его сейчас — это походило на кражу мгновения из моего прошлого.

— Привет, — пробормотала я повзрослевшей, более высокой версии Робби, которая сейчас стояла передо мной. Время изменило его внешний вид, но меня больше интересовало, насколько сильно он изменился внутренне.

— Я задолжал тебе извинение, — сказал мужчина, переходя прямо к делу. — Мне следовало бы быть честным с тобой с самого начала. Я не ожидал увидеть тебя снова, и не знал, как на это реагировать. А потом ты предложила мне стать твоим спутником... в общем, мне жаль.

Его извинения оказались для меня полной неожиданностью. Не так уж много людей в моей жизни шли на подобное, и извинялись за свои действия. Эндрю вообще даже не задумался об этом. А Лео... для него извинения значили бы признание неправоты. А Лес очень редко соглашался на такое.

Я кивнула Робби, не зная, как именно я должна ответить на его искренность, и решила вместо этого представить ему Аниту.

— Это — Анита, — произнесла я. — Та Анита, которая рассказала мне о тебе.

Последние пару секунд Анита вела себя очень тихо, но сейчас она ярко покраснела и хихикнула. Подруга протянула Робби руку, и, улыбнувшись женской реакции, он вежливо пожал её.

— Рад с вами познакомиться, — сказал он ей.

— Я... хм... тоже рада, — еле выдавила Анита. Обычно она бы не смогла молчать, даже если бы от этого зависела её жизнь, а сейчас женщина была непривычно тихой.

Робби улыбнулся, и казался почти... *польщённым*? Это меня удивило. Для такого поразительно красивого парня как он, я бы предположила, что Харви привык к подобной реакции женщин. Наверное, мужчина лишь проявлял вежливость.

— Итак, — произнёс Робби. На его губах играла соблазнительная улыбка, на сей раз адресованная мне. — Я прощён?

Он что, правда, ожидал, что я так легко всё забуду? Да ни в жизнь. Может быть, другие девушки и готовы были всё отдать за подобную улыбку, но только не я.

— Нет. Но может быть, я подумаю об этом.

— Может, подумаешь об этом за ланчем? — мужчина вытащил ключи из своего кармана и открыл дверь в паб с таким видом, словно он владел этим местом.

— Я уже съела свой ланч.

— Тогда за вторым ланчем?

Я фыркнула.

— Мне кажется — это плохая идея.

— Это всего лишь ланч, — сказал он, потирая пальцем щетину на подбородке. Той ночью Робби был гладко выбрит, но сегодня выглядел так, словно не брался за бритву с нашей последней встречи. Но, как ни странно, щетина ему шла. — И, кроме того, ты должна мне услугу.

— Твоя услуга аннулирована! — сорвалась я. Анита была права, он действительно лгал мне. Но я пришла сюда в поисках ответов, и кого ещё мне просить открыть тайну, как не самого виновника?

— Почему ты вернулся в Блу-Крик, *Дин*?

Улыбка и веселье на его лице испарились.

— Я все объясню, просто останься на ланч со мной. Что плохого в тридцати минутах и паре сэндвичей? — он взялся за ручку двери в паб и широко её распахнул. Я заглянула в пустой бар. Свет был выключен, и место выглядело более пустынным, чем когда-либо.

— Здесь?

— Разумеется. Готовить буду я.

— Хорошо. — Я схватила подругу за руку и потащила её в бар за собой. — Но Анита идёт со мной. И, кстати, мы не хотим сэндвичи. Мы хотим "Маргариту".

— Слушаюсь, мадам, — пошутил он. — Две "Маргариты" сейчас будут.

Анита была более знакома с пабом "У Майка", чем я, и прошла прямо к барной стойке. Она положила свою сумку на стойку и опустилась рядом на один из крутящихся стульев. Робби включил свет, а потом исчез за вращающейся дверью, за которой, как я предположила, была кухня. Я села рядом с женщиной, и сделала несколько вздохов, чтобы успокоить своё бешено бьющееся сердце.

— Детка, ты перенервничала. С тобой всё будет хорошо?

Шаги Робби, выходящего из кухни, избавили меня от необходимости отвечать. Мужчина вошёл через вращающиеся двери, вокруг его талии был повязан чёрный фартук, в руке он держал шейкер. Харви осмотрел меня, но его взгляд задержался не только на моем лице, но и на *других* частях моего тела.

— Смотри мне в глаза, *Дин*, — огрызнулась я. — Если ты собираешься весь день пялиться на мою грудь, то я лучше уйду.

На его губах снова заиграла игривая улыбка.

— Я должен спросить, но, пожалуйста, убей меня после этого. Я не высказываю неуважение, но у тебя какой-то специальный лифчик... *увеличивающий* твою грудь? Твоё красное платье той ночью было классным и всё такое, но оно определённо не выставляло напоказ твои прелести так, как эта футболка.

Я сорвалась с места. Мои пальцы крепко сжимались вокруг маленького флакончика, который дала мне Анита, и который я всё ещё держала в руке.

— Как ты смеешь спрашивать о таком!

— Расслабься. Всё, что я хочу сказать, в пятнадцать твою грудь была намного меньше, чем сейчас. Мне просто любопытно, вот и всё. Твой папочка богатый человек. Я бы не стал удивляться или расстраиваться, если бы ты сделала операцию, для меня это не проблема.

— А что если они просто выросли! Что за чёртова тема для разговора?

Анита захихикала, но мне было не смешно.

— У Клары всё осталось, как и было, — отомстил мне Робби. — Я видел её лишь мгновение, но она не такая как ты. Я не пытаюсь вывести тебя из себя, мне просто...

— БОЖЕ МОЙ! Ты смотрел на мою сестру, когда встречался со мной?! И кстати почему внезапно Клара стала такой особенной?

Широкая улыбка на лице Робби стала ещё шире.

— Не волнуйся, я совершенно не интересуюсь твоей сестрой. Но ты не ответила на мой вопрос. Что скажешь?

И потом я сделала это! Кровь во мне вскипела, голова взорвалась, а перцовый спрей в моей руке зажил собственной жизнью. Я подняла в воздух маленький флакончик, не имея ни малейшего понятия о том, как пользоваться чёртовой штуковиной, и направила спрей в лицо Робби. Он сработал, даже слишком хорошо. Вместо того, чтобы выпустить струю в лицо Робби, я обрызгала саму себя.

БОЛЬ. Я МОГЛА сфокусироваться лишь на боли. И на том факте, что я хочу кастрировать Робби. Или Дина, поскольку он продолжал настаивать, чтобы я называла его так.

— Теперь можешь отпустить меня, — простонала я, ударяя кулаками по спине Робби. Я отказывалась называть его так, как он хотел, даже в своих мыслях. — То, что мои глаза горят, не значит, что я инвалид.

Он игнорировал мои вопли и нёс меня так, как это делают пожарные. Дин перекинул меня через свои широкие плечи, одна его рука удерживала мои руки, вторая покоилась прямо на моём бёдре, пока мужчина поспешно поднимался по главной лестнице нашего дома. Папа съест свою ногу, когда увидит нас. Я ещё сильнее заколотила по его мускулистой спине.

— Ну же. Я могу идти.

— Открой дверь, Анита, — скомандовал Робби. — Пожалуйста.

Мои глаза горели, и я снова их потёрла. От пронзившей меня боли я вскрикнула, моментально забыв о действиях Робби в стиле пещерного мачо.

— Не три! — крикнула Анита.

— Не могу! — прохныкала я.

Робби заворчал.

— Дверь, Анита.

Она обежала нас и потянулась к двери, но ручка выскользнула из её рук, когда кто-то открыл с другой стороны. Папа. Кровь отхлынула от его лица в ту же секунду, когда он нас увидел.

— Что за... что случилось?

— Перцовый спрей. — Робби прошёл мимо папы, а я всё ещё свисала с его плеча. Воду в пабе "У Майка" выключили перед ремонтом, который должен был скоро начаться. Мой дом был самым ближайшим источником воды. Робби всё время продолжал твердить, что мы должны промыть мои глаза. Мне было плевать, что мы должны сделать, я просто хотела, чтобы боль прекратилась

— Ты распылил перцовый спрей на мою дочь? — вскричал отец, следуя за нами.

— Она сама распылила его, сэр.

Робби, который был знаком с топографией моего дома, понёс меня прямо на кухню. Когда мы добрались до раковины, он опустил меня на пол и открыл воду. Я практически

окунула свое лицо в раковину, холод был восхитителен. Я продолжала промывать глаза водой, безразличная ко всему, что происходило вокруг меня, рука Робби лежала на моей талии. Я не отталкивала её, потому что солгала, если бы сказала, что мне это не нравится.

Папа нависал с другой стороны, инспектируя мои глаза.

— Как это произошло? Кому-нибудь лучше начать всё объяснять — немедленно.

— Я спросил вашу дочь... хм... *увеличила* ли она свою грудь, и она попыталась обрызгать меня, — признался Робби.

Папа хмыкнул.

— Моя девочка! — затем, к моему полному разочарованию, он добавил. — Но ты был прав, она это сделала. Почти год назад.

— Папочка! — закричала я. — Нельзя так просто говорить об этом! И пожалуйста, нельзя ли прекратить обсуждать мою грудь? — я не смела смотреть на Робби. Он, вероятно, был либо в ужасе, либо доволен собой, я не хотела видеть ни то, ни другое.

— А что? — защищаясь, спросил папа. — Все и так в курсе, Мэгги Мэй. И это не имеет значения. Кстати, а кто дал тебе перцовый спрей?

Анита прочистила горло. Она стояла на пороге кухни, крепко ухватившись за свою сумку и, кажется, нервничала больше, чем когда-либо. И это женщина, которая обычно излучает уверенность, но может быть, ей было неуютно находиться в моём доме, так как она общалась с членами моей семьи лишь на работе.

— Это была я. Мне очень жаль, Рид. Я должна была показать ей, как им пользоваться. Я думала...

— Всё в порядке, Анита. Это не твоя вина.

— Воды уже хватит. Нам теперь нужно молоко, — пробормотал Робби мне на ухо. Он отошёл от раковины, чтобы подойти к холодильнику, нашёл молоко, и налил немного на бумажное полотенце. Затем вернулся, и прижал его к моим глазам. — Лучше?

— Немного, — пробормотала я. Вообще-то, я чувствовала себя восхитительно. Но не могла допустить, чтобы он узнал об этом.

Я ненавидела мысль о том, что Робби теперь знает о моей груди. Я хотела бы, чтобы никто не знал. Если бы подобное сделала Клара, то она бы не допустила, чтобы хоть кто-нибудь узнал об этом. Не очень-то удобно говорить людям "о, да, они выросли" тогда, когда у твоей идентичной близняшки грудь не изменилась. Папа разрешил бы Кларе пойти на операцию, не такое уж большое дело, но нет. Клара назвала меня фальшивкой, и сказала, что с моей стороны нелепо даже просить её о подобном, и вбила между нами клин ещё глубже.

Но я гордилась собой из-за того, что это сделала. Эндрю посчитал, что я так поступила из-за него, но единственной причиной подобного поступка была я сама. Теперь я чувствовала себя более уверенной. Я не пошла на чрезмерное увеличение, всего лишь с размера А до размера С. И что такого в том, что я не хочу говорить о своей груди со всем миром?

— Ну, кажется, я достаточно запачкал брюки для одного дня, — пошутил папа. — Рад видеть тебя, Робби. Правда, рад. — Напряжение моего старика ушло, и проявилась его мягкая сторона. Он не превратился в Риду Райдера за одну ночь, потому что у него был кол в заднице. Он стал Ридом Райдером потому, что был лёгким человеком, и его невозможно было не любить. И всё же, ему удалось удивить меня, когда папа протянул руки и сжал своего бывшего приёмного сына в крепком объятии. Учитывая папино поведение в последний день перед отъездом Робби, его жест не мог не удивить меня. — Что привело

тебя назад в Блу-Крик?

Робби, со своей стороны, сжал папу в медвежьем объятии. Они похлопали друг друга по спине, мужчины часто так делают, а затем оторвались друг от друга так, словно в моей жизни только что не произошёл самый унижительный момент.

— Я купил бар, — ответил Робби, пожав плечами. — Вы его знаете, паб "У Майка", на Морган Стрит.

— Не шутишь? Я рад за тебя.

Робби опёрся на стойку недалеко от того места, где я всё ещё стояла, склонившись над раковиной, и наши руки чуть соприкоснулись. Его присутствие рядом со мной словно обеспечивало мне защиту. Неужели он специально встал так близко ко мне?

— Ты заставил старика Майка продать его бар? — с удивлением спросила Анита. Она прошла чуть дальше в кухню, и положила свою сумку на кухонную стойку, заметно расслабившись.

— Да. И причём чертовски дёшево, — ответил Робби. — Я занимаюсь восстановлением баров. Понимаете, типа как с домами. Я задёшево покупаю их, реставрирую, и выгодно продаю. Так я зарабатываю.

— И за это дают хорошие деньги? — спросил папа.

— Как повезёт, каждый раз это игра в рулетку. Пока мне везло.

— А твоя мама? Где она сейчас?

— В Тампе, Флорида. Мама откопала какого-то полуслеплого, стоящего одной ногой в могиле, восьмидесятилетнего миллиардера, — ответил он с заразительной улыбкой. — Наверное, это любовь.

Папа расхохотался, его смех заполнил кухню.

— Рад за неё, — он присел, и хлопнул себя по колену. — Рад за неё. Рад слышать, что она следует за своей мечтой. — Потом Рид направился к холодильнику. — Кто что хочет? Здесь есть всё, что угодно. Анита?

Пока Анита и папа были заняты нашим промышленного размера холодильником, Робби осмотрел мои глаза. Я стояла неподвижно, когда мужчина взял меня за подбородок и повернул в свою сторону. Вынув из моих рук смоченное в молоке полотенце, он краешком промокнул уголки глаз. Жест был милым, и моё сердце чуть затрепетало. Могут ли эти чувства к нему быть тем, на что я надеялась? Что бы они ни значили, я их приветствовала, всё что угодно, чтобы отвлечься от мыслей о Лео.

— Прости меня за это, — прошептал Дин. — Если ты хочешь, я позволю Аните обрызгать себя, и тогда мы оба будем неудачниками.

Я не удержалась от улыбки.

— Так по-джентльменски с твоей стороны... но в этом нет нужды. И всё же, мне любопытно, откуда ты знал, что молоко поможет?

— По собственной глупости. Несколько лет назад я участвовал в чемпионате по поеданию горячих крылышек в Теннесси. Крылышки были в соусе "Хабаньеро", и каким-то образом, он попал мне в глаза. Второй худший момент в моей жизни.

— А какой был первым?

— Когда я потерял тебя.

Мои губы пересохли, и я сразу же разорвала зрительный контакт, попятившись от него. Мои мысли перепрыгнули на Лео. Я прямо представляла себе его глупые, ехидные комментарии в этот момент. Он бы сказал о том, каким клише были слова Робби, и что он,

скорее всего, использовал их, чтобы проникнуть мне под кожу. Не зная, на что мне смотреть, я повернулась к папе и Аните, которые разобрались с холодильником, и каждый нёс в руке по бутылке "Короны".

— Простите, мне казалось, у нас был выбор, — говорил ей папа. — Но я могу стогнать в магазин.

— Всё в порядке, Рид, — сказала она, улыбаясь ему привычной улыбкой. — Я справлюсь.

Папа обратил своё внимание на Робби.

— Хочешь остаться на обед? Я приготовлю свои фирменные бургеры с перцем. Как в старые времена. Что скажешь? — потом он посмотрел на меня, и спросил. — Только если ты не против, Мэгги Мэй?

— Мне всё равно, — я пожала плечами, пытаюсь напустить на себя безразличный вид, как всегда делала Клара.

— Я бы с удовольствием остался, — ответил Робби, — но должен забрать у няни свою дочку. Вы не против, если она останется на ужин с нами?

Дочку? Может я ослышалась? Нет, со слухом у меня всё в порядке. Дочка означала бывшую девушку или бывшую жену. Или, ещё хуже, имеющуюся сейчас девушку или жену. Ту, которую он, вероятно, любил больше чем когда-нибудь любил меня. Повернувшись лицом к раковине, я притворилась, что занята, и снова начала промывать глаза водой.

— Без проблем, — проворковал папа. Мой старик был равнодушен к детям. — Чем больше народу, тем лучше, и я с радостью с ней встречусь. Как зовут твою дочку?

— Валери.

— А у неё есть мама, которую ты тоже хочешь привести к нам?

— Не в этом штате. Я уже вообще-то запаздываю к ней. Анита, ты не могла бы подбросить меня до паба "У Майка"? Я заберу там свой пикап и поеду за ней.

— Разумеется, дорогой, — ответила Анита. Я продолжала стоять лицом к раковине, но почувствовала, как подруга осторожно пробежалась ногтями по моей спине. — Мэгги, хочешь поехать с нами?

Тот факт, что у Робби есть дочь, значил, что он с лёгкостью пережил меня и нашу общую историю. И это не должно было волновать меня, наши отношения давным-давно закончились, но всё равно это меня ранило.

— Нет, я останусь здесь и полечу глаза, — ответила я, поспешно помахав ей и Робби. — Вы лучше езжайте. — Затем, пытаюсь действовать так, словно меня совсем не беспокоили откровения Робби, добавила: — Возвращайтесь поскорее, потому что я умираю от голода.

Когда они ушли, я кое-что поняла. Вместо потребности в Робби, чтобы отвлечься от мыслей о Лео, в данный момент мне было необходимо прямо противоположное.

Господи, помоги мне.

Глава 12

КЛАРА

Машина, которую Лео обещал прислать за нами, так и не пришла. Наступил час дня и назначенное время прошло, так что нам со Стеф пришлось добираться до стадиона самостоятельно. К тому времени, как поймал такси, и проторчав в пробках всю дорогу из Бруклина в Бронкс, мы более чем опаздывали. И я потратила кучу времени, благодаря Лео за

его такой щедрый подарок.

В это летнее воскресенье стадион "Янкиз" был битком набит мужчинами, женщинами и детьми всех возрастов, все одеты в голубое, серое и полосатое. Стеф вписывалась идеально в своей новой футболке "Дерека Джетера", бейсболке "Янкиз" и двумя перчатками из поролона, тогда как я в одолженной у неё старой оранжевой футболке, выбивалась из толпы. Как будто мне было недостаточно надеть футболку цвета противников, я по мере своих художественных способностей, чёрным маркером нарисовала на ней лицо Иисуса, а затем спереди добавила надпись "Иисус ненавидит Янкиз". Нет необходимости говорить, что моя футболка получила несколько злобных взглядов от фанов "Янкиз", но никто не сказала мне ни слова. Наверное, мои сиреневые волосы были сдерживающим фактором. Смесь цвета волос и футболки определённо делала из меня задиру, с которой лучше не связываться, и мне это нравилось.

Мы продирались через толпу, приблизились к краю трибуны и бросили первый взгляд на поле. Игра уже была в самом разгаре, пятый иннинг подходил к концу, и "Ориолс" проигрывали на три круга.

— Всё это чертовски потрясающе, — громко произнесла Стеф, перекрикивая рёв толпы. — Ещё раз, где наши места?

— Секция 103, ряд 10-й, места 1 и 2. Это, кажется, рядом с основной базой, и если так, то мы уже близко.

Стеф указала на знак секции вверху. Мы даже не приблизились к секции 103. *Что?* Я ожидала, что места Лео будут лучшими из тех, что можно купить за деньги. Где, чёрт подери, находится секция 103? В верхнем ярусе?

Стеф поспешила к первому же билетёру, который нам попался, а затем я наблюдала, как старик руками показывал, что нам нужно идти туда... очень далеко "туда".

— Пошли, — сказала Стеф, возвращаясь ко мне. — Он сказал, что 103 секция на правом поле — вон там. — Она махнула в противоположную сторону, как будто я не знала, где она находится. Затем подруга крепко схватила меня за руку и потащила за собой.

Мы поспешно пробирались через бушующую толпу, пока по большой дуге обходили стадион, и меня охватило забавное чувство. Бабочки. Эти маленькие мелкие уродцы всё утро выжидали подходящего момента, прежде чем вылететь и атаковать меня. И по мере приближения к 103-ей секции, они захватили мой желудок и начали поедать меня изнутри. Как я должна вести себя с Мэддоксом после нашего поцелуя? Означает ли этот поцелуй, что мы теперь стали друзьями? Больше, чем друзьями? Должна ли я сказать ему, что сожалею о вчерашнем? А я сожалею о вчерашнем? Не знаю. И мне не нравилось то, что я сейчас пребывала в таком подвешенном состоянии из-за Лео.

Может, нам со Стеф лучше развернуться, и бежать отсюда без оглядки? Но видя её энтузиазм и желание здесь находиться, я знала, что будет несправедливо разбить её сердце из-за моей трусости перед встречей с Лео лицом к лицу. Поэтому я позволяла ей тащить меня за собой к неизвестности, несмотря на тошноту, внезапно поселившуюся в моём желудке. *Чёртовы бабочки.*

Когда Стеф показала другому билетёру наши билеты, он кивком показал вниз. Она припустилась бежать по бетонным ступенькам, перепрыгивая черед две сразу по направлению к нашим местам. Не обращая ни на кого внимания, подруга пронеслась мимо красивого, темноволосого, светлокожего мужчины, который поднимался вверх по тем же самым ступенькам.

Лео.

Он что, уходит? Я замерла на месте, увидев его, а он не замечал меня, пока практически не уткнулся в мою грудь. Лео поднял глаза и, кажется, искренне обрадовался, когда увидел меня перед собой.

— Ты пришла, — произнёс мужчина. Мэддокс был одет в один из своих дизайнерских костюмов, но тот был помят, рубашка не заправлена, также он забыл о пиджаке и галстуке. Его тёмные волосы выглядели так, словно в начале дня были уложены в привычную идеальную причёску, но затем перепутались от того, что парень много раз запускал в них пальцы. Никогда не видела Лео таким неряшливым, и мне это настолько понравилось, что я решила общаться с ним единственным знакомым мне способом.

— Разумеется, пришла, — пробурчала я, осторожно избегая прямого зрительного контакта с его взглядом, который был опасным, а солнечный свет делал с ним забавные вещи. — Я же сказала, что приду, ведь так? И не благодаря тебе, кстати. Мы ждали, пока приедет обещанная тобой машина, но этого не произошло, — не спеша протянула я, как делала всегда, когда нервничала. — Потом нам пришлось взять такси. Очень удивлена, как мы вообще смогли сюда добраться. Что за чёрт. И кстати, куда ты идёшь? Ты уже собрался уходить?

— Ого, спокойнее, убийца. Что? — он широко улыбнулся, и у меня сложилось впечатление, что трезвость Лео испарилась ещё пять иннингов назад.

— Привет, Лео, — поздоровалась Стеф. Видимо, она заметила, что я больше не иду за ней, и поднялась назад туда, где мы стояли. — Спасибо, что пригласил меня.

— Привет, Стеф, — поздоровался он в ответ. — Без проблем. Рад, что вы смогли прийти, — затем мужчина опять повернулся ко мне. — Я же говорил тебе написать мне и сообщить о своём решении. Когда я не получил от тебя ответ, то попытался позвонить. Твой телефон был отключён, так что я предположил, что ты не хочешь со мной разговаривать. Я должен был послать машину, мог бы, если бы знал, что ты хочешь пойти. Я должен был послать её в любом случае.

— Я писала тебе. *Потом* мой телефон сдох. Но, я тебе писала.

— Кого это волнует, ребята? — сказала Стеф. — Давайте просто будем смотреть игру. — Она развернулась и направилась к нашим местам, но Лео за ней не последовал. Вместо этого он поднялся на одну ступеньку ближе. Его глаза были чуть налиты кровью, но красный цвет лишь добавлял яркости голубому. Они смотрели прямо на меня, требуя ответного взгляда, и я не могла отказаться. Отвратительные бабочки вернулись, и затрепетали в моём животе с удвоенной силой.

— Клара, — пробормотал он. — Ты действительно имела в виду то, что вчера сказала?

Я тяжело сглотнула, моё горло пересохло сильнее, чем сказочная страна моих снов — Аризона. Мэддокс говорил о моей фразе "*докажи мне, что ты не задница, и я буду твоей*". Перестанут ли эти слова преследовать меня?

— Я много чего говорила вчера. Сложно вспомнить.

Лео нахмурился. Я должна дать парню дополнительные очки; будучи пьяным, он мог функционировать вполне нормально, когда хотел, вероятно потому, что у него была куча времени для практики. А, может, он и не был пьян. Кажется, я не могла бы с уверенностью это сказать.

— Просто ответь мне, пожалуйста, — его голос был в опасной близости от того, что можно было идентифицировать как искренность.

— Я знаю, что сказала тебе прошлой ночью, Лео. И... — это был мой шанс. Могу сказать ему, что выпила слишком много, и прошлая ночь ничего не значит. — Да. Я имела в виду именно то, что сказала. Каждое слово.

Вот... я признала это.

Лео на несколько минут выпал из реальности, раздумывая над ответом. Ожидание было чертовской пыткой, и ритмичное биение моего сердца было сильнее, чем заглавная тема из "*Челюстей*". Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но затем опустил глаза, и его губы моментально сжались в тоненькую линию.

— Проклятие, что ты напаялила? Ты должна немедленно это снять.

— Ты хочешь, чтобы я устроила стриптиз на глазах у тысяч зрителей? Извращенец. — Я прикусила губу, чтобы скрыть улыбку. — Моя "Иисус ненавидит "Янкиз" футболка вызвала именно ту реакцию, которую я от него и ожидала. Наверное, я наслаждалась нашими ссорами с Лео, наверное, так было всегда. Его было не так уж сложно спровоцировать, так что, видимо, в какой-то мере я сама виновата в том, как он годами вёл себя в отношении меня.

— Я серьёзно, — прорычал Лео, отступая в сторону, чтобы дать дорогу семейству, которое проходило мимо нас по ступенькам. Потом он применил свой лучший я-злюсь-на-весь-мир голос. — Ты хотела, чтобы меня убили, когда её надевала? Идея была такова? Это твоя очередная попытка убить меня, киллер?

— Остынь. До сих пор никто не сказал мне ни единого слова.

— "Пока" — ключевое слово в этом утверждении. "Ориолс" проигрывают. Если это изменится — я покойник.

С чего вдруг он "покойник"? Футболка ведь на мне? Или Лео, таким образом, пытался сказать, что защитит меня, если кто-нибудь набросится на меня из-за моего прикида? Ответом на мой вопрос было "да", очень громкое "да". Я видела множество раз, как Лео вставал на защиту Мэгги, и без вопросов понимала, что он сделает для меня тоже самое.

Думаю, он осознал, что я раскусила его, потому что сразу же разорвал зрительный контакт и посмотрел в сторону бейсбольного поля. Затем почесал рукой затылок и медленно выдохнул. Я заметила тоже самое движение у него вчера, когда мужчина просил меня поехать с ним в Нью-Йорк. Я заставляю Лео нервничать? А у Лео вообще есть нервы?

Он снова посмотрел на меня, и какие бы мысли я ему ни приписывала, они испарились. На его губах заиграла понимающая улыбка. Затем Мэддокс поднялся на последнюю ступеньку, поравнявшись со мной. Рост Лео был шесть футов, а так как я была ниже, чем кто-либо другой, он с лёгкостью оказался выше меня. Я сглотнула и уставилась на него, слишком заигнотизированная, чтобы отвести взгляд.

— Ты надела эту футболку специально, чтобы я взбесился, — сказал он тихим голосом, который начинал мне нравиться. — Так?

— Нет, — выдохнула я, хотя это и не прозвучало убедительно.

— Ты наслаждаешься, ругаясь со мной. — Это не было вопросом. Эффект бабочек в моём желудке усилился, и я чуть не потеряла равновесие на ступеньках. — У тебя забавный способ флиртовать со мной, Клара. Настолько, что до этого момента я даже о нём не догадывался.

Флирт? Это именно то, чем я занималась? Я даже умею флиртовать, но если это то, что я делаю, то определённо не собираюсь в этом признаваться.

— Ты совершенно точно бредишь, а ещё, вероятно, ты нарцисс, — ответила я ему. — Я

надела эту футболку, потому что ненавижу "Янкиз". И к тебе это не имеет никакого отношения.

— Продолжай убеждать себя в этом, киллер.

Затем неожиданным, но милым жестом, одной рукой он убрал с моего лица выбившуюся прядь волос и осторожно заправил её за ухо. От его лёгкого прикосновения по каждому дюйму моей кожи пробежали мурашки. Мне было плевать, что мы находимся в переполненном, шумном, и совершенно не романтическом месте. Я чувствовала себя так, словно на этом стадионе я была единственной женщиной.

— Докажи мне, — прошептал он, украв слова, которые я произнесла прошлой ночью. Потом Лео обхватил руками моё лицо и запечатлел на губах один крепкий поцелуй, прежде чем отпустил. Я даже не поняла, что мы целуемся, пока наши губы не разделились. — Докажи мне, что ты не играешь со мной, — продолжил он, — что ты не обманываешь меня как Эндрю Веллингтона, и я буду твоим, детка. Полностью.

Безучастный к словам, которые он только что произнёс, Мэддокс направился в том направлении, где несколько минут назад исчезла Стеф.

— Пошли, сядешь со мной, — прокричал он через плечо. Когда Лео достиг самого первого ряда, я увидела, как мужчина поворачивает в сторону секции.

Кстати об оцепенении. Мгновение я просто стояла, будучи не в состоянии пошевелиться. Откуда, чёрт подери, он узнал про Эндрю Веллингтона, и мою так называемую *попытку обмануть его*? А потом поняла... разумеется, Лео знал про Эндрю. Лес всегда обо всём знает. Ему стоит устроиться работать экстрасенсом по телефону. Но если Лео с такой лёгкостью может меня раскусить, то почему думает, что я могу намеренно его ранить? От этого предположения в животе поселилось неприятное ощущение. Не то, чтобы я не заслужила его сомнения, но сейчас, когда между нами что-то зарождалось, в не зависимости от того, продлится ли это один час, лето, или всю жизнь, я не хотела больше думать об Эндрю или снова увидеть его лицо.

Что напомнило мне о том, что я забыла ему позвонить, и разорвать наши отношения... ещё вчера. Может, если я буду его игнорировать, он поймёт намёк и забудет обо мне. Вот только с моим счастьем я сомневалась, что мне удастся так легко соскочить с крючка. Позвоню ему завтра и официально всё объясню. Но сейчас, единственным человеком, полностью занимавшим мои мысли, был Лео.

Поспешив вниз по ступенькам, я последовала за ним. Спорить с Лео, или *флиртовать*, как он это назвал, было одним из самых волнующих вещей на планете. *Почему я раньше никогда этого не замечала?*

Когда я добралась до первого ряда, то начала быстро продвигаться по проходу, не обращая внимания ни на игру, ни на рассерженных людей, которым пришлось встать, чтобы пропустить меня. Дошла до конца и заметила пустое место между Лео и Стеф. Мэддокс сидел, упёршись ногами в бетонную перегородку перед ним, полностью блокируя мне проход. Он внимательно следил за продолжающейся игрой, притворяясь, что не замечает, что я стою перед ним и жду, пока меня пропустят.

Сколько нам лет, двенадцать? Но прежде, чем я успела сказать ему об этом, в памяти возникло нечто вроде дежавю, как Лео делал нечто подобное на папиных турнирах по гольфу. Вот только тогда я называла его дураком, или как-то очень по-детски, и устраивала публичный скандал. Если задуматься, тогда нам вполне могло быть и по двенадцать лет. Но сейчас я была взрослой женщиной и знала, как общаться с Лео на равных.

Не говоря ни слова, я схватилась за поручни сидения Лео и перешагнула одной ногой через него. Затем уселась ему на колени, встретившись с ним взглядом и давая понять, что в эту дурацкую игру вполне могут играть и двое. В груди бешено колотилось моё сердце. Между ног возникла тупая боль. Всё тело начало дрожать. Но я должна сделать то, что собралась. Я положила свои руки ему на грудь, используя все имеющиеся у меня силы, чтобы игнорировать то, как перекачивались его мускулы под рубашкой. Наклонившись вперёд, я прошептала ему на ухо.

— Наверное, ты уже знаешь, так как очевидно, ты уверен, что знаешь всё обо мне... но, видимо, я просто обязана сказать ради своего же спокойствия... что ненавижу грёбаного Эндрю Веллингтона. Мы ходили с ним на пару свиданий, но у меня нет ни малейшего желания снова видеть его. А насчёт игр — да, я играю с тобой. Но я никогда бы не причинила тебе вред намеренно. — Я тяжело вздохнула и отклонилась назад, чтобы увидеть его реакцию на моё признание. — Понял?

Он ничего не ответил, но я почувствовала, как его руки скользнули к моим бёдрам и впились в джинсы. Лео внимательно наблюдал за мной прищурившимися глазами, как будто отчаянно пытался меня раскусить, наверное, впервые в жизни он не смог прочитать меня как открытую книгу.

Моё дыхание стало настолько прерывистым, и я думала, что весь стадион слышит меня. Я переместила вес своего тела в сторону пустующего кресла, потому что если немедленно не слезу с него, то получу сердечный приступ. Но, прежде, чем я успела сдвинуться, Лео схватил меня за запястье, и сделал знак наклониться поближе, так что я подвинулась, чтобы услышать то, что он собирался сказать.

— Это самая приятная вещь, которую ты когда-либо мне говорила.

Жар прилил к моему лицу. Я слезла с коленей Лео и уселась на своё место. Не ожидала от него подобной реакции. Чёрт бы подрал мою удачу. Я пыталась одержать над ним верх, но каким-то образом, парень опять одержал надо мной верх.

— Мэгги? — произнёс хриплый голос за моей спиной. — Это ты? Надеюсь, ты в курсе, что твои волосы сиреневого цвета?

Я повернулась, чтобы посмотреть кто это. На меня таращился парень лет двадцати, вылитый Поли-Д из "*Пляжа*". Серьёзно? Теперь все знакомые Лео будут ошибочно принимать меня за Мэгги? Это уже начинало надоедать.

— Клара, — поправил Лео. — Я же говорит тебе, что приезжает *Клара*, сестра Мэгги.

— Чёрт, так значит вас двое, — понял, наконец, Поли-Д. — И как я понимаю, из вас двоих ты — плохой близнец? — я закатила глаза и отвернулась от него.

Но, по мере того, как игра шла дальше, я поняла, что Поли-Д не настолько раздражает, как казалось вначале. Его звали Тони, и у его брата, и у Лео были сезонные билеты, как и ещё у двух парней, которых сегодня не было, потому что Лео купил билеты у них, чтобы мы со Стеф смогли прийти. Кто мог знать, что у Лео есть вполне нормальные друзья? И что самое безумное, так это то, что у меня сложилось впечатление, что его друзья понятия не имеют, кто такой Лео и его семья на самом деле, и мне показалось, что Мэддокс специально сидит на этих местах, чтобы сохранить такое прикрытие. Это поразило меня по многим причинам, но я держала информацию при себе. Мне бы не хотелось раскрывать личность Лео.

На оставшееся количество иннингов завязалась лёгкая беседа. Стеф задавала кучу вопросов... об игре, "Янкиз" и о бейсболе в целом. Она отлично проводила время. Но меня

удивило и то, что я тоже чувствовала себя отлично. А потом, когда игра закончилась и мы попрощались с братьями, я кое-что осознала — мы с Лео были друзьями. Разумеется, мы часто ругались, пока росли, но это не значило, что нам было плевать друг на друга. Думаю, так всегда было, и так всегда будет.

— Каковы ваши планы на остаток дня? — спросил у нас Лео, пока мы двигались вместе с толпой, направляясь к выходу. — Возвращаетесь в Бруклин?

— Я — да, — ответила Стеф. — У меня есть работа для моей стажировки, которую нужно сегодня закончить.

Лео пытливо посмотрел на меня.

— А как насчёт тебя? Ты едешь с ней?

— Я не задумывалась о планах настолько далеко, а что?

— Потому что если ты не идёшь со Стеф, то можешь провести остаток дня со мной.

Тихий взвизг, вырвавшийся у Стеф, был отголоском чувств, которые я ощутила. Но вместо того, чтобы высказать эти чувства, я просто сказала:

— Не знаю.

— Вообще-то, — заговорила Стеф, пересмотрев своё заявление. — У меня куча работы. До ужаса много. Тебе лучше принять предложение Лео. Если ты пойдёшь со мной, то будешь меня отвлекать. А ещё, ты храпишь. Прошлой ночью я совершенно не выпалась.

Маленькая лгунья. Никогда в жизни не храпела. А ещё я знала, что у Стеф не так уж много работы, если она вообще есть. Подруга упоминала о своей стажировке, но никогда не говорила о дополнительной работе. Но вместо того, чтобы разозлиться при её попытке строить из себя сваху, я нашла это милым. Когда она впервые начала встречаться со своим бывшим, наши роли были противоположными.

И всё же... *провести остаток дня наедине с Лео?* Мысль об этом одновременно пугала и возбуждала меня. Что я буду делать, если злобная, змеиная сторона Мэддокса пойдёт в атаку? Я не боялась идти нога в ногу с дьяволом, но чем больше времени я проводила с новым Лео, тем больше попадала под заклятие змеи-очаровашки. Это к слову о том, в каком безумно-страшном положении я оказалась.

— Ладно. — Слово просто сорвалось с губ прежде, чем я смогла промолчать. — Но все мои вещи на квартире у Стеф.

— А что если мой водитель отвезёт Стефани назад в Бруклин? Когда он её подбросит, она сможет передать ему твои вещи, — сказал Лео и повернулся к подруге. — Ты ведь сможешь?

Она кивнула, и всё было решено. Мы с Лео могли отправляться потусить... *на неопределённое количество времени. То ещё веселье!* Я сохраняла спокойствие, пока мы втроём шли к выходу из стадиона. Затем мы прошли пару кварталов туда, где был припаркован лимузин Лео. Я попрощалась со Стеф, что было достаточно слезливо, так как не знала, увижусь ли с ней ещё до осени. Затем она забралась в машину Лео, и я наблюдала, как она исчезает в дорожном потоке.

ПОСЛЕ РАССТАВАНИЙ МНЕ ВСЕГДА ХОЧЕТСЯ ПЛАКАТЬ. Я вытерла щёки, ненавидя Лео за то, что он увидел проявление эмоций с моей стороны. Я ждала, что парень отпустит какой-нибудь острый комментарий, но, слава Богу, Мэддокс промолчал. Он просто стоял посреди тротуара, а я избегала смотреть на него, пока собиралась с духом.

— Итак, никто не сказал мне ни единого слова по поводу моей футболки, — сказала я, когда мне полегчало. — Признай, ты ошибался.

Лео улыбнулся.

— Ни за что. Никто ничего не сказал, потому что твой Иисус больше похож на Зака Галифианакиса. Не хотел говорить тебе раньше, потому что не хотел ранить твоё чувство художника, но могу поспорить, никто даже не понял, кого ты нарисовала.

— Плевать. Ты же понял.

— Я — исключение из правил. И в любое время, когда ты захочешь увидаться со Стеф, я тебя отвезу, — добавил он, не купившись на мои жалкие попытки отбросить в сторону свои чувства. — Или ты можешь полететь на моём самолете. Как тебе будет угодно.

— Ох, — его предложение застало меня врасплох. Но больше поразило не само предложение, сколько человек, от которого оно исходило. Я кивнула, не уверенная в том, как мне следует ответить.

— Хорошо, теперь, давай уберёмся отсюда, — Лео потянулся и схватил меня за руку. Его пальцы переплелись с моими, и он осторожно потянул меня в том направлении, куда хотел идти. — Мы не можем взять такси, — сказал он мне. — Попытки поймать такси после игры всегда заканчивались катастрофой. Я мог бы вызвать машину, но это займёт целую вечность, так что надеюсь, ты не будешь возражать против метро.

Понятия не имею, как это у него получалось, но Лео выглядел чертовски спокойным, пока вёл меня по улице. Мои друзья бабочки вернулись, и бессмысленно трепыхались внутри. Я пыталась прислушиваться к его словам, но не могла, не тогда, когда он держал меня за руку. Почему от этого простого жеста моя голова идёт кругом?

Мы дошли до входа в метро и спустились по ступенькам. Несмотря на то, что бейсбольный матч закончился почти полчаса назад, повсюду всё ещё было множество людей в голубом и в полоску. Лео крепче сжал мою руку, и продолжал вести меня через толпу. Вполне вовремя у него оказались две предоплаченных карты в метро, которыми он воспользовался, чтобы пройти на какую-то линию, прежде чем двинуться к нашей платформе.

— Я в шоке от того, что ты знаешь правила проезда в метро, — сказала я ему. — Больше, чем в шоке.

В ответ он пожал плечами.

— Это всего лишь метро, Клара.

— Нет, дело не только в метро — весь день в целом. Ты ходишь на игры "Янкиз", сидишь у чёрта на куличках, у тебя, на удивление, есть друзья, а потом ты спускаешься в метро. Кто ты и что сделал с настоящим Лео Мэддоксом?

Он придвинулся вплотную ко мне, его глаза прищурились.

— Ты считаешь эту сторону моего поведения оскорбительной?

Моё сердце забилося с нежелательной скоростью. Я не хотела ранить его своими вопросами.

— Нет... вообще-то прямо противоположно. Мне нравятся в тебе эти вещи... очень. Наверное, даже больше, чем следует.

Он пристально смотрел на меня несколько долгих секунд, дыхание у нас обоих немного участилось. На короткий миг мелькнула мысль, что Лео опять собирается меня поцеловать. Но тут на станцию подъехал поезд, и от возникшего ветра мои волосы налетели мне на лицо, заставив выпустить руку Лео и убрать их с глаз.

Двери вагонов открылись, и я быстро шагнула внутрь. Лео шёл по пятам. Я увидела, что абсолютно все сидения были заняты. Даже стоять было неудобно и неуютно, люди набились

как кильки в банке. Вагон тронулся, и я оступилась назад, на какого-то потного, бородатого мужчину с пивным животом, который дёрнулся от моего прикосновения.

— Простите, — пробормотала я, и оглянулась в поисках чего-то, за что можно ухватиться, но вокруг был лишь воздух или другие люди.

Лео, которому посчастливилось быть достаточно высоким, чтобы дотянуться до поручней, улыбался мне сверху вниз. Он улыбался моему фиаско, зная, что у меня есть лишь один выход.

— Всё в порядке, киллер, — тихим голосом произнёс парень. — Я не против.

Мои глаза расширились.

— Ты всё спланировал!

— Что ты имеешь в виду? — с невинным видом спросил он, — но я-то знала.

Я скрестила руки на груди.

— Ты планировал поехать на метро, потому что знал, что я не дотянусь до поручней, и мне придётся держаться за тебя. Вот тебе новость... Я отлично держу равновесие.

Он сохранил невозмутимое лицо.

— Как угодно.

Когда поезд поворачивал, я расставила ноги шире, пытаясь держаться ровно. Но, разумеется, при очередном повороте приземлилась прямо на Потного Бородатого Мужика второй раз подряд, к огромному удовольствию Лео.

— Вы пытаетесь приставать ко мне, мисси? — спросил мужчина, подмигивая мне.

— Нет, сэр, — ответила я, поспешив отодвинуться от него.

Лео расхохотался. Он совершенно открыто смеялся надо мной. Парень, который не смеялся никогда, впал в истерику от моего дурацкого положения, а я не могла удержаться от улыбки в ответ. Его смех что-то растопил во мне. А потом, удивив себя и его, я послала всё к черту и обняла Лео за талию.

Он моментально утихомирился.

Перебирая пальцами ткань его рубашки, я прижалась к нему крепче, чем когда-либо к чему-либо. Я смотрела на него, пока он сверху вниз смотрел на меня. Лео выглядел таким же спокойным, как и всегда, но биение его сердца рассказывало другую историю. Прижавшись к его груди, я могла ощущать дикий, несущийся ритм. Это заставило меня задуматься... может быть, я значу для него больше, чем он показывал. Мысль о том, что я могу так на него действовать, сотворила забавные вещи с моим собственным сердцем.

Свободная рука Лео двигалась по моей спине. Его пальцы пробежались по моим волосам и задержались на шее, пока он осторожно притягивал меня к себе. В сочетании с выражением его лица, при виде которого я ощущала себя самым удивительным созданием, на которое мужчина когда либо смотрел, этот простой, но сладкий жест пробудил воспоминание, которое годами было скрыто в моём подсознании.

Мне было шесть, и мамочка умерла десять дней назад. Папочка говорил, что повезло, что рак так рано забрал её, потому что ей не пришлось страдать слишком долго, но я всё равно не понимала, что это означает. Я продолжала вспоминать последний раз, когда её видела. Папочка позвал меня к ней в комнату, и велел попроситься навсегда, что я и сделала. Я сказала ей, что встречу с ней в раю.

Но у Лео никогда не было возможности попроситься со своей мамочкой. Через пару дней после похорон, миссис Мэддокс упаковала чемодан и уехала посреди ночи. В отличие от моей мамы, я никогда не считала благом то, что она так быстро ушла.

Там был этот клевер. Четырёхлистный клевер, если быть точной. Не помню, кто его нашел, я или Лео. Мы охотились за ним со Дня Святого Патрика, и нам повезло найти один. Затем мы сражались за него. Каким-то образом мне удалось им завладеть. Но когда папочка рассказал мне, что мамочка Лео сбежала, мне было необходимо отдать ему счастливый клевер.

Той ночью я выскользнула из дома.

Я наизусть знала дорогу до дома Лео. И пробежала весь путь, сжимая в руке крошечный клевер, прижимая его к сердцу. Пробраться внутрь дома было легко. Я была достаточно маленькой, чтобы пролезть через решётку в главных воротах, и достаточно умной, чтобы знать, что мистер Мэддокс любит оставлять окна открытыми на ночь. Найти приятеля в этом огромном доме было самой сложной задачей. Лео не было в его комнате, в детской, в игровой, в ТВ комнате — у меня ушла вечность на то, чтобы его найти.

Я нашла Лео в библиотеке. Я должна была сразу же пойти туда, потому что он любил читать. Мэддокс часами проводил над книгами. И не над книжками с картинками, которые любила я, а с теми, где был один текст. Я нашла его в библиотеке, но он не читал. А сидел в углу, прижав колени к груди, и в его глазах были слёзы. Никогда раньше не видела, чтобы мой приятель плакал.

— Я принесла тебе кое-что, — прошептала я, опускаясь перед ним на колени.

Меня пугал такой его грустный вид. Я ожидала, что он начнёт кричать на меня, скажет идти домой, или расскажет обо мне своему отцу. Он ничего этого не сделал. Лео ладонью вытер свои слёзы. Мне не пришлось напоминать ему, что я Клара, а не Мэгги. Иногда даже папочка нас пугал, но Лео всегда разделял нас.

Я протянула ему клевер, держась за стебелёк.

— Это клевер, который мы нашли. Ты можешь оставить его себе.

— Мне он не нужен, — сказал он, опустив глаза. — Мы же решили, что он будет у тебя, помнишь?

— Я знаю, но моя мамочка уже ушла. Если он будет у тебя, то тогда тебе повезёт. Тогда твоя мамочка вернётся.

— Моя мама не вернётся.

Мои глаза наполнились влагой.

— Не говори так.

— Ты желаешь, чтобы я тоже исчез?

— Нет. Почему я должна желать этого?

Лео посмотрел на меня. Его голубые глаза блестели... они блестели от слёз.

— Думаю, что я хочу оставить его, — сказал Мэддокс. — Однажды он может мне понадобиться. Но мы должны его спрятать, а то мой папа выбросит его, если найдёт. Ты держала его в книге, как я говорил тебе?

Я кивнула.

— Выбери здесь новую, чтобы мы могли его в ней спрятать.

Я бродила по огромной библиотеке Мэддоксов. Книги закрывали стены от пола до потолка, напоминая мне о библиотеке из "Красавицы и Чудовища". Но они все выглядели как книжки для взрослых. Какую же из них выбрать? Я, наконец, выбрала одну, до которой можно было легко дотянуться.

— Эта подойдёт? — я попыталась прочитать название на обложке. "Большие н..."?

— "Большие надежды", — подсказал Лео.

— Ты читал её?

— Нет.

— Как думаешь, твой отец будет читать её и найдёт наш клевер?

Лео открыл книгу и осторожно положил маленький клевер между страницами.

— Нет. Мой папа никогда не читает эти книги, — сказал он, ставя "Большие надежды" назад на полку.

— Зачем тогда нужна большая библиотека, если он никогда не читает?

— Затем же, зачем ему нужны восемнадцать машин.

— А зачем ему нужны восемнадцать машин?

— Ты задаёшь слишком много вопросов.

— Могу я спросить ещё один?

— Давай.

— Для чего ты используешь клевер?

На лице Лео появилось странное выражение. Обычно я раздражала своего приятеля, но это не был его обычный я-ненавижу-твои-выходки взгляд.

— Для того, — прошептал он, — что однажды я соберусь попросить тебя, Клара, выйти за меня. И мне понадобится вся удача мира.

— Почему? Разве ты не хочешь жениться на Мэгги?

Лео не ответил, потому что в библиотеке включился свет, и холодный голос разнёсся по комнате:

— Леонардо. Что ты здесь делаешь?

— "Большие надежды", — вслух произнесла я, всё ещё погруженная в свои мысли.

— И что это должно означать? — спросил Лео.

— Ничего.

Я бы не смогла сказать, как долго прижималась к Лео, или сколько остановок метро мы проехали. Всё что я знала — это то, как чудесно обнимать его, вообще-то настолько замечательно, что я больше не могла вынести этого ни секунды. Можете назвать меня трусихой, но я должна убираться отсюда. Сию же секунду.

Лицо Лео вытянулось, потому что, кажется, он знал, что должно случиться. Страх срикошетивший от моих костей отразился в его глазах.

— Не нужно, Клара, — взмолился он. — Не нужно думать над этим.

— Я должна уйти.

Впервые в жизни удача оказалась на моей стороне. Или нет, в зависимости от того, как вы на это посмотрите. Поезд остановился на какой-то случайной остановке на нашем маршруте, двери открылись, и когда люди начали выходить, я позволила своим рукам упасть, не отрывая от Лео взгляда последний, продолжительный миг.

— Я собираюсь вернуться к Стеф. Отпусти меня.

Он не успел отреагировать, потому что я выпрыгнула из поезда как раз перед тем, как двери закрылись. Чувствуя себя самой последней сукой на планете, я стояла на платформе и смотрела на Лео, пока поезд уезжал прочь. Сердце колотилось у меня в груди, но я должна была сделать то, что сделала. Быть с Лео, встречаться с Лео, влюбиться в Лео, что бы чёрт подери, между нами не происходило — это не входило в мои планы. Аризона не была подходящим местом для такого парня как он. А моя мечта об Аризоне была чем-то, о чём я не могла забыть.

Глава 13

МЭГГИ

Прозвенел дверной звонок. Папа с Анитой на улице жарили бургеры, так что открывать пришлось мне. Ожидая, что это будет Робби со своей дочкой, я широко распахнула дверь.

— Привет, входите, — начала я, но сразу же захлопнула рот.

Эндрю Веллингтон.

Он стоял в дверях, одетый в отжатые клетчатые шорты и рубашку-поло, его каштановые волосы с мальчишеской стрижкой были идеально уложены, на губах играла самодовольная улыбка, в руках он держал цветы. За всё время, пока мы встречались, Эндрю ни разу не появлялся у меня на пороге с цветами. Клара определённо вертит им как хочет. Я уставилась на него, ненависть просто-таки сочилась из моих пор. Мы расстались... разве это не значит, что я не обязана больше его видеть?

— Мэгги? — спросил он, его глаза быстро метнулись к моей груди, как будто это был единственный способ различить нас с Кларой. Я этого не понимала. Лео мог бы вслепую различить нас... почему не может он? Я четыре года встречалась с дураком.

— Что? — пропыхла я.

— Я должен был догадаться, что это ты, М&М. Клара никогда не смотрела на меня таким кислым взглядом. Она здесь?

— Я же говорила тебе, никогда не называть меня М&М! И нет, её нет дома.

Я начала закрывать дверь, но он успел меня остановить.

— А ты знаешь, когда она будет дома?

— Завтра. Она в Нью-Йорке, с... другом. — Я отчаянно хотела утереть ему нос тем, что она была с Лео, и также хотела, чтобы он ушёл как можно скорее, но просветить его — не самый лучший способ для этого. И, кроме того, я делаю всё ради Лео, потому что знаю, он бы не хотел, чтобы Эндрю совал нос в его дела.

— Круто, — произнёс он. — Тогда я найду завтра, — он начал спускаться по ступенькам крыльца, бросив на прощание, — Увидимся, М&М.

Я застонала и захлопнула дверь. Через пару секунд звонок снова зазвонил.

— Что еще, Эндрю? — требовательно спросила я, рывком распахивая дверь. Но с другой стороны был не он.

Там был Робби с очень миленькой маленькой девочкой, которая стояла рядом и держалась за его ногу. Моё сердце слегка забарабанило только от его вида. Сейчас на нём были брюки цвета хаки и рубашка, а его густые, каштановые волосы были слегка влажными после недавнего душа. Он переоделся ради меня?

— Он докучает тебе? — спросил Робби, нахмурившись и бросив взгляд на улицу, где "БМВ" Эндрю с визгом отъехало от моего дома.

— Само его существование докучает мне, — ответила я, пошире открывая дверь. — Входите.

Робби прошёл мимо меня, подталкивая свою дочку перед собой. Со своими шоколадно-каштановыми "поросычьими" хвостиками и медово-золотистыми глазами, она была копией своего папочки. Никогда раньше не видела более прелестного ребёнка. Всего лишь взгляд на неё заставил моё раздражение по поводу парней улетучиться.

Валери подняла на меня свои глаза, широкие, как блюдца.

— Привет, — прошептала она сладким голосом. — Вы — Мэгги?

— Да. — Я наклонилась, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. — А ты — Валери?

Она кивнула.

— Очень рада познакомиться с тобой, — сказала я, пожимая её руку. — Ты такая хорошенькая. Сколько тебе лет?

— Пять, — застенчиво ответила она.

— Ты достаточно высокая для пятилетней. — У меня было не очень много опыта в общении с детьми, но она казалась высокой. Я предположила, что это была ещё одна черта, которую девочка унаследовала от папочки. — Хочешь пойти и посмотреть мою комнату? — я взглянула на Робби в поисках одобрения, и он кивнул с непроницаемым выражением лица. Так что я взяла ручку Валери в свою и повела её вверх по лестнице.

— Я собираюсь сказать "привет" папе Мэгги, — сказал ей Робби. — Тебе понравится комната Мэгги, сладенькая. Она похожа на комнату принцессы... была когда-то. Я поднимусь через минуточку. Хорошо?

— Хорошо, — девочка кивнула. Даже её чёртов кивок был очаровательным.

— Она всё ещё похожа на комнату принцессы, — сказала я, пока мы поднимались по лестнице. Мои глаза на секунду встретились с глазами Робби, когда он уходил. Тот улыбнулся мне, и это была не его типичная я-пытаюсь-залезть-тебе-под-трусики улыбка. Она была просто дружелюбной, так что я улыбнулась в ответ, и продолжила подниматься по лестнице.

Когда я росла, то была самой "девчачковой" девочкой всех времён; наверное, я ею и осталась, и моя комната показывала эту сторону моей личности. Стены были выкрашены в розовые и сиреневые полоски, у меня была кровать с балдахин и занавески в цветочек, а ещё покрывало цвета розовой пудры. По всей комнате и ванной были развешаны дюжины картин с изображением бабочек всех форм и размеров. Они были прекрасными и уникальными, папочка нанял дизайнера, чтобы он специально нарисовал их для меня, и моим любимым украшением в комнате.

Когда мы с Валери вошли в комнату, у девочки перехватило дыхание. Её рот раскрылся, и она уставилась на стены.

— Они такие красивые, — сказала она и закружилась по комнате.

— Я сохранила всех своих Барби, которые у меня были в детстве, — сказала я ей. — Хочешь их увидеть?

Она кивнула, и я вытащила из своей гардеробной коробку, в которой они лежали.

— Моя сестра-близняшка всегда ненавидела Барби, — сказала я ей, вытаскивая ящик на середину комнаты. — Иногда мне удавалось заставить моего друга Лео играть со мной, но он мальчик, так что обычно, мне не с кем было ими играть. Хочешь поиграть со мной сейчас?

Это были волшебные слова. Мы открыли коробку и сразу же начали рыться в моей коллекции. Я была очень аккуратной в обращении со своими куклами, так что они были в идеальном состоянии и почти новыми.

Где-то минут через десять я оглянулась и увидела Робби, стоящего в дверном проёме и наблюдающего за нашей игрой. Пол в комнате был забросан огромной кучей одежды и куклами. Губ Харви коснулась одна из его фирменных улыбок, когда он вошёл. Меня охватило чувство нереальности и путешествия во времени, когда я увидела его стоящим в

дверях, словно мы опять были подростками. Я улыбнулась в ответ, не сумев удержаться.

— Она никогда не захочет возвращаться домой.

— А может быть, таков мой план, — ответила я. — Может быть, я просто оставлю её.

— Скорее всего, ей это понравится. Не возражаешь, если я присоединюсь к вам?

Я кивнула, Робби вошёл в мою комнату, и уселся на пол рядом с Валери.

— Нет, папочка, — сказала она, толкая его. — Только девочки. Ты — мальчик.

Он громко засмеялся.

— А я не могу поиграть с вами?

— Нет.

— Но нам нужен кто-то, кто мог бы быть Кеном, — сказала я. Отыскав одного из Кенов, я протянула его Робби. — Ты можешь остаться, только если будешь за Кена. — Он удивил меня, когда взял куклу и начал играть. У меня сложилось впечатление, что Валери и Роби частенько так делают. Я закусил губу, наблюдая за их общением, они оба были такими милыми.

— Она — очаровательная, — сказала я ему.

— Ты ей нравишься.

— Мне она тоже нравится. — Я расчёсывала волосы Барби, которую держала в руках, и избегала его взгляда. — Она словно маленькая копия тебя.

— Есть кое-что, что ты должна знать, — сказал он, его тихий голос стал на октаву громче. — Раньше я не говорил твоему отцу всей правды. Я вернулся в Блу-Крик потому, что хочу здесь остаться. Я купил паб "У Майка", но у меня нет намерений продавать его. Ты знаешь, что с моей мамой мы часто переезжали, и я не хочу того же для Валери. За последние пять лет мы жили в трёх разных городах. Я хочу, чтобы Блу-Крик стал нашим постоянным домом. И мне бы очень хотелось, чтобы твоя семья снова стала частью моей жизни. Это звучит безумно, если вспомнить нашу историю, и у меня едва ли есть право произносить это, но я скучал по вам.

От его слов меня бросило в жар. Не думаю, что осознавала всё до этого момента, но, наверное, я тоже по нему скучала.

— Как ты думаешь, мы сможем быть друзьями? — спросил он, моментально поставив меня на место.

— Друзьями? — повторила я, пробуя слово на вкус. Мы с Робби никогда не были друзьями. По крайней мере, не в том понимании, как мы с Лео.

— Знаю, что у тебя их и так достаточно, но у меня — нет. Тебе не нужно отвечать прямо сейчас... просто подумай над этим. Возвращайся ко мне. — Он начал собирать с пола моих Барби и складывать их назад в коробку. — Давай, Валери. Пора всё убирать. Я уверен, ужин внизу уже готов.

Девочка не жаловалась и поспешила сделать всё так, как ей велели. Когда все куклы были убраны, я не смогла удержаться от того, чтобы выпалить ему всю правду.

— У меня едва ли есть *настоящие* друзья, — призналась я. Робби и Валери оба уставились на меня, прислушиваясь к моим словам. — У меня есть куча случайных знакомых, но не так уж много друзей. Это как в старшей школе. Я была достаточно популярной, но с тех пор не поддерживала ни единого знакомства. У меня такое чувство, что в колледже будет тоже самое. Лео — это всё, что у меня есть... — вздохнула я, наблюдая, как Валери тянет Робби за руку. Моя речь утомила маленькую девочку, а Робби, скорее всего, решил, что я жалкая, поскольку признаюсь во всём этом. И я даже не была уверена, почему

призналась, так как раньше никогда не делала ничего подобного. У меня был Лео. Мне никогда не был нужен никто другой. — Прости, я несу вздор.

— Это не вздор. — Он поднял Валери своими сильными руками, и у него даже не перехватило дыхание, когда он продолжил говорить. — Со мной то же самое. Сложно оставаться близким с человеком, если ты постоянно переезжаешь.

— У тебя, по крайней мере, есть предлог, — пробормотала я.

— Не совсем. Как ты думаешь, почему я так часто переезжал? — спросил он. Прежде чем я успела поразмыслить над ответом хотя бы секунду, Робби быстро добавил: — Так это значит "да"? Мы сможем быть друзьями?

— Да, — я ни минуты не колебалась. Он широко мне улыбнулся, и потом мы втроём отправились вниз по лестнице на ужин.

— Вот и вы, наконец, — произнёс папа, его глаза моментально метнулись к Валери. Лицо Рида секунду оставалось непроницаемым, пока он не присел перед ней, а потом его чувства проявились. Когда папа снова поднялся, то махнул на еду перед нами. — Садитесь. Ешьте. Я как раз рассказывал Аните о благотворительном турнире, который проходит на следующей неделе в Майами, и о нашем доме там. — Рид повернулся к Аните, которая выглядела так, словно уже подпала под воздействие его шарма, и продолжил: — Мой дом стоит прямо в заливе Бискейн, с видом на прибрежную линию Майами. Я бываю там едва ли раз в год, но это необходимо видеть. Расскажи ей, Мэгги.

— Там очень красиво, — начала я, но потом почувствовала, как в кармане моих шорт вибрирует мобильник. Предположив, что это может быть Лео, я вытащила его, чтобы проверить. Клара? Я замерла. Мы с Кларой никогда не звонили друг другу — никогда. Так что не важно, что ужин был в самом разгаре, я обязана ответить.

Я извинилась и, прижав телефон к уху, поспешила в глубь дома. Если Клара звонит мне, тогда произошло что-то ужасное. Моё чувство связи с близняшкой трезвонило, пока я направлялась к ближайшей уборной, чтобы укрыться в темноте, и готовилась к худшему.

— Клара? — ответила я, в моём голосе слышалась непривычная паника. — Всё в порядке? С Лео всё хорошо?

— Мой телефон скоро сдохнет, — произнесла она своим привычным, неэмоциональным голосом, — так что слушай. — Ни "привет" или "здравствуй", или "как дела". Она перешла прямо к делу, и ожидала, что я буду её слушать. — Мне нужна пара услуг. Во-первых, не могла бы ты позвонить Лео вместо меня? Сказать, что мне жаль, и мне просто необходимо немного времени и пространства, чтобы всё обдумать. Скажи ему, что я не полечу с ним на его самолёте домой этим утром.

— А почему ты сама не можешь позвонить ему и сказать всё это?

— Потому что мой телефон отключится, и я не смогу позвонить вам обоим. Вторая услуга... ты не могла бы завтра встретить меня в аэропорту в Роаноке?

Она что, нюхала клей в детстве? Это же два часа езды!

— Ну? Я тебя когда-нибудь просила о чём-то? Мой самолёт прилетает в 8:39 утра. У меня нет с собой огромных сумок, ничего такого, так что ты можешь поехать на своем "Порше". Ну же! Я знаю, ты любишь ездить в горах, когда встаёт солнце. Я даже встречу тебя снаружи. Можешь сделать это для меня?

— Почему ты летишь обычным рейсом, а не с Лео?

Она тяжело дышала.

— Я не хочу говорить об этом.

— Ну, я не собираюсь ехать за тобой, пока ты этого не сделаешь.

Не знаю, то ли телефон Клары отключился, то ли она сама выключила его, но наш разговор внезапно прервался. Ну и нервы у неё, если она просто ожидает, что я брошу всё и помчусь ей на помощь. Видимо, сёстры для этого и существуют... но, всё же.

Мой телефон снова загудел. На экране высветился другой, неизвестный номер.

— Что? — ответила я, моё терпение иссякло.

— Это снова Клара.

— Да, я поняла. Я заберу тебя завтра.

— Спасибо. Я действительно, ценю это.

— Ага, хорошо. Пока.

Мы обе одновременно отключились. Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться. Почему между нами всё всегда вот так происходит? Всю жизнь. Я даже не знаю, в какой миг всё пошло неправильно, или почему мы не можем нормально общаться, но я не хотела анализировать это сейчас. Я должна позвонить Лео и передать ему замечательные новости от Клары.

Я набрала знакомый номер, но его телефон всё звонил и звонил. Как раз в ту секунду, когда я решила, что он игнорирует мой звонок, Лео ответил.

— Мэгги! — его голос был жизнерадостным. — Что случилось, куколка?

При слове "куколка" моё сердце подпрыгнуло в груди. Дыхание стало прерывистым, и клянусь, я чувствовала, как кровь пульсирует по моему телу. Я знала, что он пьян; голос был таким, словно Мэддокс принимал ванну в бокале с "Мартини". Обычно это беспокоило меня, но не сегодня. Сегодня я была просто счастлива, услышав его голос. Может быть, было просто приятно... а, может, было нечто большее?

— Привет, Лео, — поздоровалась я, мой голос был слегка напряжённым. — Где ты?

— В каком-то баре. Кстати, хочешь присоединиться ко мне?

— Не могу. Я в Блу-Крик.

— Чёртов Блу-Крик.

Я захихикала.

— Итак, а что ты делаешь в этом "*каком-то баре*"?

Я едва могла слышать его на фоне шума.

— Я здесь с Винсом и Тони, — прокричал он. — Мы выпиваем, и я хотел бы, чтобы ты оказалась здесь. Что ты делаешь?

Он хотел бы, чтобы я была там? Я пыталась не придумывать слишком много подтекста в этом предложении. Я знала, что у него была какая-то ссора с Кларой. Наверное, он хотел бы, чтобы я была там, потому что ему нужен был друг.

— Я сижу в уборной и разговариваю с тобой. Робби ужинает с нами. У него есть дочка. В данный момент они оба находятся на нашем заднем крыльце, а я сижу в уборной.

Прозвучал резкий глухой стук, как будто Лео свалился со стула. Иногда такое случалось, когда он был пьян.

— Мэгс! Я же говорил тебе дождаться меня. Говорил тебе, что позабочусь о нём. Что, чёрт подери, он делает в вашем доме?

— Хороший вопрос. Это был безумный день.

— Ещё какой! Выбирайся из уборной и скажи этому мудаку, чтобы убирался домой. Не говори "мудак". Не при его дочке и всё такое, но иди, и скажи ему, чтобы убирал свою задницу с вашего крыльца, вот что я имею в виду. У него нет никакого права там быть. Он

потерял это право давным-давно.

— Где Клара? — спросила я. Вопрос просто слетел с моих губ. Я не хотела разговаривать о ней, но мне нужно знать, что между ними произошло. И я совершенно точно ни секунды больше не хотела говорить о Робби.

— В Бруклине.

— Не конкретный ответ. Пожалуйста, подробнее.

В трубке стало тихо, как будто Лео нажал на паузу. Наверное, он вышел на улицу, потому что когда Мэддокс заговорил, его голос был намного яснее. — Не знаю, что, чёрт подери, я делаю. Ты должна была видеть, как она сбежала от меня в метро сегодня... как будто я искромсал её любимую собаку. — У него вырвался звук, который я бы назвала рычанием. — Проклятие. Между любовью и ненавистью тонкая грань. Как ты думаешь, возможно ли влюбиться в кого-то, кого ты ненавидел всю жизнь?

Он использовал слово на букву "Л", и меня затошнило. Но слово на букву "Н", дало мне странное чувство надежды. Если он так сильно её ненавидел, то, как мог любить её?

— Не знаю, потому ли, что ты пьян, но я не могу понять смысла твоего вопроса. Если ты кого-то любишь, то просто любишь. Со всеми недостатками. Ты не можешь любить и ненавидеть одновременно — это так не работает. Любовь — это всё или ничего. Иногда твои собственные проблемы встают на пути, но когда ты отбросишь в сторону весь хлам, то обнаружишь, что в основе всего лежит любовь.

— Кто бы догадался, что ты такая проницательная? То есть, если исходить из твоих слов... если я нравлюсь Кларе, то тогда она не может одновременно и ненавидеть меня? Теперь весь вопрос стоит как "или/или"?

И что мне сказать? Я думала, что мы говорим о чувствах Лео к Кларе, а не наоборот. А потом меня осенило, что Лео спрашивает у меня обо всём этом потому, что его чувства к Кларе всерьёз. Бо-же-мой. *Но, он же мой лучший друг!* Почему Мэддокс не влюбился в меня вместо неё? Что, если Лео влюбился в Клару лишь потому, что я всегда была недоступной? Что, если моя возможность сделать его своим улетучилась ещё много лет назад? Что, если он уходит от меня прямо в этот момент?

— Я должен идти, — внезапно проговорил Лео, не дожидаясь моего ответа. — Мне нужно быть в одном месте. Теперь иди и скажи Робби, чтобы он убирался с вашего крыльца. Пожалуйста. Мы увидимся с тобой завтра и вместе с ним встретимся. Хорошо?

— Хорошо. — Я должна дождаться завтрашнего дня. И надеюсь, завтра будет ещё не поздно сказать, насколько Клара ему не подходит, и насколько подхожу я. — Всегда, — произнесла я.

— Всегда, — затем он отключился.

После нашего разговора мои эмоции перемешались. С одной стороны, мне нравилось, когда Лео рядом со мной, всегда меня ищет, даже когда в сотнях миль от меня. Но, с другой, когда он говорил что-нибудь приятное о моей сестре, мне было больно. Что ещё хуже, теперь я должна вернуться назад и заставить себя вести вежливую беседу с Робби, который только что сообщил мне, что хочет быть мне *другом*.

Внезапно на меня нахлынула усталость и нежелание разговаривать с кем-либо.

— Я не очень хорошо себя чувствую, — заявила я, заглянув на крыльцо. — Собираюсь пойти прилечь. — Я выдавила улыбку для Валери, закрыла стеклянную дверь и ушла, не посмотрев никому в глаза.

Когда я проходила через кухню, то схватила стакан воды, а затем направилась в нашу

медиакомнату, где могла бы побыть наедине со своими спутавшимися мыслями. Я как раз успела свернуться на диване и включить телевизор, когда в комнату вошёл Робби. Блики от экрана танцевали на его красивом лице. Он присел рядом со мной, не потрудившись спросить разрешения и положил мои ноги себе на колени. Затем Харви положил свои на кофейный столик, подвинувшись ко мне чуть ближе. *Ого*. Друзья определённо *не зажимаются* на диванах.

— Итак, что всё это значит? — спросил он с искренним интересом. — До того как тебе позвонили, всё было хорошо.

Я вздохнула, и посмотрела на экран. Случайно попала старая серия "Друзей".

— Драма у Клары и Лео, — ответила я, намеренно не вдаваясь в подробности.

— Видимо, отношения между ними не изменились.

— Что ты имеешь в виду?

Он положил голову на спинку дивана.

— Одна и та же история. Всё время. Лео испытывает чувства к Кларе и ничего не делает. Я знаю, что у него свои проблемы, и он считает, что она его ненавидит, но в этом есть изюминка. Клара испытывает те же чувства, что и Лео. Я однажды попытался его в этом убедить, но не смог.

Откуда Робби вообще может знать всё это? Он был с нами всего лишь три коротких месяца.

— Ты ошибаешься. Когда ты жил с нами, ты нравился Кларе. Не Лео.

Он пожал плечами.

— Может быть, Клара *хотела*, чтобы я ей нравился. Думаю, она пыталась переместить фокус на кого-то кроме Лео, а я был ближайшей целью, но втайне она испытывала чувства к нему. Я был уверен в этом тогда и уверен сейчас. Когда человек притворяется, что ничего не замечает, также как Клара, совершенно очевидно, что ему не плевать.

Тема нашего разговора начинала меня раздражать, и я поднялась на локтях. В полутьме мои глаза встретились с взглядом Робби.

— Ты искренне в это веришь?

— Да. Скорее всего, она даже не осознаёт этого. Но что ещё можно предположить, когда видишь так много трений между ними с Лео? И между ней и тобой? Вопрос, который интересует меня больше всего... когда ты успела влюбиться в Лео?

Я задохнулась.

— Я не... — и убрала свои ноги с его, затем спрыгнула с дивана. — Я не влюблена в Лео, — заявила я. — Это безумие.

— В этом нет ничего страшного.

— Я не влюблена!

— Пожалуйста, не лги мне.

Я не лгала... В данный момент я не знала, что чувствую помимо растерянности. Я закрыла лицо руками, проходя через стадию осмысления.

— Даже не знаю, что я сейчас чувствую, как ты можешь это знать? — с вызовом спросила я, затем замерла, поняв, что, скорее всего, он не лучший человек, которому я могу задать следующий вопрос. Но, опять таки, Лео я тоже не смогу спросить. — Но если я люблю его, что мне делать?

— Борись за него. — Робби убрал мои руки от лица, затем поднял мой подбородок, заставив посмотреть ему в глаза. — Лео — твой. Он твой лучший друг, не Клары. И может

быть, Лео и был влюблён в неё всю жизнь, но это не значит, что вещи не меняются. Ты знаешь его лучше, чем кто-либо ещё, и я знаю, что для тебя в его сердце тоже есть место. Ещё не поздно, Мэгги. Поверь мне. Я знаю всё о сожалениях, и ты не можешь позволить себе упустить момент без борьбы за то, чего хочешь. Если решишь идти вслéd за Лео, я не могу обещать, что всё будет хорошо, и вы будете жить долго и счастливо. Но, может быть, вы и будете. Итак, спроси сама себя... стоит ли Лео риска?

Я тяжело вздохнула. Когда слова Робби дошли до моего сознания, я знала, что должна делать — бороться за Лео. И я собиралась сделать его своим, пока отношения между ним и Кларой не зашли слишком далеко. Потому что ответ на вопрос Робби был очевиден — Лео стоил риска.

Глава 14

КЛАРА

Темнота царилa в каждом уголке комнаты Стеф. Единственным видимым источником света был красный огонёк её будильника, и я могла бы поклясться — чёртова штука надо мной издевалась. Мне предстоял ранний рейс, и нужно было хоть немного поспать, но время продолжало убегать, а вместе с ним и все возможности нормального ночного отдыха.

12 ночи.

Час ночи.

Два часа.

Как бы не была сильна усталость, я не могла успокоить свой чёртов мозг. Вторую ночь подряд я наблюдала, как Стеф решает во сне какие-то серьёзные проблемы, и каждый раз, когда я закрывала глаза, то видела прекрасные голубые глаза Лео. Пропади он пропадом. Пропади пропадом эти глаза. Они доведут меня до сумасшествия. Почему мой мозг не может просто обо всём забыть — не может забыть о нём?

Я знала, что приняла нерациональное решение, когда сбежала от него в метро, даже если рациональность вообще не входила в мои привычки. Мы с Лео были такими разными, какими только могут быть два человека, и от жизни нам нужны были совершенно разные вещи. Он хотел последовать по пути своего отца, а я хотела убежать куда подальше от всего, что хотя бы отдалённо напоминало мне о моём отце. В данный момент Мэгги и Лео вместе — вот что имело смысл. Они оба любили деньги, одежду и остальную материальную чушь. И, что более важно, у них было много общего там, где мы с Лео не могли обойтись без споров. *Так почему же мне было так дерьмово, когда я думала об этом? Бр-р! Дважды бр-р!*

Когда было уже чуть больше двух утра, сон начал наконец-то брать надо мной верх. Мои веки тяжелели, а мысли стали расплывчатыми. И именно в этот момент я выпрыгнула из постели, снова взбодрившись.

Я должна позвонить Лео. Просто обязана. Хотела бы я притвориться, что этого уикенда никогда не было. Вести себя так, словно один поцелуй ничего не изменил между нами. Встретится с ним так, словно он абсолютно ничего не значил для меня. Но реальность была такова... я просто не могла игнорировать то, чего желало моё сердце.

И именно в этот момент я услышала шум за дверью Стеф.

Тук. Тук. Тук.

В темноте я прокралась через гостиную. Забыв о том, что нахожусь в Нью-Йорке, сейчас

середина ночи и, что квартира принадлежит не мне, я взялась за дверную ручку и рывком открыла дверь.

Лео.

На пороге.

Моё дыхание застряло в горле, когда его стальные голубые глаза, чуть освещённые уличными огнями, встретились с моими.

Мне следовало бы подумать о своём виде, прежде чем открывать двери, потому что на мне были лишь майка и трусики. Распушенные волосы закрывали плечи, и уверена, я выглядела так, словно недавно кувыркалась в постели. Хотя, кажется, Лео это совершенно не заботило. Вместо того, чтобы смотреть так, словно я была чёрт знает чем, он рассматривал меня так, как будто хотел сожрать живьём.

Никто из нас не произнёс ни слова. Лео переоделся, и сейчас на нём были шорты и футболка, которая давала возможность рассмотреть скрывающиеся под ней мускулы. До того, как увидеть утром его голым, я никогда не знала, как он сложен, потому что мужчина всегда был одет так, чтобы ничего не показывать. А может быть, Мэддокс был прав, когда говорил, что я никогда не хотела замечать. Но в данный момент я заметила, и не удержалась от того, чтобы рассматривать его чуть более пристально, и чуть дольше, чем нужно.

Лео медленно выдохнул, и почесал затылок. *Опять это движение!* Теперь я знаю, что оно означает. Он нервничал, и это имело отношение ко мне. Кажется, я оказывала на него какой-то эффект, и мне это нравилось. Я ждала, что его взгляд совершит путешествие по моему телу и встретится с моим, и когда Мэддокс так и сделал, ничто бы не смогло подготовить меня к тому, как заколотилось моё сердце. Будь прокляты эти глаза. Они отобрали у меня воздух и сделали так, что любое разделявшее нас расстояние ощущалось так, как будто это были целые мили.

Не знаю, кто сделал первое движение, но в следующую секунду его губы были на моих губах, и мы целовались, страстно и отчаянно. Я была шокирована тем, что изголодалась по нему так же сильно, как и он по мне. Лео прижал меня спиной к дверной раме, его манеру поведения можно было бы обозначить как "пленных не беру", когда Мэддокс прижался ко мне своими бёдрами. Он гладил руками изгибы моего тела, пока пальцами не запутался волосах. Лео всё контролировал, и я была в его власти. И. Мне. Было. Совершенно Наплевать.

Губы Лео оставили дорожку из поцелуев вниз к моей шее. Я склонила голову на бок, давая ему весь доступ, какой был нужен. Первоначальная сила поцелуев мужчины чуть спала. Но страсть осталась, и теперь была супер сладкой, супер лелеемой, и супер любящей.

— Никогда больше не сбегай от меня снова, — сказал он мне в шею. — Ты можешь поговорить со мной. Ты всегда можешь поговорить со мной, хорошо? Я не укушу тебя, — а потом, к моему удивлению, Лео осторожно прикусил кожу на моей шее.

Я взвизгнула и пихнула его в грудь.

— Ты — засранец!

— Как угодно. Тебе это нравится.

Мэддокс всё ещё удерживал меня на месте. Губы Лео целовали меня, и доказательство его возбуждения без стеснения вжималось в мой живот. Я гладила его по плечам и остановилась у шеи. Он изучал меня несколько долгих секунд, а потом мы опять целовались.

Я могла бы целоваться с ним часами, но Лео внезапно оторвался от меня, и едва слышно спросил:

— Внутрь? — я кивнула, и он опустил руки, чтобы подхватить меня под попку. Мэддокс поднял меня, я голыми ногами обхватили его талию, и мужчина переступил через порог. Внутри квартиры Стеф было темно, хоть глаз выколи, но Лео продолжал нести меня в неизвестность. Куда он думал, мы можем пойти? Я была слишком поглощена моментом, чтобы беспокоиться о деталях, и сфокусировалась на том, что покрывала его поцелуями, пока мы шли.

Нога Лео зацепилась за кофейный столик.

— Дерьмо.

— Диван.

Я произнесла это слово, и диван как будто превратился в маяк, Лео обнаружил его за минуту. Он опустил меня на подушки и накрыл сверху своим телом. Ощущение, которое вызывал у меня его вес, было незабываемое. Мэддокс не навалился на меня всей тяжестью. Но ощущение того, как его грудь всеобъемлюще прижималась ко мне, делало забавные вещи с моим и без того бешено бьющимся сердцем. Я опять обхватила его ногами, и сместилась так, чтобы все части наших тел совпали.

Мы с Лео хотели друг друга прямо сейчас. Реальность происходящего настолько сильно зажгла меня, что я знала без малейших сомнений — я готова отдать ему мою девственность. Дело было не во времени или гормонах — дело было в Лео. Даже если и понятие нас как пары не имело ни малейшего значения, я в этот момент поняла... кого это волнует? К чёрту смысл. Моё сердце хотело того, чего хотело, и не было никакой ошибки в том, что парень, лежащий сейчас на мне, был в самом верху списка.

Но, у Лео были другие планы. Он оторвался от меня и отодвинулся на другой конец дивана. *Серьёзно?* Я приподнялась на локтях, готовая выцарапать ему глаза. Через секунду после того, как я разобралась, чего хочу, после того как была готова пересечь с ним очень толстую линию — он уходит от меня? *Что за чёрт?*

— Что ты делаешь? — в моих словах слышалось предупреждение. Я не могла видеть его глаза в темноте, но больше и не хотела их видеть. — Убирайся отсюда, пожалуйста.

— Не могу.

— Тогда чего конкретно ты хочешь? Ты до чёртиков меня запутал.

— Я просто хочу тебя, — его ответ был совершенно искренним. — Ты нужна мне больше, чем мой следующий вдох.

Моё сердце забилося ещё сильнее, чем до этого момента. Я открыла рот, чтобы заговорить, но он продолжил:

— Поверь мне, Клара. Было бы очень легко уложить тебя назад, проникнуть в тебя и трахать до потери сознания. Но я просто не могу заниматься с тобой сексом на каком-то случайном диване, где нас может застукать кто угодно. А ещё я не могу заниматься с тобой сексом, пока комната вращается, и я слегка пьян. Я вообще не хочу тебя трахать. Я хочу заниматься с тобой любовью. Медленно, упоительно, и всю ночь. — Он вздохнул и на миг закрыл лицо руками. — Поверить не могу, что только что произнёс это вслух... но, — мужчина замолчал и посмотрел на меня, — это правда.

Мои губы пересохли, что там говорят о грубой честности? Я понятия не имела, что отвечать, или как на это реагировать. Замерев как статуя, я уставилась на него и поняла, что всё, чего хочу — чтобы он снова меня обнял.

— Клара, ответь что-нибудь.

Я тяжело вздохнула, а потом произнесла:

— Убирайся отсюда, пожалуйста.

Он застонал.

— Я же только что сказал тебе, почему не могу.

— Я знаю, и не прошу тебя меня трахнуть. Я ни разу в жизни к тебе не прикасалась... а сейчас я очень этого хочу. И, кроме того, здесь вроде как без тебя холодно.

В одно биение сердца он вернулся ко мне. Наши ноги переплелись, и мы уютно устроились рядом. Он лёг на бок, а я прижалась к нему покрепче, положив голову на стиб его руки. Я не могла поверить, что мы так идеально подходили друг другу. Лео больше не целовал меня в губы, но по тому, как его уста касались моего подбородка, а пальцы вычерчивали нежные круги по моему животу под майкой, я бы сказала, что он всё ещё этого хочет.

— Могу я остаться на ночь? — прошептал он.

— Я предполагала, что ты так и сделаешь.

— Хорошо. — Он быстро высвободился из своей рубашки и снова лёг. Затем накрыл рубашкой мои ноги, насколько это было возможно. — Тебе всё ещё холодно?

Вряд ли хоть одна женщина сможет оставаться холодной, прижимаясь к обнажённой груди Лео.

— Переживу, спасибо. — Мужские руки сжали меня крепче, и я зарылась лицом в его тёплую, твёрдую грудь. Он пах как Лео, и это заставило меня вспомнить о Блу-Крик и моём детстве. Запах был таким знакомым, хотя и запретным всего лишь несколько минут назад, и я не могла перестать вдыхать его.

— Возможно, из-за того, что я слегка пьян, и могу вообразить лишнее, но ты меня нюхаешь?

— Нет.

— А почему-то у меня сложилось такое впечатление, что да.

— Нет, — я громко втянула воздух, просто чтобы поспорить с ним. — Знаешь, что странно? — спросила я через несколько минут, когда мы оба начали потихоньку засыпать. Я изо всех сил старалась бодрствовать, но позднее время, наконец, начало брать верх. — Никогда не могу с точностью определить, когда ты пьян, а когда трезвый.

— Это потому, что обычно я притворяюсь.

Что, простите?

— И что это должно означать?

— Это значит, что каждый раз, когда ты видишь меня с одним из "Мартини Гибсон" — те, с луковичкой, которые я всегда пью, на самом деле, там простая вода. Дуглас из клуба классный. Он в теме.

Это было самое нелепое, что я когда-либо узнавала. А я на протяжении многих лет часто слышала, как он излагал достаточно безумные мысли. Лео, почти алкоголик, на самом деле был фальшивым пьяницей? Я всё ещё не понимала.

— Значит ли это, что ты был трезвым, когда я наехала на тебя на гольф-карте?

— Да.

— И тащила твою тяжёлую задницу до твоей комнаты, а ты был в полном порядке?

— Да.

Понятия не имею, что на меня нашло, но я его укусила. Раньше он лишь слегка покусывал меня, но я укусила Мэддокса в полную силу. Я прижималась лицом к груди Лео, а его кожа была как раз передо мной, и сама напрашивалась. Я укусила не настолько сильно,

чтобы потекла кровь, мускулы на мужской груди под кожей были слишком плотными для этого, но достаточно сильно, чтобы он заметил. И Лео это оценил. Моё импульсивное действие начало войну щекотки, которую я проиграла. После которой парень оказался сверху, зажимая мои запястья над головой, и покрывая поцелуями лицо.

— Скажи, что ты сожалеешь, киллер.

— Никогда.

— Ладно. — Я подумала, что он продолжит возню, но вместо этого, Лео прижался ко мне губами так мягко и нежно, как только было возможно. От его сладких как ад поцелуев, от того, как Мэддокс сжимал мои руки за головой, и от того, как слабый лунный свет очерчивал голое мужское тело, я практически билась под ним в конвульсиях. Никогда в жизни не была так одурманена.

Но Лео снова резко остановился. Он слез с меня, и пробормотал себе под нос несколько ругательств. Затем снова устроился рядом таким образом, чтобы оказаться за моей спиной, а не на мне.

— Нам лучше уснуть, пока мы не нарушили все границы, которые я пытаюсь установить.

— Ещё одна вещь, — прошептала я. — Скажи, зачем ты притворяешься. Пожалуйста.

Он вздохнул, но рассказал всё без прикрас.

— Раньше я напивался так, словно это было моей работой. В старшей школе в основном. Затем перестал, потому что выпивка затягивала меня в дыру, гораздо темнее, чем кроличья. Я делал много всего, чем нельзя гордиться. Вещи, от которых твоя кожа стала бы гусиной. Вещи, с которыми сейчас мне тяжело жить. Я ненавидел себя и, наверное, мне нужна была альтернатива... — он на миг остановился, как будто обдумывал следующие слова. — Люди до сих пор ожидают от меня определённых действий, и я продолжаю так поступать, потому что притворяться всегда легче. Или, может быть, мне просто нравится играть с окружающими. Не знаю.

Я прикусила губу. Что всё это значило? Я знала, что Лео далёк от совершенства, и что у него есть тёмная сторона. Но, серьёзно, что всё это значило?

— А Мэгги знает об этом?

— Не знает.

— Я не скажу.. — у меня не было ни одной причины рассказывать Мэгги о чём-либо. — Но, Лео... почему ты сказал мне? Ты не обязан.

— Ты спросила, — одной рукой он обхватил моё лицо. — Ты всегда задаёшь сложные вопросы. Не знаю почему, но я должен быть честным с тобой. Это очень страшное, но освобождающее чувство. С тобой нет никакой необходимости притворяться кем-нибудь другим. И после того, как я провёл с тобой так много времени за последние два дня... за всю свою жизнь я не ощущал такой свободы. Я расскажу тебе всё, что ты захочешь узнать, Клара. Просто скажи мне, что мы не вернёмся к тому, что было между нами ещё три дня назад.

Я сглотнула странный комок, который образовался у меня в горле.

— Не вернёмся.

— Хорошо. Мы сможем поговорить завтра. Давай спать, киллер.

Что мы и сделали.

КТО-ТО ПИХАЛ МЕНЯ В ПЛЕЧО. Я вывалилась из глубокого сна и обнаружила, что у меня уставилась Стеф. Она выглядела очаровательно в рабочей одежде, вся такая чопорная, в чёрном и белом. И по какой-то причине, на её лице играла широчайшая, слащавая улыбка.

— *Мило*, — одними губами проговорила она.

Мне потребовалась секунда, чтобы разобраться, где я и с кем. Две сильные ноги и две определённо принадлежащие мужчине руки обхватывали моё тело, укрывая лучше, чем любое снугги. Лео. Он остался на всю ночь и не отодвинулся ни на дюйм после того, как мы вместе уснули, если не считать его медленное и ровное дыхание. Я не хотела шевелиться. За всю мою жизнь мне ни разу не было так удобно, и я, совершенно определённо, ни разу не проводила ночь в чьих-нибудь объятиях. Можно я заморожу этот момент и буду переживать его вечно?

В прошлую ночь... Лео был *чертовски мил* со мной. Я слышала, как люди называют Мэддокса разными именами, ни одно из них не было настолько приятным, что его можно было бы повторить, но никто в здравом уме никогда в жизни не назвал бы его "милым". Мои раздражающие, надоедливые друзья-бабочки снова начали порхать в животе. Если Лео проснётся и будет вести себя не так как прошлой ночью, я даже не знала, что буду делать.

— Я говорила тебе, — прошептала Стеф, нависая над нами. — Я же говорила тебе, что он не сможет слишком долго оставаться вдали от тебя. Знаю, что он сходит по тебе с ума. Теперь ты должна мне двадцать баксов.

Я закатила глаза. Когда я вчера появилась у Стеф, она попыталась убедить меня, что мы с Лео "созданы друг для друга", или ещё в какой-то похожей ерунде. Думаю, что маленькая предательница всё ещё носила свою футболку "Команда Лео".

— Мне нужно закончить собираться. А вам лучше вставать, если ты не хочешь, чтобы мои соседки обслюнявили твоего Лео, — прошептала она, подмигнув мне. — И кто бы мог подумать, что он так религиозен? Это горячо.

Что? Прежде чем я успела спросить, о чём она говорит, подруга развернулась и ушла, оставив нас одних.

— Я не настолько религиозен, — голос Лео был грубым и колючим, что застало меня врасплох. Его глаза были закрыты, но моргнув, он открыл их, чтобы посмотреть на меня. О, Боже... *абсолютно несправедливо*. Глаза Мэддокса были затуманены, а вид голого мужского тела всё ещё был не для слабонервных. *Проклятие!* Утром он был чертовски сексуален, тогда как я, совершенно точно, выглядела как лохушка.

— Хм, хорошо выглядишь, — пробормотала я как полная идиотка, а мои щёки уже горели. Я что, правда, только что произнесла это? "*Хм, ты хорошо выглядишь*"? Серьёзно? Кто-нибудь, пожалуйста, пристрелите меня. Я зарылась лицом в подушку.

Лео обхватил моё лицо руками и заставил посмотреть на него. На лице Мэддокса играла широчайшая, совершенно не свойственная ему улыбка.

— Не смущайся меня, — мужчина накрыл мои губы своими, демонстрируя, насколько сильно он не смущается в данный момент.

Мускулы моего живота сжались. Видимо, Лео плевать на то, как я выгляжу утром, утреннее дыхание, и всё остальное, он прижался своими губами к моим и украл поцелуй. Потом ещё один. И ещё. Затем всосал мою нижнюю губу и начал её покусывать, словно завтрак был подан. Его пальцы двигались у меня на талии, очерчивая край моих трусиков, искушая и поддразнивая.

— Почему на моём диване лежит обнажённый мужчина? — раздался в комнате чей-то голос.

Можно назвать это странным? Я вырвалась из хватки Лео и скатилась с дивана. Лидия — соседка, которой я отдала кепку "Янкиз", прищурился, посмотрела на меня. *Серьёзно?*

Если бы Лео сейчас здесь не было, я бы высказала ей всё, что думаю. Может быть, здесь и её квартира, но я же не трахаюсь с ним на диване приятельницы. И, кроме того, судя по взглядам, которые она продолжала бросать на Лео, я бы сказала, что единственным человеком, на которого злилась девушка — была я.

— Это Лео, — сказала я. — Надеюсь, ничего страшного, если он останется ещё ненадолго. Мы уйдем, как только Стеф соберётся на работу.

Её губы на секунду сжались.

— Как угодно, — она пожала плечами и пошла к кофе-машине, бормоча под нос, — ты могла хотя бы надеть на себя что-нибудь, и перестать хвастаться своим бойфрендом.

Я повернулась к Лео, надеясь, что он не слышал, как Лидия произнесла слово на букву "б". Но видимо, Лео всё-таки слышал, потому что на его лице снова была до безумия широкая улыбка. Мэддокс встал, и одним быстрым движением надел свою рубашку. На долю секунды я впервые увидела его грудь при дневном свете. Она была гладкая, без волос, а при виде мужского пресса мне сразу же захотелось купить чёртов членский билет в спортзал. Я заметила ангельские крылья на спине парня ещё раньше, но никогда бы не подумала, что у него их больше. Там было ещё три или четыре, но он закрыл их прежде, чем я успела рассмотреть.

По правде говоря, меня никогда не заботили татуировки. Я не понимала, кто может захотеть поставить на теле отметки. Мне нравилось перекрашивать свои волосы, и в данный момент была одержимость сиреневым, но не то, чтобы я хотела оставить сиреневые волосы навсегда. Однако всего лишь за три секунды моё мнение полностью переменялось — в зависимости от рассматриваемого предмета. Татуировки, а особенно татуировки на Лео, были горячи, как грех. Теперь меня съедало единственное желание — узнать о них больше.

Почему я раньше никогда не хотела узнать его настоящего?

Он подошёл ко мне и запечатлел на моем лбу обычный поцелуй. Я лишилась дара речи и, совершенно ослабев, смотрела на него снизу вверх. Я всё ещё была поглощена мыслями, которые роились в моей голове о том, как я думала о нём раньше, и о том, насколько сильно ошибалась в своих суждениях. Я чувствовала вину. И непонимание. И злилась на себя за то, что так узко мыслила.

— Прости, что раньше не обращала на тебя внимания, — выпалила я дрожащим голосом. — Прости, что была груба с тобой все эти годы. Потому что это так. Ты был злее, но... я могла бы и получше вести себя. И прости, что вчера в метро я сбежала от тебя. Это было грубо. И в старшей школе, даже когда мы виделись лишь по праздникам и летом, я знала, что ты был на тёмной стороне. Знала, что с тобой что-то не так, и что твоё поведение — это всего лишь громкая мольба о помощи, — на глаза навернулись слёзы. — Мне жаль, потому что я знала, и смотрела в сторону и...

Он прервал мою речь поцелуем.

Я попыталась продолжить.

— Лео...

— Остановись. — Он обнял меня за плечи и изо всех сил прижал к своей твёрдой как стена груди. Потом спрятал лицо у меня между плечом и шеей, и сделал глубокий вдох. — Ничто из этого не имеет значения. Со мной всё в порядке, и сейчас ты здесь. Ничто из этого не важно, — Лео держался за меня так, как никто и никогда до него. Я слышала шум на кухне, поэтому знала, что Лидия всё ещё здесь, а теперь, может быть, и кто-то ещё, но мне было наплевать.

— Где твои трусики? — прошептал он через несколько мгновений. — Как бы сильно ты мне ни нравилась без них, но мне нужно, чтобы ты оделась, чтобы мы могли убраться отсюда. Где Стефани?

— Я здесь, — произнесла Стеф. — Простите, что всё время вмешиваюсь, но мне и правда, нужно сейчас выходить на работу, иначе я опоздаю.

Я вырвалась из хватки Лео, коротко кивнув Стеф, прежде чем поспешно выбежать из гостиной. Моё сердце билось, как кроличье, пока я носилась по комнате подруги, натягивая на себя вчерашнюю одежду, собирая кошелек и туфли, и поспешно возвращаясь в гостиную. Лео передал мне мой мобильник, и мы втроём покинули квартиру.

— Думаю — это прощание, снова, — пробормотала Стеф. Она осмотрела лимузин Лео, припаркованный на улице, затем повернулась, чтобы крепко меня обнять. — Сегодня никаких слёз, — прошептала она на ухо, чтобы Лео не услышал. — Он отличный парень, и очевидно, что ты ему нравишься. Не задумывайся над тем, что это означает. Просто живи с этим и узнай, куда это вас заведёт. Помни, жизнь без риска скучна. И напиши мне, когда ваш самолёт приземлится.

Я тоже боялась, что могу снова разрыдаться, так что просто кивнула ей на прощание. Стеф отпустила меня и удивила Лео тем, что крепко его обняла, а затем поспешила по улице в сторону метро.

Я снова осталась наедине с Лео. Но если вчера я нервничала, то сегодня всё было в порядке — я была даже рада. Он взял мою руку в свою и, не произнося ни слова, повёл к своему лимузину, открыл для меня дверцу, а затем уселся сам.

— "Джей Эф Кей", — велел он водителю. Бедняга видимо проспал здесь всю ночь. Лео, наверное, тоже был истощён, потому что откинулся на спинку сидения и положил голову на кожаную спинку. Мужчина сделал мне знак сесть ближе, и, поёрзав, я устроилась рядом. Потом взяла его правую руку и очертила пальцами маленький шрам, который, как он сказал, напоминал ему обо мне.

— Я лечу домой обычным рейсом, — Лео напрягся от этих слов, и я сразу же поняла, что Мэгги не передала ему моё сообщение. Меня не удивило то, что сестра не сказала ему. Она, вероятно, ненавидела саму мысль о том, что мы с Лео можем быть вместе, но я хотела, чтобы её точка зрения на этот счёт изменилась. — Я купила билет вчера, когда не была уверена насчёт нас. Ты пришёл, и всё изменилось, но я всё равно хочу полететь домой одна. Мэгги уже согласилась забрать меня в Роаноке, и мне необходима двухчасовая поездка в машине с сестрой, чтобы выяснить наши отношения. Или, хотя бы, попытаться. Ради того, чтобы хотя бы посмотреть, сработает ли то, что бы там ни происходило между нами. Мне нужно наладить отношения с твоим лучшим другом. Понимаешь, о чём я?

Его тело расслабилось.

— Ты поступаешь так ради меня?

— Да.

— Тогда ладно. Могу я хотя бы проводить тебя на посадку, когда мы прибудем в ДФК?

— Тогда ладно, — пошутила я, повторяя его недавно сказанную фразу. Потом пошевелилась в объятиях Лео, чтобы лучше его видеть. — Хм, а как именно ты собираешься обойти службу безопасности без билета?

Он хитро улыбнулся.

— Я — Лео Мэддокс. Уверен, что смогу с этим справиться.

Я засмеялась.

— И всё же, ты — засранец.

Его улыбка стала ещё шире.

Мы добрались до аэропорта, и водитель остановился у входа. Лео открыл багажник и вынул сумку, которую я вчера отправила в отель с его машиной. Я абсолютно о ней забыла. Со мной были мои купальные принадлежности и одежда, которую я купила в Гринвич Виллидж. Я попыталась забрать сумку у Лео, но он настоял на том, что сам её понесёт. Мы вошли в аэропорт, и пока я пробивала свой билет, Мэддокс терпеливо ждал, делая что-то со своим телефоном. Когда мужчина закончил, то заметил, что я подглядываю за ним. Он улыбнулся, схватил меня за руку и мы, молча, пошли, рука в руке, в сторону охранников.

Безумие. Пары так всегда себя ведут? У меня раньше не было опыта в подобных отношениях, если не считать того, что было с Эндрю на прошлой неделе. Что я не учитывала. И кажется, мне нравилась простота этого момента.

Мы подошли к охране, я протянула свой билет и водительское удостоверение, Лео показал своё, а затем протянул свой телефон. Мы прошли через охрану, затем к выходу, где уже объявили посадку на рейс.

— Ты что, только что купил билет просто затем, чтобы проводить меня? — мне не нужно было спрашивать. Я знала, что именно это он и сделал. — Ты не должен был. Я вполне бы справилась и сама.

— Знаю, но я хотел проводить тебя.

— Ты смешон. Это мило, конечно, но всё равно, смешно.

Его лицо стало серьёзным.

— Я бы купил и тысячу билетов ради возможности провести с тобой несколько лишних минут. Честно говоря, я слегка волнуюсь, что в любой момент могу проснуться, и всё это окажется лишь сном; ты снова будешь меня ненавидеть, а я всё ещё буду пытаться придумать, как это изменить. Так что да, я, разумеется, собираюсь постараться продлить момент.

Волна теплоты охватила меня. Я не знала, что ответить, поэтому поднялась на цыпочки, обняла его за шею и притянула к себе. Губы Лео были чуть приоткрыты, и я застала его врасплох. Он резко втянул воздух и моментально ответил на мой поцелуй, который был страстным, нежным, и наполненным разнообразными эмоциями. В нём также было и обещание — это был не последний поцелуй, он был лишь первым из многих. Теперь мы были вместе, и возвращение в Блу-Крик этого не изменит.

"Последних пассажиров просим пройти для посадки на рейс USA Air Flight 833 в Роанок. Посадка заканчивается".

Проклятие, мне нужно идти. Я быстро высвободилась из объятий Лео, и бросилась к своим воротам. Но всё равно не могла заставить себя сесть на самолёт. Я повернулась и побежала назад к нему. Это театрально, знаю, но мне было всё равно, я упала в его объятия. Мои ноги обхватили его талию, и я целовала его так, словно это был фильм "Армагеддон", а я была Брюсом Уиллисом, и отправлялась спасти планету от гигантского астероида.

— Чёрт, Клара, — прорычал Лео в мой рот. Он зарылся руками в мои волосы, и ответил на мой поцелуй с равной силой. — Ты заставляешь меня желать раздеть тебя и повалить на пол прямо в аэропорту. — Мужчина отпустил меня, ноги коснулись твёрдой земли. — А теперь убирайся со своей сексуальной попкой на тот самолёт. Пожалуйста.

Я закатила глаза.

— Просто, к сведению... Если ты видишь сон, тогда я тоже сплю. И сделаю всё, чтобы

убедиться, что ты никогда не проснёшься, — пообещала я и помчалась к воротам, где и села на свой самолёт.

Глава 15

МЭГГИ

Розовая дымка окрасила небо, на холодной траве блестела роса, а птицы, казалось, пели только для меня. Я вышла через главную дверь, чувствуя себя сегодня как никогда живой, впервые за долгое время, и поняла, что вообще-то с нетерпением ждала двухчасовой поездки, которая маячила передо мной. Не хотела признаваться себе, но Клара была права, когда говорила, что я люблю ездить в горах, наблюдая рассвет.

Зайдя в наш гараж, я обнаружила, что мой "Порше" отсутствует на обычном месте. *Где моя красивая малышка?* Я пережила небольшой сердечный приступ, пока не вспомнила, что вчера оставила свою машину у работника ресторана.

К тому времени, когда я прошла полторы мили до клубного дома, то уже запаздывала, и пот смыл мой макияж, но настроение всё ещё оставалось более-менее нормальным. Я запрыгнула в машину, и настроилась на поездку. Что-то в мыслях о дороге сотворило волшебство и прочистило мою голову — это было лучше, чем терапия. Некоторые лучшие идеи приходили ко мне за рулём.

А подумать, определённо, было о чём. Вчера Лео нёс чушь насчёт любви и ненависти. Но в моих отношениях с ним не было ни намека на ненависть. Между нами были дружба, доверие, лояльность и куча историй. У Клары ничего этого не было, и она никогда не сможет заботиться о нём так, как я. Что действительно было необходимо Лео, так это кто-то, кто бы мог успокоить его, и кто-то, кто всегда будет рядом с ним, кто-то вроде меня. Что бы у него не происходило с Klarой, скорее всего, закончится очень быстро само.

Также ещё мне предстояло подумать о Робби. Но я избегала мыслей о нём, или, по крайней мере, старалась, потому что он в восемнадцать раз сильнее, чем Лео сбивал меня с толку. Поэтому я решила, что для меня же будет безопаснее, если я сфокусирую свои мысли на Мэддоксе

Я приехала в аэропорт, готовая к встрече с Klarой и ответственности за свою жизнь. Проверила время прилёта и знала, что самолёт сестры прилетит согласно расписанию. Я учла время, которое потребуется для приземления, и время, необходимое нормальному человеку, чтобы пройти через зал. Всё было учтено, и я ожидала, что к тому времени как приеду, она уже будет ждать меня снаружи. Но, естественно, даже не смотря на поздний отъезд, её не было на улице. Мне понадобились дополнительные десять минут и три круга вокруг аэропорта, пока я не заметила сиреневые волосы.

Бо-же-мой. Монстр, сидящий у неё на голове, был отвратительным. *Она что, убила Заботливого Мишку и сделала из него шляпу?* А её одежда была ещё хуже. На ней были узкие джинсы, тыквенно-оранжевая футболка, которая кошмарно сочеталась с цветом волос и дешёвые солнечные очки. Единственной сносной вещью была шипованная винтажная кожаная куртка, которую сестра надела поверх футболки. Не то, чтобы я согласилась такую надеть, но втайне мне всегда хотелось иметь что-то подобное. И всё же, сочетание волос и остальной одежды... Кто бы согласился так выглядеть? Вернуть Лео назад будет легче, чем я думала.

Я припарковала машину недалеко от того места, где она стояла. В руках Клара держала

два стакана с кофе и переполненную сумку для покупок. Я выпрыгнула из машины, боясь, что она может повсюду разлить кофе.

— Взяла одно для тебя, — сказала сестра, пытаясь всунуть мне стакан.

Я его не взяла.

— Это очень мило с твоей стороны, но я не пью кофе, и ты не можешь взять свой с собой в машину. Не люблю видеть еду или напитки в моей "детке" — я нервничаю из-за этого. Не могла бы ты выпить его сейчас, или выбросить?

— Серьёзно? Ты называешь свою машину "деткой"?

— Да.

Она на мгновение уставилась на меня. Затем развернулась и направилась к ближайшему мусорнику, куда выбросила оба стакана. Чувствуя себя неуютно как никогда, мы обе уселись в машину и поехали домой.

— Как прошла поездка? — спросила она, чему я страшно удивилась, так как обычно Клара меня просто игнорировала.

— Отлично. А как полёт?

— Вроде как ужасно. Меня тошнило.

— Тебя вырвет? Мне остановиться?

— Нет, я как персик. Абсолютный персик.

Она только что использовала моё чёртово слово. Я прикусила язык, сильно, и сфокусировалась на вождении. Я даже не знала, что ей на это ответить. *Почему мы вообще разговариваем?* Потом Клара засмеялась, отчего я так удивилась, что подпрыгнула на сидении.

— Я просто над тобой издеваюсь. Я не так уж много спала прошлой ночью. Около часа, может быть. Потом случайно задремала минут на двадцать в самолёте. Разве ты не ненавидишь это чувство? Я пыталась не спать, потому что знала, как это будет мучительно, заснуть на такое короткое время, а потом снова просыпаться. В любом случае... так что — да. Вот почему я странно себя чувствую, ужасно устала, не с похмелья. И боюсь встречи с отцом, потому что меня ждёт неизбежная взбучка. Я прямо вижу его перед глазами. Он сидит на диване, покусывает ногти, идёт к двери, чтобы рассказать мне, где именно я облажалась на этих выходных. Классический папа. И...

— Что случилось вчера между тобой и Лео? — прервала я её. Я не могла больше слышать эту болтовню, и вопрос просто слетел с моих губ. — Кажется, ты была расстроена, когда звонила.

— Разве вы с Лео всё не обсудили? Я удивлена, что ты спрашиваешь.

— Мы обсудили, но я хочу услышать твою версию. Мы — сёстры. Мы должны быть способны разговаривать о подобном. Или это настолько невозможно?

Я посмотрела на Клару, она в ответ уставилась на меня.

— Лео провёл прошлую ночь со мной, — будничным тоном сказала она. — Ты об этом спрашивала?

— Что? — у меня перехватило дыхание. Даже если бы она ударила меня — это не было бы больнее. — Сначала Эндрю... а теперь Лео? Если ты пытаешься придумать какой-то безумный способ мести, отбирая парней из моей жизни, тогда... ты победила! Поняла? ТЫ ПОБЕДИЛА!

Она фыркнула.

— А может быть, Эндрю заслужил разбитое сердце за то, что изменял тебе. А что, если

Лео заслужил тоже самое за то, что всю жизнь вёл себя со мной как задница, но...

— Эндрю никогда не изменял мне, пока мы были вместе! — проорала я. *Что за холодная, бессердечная с...*

— Ну да, а моё пукание пахнет фруктовыми леденцами. Прости, что ты слышала это именно от меня, но Эндрю — свинья. Изменчивая, лживая свинья. Тебе повезло, что он ушёл из твоей жизни. И парень целуется как доberman. Ужас.

Я пропустила поворот. Я настолько остолбенела, что пропустила поворот. Теперь я ехала по 18-му шоссе в не правильном направлении.

— Откуда ты знаешь? Ты тоже спала с Эндрю?

Она издала такой звук, словно подавилась.

— Фу, нет. Лиа рассказала мне. Она трахалась с ним около года, и подозревает, что у него были и другие. Мне жаль. Своим странным способом я пыталась защитить тебя и сравнять счёты. Мой план мне же и аукнулся, и за это мне тоже жаль.

Я не ответила, сжала зубы и двигалась к следующему повороту.

— И ты не дала мне закончить... Я никогда не поступлю так с Лео. Он мне очень *нравится*. Очень, очень нравится. И когда я сказала, что прошлую ночь провела с Лео, то не имела в виду, что мы с ним трахались. Проклятие, ты, правда, так обо мне думаешь? Я — девственница, Мэгги.

Моё дыхание вырвалось с коротким, резким звуком. Я не могла сфокусироваться на Кларе и её утверждении, что она — девственница. Всё о чём я могла думать — это о Лие и Эндрю вместе... *около года!*

— Как... это... — мой голос был хриплым. — С чего вдруг Лиа захотела тебе в этом признаться?

— По какой-то странной причине она обо всём мне рассказывает. Думаю потому, что я — единственная девушка, которая хоть изредка хорошо к ней относится. В любом случае, не имеет значения. Я думала, что если буду встречаться с ним и разобью ему сердце, то позволю Эндрю ощутить вкус собственного поведения. Я также думала, что если он будет со мной встречаться, и ты увидишь нас вместе, то будешь слишком злая, чтобы вернуться к нему. Я хотела ранить лишь его, не тебя. Лео попался на пути этого плана. Не могу встречаться с Эндрю, пока у меня есть все эти чувства к Лео. Мне очень жаль. Правда.

Я не знала, кому или чему верить. Сейчас я могла лишь думать о боли в своём сердце. Клара больше не произнесла ни единого слова весь остаток дороги до дома. Она просто сидела рядом со мной, разделяя альтернативу между смотрением в окно и на меня. После двух самых долгих часов в моей жизни, мы, наконец, въехали на нашу подъездную дорожку.

— Спасибо, что рассказала мне, — прошептала я. — Рано или поздно, я бы всё равно узнала, но, спасибо.

Она вышла из машины и пошла в дом, а я сделала единственное, что, как знала, я должна была сделать — позвонила Лео. Он ответил после первого же гудка.

— Привет, Мэгс. Ты не поверишь, кто...

— Ты знал об Эндрю? — выпалила я, не дав ему договорить. — Ты знал о том, что парень мне изменял?

— Что? — переспросил он, и в его голосе слышалось искреннее удивление. — Когда изменял?

Разумеется, Лео не знал. Я не должна была ставить под сомнение его лояльность. Я ждала, что вот-вот польются слёзы, но этого не случилось. Мои слёзные железы, вероятно,

были нарушены, потому что хоть я и чувствовала себя ужасно, но плакать не могла.

— Не знаю. Вроде бы весь последний год, пока мы были вместе.

— Я у себя дома. Приезжай. Сейчас же, Мэгс.

— Хорошо. Скоро буду. — Я выронила телефон на колени, снова завела машину и поехала по кратчайшему пути к дому Лео. Я не могла дышать. Не могла думать. Лишь знала, что должна быть рядом с единственным человеком в мире, который успокоит меня и даст возможность почувствовать себя в безопасности.

Лео стоял и ждал меня на крыльце своего дома. Я резко нажала на тормоз, когда его увидела. Он был одет как для гольфа: белая футболка-поло и шорты-хаки, его обычная летняя одежда. Всегда знала, что он привлекателен. Всегда. С иссиня чёрными волосами, пронзительными глазами и его редкой, но безумно красивой улыбкой; понятия не имею, почему эти вещи никогда не отмечались в голове до этих выходных. Было ли любовью моё чувство к нему, или это был... Робби? *О нет, всё нехорошо.* Я была настолько сфокусирована на Лео, что не заметила человека, который стоял рядом с ним.

Я вылезла из машины. Мои внутренности были словно пластилиновые. *Что здесь делает Робби?* Лео, не колеблясь, прошёл по тротуару и сжал меня в крепком объятии. Пока он удерживал меня, я бросила взгляд на Робби через подъездную дорожку. Харви засунул руки в карманы, и пнул ногой что-то на дорожке перед ним, но улыбнулся мне лёгкой улыбкой, когда заметил, что я смотрю на него.

— Я не знал об Эндрю, — прошептал Лео мне в плечо. — Мне так жаль. Кто рассказал тебе об этом?

— Клара, — прошептала я в ответ. И почувствовала, как напрягся Лео, но, очевидно, он самостоятельно пришёл к этому заключению. Обычно, Мэддокс думал на два шага вперёд, и замечал вещи, которые остальные люди просто не видели.

— Как могла Клара встречаться с Эндрю, если знала об этом? — прорычал он, в его голосе чувствовались боль и злость, всё сразу. Лео разорвал объятие и пошёл рядом со мной по дорожке. — Чёрт его подери. Чёрт подери меня. Я всё равно не пойму смысла её отношений с Эндрю. — Мэддокс пробежал рукой по своим густым волосам и взъерошил их. — Один миг кажется, что она полностью моя, а потом, в следующую секунду, всё возвращается к чёртовому Эндрю.

Вот оно. Это был мой золотой шанс толкнуть Клару под автобус. Но я не могла видеть Лео в такой агонии, не теперь, когда знала правду, которая сразу же могла излечить его страдания.

— Клара ненавидит Эндрю, как ты и думал. Сестра считает его лживой свиньей, которая целуется как такса. Или она говорила о доберманах? Ещё также говорила что-то о том, что хотела защитить меня, пока давала Эндрю возможность почувствовать вкус собственного поведения, но сестрёнка не может встречаться с ним, пока испытывает чувства к тебе. Сегодня она не была груба со мной. Клара, конечно, выложила мне кучу дерьма, которое я не хотела слышать, но в целом, была намного дружелюбнее, чем за все годы. Уверена, что теперь ты сможешь с ней справиться. Так что перестань метаться как загнанный зверь, у меня от этого кружится голова. И не рви так волосы, иначе полысеешь преждевременно.

Лео остановился и опустил руки. Он выдохнул, а затем начал подниматься по ступенькам в дом.

— Куда ты идёшь?

— В библиотеку. Я работал над проектом до того, как Дэн прервал меня. Так что избавься от красавчика и приходи, — произнёс Лео прежде, чем исчезнуть внутри дома.

Я посмотрела на Робби. Секунду или две мы, молча, смотрели друг на друга, пока он первым не нарушил молчание.

— Это была самая не эгоистичная речь, которую я когда-либо слышал. Я в восторге от тебя, Мэгги. В полном.

Это было моей погибелью. По какой-то непонятной причине слёзы, которые никак не текли пару минут назад, решили появиться. И это не было мило, типа одинокая-слезинка-стекающая-по-щеке. Нет, это были ужасные и неуправляемые рыдания. Робби моментально обнял меня. Я плакала и пускала слюни на его рубашку, пока он держал меня, не требуя объяснений, из-за чего все эти рыдания. Парень просто обнимал меня. Когда я, наконец, успокоилась, Харви стёр оставшиеся слезинки подушечками пальцев. Я осмелилась поднять на него глаза, и внезапно мне снова было пятнадцать, я потерялась от его прикосновений и от глубины глаз.

Дерьмо.

Может быть, я любила Лео. А может быть, и нет. Но одну вещь я знала наверняка — у меня всё ещё были чувства к Робби.

— Тебе лучше сейчас уйти, — сказала я ему. — Сейчас всё так неловко; просто хочу, чтобы ты ушел.

Он кивнул.

— Буду на связи, позвони, если понадобится.

Я кивнула в ответ, и он оставил меня, уходя по длинной подъездной дорожке Лео по направлению к своему пикапу... его пикап, возле которого сидело нечто, чего я не заметила. Проклятие, если это была змея, она могла меня укусить. Я не стала смотреть, как Харви уезжает, а вместо этого поспешила вверх по ступенькам, и вбежала в огромный дом Лео.

Его библиотека была роскошной и утончённой, как и все остальные комнаты в доме. Стены с сотнями и сотнями книг поднимались к потолку. Тяжёлые шторы не пропускали солнечный свет, и единственным его источником были лампы в стиле 1970-х, со стеклянными плафонами. Лео стоял в дальнем углу и держал в руке книгу. Мэддокс открыл обложку, а затем быстро опустил её на кучу книг, которая уже лежала у ног. Я кашлянула, чтобы привлечь внимание друга, и он поднял на меня глаза.

— Я в порядке, — ответила ему, прежде чем он успел спросить. — Не хочу об этом разговаривать. И нет, я, ну, не хочу, чтобы ты разбил Робби челюсть, или ещё какую-нибудь часть тела ради меня. Я сама могу с ним справиться. Ладно?

— Ладно.

— Тоже самое касается и Эндрю.

Он нахмурился.

— Насчёт Эндрю не могу дать никаких обещаний. Он на первом месте в моём списке дерьма и не только из-за тебя. В любом случае, как ты смотришь на то, чтобы мы посмотрели какой-нибудь фильм 80-х, поели мороженого и притворились, что наши проблемы не существуют?

— Да, — звучало идеально на многих уровнях. Я пыталась не обращать внимания на мои сложные чувства, пока шла за Лео из библиотеки в его медиакомнату. Мне была необходима передышка и момент здравомыслия. Находиться рядом с Лео и заниматься обычными делами давало мне такую возможность.

Глава 16

КЛАРА

— Папа, — прокричала я во всё горло. — Пап, где ты? Мне кажется, что тебя нет дома. Думаю, что я вне опасности. Думаю, что тебе всё равно, что я не вышла на работу, сбежала из города и перекрасила волосы.

Мило, папы нет дома. Это был очень хороший знак. И тут я увидела записку. На стойке, написанную его почерком, в которой было обещание "надрать мне задницу".

"Клара, сегодня у нас семейный ужин. В шесть часов. Также я поставил тебя в рабочую смену сегодня на 11 часов. Сверься с Мари Энн. Ты будешь давать уроки гольфа. Пожалуйста, оденься соответствующим образом, и не устраивай ей никаких сцен. Люблю, твой (очень злой, но пытающийся сохранять спокойствие) папа".

Уроки гольфа? Серьёзно? Видимо он в ярости, потому что папа в курсе, как я ненавижу гольф, или по-крайней мере, заставила всех поверить, что презираю его. Я бросила взгляд на часы на плите: 10:55. Ладно, дерьмо. Кажется, я опоздаю.

Я приняла душ, заплела свои мокрые волосы, почистила зубы и решила не наносить макияж, затем надела какие-то брюки для йоги и неоново-жёлтый топ. Лучше так, чем аккуратная, скучная одежда для гольфа. Потом собрала всё, что мне нужно, и начала свою полуторамильную прогулку до специализированного магазина.

Мэри Энн — менеджер магазина, уже вела себя так, словно ей в задницу засунули палку, когда я вошла в её кабинет.

— Ты опоздала на час, — рявкнула она мне со своего места за прилавком. — Я уже собиралась позвонить твоему папочке и сказать об этом. Тебе повезло, что первую встречу отменили, иначе я так бы и сделала.

Я прикусила язык, и держала рот на замке — пока.

Она пыталась и указывала на доску расписания у неё на столе.

— Считаю, с твоей стороны очень мило давать бесплатные уроки. Уже записалось достаточно много людей.

Быстро взглянув на список, я обнаружила, что мой день разделён на часовые промежутки. И не только сегодня, но и *следующие две недели!* Так вот каково моё наказание... заставить давать уроки гольфа бесплатно — это при том, что весь мир знает, как я ненавижу гольф.

— Твой следующий урок с Синклером Лонгербургером. Будь с ним милой. — Мэри Энн схватила список прежде, чем я смогла изучить его получше, а затем развернулась в своём кресле, эффективно показывая, что я свободна. *Ради Бога!* Что такого я ей сделала? Она никогда не была со мной особо дружелюбной, но это было даже хуже, чем обычно.

Я не стала спорить, а просто покинула её кабинет и отправилась на поиски Синклера. По счастью, мне нравился этот свихнувшийся старик, который любил гольф больше, чем что-либо другое. Он был дедушкой Лии Лонгербургер, и имел членство в клубе на протяжении многих лет. И, что самое важное, Синклер не был таким придурком, как большая часть остальных членов клуба.

Я нашла его на улице, массирующим своё колено, его тонкие седые волосы стояли торчком.

— Привет, мистер Синклер.

— О, мой тыквенный пирог, твои волосы сиреневые.

Я засмеялась.

— Так и есть.

— Очень красиво.

Это была именно та реакция, которую я от него и ожидала.

— Спасибо. Есть что-нибудь конкретное, над чем бы вы хотели сегодня поработать?

Короткая игра? — я знала, что у него проблемы со зрением, и он довольно плохо видит лунки. Странно, что старик вообще всё ещё так хорошо играет.

— Сладенькая, на этих выходных мне исполнится восемьдесят три, и я играю всё хуже и хуже. Уроки не так уж и помогут, но что мне действительно нужно — так компания. Ты не против составить компанию старику?

— Буду более чем рада это сделать.

Играть с Синклером было замечательно. У него был лёгкий характер, и он постоянно меня смешил. Обычно я играла в одиночестве. Каждое второе воскресенье учебного года я ехала подальше, чтобы не рисковать и не нарваться на Мэгги, и играла одна на поле для гольфа среди какого-то захолустья. Я проделывала так потому, что не хотела, чтобы все знали, как я всё ещё люблю гольф. Но Синклер сразу же заметил, что я практикую.

— Ты выставляешь меня в плохом свете, сладенькая, — сказал он, когда второй раз подряд отправила мяч в лунку. — Но я рад, что ты наконец-то снова вернулась в игру. Надеюсь, что однажды смогу наблюдать за тобой по телевизору так же, как всегда смотрел игру твоего папочки.

Теперь понимаете, почему я не хочу, чтобы люди видели, что я всё ещё играю.

— Я не вернулась, мистер Синклер, просто сегодня хорошо провожу с вами время.

Он подмигнул мне.

— Понимаю, сахарок. В любом случае, наш час закончился, так что нужно возвращаться. Кажется, миссис Риттер записала на урок после меня своего негодного сына.

Остальные мои уроки в этот день не были такими приятными как первый, но, в целом, день оказался не таким уж ужасным, как я предполагала. На самом деле, люди были на удивление милыми. Они серьёзно относились ко мне, впитывая каждый момент моих уроков, как будто Рид Райдер тренировал их лично. Я стала не настолько сильно опасаться факта, что мне придётся это делать каждый день в течение двух недель. И всё же, когда я вошла в дом в шесть часов вечера, то была полностью истощена, слегка сторела на солнце и жутко проголодалась, потому что пропустила завтрак и ланч.

— Привет, народ, я дома.

Никакого ответа. Я прошла в кухню и швырнула свой кошелёк на стойку. Затем, посмотрев через скользящую стеклянную дверь, увидела папу, склонившегося над грилем, пока Мэгги накрывала стол в патио.

Словно из ниоткуда появились две сильные руки, обхватили меня за талию и прижали к очень твёрдой груди. Я моментально поняла, что эти руки принадлежали Лео. Его запах и прикосновения становились слишком знакомыми, чтобы не узнать. *Когда он вернулся в Блу-Крик?* Это неважно. Я просто обрадовалась тому, что Мэддокс здесь, откинулась назад, поёрзав, чтобы прижаться к нему ближе. Очевидно, совершенно не волнуясь о том, что я вспотела с головы до ног, мужчина проложил дорожку из поцелуев по моему плечу к шее. Я не смогла сдержать тихий стон, рвущийся из груди.

— Привет, киллер. Ты прямо как чёртова нирвана для уставших глаз. — Он провёл

руками вверх и вниз по моему телу. — Не знаю, как я мог так сильно соскучиться по тебе всего лишь за несколько часов, но мне нравится, что я могу вот так к тебе прикасаться. — Мужские поглаживания стали более смелыми, Лео накрыл руками мою грудь, нежно сжимал и поглаживал её через футболку. — Скажи, что я — извращенец, и я остановлюсь. Скажи, и я это сделаю.

Я не хотела, чтобы он останавливался, его прикосновения творили забавные вещи с моими внутренностями. Я прижалась к нему сильнее, и ощутила своей задницей внушительную твёрдость его эрекции, что позволило ещё раз убедиться, как Лео счастлив снова меня видеть.

— Мм—м, — хрипло пробормотала я.

— Проклятие. Скажи мне сейчас, Клара.

Крепко сжав губы, я ничего не сказала, а вместо этого, склонила голову немного набок, чтобы ему было удобнее целовать мою шею. Прошлой ночью я поняла, что мне нравится, когда здесь целуют, и Лео определённо знал, как это делать лучше всех.

— Тогда ладно. Я честно тебя предупредил. Помни об этом.

И Лео продолжил свои исследования. Моё дыхание стало затруднённым, что, кажется, лишь мотивировало его двигаться дальше. Когда одной рукой он проник под мою футболку, я задрожала от теплоты мужских пальцев, и от прикосновения к моему соску. Касания были целительными, причиняли боль и были лёгкими, словно пёрышко. Бог мой! Никто никогда раньше так ко мне не прикасался. Моё тело дрожало, и я попыталась успокоиться, ухватившись обеими руками за стойку. Мои глаза неотрывно следили за папой и Мэгги снаружи. Они болтали и смеялись, но стоило им лишь бросить взгляд в нашем направлении, и они бы увидели парня, нависающего надо мной.

Видимо Лео это понял, потому что передвинул нас на пару шагов влево, чтобы мы оказались вне пределов их видимости. Другая его рука присоединилась к действию, и он потянул вверх мой топ, полностью обнажив грудь. Я дышала так тяжело, что не могла ясно мыслить, а мои соски под его пальцами были твёрдыми как бриллианты. Определённо, мужчина знал, что делать.

— У тебя самые идеальные сиськи. Я фантазировал о том, как прикасаюсь к ним с тех пор, как нам было по двенадцать. — Он развернул меня лицом к себе и отступил на шаг, чтобы получше рассмотреть мою обнажённую грудь. Я не могла дышать, а сердце билось о грудную клетку словно мячик для пинг-понга, но я не чувствовала смущения, потому что голубые глаза Лео смотрели на меня так, как будто я была самым совершенным созданием, виденным им когда-нибудь.

— Ты — прекрасна, — прошептал он, целуя меня в щеку, затем одним движением натянул мой топ назад, снова прикрыв грудь. — Слишком прекрасна. — Его глаза больше не смотрели на меня, а щёки пылали. Я не могла поверить, что вогнала Лео в краску. И, даже не произнесла ни одного связного слова с тех пор, как вошла в дверь. Он перешёл на другую сторону стойки, ухватился за края и тяжело дышал. Чёрт побери, парень был секси! Его глаза были тёмными и штормовыми, от их глубины у меня перехватило дыхание. Всё, чего я хотела — это потеряться в них так, чтобы меня никогда не нашли.

— Лео. Ты...

Я собиралась сказать ему, какой он невероятный, а может быть, даже и то, как сильно хочу с ним трахнуться прямо в этот момент, но в кухню вошли папа и Мэгги. Двумя секундами раньше они бы увидели меня с задранной футболкой. Почему-то я посчитала эту

мысль забавной и не могла стереть с лица глупую улыбку. Боже, благослови шестое чувство Лео за то, что прекратил то, чем мы занимались, потому что я не смогла бы остановиться, даже если бы в кухню вошёл сам папа.

— Вот ты где, — заговорил со мной Рид. — Милая, я уверен, что ты устала. Ужин почти готов, но, может быть, ты сначала примешь душ? О, и под раковиной есть алое. Ты слегка сгорела на солнце.

— Хорошо. — Я кивнула, не в состоянии снова посмотреть на Лео. Если я это сделаю, то, скорее всего, весь мир поймёт, чем мы с ним вместе занимались. *Мы же вместе, так?* Думаю, мы не должны делать официальное заявление, или ещё что-нибудь в этом роде, пока, но в моих мыслях Мэддокс был моим. Но готова ли я к тому, чтобы рассказать всё папе и Мэгги? На самом деле, в этот миг я бы хотела прокричать об этом с крыши.

— Почему ты так улыбаешься? — спросила Мэгги, вырывая меня из моих мыслей.

— У меня был хороший день, — искренне ответила я, затем развернулась и поспешила наверх. На очереди был холодный душ.

Глава 17

МЭГГИ

Я хорошо проводила день. Просмотрела три любимых фильма, поедая мороженое и деля одеяло с очень красивым мужчиной. Чего ещё может хотеть девушка? Пока мы сидели рядом, то едва ли прикасались друг к другу, лишь три случайных касания ног под одеялом; но мы смеялись, и вели себя так, будто опять стали детьми. Когда я была с Лео, всё казалось правильным, но не могла бы с уверенностью сказать, что это было чувство уюта, или любовь. Потому что нет смысла отрицать, что ранее я разделила некий грандиозный миг с Робби. Может быть, я тогда была уязвима, а Харви оказался в нужном месте и в нужный момент. А, может быть, маленькая часть меня никогда не переставала любить Робби. Я просто не знала.

Что было нужно, так это шанс поцеловать Лео. Я думала об этом весь день, потому что мне необходимо знать, к чему склонно моё сердце. Поцелуй даст ответ... ведь так?

— Дети, захватите напитки, и встретимся снаружи, — папа потряс керамической тарелкой в одной руке и своим особым масляно-лимонным соусом в другой. Я помогла ему открыть скользящую дверь, которая вела на заднее крыльцо, а сама задержалась на кухне с Лео. Мы были одни, и хотя я провела наедине с ним весь день, внезапно, моё сердце бешено забилося. Я поцелую его. Прямо сейчас.

О, Господи!

— Хочешь воды? — Лео открыл холодильник, не замечая произошедшей во мне перемены.

— Конечно, — пройдя через кухню, я взяла воду, которую он мне протягивал. Мы стояли достаточно близко, чтобы чувствовался лёгкий аромат мужского одеколona, и я придвинулась ещё ближе, чтобы его поцеловать. Лео был долговязым, не таким высоким, как Робби, но всё равно мне было сложно дотянуться до его губ своими. Я должна подпрыгнуть, или схватить его, или...

Держа в одной руке две бутылки воды, Лео начал отступать от холодильника. Я была слишком занята анализированием, а теперь шанс от меня ускользнул. Я последовала за ним на улицу, удивляясь, о чём я вообще, чёрт возьми, думала.

Папа взял хвосты лобстеров и положил их на тарелку. Он уселся на своё обычное место во главе стола, а я села рядом с ним, как делала всегда. У Лео тоже было привычное место — прямо рядом со мной. Если Клара не присутствовала на ужине, то он занимал её место, но так как она сегодня была, я ожидала, что Мэддокс сядет рядом со мной. И ошиблась. Мужчина сел на противоположной стороне стола, там, где обычно никто никогда не сидел, на стул рядом с обычным местом Клары.

Что за чёрт? Выбор места Лео давал совершенно определённый посыл. Не только для меня, но и для папы. Лео и Клара вместе. Как я могла быть такой глупой?

Сестра, которая только что, вероятно, установила мировой рекорд по опозданиям, поспешно вышла на улицу, её влажные волосы падали на плечи, она была в своей обычной одежде для йоги. Клара села рядом с Лео, как будто не было ничего странного в том, что он предпочёл сесть рядом с ней вместо меня, и начала накладывать еду себе на тарелку.

— Я так голодна, что могла бы съесть стол. Сегодня не завтракала и не обедала. А Мэри Энн такая "ну вы сами знаете", что даже не одолжила мне доллар, чтобы я могла воспользоваться автоматом. Думаю, что нужно начать носить с собой наличку, как ты всегда делаешь, пап.

— Ты могла бы позвонить мне, — мягко сказал Лео. — Я бы привез тебе что-нибудь.

— Не знала, что ты вернулся в Блу-Крик пока не... — Клара замолчала и покраснела, что было не характерно для неё. — До нескольких минут назад.

— Тогда всё хорошо, — Лео схватил руку Клары, переплел с ней пальцы, затем протянул руку через стол, чтобы взять мою. Заколебавшись, я дала ему свою руку. Затем Мэддокс с нетерпением посмотрел на папу. — Произнеси молитву, Рид. Пожалуйста. Чтобы мы могли начать есть.

У папы отвисла челюсть и, кажется, он лишился дара речи. Просидев в молчании несколько секунд, Рид сглотнул, затем замкнул круг, прежде чем произнести восхваление.

Несколько минут мы ели в полной тишине, кроме папы, который не проглотил ни кусочка.

— Итак, — заговорила Клара, — старику Синклеру на выходных исполняется восемьдесят три. Тебе нужно устроить для него вечеринку, пап. В смысле, он же состоит членом клуба целую вечность, а ты всегда ищешь предлог, чтобы организовать вечер. Что скажешь?

Папа медленно кивнул и, кажется, начал медленно приходить в себя. — Звучит замечательно. На этих выходных у меня турнир в Майами, но я могу обговорить всё с Дарлин, планировщиком вечеринок. Обычно такие вещи устраиваются сами собой. Отличная идея, детка. Хочешь, назначу тебя хозяйкой?

— Хм, хорошо. Думаю, смогу с этим справиться.

— Тебе не придётся ничего делать, кроме как показаться на вечере, — сказал папа. — Это то, что я делаю всегда, когда бываю хозяином.

Бо+же+мой! Мы что, оказались в альтернативной вселенной? В сумеречной зоне? Чёртов дом игрушек Пи-Ви? Ну, что бы это ни было за место, я больше не могла просто сидеть и наблюдать.

— Мне пришлось выйти вместо тебя в субботу утром, Клара. Ты не пришла, а в ресторане не хватало людей, и я работала вместо тебя. Всегда, пожалуйста. С твоей стороны было очень мило сбежать с Лео в Нью-Йорк на выходные, но кое-кто из нас достаточно взрослый, чтобы нести ответственность. — Лео бросил на меня яростный взгляд через стол,

пока я разглагольствовала, и его глаза просили меня заткнуться, но это на меня не подействовало. Кому-то нужно поставить Клару на место, и если папа не собирался этого делать, тогда придётся мне. — И ты могла убить Лео! Не говоря уже о лишней работе, которую организовала для озеленителей своей развесёлой поездкой. Ты вообще думала о чём-нибудь?

— Мэгги, — произнёс папа, остановив меня. — Мы можем сидеть здесь и вспоминать, что Клара сделала неправильно в эти выходные, или можем просто посидеть за спокойным семейным ужином. Мы не так часто собираемся вот так, все вместе.

Итак, я действительно попала в другую вселенную. Я попыталась расслабиться и есть свой ужин, но не могла справиться с собой. Самой худшей частью был Лео. Он продолжал украдкой смотреть на Клару, и находить милые способы прикоснуться к ней. Потом Клара заметила, как Лео на неё смотрит, и улыбка чеширского кота, которая отлично сочеталась с её сиреневыми волосами, осветила девичье лицо.

И тут я осознала, что весь прошедший уикенд меня беспокоила не незрелость Клары; дело было в том, насколько по-другому Лео вёл себя с ней. Конечно, он всего лишь ел и мало разговаривал, но мужчина был расслаблен. Вообще-то, Мэддокс был расслаблен весь этот день. А Лео, которого я знала, никогда не расслаблялся, разве что когда бывал под кайфом или пьян, что в данный момент было не так. *Может ли быть так, что они с Кларой подходят друг другу?*

Я моментально сорвалась с места.

— Простите, ребята, не очень хорошо себя чувствую, — заявила я. — Съела слишком много мороженого чуть раньше вместе с Лео. Ужин выглядит восхитительно, пап, но мне, правда, нужно прилечь. — И после этих слов я поспешно ушла в дом.

Мне нужно успокоить своё дыхание, и время, чтобы осознать, как я могла ошибаться относительно всего. Над этим я и работала, свернувшись под одеялами на кровати, когда в мою комнату неожиданно вошёл Лео.

— Привет, — произнёс он, нависая над моей кроватью.

— Привет, — ответила я, сбитая с толку, но радуясь тому, что он последовал за мной.

— Твой отец хочет, чтобы ты спустилась. Ему нужно что-то сказать всем нам.

Я нахмурилась и на секунду подумала, что Лео пошёл за мной потому, что волновался; видимо, я ошибалась. А может быть и нет, потому что следующие его слова были произнесены очень обеспокоенным тоном.

— С тобой всё в порядке, Мэгги? — спросил он. — Ты весь день была немного отстранённой. Уверена, что нормально относишься к тому, что мы с Кларой вместе? Знаю, всё произошло быстро, но оно может стать постоянным... так что мне нужно, чтобы у тебя не было возражений по этому поводу.

Постоянным? Я решила, что должна быть с ним честной.

— Мне просто нужно время, Лео. Всё время ты был в полном моём распоряжении, а теперь, внезапно... не знаю.

Мысцлы на его челюсти напряглись, и он медленно кивнул.

— Просто, чтобы ты знала, несмотря ни на что, нашу дружбу никогда и ничто не сможет изменить. В моей беспорядочной жизни ты была единственным постоянным человеком — это ничто не изменит. — Лео запустил свои руки в волосы. — Итак, не могла бы ты спуститься вниз? У вас с Кларой свои проблемы — я это понимаю, но мне бы очень хотелось, чтобы ты пришла и закончила с нами ужин.

Я сглотнула.

— Я думала, что папе нужно, чтобы я спустилась.

— Это так. Но мне бы тоже очень хотелось видеть тебя там.

А какой у меня был выбор? Если Лео нужно, чтобы я была внизу, то это именно то место, где мне нужно быть.

Глава 18

КЛАРА

Ужин с папой прошёл хорошо. Даже чертовски хорошо. И Лео *сел рядом со мной*. С тем же успехом он мог бы использовать гигантский мегафон, чтобы объявить, что мы — пара, и я наслаждалась каждой минутой. Его рука под столом покоилась на моём бедре, потирая его, и посылая дрожь по всему телу. Это мне тоже нравилось.

А ещё выражение лица Мэгги, когда папа практически сказал ей заткнуться — бесценно. Я не сожалела о том, что Мэгги пришлось работать вместо меня в субботу, потому что кроме неё были и другие служащие, которых могла вызвать Анита. Ей нравилась Мэгги и, вероятно, она позвонила ей первой, потому что женщине была нужна её компания. Однако я сожалела о том, что из-за меня озеленителям добавилось работы. После меня, должно быть, остались следы шин на поле для гольфа, когда я развлекалась. Наверное, я могла бы на этой неделе приготовить для них маффины, или занести обед, что-нибудь, чтобы извиниться.

И ещё оставался Лео и его задница, покрытая синяками. Может быть, я могла бы сделать что-нибудь и для него, и не только маффины. Когда в моей голове возникла мысль о роскошной обнажённой заднице парня, я почувствовала, как моё лицо словно опалило огнём. Потянувшись за бутылкой воды рядом с моей тарелкой, я сделала огромный глоток. Грязные мысли нужно оставить на потом... когда не будет поблизости папы.

Если бы он только поднялся наверх сам, вместо того, чтобы посылать Мэддокса за Мэгги. Понятия не имела, что папа хотел нам всем рассказать — также как и Лео, судя по любопытству на его лице, но с Ридом определённно что-то происходило, и скоро мы узнаем, что именно.

Сейчас мой желудок напоминал дом для голодных пираний, которые поедали меня изнутри. Что бы там ни собирался сказать Рид, определённно это было очень важно, и я нервно ёрзала на своём стуле, пока мы ждали, когда Лео и Мэгги вернутся за стол.

— До того как они вернутся, я бы хотел поговорить о том, что случилось в этот уик-энд, — сказал он, с силой выдыхая воздух. Я ожидала, что папа начнёт орать, но его голос оставался на удивление ровным. — Всё, что сказала Мэгги было правдой. Но реальность такова, что у меня есть более серьёзные поводы для беспокойства, чем накричать на тебя и ожидать поведения, которого я никогда не увижу. Дело не только в том, что тебе уже двадцать один, и очевидно — это твое прощальное лето дома. Ссоры — это последнее, чего я хочу. Так что я склонен всё простить и забыть, если ты сделаешь для меня две вещи. Первая... уроки. Мэри Энн звонила и сказала, что в целом, сегодня у тебя всё прошло хорошо. Как думаешь, ты сможешь продолжать так и дальше, следующие две недели?

Я кивнула, поражённая тем, как легко мне удалось соскочить с крючка, и удивлённая тем, что Мэри Энн сказала обо мне что-то приятное.

— Хорошо, теперь второе. Волосы. Это должно прекратиться. Ты можешь покрасить их

в рыжий, каштановый или снова стать блондинкой — любой нормальный цвет. Но ты не можешь оставить их сиреневыми.

Я не могла не нахмуриться или подавить в сердце чувство разочарования. Мне нравились мои сиреневые волосы. Неужели из всех моих проступков за этот уик-энд, он сфокусировался лишь на волосах? *Бр—р! Серьёзно?*

— Не то, чтобы я это ненавидел, — продолжал папа. — Вообще-то, тебе даже вроде как идёт, но... это должно прекратиться. В нашем загородном клубе мы должны поддерживать определённый имидж, и ты такая же часть этого образа, как и я. Мне нужно, чтобы ты изменила цвет — немедленно. Серьёзно, Клара.

Вот почему я хочу переехать в Аризону. Не хочу быть частью имиджа, который нужно поддерживать, но у меня также не было энергии с ним спорить. Не в тот момент, когда мысль о новостях, которые он должен всем рассказать, продолжает висеть в моей голове.

— Хорошо, — произнесла я, принимая поражение. — Я прекращаюсь обратно.

— Спасибо, — папа встал, переставляя на столе какие-то блюда. Я заметила, что он не прикоснулся к своей еде.

Лео и Мэгги вернулись, и папа сразу же перестал делать то, чем занимался, и сел на своё место.

— Садитесь, — сказал он. — Нам нужно кое-что обсудить.

Мэгги села сразу же, не произнеся ни слова. Лео потребовалось на несколько секунд больше, чтобы опять сесть возле меня. По моим венам быстро побежал адреналин, отчего я задрожала. Мог ли этот разговор иметь какое-то отношение к нам с Лео? Может быть, я и согласилась без борьбы перекрасить свои волосы, но если он скажет мне, что я не могу встречаться с Лео, тогда ссора между нами начнётся снова... или она не заканчивалась? Вне зависимости.

— Это насчёт Дина, — заявил папа.

Дин? Никогда о таком не слышала. Я должна бы радоваться, что важное объявление папы касается этого неизвестного Дина, а не моей любовной жизни, но заметное напряжение на лице Лео не позволило мне расслабиться. Он выругался словами, которые едва ли подходили для семейного ужина, а затем произнёс:

— Его пронырливая задница начинает меня бесить. Мэгги говорила вам, как он появился этим утром у меня на пороге, словно какой-то преследователь? Рид, вам нужно сказать ему, чтобы он убирался из наших жизней. Парень начинает оседать в голове у Мэгги. Чёрт, и уже начинает оседать в голове у меня.

— Он не *засел* у меня в голове, — защищалась Мэгги. — Со мной всё в порядке.

Лео фыркнул.

— Под "в порядке" ты имеешь в виду то, что Дин вернулся назад в твою жизнь без малейших объяснений, где пропал последние шесть лет? Может быть, ты и забыла, как всё обернулось, Мэгс, но я не забыл. Этот ублюдок надавал тебе целую гору обещаний и не сдержал ни одного. Теперь он внезапно вернулся, и ты в порядке. Что ж, чёрт подери, не в порядке я.

Мать всех святых. Лео был действительно взбешён, а я ничего не понимала.

— Это моя жизнь и ты должен позволить мне самой с ней справиться, — сказала Мэгги. — Понимаю, что ты пытаешься меня защитить, но я действительно могу справиться сама. Я не против того, что он снова вернулся в Блу-Крик. Дин был милым со мной.

Папа кивнул, соглашаясь.

— Мэгги права. Дин — хороший парень. У него была нелёгкая жизнь, но я верю, что он просто старается поступать правильно, в его понимании. И, кстати, я хотел обсудить не парня. Речь о его дочке Валери.

— Кто, чёрт вас возьми, этот Дин? — рявкнула я.

— Робби, — ответили все одновременно.

Лео откинулся назад на своём стуле и наклонился чуть ближе ко мне.

— Дин — это Робби. Парень изменил имя, обманул Мэгги, когда она просила его быть своим спутником, и когда не узнала Харви, а теперь парень ещё и чертовски скрытен.

Мэгги снова встала на защиту Дина.

— Он меня не обманывал!

— У Робби есть дочь? — спросила я, не слишком заботясь об остальной драме. — Сколько ей лет?

— Пять, — ответил папа.

— О, — дыхание покинуло мои лёгкие, когда всё встало на свои места. Теперь я поняла, в чём дело. Моё тело задрожало от возбуждения.

— Это невероятно. Безумно, но невероятно.

На папиных губах появилась лёгкая улыбка.

— Мне тоже так кажется.

— Что невероятно? — в недоумении спросила Мэгги. У моей сестры всегда было плохо с головоломками. — Папочка?

— О, это просто прекрасно, — произнёс Лео, одеревенев рядом со мной. — Рид думает, что дочка Робби может быть его.

СЕСТРА. ЁЛКИ—ПАЛКИ. Это было чертовски невероятно, и я едва могла сдержать своё восхищение. Всегда хотела, чтобы у меня было больше братьев и сестёр; тех, с которыми я могла бы быть милой, а теперь это желание может исполниться.

Может быть.

— Это всего лишь предположение, — сказал папа. — Единственное, на чём оно основано — это возраст его дочери.

На лице Мэгги почти не отражалось никаких эмоций, когда она заговорила.

— Девочка очень похожа на Робби. У неё его темные волосы и глаза. Даже рост. Но, думаю, вполне возможно... это должно означать... — она тяжело вздохнула. — Это должно означать, что Робби не нарушал никаких обещаний по отношению ко мне. И то, что она может оказаться нашей сестрой, может быть замечательным. Валери очень миленькая. Что ты собираешься делать дальше, папа?

— Ничего, — Рид пожал плечами. — В данный момент я ничего не могу сделать.

Лео подавился воздухом.

— Чёрта с два вы не можете! Вы можете позвонить своему адвокату. Вы можете потребовать тест на отцовство. Если окажется, что она ваш ребёнок, Рид, то вы можете бороться за опеку. Ничего — да идите вы в задницу.

— Нет, — ответил папа. — Я не могу сделать ничего из этого. Если у Моники есть права на опеку над девочкой, тогда я сделаю всё, что в моих силах, чтобы за неё бороться. Но и то, что я пытался объяснить ранее, Дин — хороший парень. Он изменил имя из-за своего отца, других причин нет. Теперь Харви сам должен рассказать свою историю, так что я не буду вдаваться в детали, но, ясно, что ему пришлось много пережить за последние шесть лет, и у него были свои причины не возвращаться сюда раньше. Теперь парнишка вернулся в Блу-

Крик, и у меня сложилось впечатление, что Дин хочет сделать всё правильно. Мы должны верить в него, и подождать, пока всё разрешится.

Папа хотел позволить Робби открыть всё в своё время, но почему-то, я была согласна с Лео. Это из-за того, что Ридверил Харви, который, прежде всего, являлся сыном коварной аферистки. Это заставило меня задуматься, насколько далеко яблочко может откатиться от яблони. Был ли Робби, или лучше сказать Дин, таким же, как и его мать? В семнадцать он был чертовски очаровательным, *и это при том, что тогда парень не был красавцем!* Теперь же, когда мужчина стал совершенно непонятен нам, что, если он хочет использовать свою внешность и свою маленькую девочку, чтобы выманить у нас деньги?

Папа с Лео продолжали спорить. Лео был не из тех, кто мог пустить всё на самотёк, и кажется, я тоже. Если бы я знала, где живёт Робби, то отправилась бы к нему сию же минуту и потребовала ответа, но я понятия не имела, где его найти. Послушав несколько минут аргументы спорщиков, я решила всё взвесить:

— Слушайте, чрезмерно рада возможности иметь ещё одну сестру, — сказала я, обращаясь ко всем. — Серьёзно, рада. Лучшая новость всех времён. Но, в данный момент я согласна с Лео. Мы должны *что-то* предпринять.

Мэддокс посмотрел на меня так, словно я поразила его до глубины души. Вообще-то, я думала, что поразила саму себя ещё сильнее. Кто мог предположить, что когда-нибудь я открыто соглашусь с ним по какому-то поводу? И я заметила, что Лео явно расслабился из-за этого, и его рука сразу же нежно сжала под столом мою руку. *Проклятие.* Несмотря на всё происходящее, моё сердце затрепетало.

— Если вы не хотите предпринимать никаких действий, — начал Лео, его голос сейчас был в десять раз спокойнее, — тогда не стоило начинать этот разговор при мне. Я взбешён, а вы безразличны, и с этим ничего нельзя сделать.

Папу, который никогда не повышал голос или изменял своему спокойному поведению, явно задела слова собеседника.

— Я включил *вас всех* в этот разговор потому, что *вы все* являетесь моей семьёй. Ты тоже, Лео. И когда дерьмо попадает в вентилятор, если вы не можете обратиться к своей семье, тогда к кому? Обнаружить, что у меня может быть ещё один ребёнок — это нелёгкая ноша. Я не безразличен. Я тоже взбешён. И зол, и мне больно от того, что я пропустил пять лет жизни этой девочки, но я изо всех сил стараюсь сохранять спокойствие. И пытаюсь решить, что будет лучше для нас и для Валери.

— Тогда ладно, — сказал Лео, словно, наконец, признал поражение. — Могу я, по крайней мере, позвонить своему частному детективу и посмотреть, сможет ли он накопать что-нибудь на Монику или Робби?

— Конечно. Это хорошая идея.

— Мне нужно перевести дыхание, — заявила Мэгги, поднимаясь на ноги. — Хочу поехать. Покататься. Я могу остаться на ночь в Блексбурге, если туда доеду. Всё это... просто этого всего слишком много, чтобы...

Динь-дон. Звонок от входной двери был едва слышен на заднем крыльце, но Мэгги сразу же замолчала, и её лицо внезапно побледнело.

Папа тоже встал.

— Вы все трое, я хочу, чтобы прямо сейчас вы мне пообещали — никому ни слова. Молчите. Если за дверью стоит Дин — ни звука. Нужно время, чтобы понять, что именно я хочу сделать, и он не должен знать, что мы знаем.

Динь-дон. Динь-дон. Динь-дон.

— Боже, кто-то определённо очень настойчив. Пойду открою, — предложила я, срываясь с места. Мэгги была не единственной, кому нужно было время, чтобы всё переварить. Закрыв за собой стеклянную дверь, я поспешила через весь дом, полностью приготовившись устроить Робби допрос с пристрастием, несмотря на то, что только что сказал папа. Но когда я рывком открыла дверь, там стоял не Харви.

Эндрю Веллингтон.

Пропади пропадом моя удача. Я совершенно забыла, что хотела порвать с ним... ещё пару дней назад. Теперь, в довершение ко всему, мне нужно ещё и разбираться с Эндрю. Это не будет весело.

— Клара? Господи, что случилось с твоими волосами? — спросил он, когда я вышла на улицу и встала рядом с ним на крыльце.

— Боже. Спасибо за комплимент.

— Прости. Не хотел тебя обидеть. Я просто шокирован, вот и всё. Вообще-то, мне вроде как даже нравится.

— Ага, как скажешь.

— Нет, это правда.

— Ты пришёл по какой-то причине? — нетерпеливо спросила я. — Мы как раз пытаемся кое с чем разобраться и...

Он схватил меня. Этот засранец внезапно потянулся, рванул меня, и уже целовал. Эндрю крепко прижал меня к себе, как будто я отсутствовала несколько недель, и мужчина больше не мог ждать ни минуты, чтобы просунуть язык в мой рот.

— Прости, Эндрю. Ты не можешь меня целовать. Я трахалась с Лео.

Метод оказался эффективным, слова сразу же успокоили его. Не знаю, почему ложь с такой лёгкостью слетела с моих губ, но так случилось. Я не раздумывала, как собиралась воплотить свой план и причинить ему боль, но возможность взять Эндрю за горло пришла мне в руки сама, и я ею воспользовалась. Мужчина шагнул с крыльца, согнулся, и упёрся руками в колени, его лицо сморщилось от боли.

— Один раз? — прокашлял он.

А что, количество имело какое-то значение?

— Нет. Неоднократно.

Он застонал, прижав руку к сердцу. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с силами и посмотреть на меня. Эндрю не заслуживал моей жалости, но внезапно мне стало ужасно плохо. Я никогда не была жестокой целенаправленно, и сейчас мне было больно от того, как я его ранила. *Проклятие.*

— Я поехала с ним в Нью-Йорк на выходные, и это просто случилось, — объяснила я ему.

Он кивнул и медленно выпрямился. Я заметила, что его руки дрожат, а глаза неожиданно наполнились слезами.

— Ты собираешься продолжать с ним трахаться?

Я сглотнула.

— Да, — сейчас я не могла отрицать ложь и, по правде говоря, если бы Лео поддался, я бы с ним переспала — неоднократно. — Теперь мы с ним вместе. Как пара.

— Тогда ты должна знать, что он постоянно так поступает.

— Как?

— Серьёзно думаешь, что ты первая девушка, которую он увёз на своём личном самолёте в один из своих номеров на Манхэттене? Ты — красивая игрушка, Клара, но парню, у которого есть всё, что можно купить за деньги, всегда будет легко получить кого-нибудь ещё красивее. А когда Лео станет скучно, как это бывает всегда, с чем ты останешься?

Воздух застрял в моих лёгких. Я недостаточно хорошо знала о прошлых связях Лео, чтобы противостоять Эндрю. И, к несчастью, вроде как ему поверила. Я не удивилась, когда узнала, что Мэддокс может быть кобелем. Но, прежде чем я смогла привыкнуть к этой мысли, мужчина опять меня удивил. Вместо того, чтобы снова начать целовать, он сжал меня в искреннем объятии. Я не ответила на этот жест, но и не оттолкнула его.

— Лео недостаточно хорош для тебя, — пробормотал Эндрю. — Он недостаточно хорош для кого угодно. Не впускай его в своё сердце, потому что Мэддокс разобьёт его при первой же возможности. — Мужчина отпустил меня и устремился к своей машине.

Проблема была в том... я уже впустила Лео в своё сердце.

— Ты ошибаешься, — прокричала я вдогонку Эндрю. — Лео — хороший. Может быть, какие-то из его поступков и нет, но он хороший. И никогда меня не обидит.

Я знала, что Эндрю меня слышал, но поняла, что он не собирался со мной спорить, потому что мужчина сел в свою машину и уехал.

— Ты, правда, думаешь то, что сказала?

Я вздрогнула от удивления, резко повернулась и увидела Лео, стоящего на крыльце позади меня. Он потирал рукой свой затылок в привычной сексуальной манере, как делал всегда, когда нервничал. Его глаза были такими чертовски голубыми, освещённые заходящим солнцем, что в две секунды я совершенно перестала нервничать.

— Как много ты слышал? — требовательно спросила я.

— Всё. Мы с Мэгги всё слышали.

Дверь открылась чуть шире, и я увидела сестру с непроницаемым выражением лица. Я думала, что оставила дверь лишь слегка приоткрытой, и понятия не имела, что они могут стоять и слышать весь наш разговор.

— Почему ты сказала ему, что мы спали, если этого не было? — с любопытством спросил Лео.

Я покраснела. Я, правда, не хотела говорить всё это перед Мэгги.

— Не знаю. Хотела причинить ему боль. Мэгги сказала тебе, что Эндрю ей изменял? Когда он пару недель назад признался мне, что я ему нравлюсь, тогда мне и пришла в голову идея фальшивых свиданий. Я подумала, что могу использовать его чувства против него, заставить влюбиться, а потом бросить при первой же возможности. Что-то вроде сейчас или никогда, — ответила я, пожимая плечами.

Лео слабо улыбнулся.

— Ну, лично я наслаждался видом Эндрю, сдерживающим рвотные порывы на вашей лужайке.

Мэгги захихикала.

— Классика.

— Вы, ребята, и это видели?

— Мы подсматривали через окно. В следующий раз просто врежь ему по яйцам. Эффект будет тот же самый, но дело пойдёт быстрее, — сказала Мэгги.

Несмотря на свои чувства, я засмеялась. Я провела так много дней, бодаясь с Мэгги и

Лео, но впервые за всё время мы втроём были в одной команде, и мне это нравилось.

— Ты жестокая, киллер, — произнёс Лео, широко улыбаясь, — и вполне заслуживаешь своё прозвище.

На губах Мэгги появилась лёгкая улыбка.

— Ладно, я всё ещё собираюсь проехаться, так что мне лучше выехать до темноты, — потом она крепко обняла меня. Как ни странно, но сестра меня обняла. — Спасибо за то, что разобралась с Эндрю вместо меня. Ты храбрее, чем я, — произнесла она, и пошла в сторону гаража.

Серьёзно? То, что сейчас произошло? Я глубоко вздохнула. Этот день становился всё страннее и страннее.

— Ты злишься на мои слова Эндрю? — спросила я у Лео, когда мы остались одни. Он стоял, опираясь на перила крыльца, скрестив на груди руки.

— Нет. Мне плевать, если ты скажешь всему миру, что мы вместе спали, — ответил Лео со своей фирменной задиристой улыбкой. Но она оставалась на его лице лишь секунду, и он снова стал серьёзным. — Надеюсь, что однажды это может случиться. Но ты должна знать... кое-что из того, что Эндрю говорил обо мне — правда. Я действительно увозил на своём самолёте и других девушек. Не потому, что они мне нравились, а потому что я хотел затащить их в постель. Некоторое время я уже так не поступаю, но это меня не извиняет. — Мэддокс тяжело вздохнул. — Потому что я схожу *по тебе* с ума. Это не то время и не то место, где я хотел бы тебе в этом признаться, но ты должна знать. Я люблю тебя, Клара. И всегда любил.

Глава 19

МЭГГИ

Поездка на машине всегда прочищала мне голову. Именно над этим я и собиралась сейчас поработать. Слишком много произошло. Лео и Клара *пара*, как она это назвала, и я не совсем понимала, как мне с этим справляться. Я намеревалась поехать в Блексбург и остаться там на ночь в своей квартире, но каким-то образом оказалась на парковке перед очень обветшалым жилым комплексом.

Перед очень обветшалым жилым комплексом, в котором жил Робби.

Глава 20

КЛАРА

Остолбенела. Это самое подходящее слово, чтобы описать мои чувства в тот момент. Пару дней назад я могла бы поставить деньги на то, что Лео Мэддокс даже не знает, что значит слово "любовь". Теперь один из очень многих его слоёв — огромный, самый толстый, только что разорвался, и я пребывала в полнейшем изумлении.

— Что? — я не могла обрести дыхание. И не могла ясно видеть. Мне нужно было присесть, чтобы не рухнуть спиной на бетонные ступеньки, на Лео.

— Я люблю тебя, — повторил он.

— Ну да, эту часть я уже слышала, — простонала я. — Значит, тем летом, когда я назвала тебя "геем", а ты обозвал меня "лесбиянкой", ты всё это время тайно был в меня влюблён?

— Да.

— А на вечеринке на выпускном, когда ты назвал меня "нелепой" и ребёнком из-за того, что я поругалась с папой, сказав ему, что никогда больше не хочу играть в его дурацкий гольф, тогда ты тоже был тайно в меня влюблён?

— Тогда ты вела себя нелепо и по-детски. Все знают, что ты любишь гольф. Но, да, тогда тоже.

— А когда...

— Да, Клара. Каждый миг, хороший или плохой, я любил тебя.

По моей коже побежали мурашки, а слёзы обжигали глаза.

— Почему? — я осмелилась бросить взгляд через плечо и наши глаза встретились. Он не сдвинулся со своего места, где стоял, опираясь на перила крыльца, и не смотря на тяжесть его слов, выглядел чертовски спокойным и собранным. — Почему я? Не понимаю.

— Я тоже этого не понимаю, — ответил он, и покачал головой прежде, чем быстро добавил. — Нет, неправда. Понимаю. — Лео отошёл от перил, прошёл через крыльцо, и сел рядом со мной на ступеньку. Всё моё тело напряглось, когда Мэддокс протянул руку и переплёл наши пальцы. Мужчина дрожал... а, может быть, это была я. Не уверена. Всё, что я могла — это лишь смотреть на наши соединённые руки.

— Я люблю тебя потому, что ты говоришь и делаешь то, что чувствуешь, — сказал он мне. — Ты не боишься вступать со мной в спор и прямо говоришь, когда я веду себя как задница. Ты смотришь на мир иначе, чем все, кого я когда-либо встречал, как будто это дар, и тебе всё время мало. Ты редко заводишь друзей, но когда это случается, ты — самый лояльный человек из всех, кого я знаю. Ты можешь быть невероятно вдумчивой, хотя и жутко упрямой, и я люблю в тебе обе эти черты. И когда мы находимся в одной комнате... не могу отвести от тебя глаз. Я всегда хотел находиться рядом с тобой и слушать, как ты говоришь, даже если в результате это приведёт к ссорам.

У меня вырвался странный скулящий звук. Он и, правда, меня любит? Все эти годы, всё это время... Лео был влюблён в меня?

Свободной рукой он погладил меня по щеке.

— Я так сильно беспокоюсь о тебе, что даже больно. Я хочу, чтобы у нас всё получилось. Никогда ничего не хотел так сильно, — не задумываясь ни на секунду, я прижалась к его руке, и мои глаза закрылись. Я удовлетворённо вздохнула, когда он склонил голову и коснулся губами моего плеча. Этот жест был таким нежным, что послал электрический разряд в каждый квадратный дюйм моей кожи.

— Хм, — я глубоко вздохнула и открыла глаза, всё ещё не понимая многих вещей. — Что ты имел в виду, когда сказал, что "не поступаешь так некоторое время"? Ты не увозишь девушек в неизвестном направлении, или ты не... хм, ни с кем не встречаешься? — моё лицо вспыхнуло от жара, пока я говорила, но мне нужно было спросить.

— И то, и то. На долгое время я забывался в наркотиках, алкоголе и девушках, но ты спасла меня. Даже не зная этого, ты помогла мне вытащить себя из темноты. В ту ночь на первом курсе, когда я свалился с балкона в "The Village", в моей голове роилась куча всяких гадостей. Потом появилась ты, и это напомнило мне, как сильно я сходил по тебе с ума. Это дало мне надежду как раз тогда, когда я больше всего в ней нуждался. И с той ночи я работал над тем, чтобы стать лучше. Не уверен, что и, правда, такой "хороший", как ты сказала Эндрю, но я стараюсь. И нет, с тех пор я ни с кем не встречался. Я целиком принадлежал тебе, хотя ты даже не догадывалась об этом. Всегда твой. Ты помнишь, как той ночью сидела

рядом со мной?

Я глубоко вдохнула и закрыла глаза. Мне пришлось сильно напрячься, но остаток той ночи вспомнился так, словно это было вчера.

Лео выругался, когда уронил сигарету на колени и упал на спину с перил, на которых сидел. Он сильно ударился головой об пол. Святая корова, ему явно было больно.

Я рванулась к нему.

— Проклятая гравитация, — простонал парень.

Я засмеялась, абсолютно удивлённая, и чувствующая странное облегчение от того, что он меня не проклинал. Я наклонилась, чтобы предложить ему руку. Когда Лео взял её и позволил мне его поднять, то я заметила, что от него сильно пахнет бурбоном, но я и сама была навеселе, так что не могла осуждать его в полной мере.

— Ты — тупица, — пошутила я.

— Зато ты — гений, — отомстил он, улыбаясь.

— Ты, наверное, сильно ударился головой. Я годами не видела, как ты улыбаешься.

Лео сжал губы, безуспешно пытаясь убрать улыбку с лица. Я снова засмеялась, когда он качнулся ко мне.

— Стеф, — сказала я, поворачиваясь к подруге, которая наблюдала за нами. — Не могла бы ты пойти внутрь и узнать, нет ли у кого немного льда? У него может быть сотрясение.

— А его зрачки расширены? Я читала, что это может быть признаком сотрясения.

Я всмотрелась в знакомые голубые глаза Лео. Его зрачки были огромными, но могла бы поспорить, что это не являлось следствием удара.

— Они расширены.

Стеф поспешила внутрь на поиски льда. Я присела рядом с неустойчивым, явно-обкуренным-и-бог-ещё-знает-каким Лео, и позволила ему положить свою голову мне на колени. Парню повезло, что он застал меня в хорошем настроении, иначе я ни за что в жизни не была бы с ним такой милой.

— Ты не обязана оставаться со мной, — сказал Лео. — Я буду в порядке.

Я уже достала свой телефон и искала там "признаки сотрясения".

— Я должна посидеть с тобой, пока не буду уверена, что с тобой всё хорошо. — Он же не какой-то случайный незнакомец с улицы — это был Лео, и я не могла просто оставить его.

— Я уже в порядке, — неуверенно произнёс он.

— Как тебе будет угодно.

Если хорошенько задуматься, то Лео не был таким уж вредным со мной последние два с половиной года. Я была так поглощена мыслями о том, что он груб со мной, когда бы мы с ним не общались, что никогда не давала ему шанс быть милым. Неужели Мэддокс, и, правда, ни с кем не встречался с той ночи? *И не спал ни с кем?*

— Мне нужно было провести с тобой лишь несколько минут, и больше уже ничто не казалось таким уж плохим. Так что, если из этого ничего не выйдет, если сегодня всё закончится, то, по крайней мере, ты будешь знать о моих чувствах. Так или иначе, я собираюсь всегда быть здесь, и всегда буду любить тебя. Это не то, что я могу прекратить. Поверь, я пытался. Но как я уже тебе сказал, когда поцеловал в "Alligator Lounge", я чертовски уверен, что больше не хочу бороться с собственными чувствами. — Он поднялся на ноги, сунул руки в карманы, и у меня сложилось впечатление, что Лео ждёт ответа.

Люблю ли я его? Я не была совершенно уверена, всё происходило слишком быстро. И, по правде говоря, кое-что из сказанного им до чёртиков меня напугало. *Но, хочу ли я, чтобы это закончилось сегодня?* Чёрт, нет.

— Лео, я...

Совершенно не вовремя, именно в этот момент, из передней двери вышел папа и присоединился к нам на крыльце.

— Вот вы где, дети. — Он переводил взгляд с Лео на меня, как будто знал о том, что назревало, но не хотел этого комментировать.

— Тебе что-нибудь нужно, пап? — спросила я.

— Да, я звонил Эду из "Салона Эда". Он случайно задержался сегодня допоздна, и сказал, что ты можешь прийти. Хотя тебе уже нужно выезжать, — ответил папа. — Он не будет ждать вечность.

Господи, же ты, Боже мой. Старик так хочет, чтобы я изменила цвет волос, что позвонил и назначил встречу в салоне вместо меня! Я встала, слегка дрожа от адреналина, бегущего по моим венам. Я была на взводе из-за всего, что Лео мне рассказал, и вернуться к реальности было не так уж легко.

— Хорошо, пап.

— И, Лео, — продолжил папа, делая знак Лео следовать за ним. — Пошли со мной, расскажешь мне поподробнее о своём частном детективе.

Папа исчез в доме, без сомнений ожидая, что тот без вопросов последует за ним.

— Я лучше пойду, — сказала я Лео. — Он будет терзать меня, пока я не перекрашу волосы.

Мэддокс нахмурился самым милым образом, из-за чего мои внутренности перекувырнулись.

— Мне нравится сиреневый.

— Мне тоже. Но, понимаешь, здесь все помешаны на внешнем виде...

— О, поверь мне, знаю.

Да, если кто-нибудь и имел представление об этом, то только Лео. И тут дело было ещё кое в чём, о чём я никогда не задумывалась — сколько общего у нас было на самом деле. Как я могла быть так слепа и не видеть то, что находилось перед самым моим носом? Было просто слишком много всего, чтобы осознать всё и сразу.

— Ну, если захочешь, то можешь приехать ко мне после... Я буду дома, — произнёс он, и в его голосе слышалась совершенно нехарактерная для него неуверенность.

Я кивнула, быстро чмокнула его в соблазнительные губы, а потом поспешила в гараж.

ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО СНОВА СТАТЬ БЛОНДИНКОЙ будет не так легко, как предполагала. Волосы нужно было выбелить, а потом снова перекрасить, так что обратный процесс был не быстрым. Я позволила Эду разбираться с этим, пока сидела и пыталась расслабиться, вот только синапсы в моём мозгу работали в удвоенном режиме, и в голове словно горел пожар.

Я уже решила, что совершенно точно поеду к Лео домой после того, как закончат с моими волосами. Как я могла ему отказать после всех его сладких-как-ад-признаний в любви? Буду идиоткой, если проигнорирую их. Что касается моей девственности... ну, сегодня она полетит в окно ко всем чертям.

— *Святые черти!*

— Я обжёт тебе кожу головы? — спросил Эд, вздрагивая от удивления. Он только начал

работать со средне-русой краской.

— Нет, простите. Просто думала вслух. — Я полезла в карман, вытащила телефон и быстро набрала номер Стеф. Мне нужна была серьёзная поддержка, и никто не мог бы дать лучший совет, чем она.

Слава Богу, подруга ответила после пары звонков.

— Не паникуй, — такими были её первые слова. — Просто дыши. — *Ладно, это действительно странно, но она знает меня слишком хорошо.*

— Я не паникую, — проскулила я. — Ладно — это была ложь. Я в полной панике! Лес сказал, что любит меня. Сказал, что всегда был в меня влюблён. И вот ещё! Сказал, что не встречался ни с кем последние два с половиной года. Это же безумие, да? Я ненавидела его, а он втайне меня ждал. Как в это поверить?

— Ох, — заворковал Эд и встрял в мой разговор. — Это самое милое, что я когда-либо слышал. Лео Мэддокс любит тебя, и хотя ты не любила его в ответ, он всё равно тебя ждал. Я знал, что мне понравится этот парень.

— Ты где? — требовательно спросила Стеф. — Кто это сказал?

Я проигнорировала Эда и ответила Стеф.

— Перекрашиваюсь обратно в блондинку — приказ папы. И это был не в меру любопытный парикмахер. — Я игриво показала Эду язык. Он годами занимался моими волосами, и я знаю, что мастер безвреден.

— Я и так знала, что Лео в тебя влюблён, — призналась Стеф. — Так что, скажи мне что-нибудь, чего я ещё не знаю.

Я втянула воздух.

— Что ты имеешь в виду, говоря, "и так знала"? Я не имела понятия об этом, как могла знать ты?

— Ничего сверхъестественного, просто такое ощущение. Он крайне волновался, когда ты в тот вечер сбежала из "Alligator Lounge". Ему не нравилось, что ты бродишь по улицам Бруклина, одна и ночью; что я полностью понимаю, хотя мой район и безопасен. Думаю, что нельзя быть чрезмерно осторожным, и мне практически пришлось силой удерживать парня в баре. Вот почему я всё время писала тебе смс, пока ты шла до дома. Лео постоянно просил меня проверять твоё местоположение. Он не ушёл, пока не узнал, что ты в безопасности.

— Ох, — у меня на сердце потеплело. — Ты могла бы ему позволить пойти за мной.

Она фыркнула в телефон.

— Ты всегда была странной с парнями. Я подумала, что если он будет тебя преследовать, то ты до чёртиков испугаешься, как было всегда. Парень напирает, и ты закрываешься; я знаю, как ты действуешь. Не хотела, чтобы ты точно также поступила с Лео, просто потому, что он о тебе беспокоится. Ты вообще осознаешь, насколько ты разборчивая?

— Я не разборчивая, — заявила я. — Просто я нравлюсь только странным типам.

— Полная чушь! Порядочные парни постоянно спрашивают о тебе. А ты всегда бесишься, по тем или иным причинам. — Стеф начала говорить на повышенных тонах, чтобы лучше донести до меня свою мысль. — Этот парень слишком низкий. Этот слишком много болтает. Этот чересчур мил. Твои стандарты высоки как небо, и я никогда не понимала почему, до этого момента. Знаешь, что ты всегда говорила, когда была чертовски придирчива? Только одно: "Этот парень — не Лео".

Реальность полоснула меня словно острый нож.

Последние несколько дней я так сильно сфокусировалась на том, чтобы узнать Лео

получше, что не задумывалась о собственных чувствах. Почему я была такой переборчивой? Редко ходила на свидания, а когда ходила, то это никогда не заканчивалось хорошо. Вообще-то, я никогда ничего не доводила ни до хорошего, ни до плохого конца потому, что обрывала отношения прежде, чем они начинались. Это всё было из-за Лео?

— Я должна идти, Стеф. Должна увидеть Лео.

— Наконец-то!

— Спасибо, позвоню тебе завтра.

Я отключилась за секунду до того, как снова встрял Эд

— Так, значит, ты и Лео, да?

Я кивнула.

— Ты собираешься мне сказать, что всегда думал, что в итоге они с Мэгги будут вместе?

— Нет. Определённо нет. Этому парню нужен кто-то более лёгкий, как ты, дорогая — чистый солнечный свет.

— Ладно, — ответила я, не зная, что сказать ещё. Эд продолжал заниматься моими волосами, сплетничая о местных. У меня не было к сплетням ни малейшего интереса, но это обеспечивало необходимое отвлечение. Когда всё было сказано и сделано, и мои волосы снова вернулись к первоначальному виду, я поехала к дому Лео, совершенно точно зная, что собираюсь распрощаться со своей девственностью с парнем, которому никогда не намеревалась её отдавать.

Глава 21 МЭГГИ

С бешено бьющимся сердцем я преодолела расстояние от моей комнаты, через коридор, до комнаты Робби. Как и каждую ночь до этого, он ждал меня с другой стороны своей двери. Его золотые глаза были мягкими и тёплыми, а идеальная улыбка тронула юношеский взгляд, когда я вошла. В одно мгновение Харви схватил меня своими сильными руками и крепко обнял.

— Привет, красотка, — прошептал Робби и понёс на кровать. — Почему ты так долго?

— Ждала, пока папа выключит свет. Прошла целая вечность.

Робби положил меня, и присоединился ко мне под одеялами. Его нежные пальцы пробрались под пижаму, и он обнял меня, прижимая к себе сильнее. Мы проводили так ночи, обжимаясь и целуясь, уже около месяца. Мы были чрезмерно осторожны, чтобы не попасться, и специально хранили наши отношения в тайне. Хотя Лео знал. Но он не собирался никому говорить. Если мы расскажем людям, то папа будет строг насчёт наших ночных свиданий, поставит замки, или сделает ещё что-нибудь такое же глупое, а я не хотела, чтобы эти ночёвки закончились. Так что, днём мы с Робби очень мало времени проводили вместе. Но ночью... ну, я жила ради этих ночей. Я была счастливее, чем когда-либо в жизни.

Робби повернул мой подбородок к себе. Он всегда так делал, когда хотел, чтобы я на него посмотрела, или если хотел поцеловать меня. В данный момент юноша хотел поцеловать меня, что и сделал. Мы целовались и целовались, навёрстывая утраченное за день время.

— Знаешь, — произнёс Робби через несколько минут. — Я слышал, как твой папа и моя

мама опять ссорились. Рид думает, что у неё есть кто-то другой и, вероятно, он прав. Прошло уже три месяца, и это самый долгий срок, который она провела с каким-либо мужчиной. Нутром чую, что у нас осталось не так много времени. Может быть, ещё неделя, или меньше.

Я тяжело вздохнула, изо всех сил стараясь не заплакать. Я знала, что Робби прав. Знала, что отношения папы и Моники не продлятся долго. Чего я не знала, так это того, что случится с моими отношениями с Робби, когда папины закончатся.

— Ненавижу говорить об этом, — сказала я.

— Я тоже, но мы должны.

— Не хочу, чтобы это заканчивалось, никогда. Я люблю тебя. — Вот, я сказала. И моё сердце подкатило к горлу, когда я это произнесла. Никогда не говорила вслух три маленьких слова, потому что боялась, что мои чувства сильнее, чем у Робби. Он был на два года старше, и более взрослым. Что, если он думает, что я — маленькая влюблённая дуручка? Что, если в его отношении ко мне было больше мыслей, чем чувств? Господи, помоги мне. Что я только сказала?

Но вместо того, чтобы засмеяться, начать отрицать, или проигнорировать эти слова, я почувствовала, как Робби улыбнулся мне. — Правда? Ты любишь меня?

Жар обжёг мои щёки. — Да.

— Я тоже люблю тебя. — Он крепко схватил меня, его губы прижались к моим. А потом Робби нежно коснулся своим языком моего, прежде чем снова и снова шептать мне в рот. — Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Я захихикала, моё сердце билось в груди так сильно, что было почти больно. Он был идеальным. Этот момент был идеальным. И я хотела, чтобы он не заканчивался. Никогда.

— Прости, я должен был сказать первым, честно, я думал об этом последние пару дней. И обещаю, не важно, что случится между нашими родителями. Я буду вечно любить тебя. Серьёзно, Мэгги. Ты мое всё — весь мой мир. Если мама заберёт меня, я вернусь. При первой же возможности вернусь, чтобы быть с тобой. Обещаю. Ничто не заставит меня перестать любить тебя.

Мысли о прошлом почти лишили меня воздуха, словно всё произошло только вчера. Даже после прошедших лет, последние слова Робби всё ещё заставляли моё сердце биться чуть быстрее, лишь при мысли о них. Я с ним никогда не занималась сексом, но после наших взаимных признаний, мы почти прошли весь путь — почти. Но, в ту ночь я ошиблась, думая, что папа уснул, и он застал нас прежде, чем всё зашло слишком далеко. Не то, чтобы сейчас это имело какое-то значение. Мы оба стали жить дальше, ведь так?

А что касается обещаний Робби... ну, я держалась за них следующие несколько месяцев. Но время шло, а я не получала от него вестей, и становилось всё сложнее верить в то, что они были правдой. Когда прошёл год без единого телефонного звонка, я утратила всякую надежду. И не могла больше верить, что Харви вернётся в мою жизнь, иначе это могло разрушить меня. Каким-то образом я смогла двигаться дальше, и в итоге встретила Эндрю. Хотя у нас с ним не сложилось, я научилась тому, что жизнь после возможна. И списала наши "отношения" с Робби на то, что построила всё в своём детском и наивном мозге.

Итак...

Почему же сейчас я сижу в своей машине возле жилого комплекса Робби и нервничаю сильнее, чем когда-либо? То, что я узнала, будто Валери может быть моей сестрой, выбросило меня в пропасть, и я сказала себе, что именно она является причиной, по которой

я приехала к его дому, но не уверена, верю ли сейчас сама себе.

Вытащив ключи из зажигания, я вышла из машины и пошла к подворотне, которая вела к квартирному комплексу Робби. Внутри было четыре двери. Одна должна была принадлежать ему, но так как двери не были видны с улицы, я не знала, какая именно. И, по правде говоря, в ночь вечеринки не слишком заморачивалась об этом. Сейчас, видимо, он получит всё мое внимание. Пытаясь решить, в какую дверь постучать первой, меня охватило чувство, что я играю в русскую рулетку. К счастью, одна из дверей открылась, и игра закончилась, не успев начаться.

Дыши медленно. Дыши медленно. Дыши медленно. Робби выглядел красивым как никогда, заполняя собой дверной проём. На нём был тот же самый обрезанный свитер, тот, который выставлял напоказ его мускулы, и я испытала желание протянуть руку и прикоснуться к его идеальным бицепсам. Ничьи руки не должны выглядеть настолько хорошо. Лео был роскошен в своём собственном стиле, но в Робби было нечто особенное.

— Привет, — поздоровалась я, мой голос был едва ли громче шёпота.

— Привет, Мэгги, — он улыбнулся мне одной из своих улыбок, той самой, которая могла бы заставить монашку сбросить своё бельё, и открыл для меня дверь пошире. — Входи.

С натянутыми нервами и дрожащими коленями я прошла в его квартиру. Я осторожно следила за тем, чтобы не прикоснуться к нему, когда мы на мгновение задержались в узком коридоре. Потом осмелилась осмотреться и обнаружила, что обстановка внутри скромная, но было чисто, для контраста с внешней территорией. Тут была кухня — зона, в которой стоял стол на четыре персоны и небольшая гостиная. Валери сидела там на диване. Она спрыгнула с него, когда заметила нас и подбежала. Я напряглась, когда малышка обхватила меня маленькими ручками. Затем, не произнеся ни слова, девочка разняла руки и побежала назад на диван.

— Она помешана на ТВ, — пояснил Робби. Он прошёл в кухню и начал выкладывать на тарелку нечто, что выглядело как остатки куриного жаркого, прежде чем поставить тарелку в микроволновку. — Ты голодна? Я видел, как ты ждала в своей машине... поэтому оставил немного для тебя. Не могу тягаться с твоим отцом, но, обещаю — это съедобно.

Сплошное расстройство. — Ты видел, как я выжидала?

— Да, и рад, что ты всё-таки решила войти. Я уже собирался выйти и позвать тебя.

Я кивнула, всё больше нервничая. — Выглядит неплохо. Я не так уж много ела сегодня за папиным ужином.

Мы оба сели за стол, и он наблюдал, как я ем куриное жаркое. Оно было вполне вкусным, вообще-то, одно из лучших блюд, что я когда-либо пробовала. Я редко ем домашнюю еду, и эта была одной из лучших. Когда я закончила, он взял мою тарелку, чтобы помыть, прежде чем вернуться на своё место напротив меня. — Пятнадцать минут, милая — прокричал он Валери, сидящей в гостиной, — потом спать.

— Хорошо, папочка, — прозвучал в ответ её тоненький голосок.

Повернувшись ко мне, Робби, наконец, решил выявить в кухне гигантского слона. Он говорил достаточно тихо, чтобы Валери его не услышала, — Ты здесь потому, что тебе нужны ответы, и я всё тебе расскажу. Просто хочу, чтобы ты знала, что я никогда не хотел ранить тебя, Мэгги. Серьёзно.

Но он меня ранил. Ранил сильнее, чем кто-либо или что-либо другое в моей жизни. Благие намерения и реальность — это две совершенно разные вещи. Я начинала верить, что

Робби, должно быть, пожертвовал возможностью вернуться ко мне, потому что был занят, воспитывая свою сестру, но это всё равно не объясняло, почему он ни разу не позвонил мне за прошедшие шесть лет. Вместо того, чтобы задать сложные вопросы, я сначала решила начать с лёгких. — Почему ты был у Лео этим утром?

— Однажды мы с Лео были друзьями, — ответил он, констатируя факт.

— Лео не заводит друзей.

— Нет, мы были друзьями. Мы с тобой провели слишком много времени, притворяясь, что мы не пара — это было ошибкой. Кстати, мы никогда не должны были скрывать наши отношения, и у меня была куча времени для общения с Лео. Как бы безумно это ни звучало.

— Но у вас с Лео нет ничего общего.

— И что? Мы оба были подростками. Играли в "Хбок" и таскали пиво из гигантского холодильника твоего папы. — Он хмыкнул, вспомнив об этом. — Нам не нужно было иметь много общего, чтобы быть друзьями. И если ты всерьёз задумаешься над этим, то поймёшь, что в душе мы не такие уж разные. У нас обоих один из родителей был небрежен, а второй отсутствовал. — Робби потянулся через стол и накрыл своей рукой мою. Жест поразил меня, но я не оттолкнула его. — Когда я ушёл, то и Лео причинил боль. Но, что я хотел сказать, так только то, что хочу, чтобы мы с ним снова стали друзьями. Я понимаю, насколько Лео важен для тебя, и хочу также исправить наши с ним отношения. Я победил его однажды, и хочу снова это повторить.

Я убрала свою руку. — Удачи с этим.

— Мне не нужна удача, — он пожал плечами и встал. — Я должен пойти и уложить Валери в постель. Дашь мне пару минут, пожалуйста? Нам всё равно нужно ещё очень о многом поговорить.

— Хорошо.

Робби кивнул и ушел в гостиную, и я услышала, как он говорит Валери, что пора идти спать. Прежде чем они исчезли, Валери подбежала ко мне и обняла во второй раз. — Спокойной ночи, Мэгги, — прошептала она, затем выбежала из кухни и побежала по коридору следом за отцом.

Чувствуя неловкость, я встала и перешла в гостиную. Осознание того, что я действительно нахожусь в квартире Робби Харви, что мы оба уже выросли, и прошло много лет с того момента, где мы начинали, сильно меня поразило. Я никогда не ожидала, что этот день настанет, потому что если честно, то никогда не думала, что снова его увижу. Я обдумывала то, что Робби только что мне сказал, и поняла, разочаровавшись в самой себе, что у меня всё также нет никаких ответов. Я потратила время, задавая бесполезные вопросы, тогда как у меня были гораздо более важные.

Робби вернулся в комнату, и только успел усесться в глубокое кресло, как я выпалила: — Валери — моя сестра? — я могла бы ходить вокруг этого вопроса всю ночь, но было гораздо легче просто спросить и надеяться на лучшее. И, кроме того, мне нужно было, чтобы разговор продолжался, иначе я забуду, зачем вообще сюда пришла, получить ответы, а не снова влюбляться в этого парня.

Его глаза сузились. — Почему у тебя сложилось такое впечатление?

— Это так или не так?

— Не так.

— Тогда, может, она твоя сестра?

— Мэгги... — он положил руки на колени и наклонился вперёд. Его карие глаза

внимательно смотрели на меня, и он выглядел так, словно я его расстроила тем, что вообще задала этот вопрос. — Валери — мой ребёнок. Я никогда не врал тебе. Я не понимаю, чего ты пытаешься этим добиться, но могу заверить тебя, что она — моя. Не моей мамы. Не твоего отца. Моя.

Я кивнула. Внезапно мои глаза и горло опалили непролитые слёзы. Глупая. Даже не осознавая, что делаю, я позволила себе надеяться. Я на секунду подумала, что может быть, просто может быть, если Валери не его ребёнок, тогда это может означать, что всё время он продолжал меня любить. Каким идиотом может быть один человек? Потом эту мысль заменила другая. *Я же Мэгги Райдер, ради Бога! Девушки хотят быть мной, а парни, много парней, хотят со мной встречаться. Так почему я собиралась позволить Робби Харви снова причинить мне боль?*

У меня хорошо с математикой. Возраст Валери значит, что Робби буквально трахнул кого-то сразу после того, как оставил меня. Он играл со мной, и я не могу позволить ему сделать это дважды.

Я встала на ноги, уверенность пронзила меня, словно электрический разряд. — Я готова уйти через ту дверь и из твоей жизни навсегда, потому что ты ушёл, ты не звонил и, очевидно, тебе потребовалось не так уж много времени, чтобы забыть меня и найти себе другую, — произнесла я, махая рукой с сторону комнаты Валери. — Итак, нет. Мы не можем быть друзьями. Но мне нужно знать, почему ты изменил своё имя. Скажи мне быстро, пожалуйста. Скажи мне, чтобы я могла уйти.

— Сядь, — приказал он. — Позволь мне объяснить.

— Нет.

Он встал, его спокойное поведение испарилось. — Отлично. Моего отца звали Дин. Я взял его имя, когда он умер. Вот твой ответ. Теперь можешь уходить, если хочешь.

Напряжение в комнате было таким густым, что почти удушало. Грудная клетка Робби опускалась и поднималась, словно он только что выбрался на поверхность после того, как его держали под водой. Мускулы на его сильных руках напряглись, когда мужчина упёрся руками в бока. Он казался более злым, чем я когда либо его видела, но в его глазах была лишь боль. И как бы сильно я не хотела, чтобы мои ноги пошли в сторону двери, они сделали не то, что я им приказывала, как и мои губы.

— Не хочу уходить, — пробормотала я.

— Я тоже не хочу, чтобы ты уходила, — проговорил он после того, как сделал несколько вдохов и выдохов. — Я любил своего папу. Я никогда не знал его, когда рос. Мама держала его от меня подальше, говоря, что тот не был для нас слишком хорошим. Потом родилась Валери. Мама не хотела возиться ещё с одним ребёнком, поэтому она просто отослала нас к моему отцу. Он принял нас. Не задавал никаких вопросов. И был любящим, замечательным отцом, а потом умер. Я хотел почтить его каким-то образом, так что изменил своё имя. Имя Робби досталось мне в честь поп-певца 90-х, по которому мама сходила с ума. Я бы скорее согласился носить имя своего отца, чем имя участника какой-то группы, о которой все уже давным-давно забыли.

— От чего он умер? — спросила я.

— Сердечный приступ.

Прежде чем я успела понять, что делаю, мои ноги понесли меня через комнату. Слёзы прорвались и текли по моему лицу. Часть меня всё ещё была злее змеи, но я также поняла, что меня притягивает к нему какая-то сила, которую я не могла объяснить. Так как этот

Робби, или я должна сказать - *Дин*, был гораздо выше меня, я не могла легко потянуться и схватить его. Так что я сделала то, что сделала бы любая разумная девушка моего роста. Я встала на кофейный столик, рядом с которым он стоял, крепко обхватила его лицо и притянула к себе.

Наши губы соединились, и на короткий, восхитительный момент, Дин растворился во мне. Он гладил руками мою спину, притягивая ближе. Губы были мягкими и тёплыми когда прижимались к моим, а потом, внезапно, они исчезли.

— Нет, — прошептал Харви, опуская руки и отходя от меня. — Я не могу.

Его отрицание было для меня словно нож в сердце. Я использовала его плечо как опору, чтобы прыгнуть со столика и, не произнеся больше ни слова, повернулась и поспешила к двери.

Глава 22

КЛАРА

Я НИКОГДА НЕ ВЕРИЛА В СУДЬБУ, но сегодня было такое чувство, словно вселенная, или какая-то невидимая сила влекла меня к дому Лео — влекла неотвратимо. Вчера, в метро, я сбежала от него, потому что боялась всех этих новых чувств. Сейчас... я хотела схватить всё. Жизнь коротка и непредсказуема — этому я научилась после того, как умерла мама, и не могу упустить такой момент, не получив от него всё, что хочу.

Ведя себя как можно спокойнее, принимая во внимание обстоятельства, я промаршировала к лестнице, ведущей к входу в дом Лео. Не стала стучать и просто вошла. Свет почти везде был выключен, и было странно тихо. Я положила свои ключи и кошелек, игнорируя лихорадочно бьющееся сердце, и прошла в глубь дома. Дежавю играло странные шутки с моими мыслями, и я вспомнила, как ребёнком проскользнула сюда, сжимая в руке крошечный клевер.

Я нашла Лео в кабинете возле фойе. Кабинет был одной из тех роскошных комнат, которые устраивали только богачи, *просто так*. У неё не было определённого предназначения, кроме как выставлять напоказ бесценный хлам. Лео спал, свернувшись в самой неудобной позе на самом неудобном на вид диване в цветочек. Я зашла в комнату чуть не свалив какую-то рухлядь. *Что за чёрт? Здесь был ремонт?* Весь дом Лео был похож на музей и нуждался в серьёзном обновлении. Я перешагнула через рухлядь и приблизилась к дивану, на котором спал Лео.

Ничто не могло подготовить меня к тому, что я увидела. Он заснул в очках. Тёмная оправка. Широкий ободок. Я знала, что обычно он носил линзы, а очки только иногда. Просто не знала, что какой-то пластик может заставить моё сердце биться, словно отбойный молоток. Когда я увидела его спящим, мирно и в одиночестве, в своём огромном пустом доме, у меня перехватило дыхание. И не только очки заставили ощущать все эти безумные эмоции. Это было эхо его слов, которые всё ещё звучали в моей голове. Он сказал, что любит меня — и это изменило всё.

Моргнув, Мэддокс открыл глаза и увидел, что я его рассматриваю. Наверное, я выглядела как психопат-преследователь, когда нависла над ним, но на его лице не было ни грамма раздражения — только уязвимость, которую большинство людей попытались бы скрыть. Но Лео этого не сделал. Каким-то образом я обрушила последние окружающие его стены, и передо мной на диване лежал лишь Лео. Настоящий Лео — красивый.

надломленный, неправильно понятый и чертовски милый.

Взяв его за руку, я повела Мэддокса из захламлённого кабинета через фойе и вверх по широкой лестнице. Мы не обменялись ни словом. Каждый шаг был длиной в милю, и стук моего сердца звучал в ушах. Это было, мягко говоря, головокружительно. Спальня Лео находилась как раз у верхней ступеньки. Когда мы вошли, я включила свет. Я хотела видеть всё, что будет происходить. А ещё плотно прикрыла за нами дверь и заперла её.

Теперь, когда мы были одни, а весь остальной мир не смог бы дотянуться до нас, я почувствовала себя свободной и игривой. Я положила обе руки на его грудь и легонько подтолкнула его к огромной кровати с балдахинном. Он почти не сдвинулся, а когда я попробовала подтолкнуть его во второй раз, Лео прижал мои запястья к своей твёрдой, как скала, груди. Я надула губы.

— Чего ты хочешь? — прошептал он.

— Тебя, — ответила я, сделав глубокий вдох.

У него было самое непроницаемое лицо из всех, что я когда-либо видела. Прежде чем Лео ответил, прошло несколько секунд.

— Не хочу с этим спешить.

Я попыталась вырвать руки из его хватки, с того места, где он всё ещё прижимал их к своей груди. Это было бесполезно — Лео не собирался отпускать меня. Я перестала дёргаться и осмелилась повнимательнее посмотреть ему в глаза. Цвет был мутным, словно они сгорали от гнева. Постойте-ка, нет. Это была не злость. Это была похоть. Пылающая, срывающая одежду похоть. Похоть, которой моё тело жаждало воспользоваться. Но, казалось, Лео боролся с этим. Почему?

— Кого будет заботить, если мы поторопимся? — тихо спросила я, пытаюсь успокоить то, что бы там его ни беспокоило. — Меня — нет. Ты тоже не должен. Я пока не готова произнести вслух определённые слова, но могу дать тебе кое-что другое. Могу показать тебе свои чувства. Пожалуйста, Лео. Позволь мне показать тебе. В метро ты сказал перестать анализировать, а сейчас ты именно этим и занимаешься. Итак, прекрати это.

Его хватка на моих руках ослабла, но выражение лица не смягчилось. Я хотела Лео, и по глазам видела, что он хотел того же, но по какой-то причине колебался. Руками я заскользила по его груди и обхватила за шею. Поднявшись на цыпочки, прижалась своими губами к его, и поцеловала. Он поцеловал меня в ответ, но поцелуй был больше механическим, чем страстным. Все его стены воздвигались с тревожными темпами. Я должна *что-то* предпринять.

Пробравшись под его рубашку руками, я провела пальцами по чётко выделяющимся мышцам. Он не сдвинулся ни на дюйм, в то время как я тяжело дышала, едва касаясь его.

"*Сохраняй спокойствие и не останавливайся*", — велела я себе. Потом схватила края его рубашки и рывком сняла её через голову. Очки Лео зацепились за ткань, и я швырнула обе вещи на пол. Он продолжал стоять, позволяя мне делать всё, что захочу. Дальше я взялась за пряжку его ремня, расстегнула её, а затем перешла к шортам. Мужская одежда без церемоний оказалась на полу, не оставив ничего за собой! Лео, определённо, не носил нижнее бельё.

Всё моё тело начало дрожать, пока глаза путешествовали вверх и вниз по обнажённому телу Лео. Я знала, что под одеждой его тело окажется великолепным, но не приготовила себя к этому уровню совершенства. Теперь я поняла, почему Стеф тем утром назвала Лео "религиозным". Каждая из его татуировок имела различный религиозный подтекст. Я не

понимала, что они все означали. Но мне нравилось то, как они украшали его худую, мускулистую фигуру. И ещё был его... хм... член. Ну, он был также прекрасен, как и всё остальное. Толстый, длинный, бархатистый и очень большой! Я хотела бы посмотреть на его тело вечно, но тут поняла...

Мать честная, на мне до сих пор ещё обуты туфли, тогда как он полностью обнажён.

Я сглотнула. Тяжело. Потом сглотнула ещё раз. Я опустила на колени, не совсем понимая, что собираюсь делать, но позволила своим инстинктам вести себя. Правда, я имела в виду то, что сказала ему раньше. И хотела показать, насколько он мне небезразличен. Я всё ещё его хотела. Никогда не подходила к этому так близко, но, может быть, если я начну *что-нибудь* делать, шок выведет Лео оттуда, где бы он сейчас не находился.

Я потянулась к нему трясущимися пальцами и взяла его член в свою руку. Рискнув поднять глаза вверх, я обнаружила, что Лео смотрит на меня таким взглядом, словно очень-очень хочет знать, что же я буду делать дальше. Так что я провела рукой по всей его длине, а затем снова к головке. Мои пальцы дотрагивались до него легчайшими прикосновениями. У Лео вырвался гортанный, почти первобытный стон. *Vau!* Я наслаждалась тем, какую реакцию вызываю у него, поэтому продолжила свои лёгкие, как пёрышко, касания. Потом снова посмотрела на него и, наконец-то, с ним произошли перемены. Голова откинулась назад, а рот раскрылся. Он схватился за что-то, чтобы устоять на месте, и снова стал моим. *Так держать!*

Это придало мне смелость, в которой я нуждалась. Наклонившись ближе, я прикоснулась губами к головке его члена и всосала. Мой язык двигался по кругу. Он дёрнулся от такого прикосновения. — Постой, киллер. Ты не должна делать то, чего не...

Ему не удалось закончить предложение. Он не смог произнести ни слова, потому что я ему не позволила. Я впиалась своими ногтями в шикарную задницу Лео и вобрала член глубже в рот. Он выругался всеми известными словами, запутался пальцами в моих волосах и начал двигать бёдрами в такт моему ритму. У меня было некоторое представление о том, что я делала, потому что слышала, как Стеф и другие девушки обсуждали подобное. Я была активной слушательницей, но никто раньше не говорил, сколько наслаждения можно получить, сделав это. Я чувствовала себя сильной, всемогущей, и мокрой... очень мокрой.

Как раз в тот момент, когда я начала входить во вкус, Лео вытащил свой член из моего рта, схватил меня за руки и прижал моё всё ещё полностью одетое тело к своему обнажённому. Казалось, его не заботило то, где только что были мои губы, потому что он крепко прижался своими губами к моим, поцеловав меня так, словно я принадлежала ему, и всё остальное не имело значения. *Теперь Мэддокс был похож сам на себя!* В этом поцелуе не было ничего механического, и я, без вопросов, ещё сильнее попала под его влияние.

Он прервал поцелуй лишь тогда, когда мы оба уже не могли дышать. Лео прикоснулся своим лбом к моему и страстно посмотрел в глаза. На его губах играла самоуверенная ухмылка, и весь мой самоконтроль вылетел в окно ко всем чертям. Может быть, я и начала всё это, протаскивая роскошную задницу Лео по лестнице, но у меня не осталось никаких сомнений, что он доведёт всё до конца.

— Я должен быть внутри тебя, — прошептал он с хриплым рычанием. Лео толкнул меня, и я спиной упала на его уютную кровать, пока он смотрел на меня словно лев, готовый проглотить свою жертву. И мужчина, смотрящий на меня вот так — полностью обнажённый, демонстрирующий почти болезненную эрекцию, был чертовски сексуален. Моё тело гудело от возбуждения потому, что я знала — парень собирается сделать со мной то, о чём я лишь

читала в книжках. Я не могла понять, почему раньше он был так встревожен, но та версия Лео давно исчезла и её заменила версия "я-собираюсь-сделать-так-чтобы-ты-увидела-звёзды".

Сначала он быстро избавил меня от обуви и носков. А затем одним быстрым движением сорвал штаны для йоги. Теперь, когда эти не нужные предметы одежды исчезли, его темп замедлился. Он неспешно приподнял ткань моего топа, покрывая поцелуями каждый открывающийся дюйм кожи. Лео добрался до моей обнажённой груди, и умело поцеловал каждую по очереди, его губы двигались медленно и задерживались во всех нужных местах. От каждого нового прикосновения его языка мои соски становились твёрже.

— Лео... — наполовину взмолилась, наполовину простонала я. — Я хочу... мне нужно...

— Я знаю, что тебе нужно, крошка, — его дыхание обжигало мою кожу. — Скоро ты это получишь. Держись.

Он окончательно сорвал с меня топ и отшвырнул в сторону. Затем крепко взял мои запястья и разместил обе мои руки высоко над головой. Встав на колени, Лео занялся моими трусиками. В мучительно медленном темпе он стянул их по ногам, оставив меня полностью обнажённой.

И вот теперь, когда я была крайне обнажена и *крайне* возбуждена, Лео остановился и начал меня изучать. Он решил воспользоваться появившейся возможностью. Его взгляд был напряжённым и я инстинктивно опустила руки, чтобы прикрыться. Он снова закинул их мне за голову. — Ты чертовски красива. Я всегда знал, что ты будешь именно такой. Позволь мне просто посмотреть ещё мгновение.

Жар распространился по моей плоти. Я ожидала, что его взгляд будет исследовать моё тело, но этого не случилось, он продолжил смотреть на моё лицо ещё несколько секунд, которые показались вечностью. Потом наклонился, поцеловал меня в щёку и прошептал на ухо:

— Ты покраснела. Уверена, что хочешь это сделать? Мы можем поиграть в "Монополию", или посмотреть фильм, или поспорить о чём-нибудь глупом. Всё, что угодно. Я всё равно буду счастлив.

— Я что, похожа на человека, который хочет сейчас поиграть в "Монополию"?

И почувствовала, как он улыбнулся.

— Нет, не похожа.

— Это то, чего я хочу, — сказала я прерывающимся голосом. — Думаю, что никогда и ничего не хотела сильнее.

— Хорошо. Мне было нужно, чтобы ты это сказала. Ты на таблетках?

Если он думал, что раньше я покраснела, то теперь это было правдой.

— Да. Папа заставил нас обеих пойти к врачу, когда однажды застал Мэгги и Робби в постели.

— Благодарю тебя, Робби, — пробормотал он. Лео положил обе ладони на мой голый живот, обхватив меня пальцами. Коленями он раздвинул мои ноги и разместился ближе так, что от проникновения нас разделяли лишь миллиметры. И, клянусь, у меня было такое чувство, что мы уже это сделали. От понимания того, с какой лёгкостью он может войти в моё тело, я снова задрожала. Нуждаясь в чём-нибудь для поддержки, я ухватилась за предплечья Лео и приготовилась.

— Не хочу надевать презерватив с тобой, — сказал он серьёзным тоном. — Не хочу, чтобы нас что-либо разделяло. Обещаю — я чист. Прошло больше двух лет с тех пор, когда я

в последний раз занимался сексом, и после этого я проверился.

Я об этом даже не задумывалась.

— Плевать. Просто перестань играть со мной.

— Играть? — переспросил он с сексуальной улыбкой. — Я покажу тебе игру, — он не отвёл взгляд, когда кончик его члена прижался ко мне. Я задохнулась от удивления, не удержалась и вздрогнула от нашего лёгкого соприкосновения. Ладно, я ошибалась насчёт того, что не касание может быть таким же хорошим, как и прикосновение — оно было гораздо лучше.

Но Лео не двигался и не входил в меня. Вместо этого он взял член в руку и начал водить по нему, увлажняя его моей влагой. Потом сдвинул головку чуть выше, к моему клитору. На секунду мужчина замер, прежде чем начал описывать им медленные, маленькие круги. *О, да!* Он был таким тёплым, таким идеальным и таким чертовски сладким. От его прикосновений моё тело начало подрагивать, умоляя о большем, умоляя его отправить меня на небеса.

Я раздвинула ноги ещё шире. Пальцы вцепились в его бицепсы. Глаза закрылись. Чёрт, я знала, что не смогу продержаться дольше. *Была ли я готова пойти с ним до конца? Да, думаю, что готова.* И как раз в тот момент, когда я решила для себя, что готова, его медленные движения прекратились.

Мои глаза раскрылись.

Лео улыбнулся и придвинулся ближе.

— Не двигайся, — прошептал он у моих губ. Его руки двигались по моему телу, пока одна рука не добралась до того места, где соединялись мои бёдра. — А теперь я собираюсь тебя поцеловать... — он погладил пальцем по сосредоточию моего жара. — Здесь, — потом шевельнулся и расположил голову между моих бёдер, прижавшись губами к самому чувствительному местечку.

Бог мой, Лео! Дыхание застряло у меня в горле. Было сложно сказать, что шокировало меня больше — райское ощущение его опытных поцелуев или того, что Лео Мэддокс мог захотеть сделать нечто не эгоистичное. Но у меня не было времени размышлять над этим. Я вцепилась пальцами за свои волосы, отчаянно нуждаясь в чём-то, за что могла бы схватиться, и позволила себе прочувствовать всё, что он мне давал. Его язык двигался по мне горячими волнами, руками он сжимал мои бёдра, притянув их ближе к своему рту. Лео встретился со мной глазами, и я увидела, что они потемнели от похоти, бесстрашия и чувства контроля. Всегда знала, что Лео пылкий, но никогда не задумывалась над тем, как эта черта его личности проявится во время секса. И чёрт, мне она нравилась. Его взгляд и прикосновения подводили меня к взрыву, до которого оставалось несколько секунд.

У меня раньше были оргазмы. Быть двадцатиоднолетней девственницей — означало то, что я была вынуждена научиться самой доставлять себе удовольствие, но это... *Святое дерьмо!* Я знала, что когда перейду через край, будет нечто, чего я раньше никогда не чувствовала. Всплеск жара распространился по моей коже, но я боролась с ним, потому что поняла — мне нужно больше.

— Лео, остановись. Хочу, чтобы это случилось, когда ты будешь внутри меня.

Он замер, на мгновение задержав на мне взгляд, прежде чем переместился и накрыл моё тело своим. Лео крепко поцеловал меня, я смогла ощутить вкус собственных соков на его языке, и разместился между моих ног. Он прижал член к моему входу, осторожно проникнув внутрь самым кончиком. Я заёрзала, желая почувствовать его ещё глубже.

— Не шевелись, детка.

Его голубые глаза смотрели на меня, и я замерла.

— Это может быть болезненным, но я сделаю всё быстро. Когда я буду внутри тебя, то не буду шевелиться около минуты, чтобы ты смогла привыкнуть ко мне. Хорошо, киллер? Потом я выйду из тебя. Не хочу тебя ранить. И если ты захочешь остановиться, скажи мне, и я перестану.

Откуда он узнал, что я — девственница? Я расстроилась. Серьёзно, это что, настолько очевидно? Но его слова были мягкими, и я никогда раньше не ощущала такой заботы. Прикусив губу, я кивнула.

— Хорошо, Лео. Я верю тебе.

— Хорошо.

Он удерживал руками мои бёдра, и больше не тратил ни секунды. Я задержала дыхание, когда почувствовала, что Лео порвал мою плеву, но боль и близко не была такой сильной, как я ожидала. Оказавшись внутри меня, мужчина остановился, как и обещал, и навис надо мной, удерживая вес на руках. Может быть, я должна была чувствовать более сильную боль, или даже страх, но я могла сфокусироваться лишь на чудесной реальности.

Лео Меддокс, сексуальный, обнажённый, вошёл в меня своим очень большим членом, проник вглубь меня, наполнив до краёв, и он не смотрел на меня как на шлюху, которую хотел только трахнуть. Его дыхание стало хриплым, вены на шее вздулись, пока Лед пытался не шевелиться внутри меня, но при этом его взгляд оставался добрым и заботливым. Мужчина смотрел на меня так, словно я была для него всем миром, и этот момент был всем, чего он желал. Это было самое сексуальное зрелище, которое я когда-либо видела. Желая прикоснуться к нему, я провела руками по его твёрдой, обнажённой груди, которая была чуть мокрой от пота. Он вздрогнул от моего прикосновения. Невозможность пошевелиться, казалось, убивала его. По правде говоря, меня она тоже убивала.

— Я уже привыкла к тебе. Ты можешь двигаться, — потребовала я.

Он улыбнулся, но не сдвинулся ни на дюйм.

— Я серьёзно, Лео. Пожалуйста — начни двигаться, — я вцепилась в его твёрдую задницу и постаралась заставить силой.

Взгляд Мэддокса мгновенно стал необузданным как никогда, а потом он сдался, наконец-то. Лео сделал обратное движение бёдрами, и потом снова вперёд. Не так уж и нежно, кстати говоря. Я вскрикнула от удивления, но мне понравилось это чувство. Было больно — согласна, но это была приятная боль.

— Да! Сделай это ещё раз!

Он двинулся назад и снова наполнил меня одним резким толчком. Потом ещё раз и ещё, пока, наконец, не попал в ритм, после которого боль исчезла. Я чувствовала себя чрезвычайно хорошо и обвила ноги вокруг талии Лео, желая получить ещё больше. Я приподнялась, чтобы встретить его следующий толчок, и моё движение вызвало у Лео глубокое, звериное рычание. Этот единственный звук довёл меня до безумия, и у меня не оставалось иного выбора, кроме как встречать каждое его движение, чтобы снова и снова чувствовать эту связь. Давление нарастало, пока не появилось другое ощущение, которое требовало выхода. Может быть, я подпитываю его гигантское эго, но я не могла больше сдерживаться.

— Лео, пожалуйста, — взмолилась я.

Огонь в его глазах разгорелся вдвое ярче, пока он продолжал входить и выходить из

меня. Потом Лео резко подхватил меня за талию и подтащил моё тело к краю постели. Он стоял на полу, подняв мою правую ногу так, чтобы ему было за что держаться, но вместо того, чтобы ускорить движения, замедлился. Мягко, сладко, нежно его член входил и выходил из меня. Протянув руку, он прикоснулся именно к тому месту между моих бёдер, которое просто жаждало его. И это было именно то касание, которое мне было необходимо. Я открыла рот, чтобы закричать, но звуки исчезли, когда волны удовольствия начали накатывать на меня.

Мышцы внутри меня сократились, крепко сжимая Лео. Спина выгнулась дугой, и мужчина провёл обеими руками по моему животу и грудям — чувство было волшебным. Всё это время он продолжал двигаться во мне, продлевая мой оргазм. С единственным словом, сорвавшимся с его губ: — Клара. — Лео толкнулся в меня один последний раз прежде, чем его тело напряглось, и я почувствовала, как тёплая жидкость разливается внутри меня. Я не отрывала от него взгляд, и это был самый напряжённый момент, который я когда-либо делила с другим человеком.

Когда моё дыхание восстановилось, и мир вокруг снова начал обретать смысл, Лео наклонился, прижался ко мне своей сверкающей от пота грудью, и поцеловал. Он был всё ещё твёрдым и находился глубоко во мне. Игривая улыбка коснулась его губ.

— Спасибо треклятому Богу за то, что ты наехала на меня тем гольф-картом.

— В любое время, — пошутила я, будучи не в состоянии удержаться от ответной улыбки. — И, кажется, мне, в конце концов, удалось снять с тебя штаны.

Когда он засмеялся, я почувствовала, как его член слегка шевельнулся во мне. Мы оба это ощутили, так как улыбка исчезла с лица Лео, а глаза потемнели от желания. Сквозь меня прошёл электрический заряд, и внутренние мышцы автоматически напряглись, отвечая ему. Я снова хотела Мэддокса. Может быть больно, но мне плевать.

Лео приподнялся на руках, и его бёдра плавно задвигались, пока он изучал меня, пытаясь провернуть трюк с чтением мыслей.

— Ты в порядке?

— Лучше не бывает, — прошептала я.

Наверное, это были все нужные ему заверения, потому что он снова начал двигаться во мне.

— Моё предложение поиграть в "Монополию" всё ещё в силе.

— Заткнись, Лео. Не будь засранцем.

— Я начинаю думать, что каждый раз, когда ты называешь меня засранцем, или ещё какой-нибудь вариацией на эту тему — это что-то вроде выражения привязанности. Я прав?

Обхватив руками лицо мужчины, я проскользнула языком в его рот и поцеловала каждой унцией своего естества. Что-то в словах Лео встряхнуло мой мир, и я нуждалась в нём. Мои ноги обвилились вокруг его талии, и вот, мы снова занимаемся сексом — разговоры закончились.

В этот раз всё было по-другому. Я была мокрой из-за всех наших выделений. Лео воспользовался этим, но его движения оставались ритмичными, нежными и полностью контролируемы. Он больше сфокусировался на прикосновениях и поцелуях, и это было настоящим раем. Я никогда не чувствовала себя такой сексуальной или любимой, никогда не чувствовала такой заботы или счастья. Прошло не так уж много времени, и я снова рассыпалась на части.

Лео нашёл свое освобождение вскоре после этого, а потом мы просто лежали — клубок

из конечностей и пота, пока наше дыхание снова не стало нормальным. Лео вышел из меня, схватил краешек своего покрывала и укрыл нас. Я чувствовала себя мокрой, вскрытой и полностью истощённой. Но это не имело значения. Я была в безопасности. Я была дома. И я быстро провалилась в сон в его объятиях.

ПРОНЗИТЕЛЬНЫЙ СИГНАЛ БУДИЛЬНИКА напугал меня. Голыми ногами запутались в простынях Лео, и когда я пошевелилась, пытаясь унять этот раздражающий звук, то выпала из постели прямо на задницу. Я поднялась на ноги, и обнаружила Лео — полностью обнаженного; он лежал в постели, свернувшись калачиком и положив руки под подушку, и смеялся надо мной. Когда я падала, то потянула за собой все одеяла, так что ничто не скрывало от моих глаз его упругую задницу и ангельские крылья, которые покрывали сильную, мускулистую спину. Я замерла как олень, попавший под свет фар, тогда как Лео не сделал ни малейшего движения, чтобы прикрыться. *Серьёзно! Его тело должно быть таким чертовски идеальным?* С этим, и его не вызывающим сомнения взглядом, я занервничала.

Пытаясь выйти из ступора, я хлопнула рукой по будильнику и выключила его.

— Не смешно.

— Очень даже смешно, — запротестовал он, его голос был сиплым после сна. — Теперь возвращайся в постель, пожалуйста.

Нервничая как никогда, несмотря на всё, что мы вытворяли прошлой ночью, я легла рядом с ним. Он обнял меня за талию, и притянул моё свернутое как бурито тело к себе, поймав в ловушку, и поцеловал висок.

— Вчера ночью я дважды был в тебе, и планирую увеличить это число сегодня, так что не убегай от меня, — проговорил Лео тихим, интимным голосом. — И прости за будильник, детка. Я установил его потому, что знал о твоих сегодняшних уроках. Прощаешь? Я не хотел вот так тебя будить.

— Всё в порядке, но помоги мне выбраться из этих одеял, пока у меня не началась клаустрофобия.

Лео начал высвобождать меня. Он старался сохранять ровное выражение лица, но я видела, как одна, очень сексуальная ухмылка пытается пробиться на свободу. К тому времени, как он освободил меня из моего заключения, моё сердце колотилось, а дыхание стало прерывистым. Мы сейчас оба были полностью обнажены, и наши ноги переплелись на одеялах.

— Ты в порядке? — спросил он. — Сегодня ты кажешься другой.

— Просто... ты смущаешь меня, — прошептала я в его грудь, внезапно поняв, что не в состоянии встретиться взглядом с его голубыми глазами. — И заставляешь меня нервничать, и бояться, и доводишь до безумия. А ещё, последние пару дней в моём желудке поселилось странное чувство, которое не желает исчезать. Порхание. Но, пожалуйста, не думай, что я хочу пойти на попятную с тобой. Это просто... ну, сейчас день, и до этого момента никто не видел меня такой обнажённой.

Он поддел пальцем мой подбородок, и повернул моё лицо к себе.

— Поверь мне — это чувство взаимное. Помнишь тот день в прошлом году, когда у бассейна ты спросила, не гей ли я?

Я закатила глаза.

— Как я могу забыть о таком?

— Ну да. Как и я. Ты промаршировала в своём купальнике и устроила свою идеальную

задницу рядом со мной. Я не знаю, что ты там читала, но ты прикусывала губу и краснела. Клянусь, я не мог ни пошевелиться, ни думать, ни вздохнуть. Вот настоящая причина, по которой я не переодевался и не плавал. Мне пришлось представлять свою прапрабабушку Банни всё время, чтобы не проявить себя. Я даже не мог помыслить о том, чтобы вести с тобой нормальную беседу. — Он провёл пальцем по моему плечу и дальше вниз, остановившись, чтобы начать рисовать маленькие круги на моём бедре. — Итак... Я в экстазе от того, что ты испытываешь те же чувства, которые я всегда испытывал по отношению к тебе.

От его слов я почувствовала себя в десять раз лучше. Это был просто Лео. Честный и сексуальный как никогда, но всё тот же Лео. Мой момент слабости исчез, и я пробежала пальцами по его груди; нечто, что я никогда не устану делать.

— Я изображаю равнодушие, чтобы люди не догадались о моих настоящих чувствах, — призналась я.

— Знаю. Но когда есть только мы, тебе больше не нужно этого делать. Пошли к чертям весь остальной мир — они не имеют значения. — Он повернул нас так, что я оказалась сидящей у него на коленях. Я положила руки ему на грудь, а пальцы Лео впились в мои бёдра. Мужчина приподнял меня, и я чуть вскрикнула, когда Мэддокс опустил меня прямо на свой член. Его действие застало меня врасплох по многим причинам. Я никогда не была настолько поглощена разговором, чтобы оказалась не в состоянии понять, насколько была влажной и уже подготовленной, или каким твёрдым был он. Внезапно Лео оказался внутри меня, и я застонала.

— Прошлой ночью я тоже боялся, — его глаза пронизывали меня.

— Ты? — выдохнула я. Моё тело попыталось отвергнуть все рациональные мысли, но я хотела это узнать. — Это... хм... поэтому ты застыл передо мной?

— Да. А потом ты опустилась на колени, и я понял, что я твой первый. Ни один мужчина не сможет игнорировать притяжение этих невысказанных слов, — он опять приподнял меня и осторожно опустил, чтобы оказаться глубоко внутри. — Почему ты всё ещё была девственницей, Клара?

— Хм.

— Ты самый импульсивный человек из всех, кого я знаю, но ты никогда не чувствовала желания пойти за этим импульсом? — и перевернул нас. Теперь он был сверху. Лео снова задвигался во мне так, словно больше не контролировал себя и не мог продолжить разговор во время секса, но всё равно выговорил прерывающимся голосом: — Скажи. Мне. Пожалуйста.

— Потому что... — его движения продолжались. Не знаю почему, но утром всё казалось более реальным. Как будто дневной свет всё прояснил. Я не была уверена, хорошо это или плохо. Моё тело поднималось всё выше и выше — природная реакция на Лео, хотя мысли и разбегались в миллионе разных направлений. — Потому что... — *чёрт*. Меня действительно поразило то, что спрашивал Лео. *Почему он? Почему сейчас?* И я поняла, что существовал лишь один возможный ответ. — Потому что любила тебя.

Оргазм, подобно которому я никогда не испытывала, охватил меня. На короткий, чудесный миг я забыла о том, в чём призналась и ощущала только высоту. Я чувствовала себя невесомой, счастливой и свободной. А потом, когда я вернулась назад, реальность настигла меня. Может быть, Лео уже признался первым, может быть, это была правда, но мои слова всё ещё пугали меня. Я знала, что должна бежать отсюда без оглядки, просто было слишком

много всего.

Когда Лео получил своё освобождение, я выбралась из постели и начала одеваться как можно быстрее. Мои штаны... я нашла их без проблем и натянула на себя. Забудь о нижнем белье. Мои носки и туфли были на ногах секундой позже. Но где, чёрт подери, моя футболка? Я не могу уйти без неё.

— У меня уроки, — промямлила я, избегая его взгляда. Лео выбрался из постели, и я чувствовала, как он наблюдает за мной, но прямо сейчас я не могла взглянуть на него. Я прикрыла грудь руками, пока осматривала пол. — Папа убьёт меня, если я опять опоздаю.

— У тебя всё ещё есть тридцать минут.

— Ты не видел мой топ? — дурацкая вещица должна быть где-то здесь. — А может быть, у тебя есть какая-нибудь футболка, которую я могу одолжить? Обычная, белая, или ещё что-нибудь? — слёзы стояли у меня в глазах, но я не могла позволить, чтобы Лео их увидел. Боже мой, всё чрезвычайно быстро становилось крайне неловким.

Лео порылся в одном из ящичков комода и вытащил белую футболку. Он прошёл через комнату, чтобы передать её мне, но когда я подошла, Мэддокс не выпустил вещь из рук. Господи, помоги мне, слёзы угрожали пролиться. Я должна удержать их.

— Дай мне футболку, Лео.

— Она не подойдёт тебе. — Его голос был энергичным, ничего общего с обычным спокойным и собранным тоном, но он разжал руку, отдавая мне футболку.

Я рывком надела её через голову, а затем рискнула посмотреть на него. Я ожидала, что он будет злым, но его глаза были добрыми и, даже блестели от не пролитых слез. Годами я ждала своего идеального парня, идеальной любви, дурацких прозвищ, и идеального будущего вместе. А сейчас... всё это просто швырнули мне в лицо. Почему, ну, правда, почему это должен быть Лео-чёртов-Мэддокс?

Он протянул руку, как будто хотел прикоснуться к моему лицу, но опустил её. Его челюсть сжалась, и ничего не сказав, Лео отвернулся, чтобы одеться самому. Мужчина не позаботился о том, чтобы надеть свежую одежду, и поднял с пола вчерашнюю. Натянув носки и туфли, Мэддокс пересёк комнату к тому месту, где я всё ещё стояла.

— Сейчас я должен выйти из себя, — произнёс он ровным, контролируемым голосом. — Мы только что провели вместе замечательную ночь — лучшую в моей жизни, а теперь ты ведёшь себя нелепо. Крайне нелепо.

— Не называй меня нелепой.

Он прищурился.

— Я буду называть это так, как вижу, дорогая. Это действительно так ужасно, любить меня? Если так, тогда вперёд — беги, если это то, чего ты хочешь. Но не ожидай, что я всегда буду следовать за тобой, когда ты будешь нести подобную чушь.

В этом был весь Лео. Змей с голубыми глазами. Парень, с которым я выросла. Я должна была знать, что он всё ещё похоронен внутри него, и выжидает момент для нападков. Я отвлеклась на его очарование и секс, но сейчас всё видела совершенно ясно. Внутри моё сердце разбивалось, и я с рыданиями каталась по полу. Но снаружи я оставалась сильной как никогда. Эмоции не проявились на моём лице, и я улыбнулась, пожимая плечами так, словно мне было наплевать. Может быть, он может сказать, что всё было фальшью, но я всё равно это сделаю.

— Как угодно. Прощай, Лео.

С прямыми руками и высоко поднятой головой я развернулась и направилась отсюда ко

всем чертям. Как и обещал, Лео не стал преследовать меня. Я не должна была ожидать от него большего.

Глава 23

МЭГГИ

Пятнадцать укусов комаров. Я заснула в машине с треснувшим окном и, кажется, всю ночь служила буфетом для жаждущих крови созданий.

"Я не могу". Это были единственные слова Дина. "Я не могу". Никаких объяснений. Никаких извинений. Три ужасных слова. "Я не могу". Я неправильно поняла все сигналы второй раз в жизни и моё сердце опять разбито. Вспорото. В ключья. Опозорена. Вдобавок у меня ужасно разболелась голова, вместе с болью в животе, чтобы справляться ещё и с моей глупостью. После того, как Дин произнёс эти три маленьких слова - "я не могу", я ушла из его квартиры и отключила телефон. Поездка в Блексбург на ночь уже не рассматривалась в качестве успокоения. Мне нужно было более уютное место. И поэтому я припарковалась на берегах Блу-Крик и осталась здесь на всю ночь.

Утреннее солнце сверкало на воде. Это было красиво и напомнило о Лео. Мы играли на этом самом месте, когда были детьми, сбегали по камням вдоль берега реки, пытаясь поймать головастиков, и иногда плыли вниз по течению. Клара всегда таскалась за нами. Даже не смотря на то, что мы с Лео были ближе, она всегда была поблизости. Иногда, даже бывали дни, когда мы втроём вполне ладили. Я скучала по этим дням.

Прошлая ночь, может, и стала катастрофой, но я кое-чему научилась. Даже если Дин отверг меня, наш маленький почти поцелуй сказал всё, что мне нужно было знать. Я вообще никогда не любила Лео, *в этом смысле*. Как я могла до сих пор испытывать чувства к Дину? Я думала, что прошла через всё ещё много лет назад. Даже думала, что любила Эндрю. Но это было не так. Все остальные были только отвлечением — повязки, чтобы скрыть трещины в моём сердце, тогда как по-настоящему я всё ещё любила Дина. Хорошо, что мы с Лео так никогда и не поцеловались. Насколько неловко мы бы при этом себя чувствовали?

Глубоко вздохнув, я завела двигатель своей машины и поехала домой. Словно в последних нескольких днях было недостаточно драмы, когда я приехала домой, папа был не один. Белый пикап Аниты был криво припаркован на нашей подъездной дорожке. *Пожалуйста, ну, пусть она возьмёт уроки вождения*. Мысленно напевая эту фразу, я перепрыгивала сразу через две ступеньки крыльца.

— Пап, — позвала я, когда вошла в дом.

— Здесь, милая, — прозвучал мягкий голос Аниты. Я обнаружила её сидящей на одном из барных стульев, с тарелкой вафель и сиропом перед ней. — Твой папа на улице, жарит на гриле сосиски. — Она хмыкнула. — Этот мужчина всё время что-то жарит на гриле?

Нас разделяла скользкая стеклянная дверь, но я посмотрела туда и увидела папу на улице, как и всегда, склонившимся над грилем. Это опять происходит? Папа ввязывается в очередные отношения, которые закончатся скоропалительным браком и дорогостоящим разводом, как было с Моникой Харви? — Так ты и папа вместе? — вслух поинтересовалась я, плюхаясь на стул рядом с ней.

— О, Боже, нет, — она ласково прикоснулась к моему плечу. — Не настолько, чтобы нужно было беспокоиться. Мне всегда нравился твой папочка. Он честный, добрый человек. Я встречалась со многими мужчинами, которые не делали для меня этих вещей. Рид просто

пригласил меня на завтрак, и я пришла. Хочу надеяться, что он хочет со мной больших отношений, чем просто деловые, но всё слишком быстро, чтобы знать наверняка. И если это тебя расстраивает, лучше скажи мне сейчас. Я не буду двигать всё дальше, если ты этого не хочешь.

Я моментально решила, что меня это совершенно не расстраивает. Анита не была ведьмой, как Моника Харви. И, даже если бы была, после того фиаско я узнала, что мои отношения с папой ничто не испортит. Он любит меня без всяких условий, и совершенно не важно, с кем он встречается, на ком женится, или с кем разводится. Точно так же как то, что Лео встречается с Кларой, никак не должно на меня повлиять.

— Одобряю, — сказала я ей. — На сто процентов. Просто не рассчитывай, что я буду называть тебя мамой.

Она расхохоталась. — О, сладенькая, я придушу тебя, если ты хоть раз меня так назовёшь. И ничего не говори твоему папочке. Я буду крайне смущена, если он узнает об этом разговоре. Уверена, Рид всего лишь попросит меня пересмотреть расписание на следующую неделю, или ещё что-нибудь связанное с работой.

— Ни в коем случае. Папа готовит на гриле только для людей, которые ему не безразличны.

— Правда? — переспросила она с удивлением и надеждой в голосе.

Секундой позже в дом вошёл папа. — Привет, Мэгги Мэй. Снаружи я видел как вы оба над чем-то смеётесь. Что такого смешного?

— Ничего, — ответила я, метнув быстрый взгляд на Аниту. Её щеки очень мило порозовели. Я сразу же перевела взгляд на папу, и прежде чем он продолжил, сказала: — Но у меня есть новости. Валери не твой ребёнок. Она — Дина.

Челюсть папы, как и тарелка с сосисками, упала на пол. — *Мэгги*, — укоризненно произнёс он.

— Что? Я думала, ты вздохнёшь с облегчением.

— Кажется, так и есть, но вчера мы договорились, что подождём. — Папин острый взгляд подметил, что на мне вчерашняя одежда. — Ты не поехала в Блексбург прошлой ночью?

— Нет, я поехала к Дину.

Он нахмурился. — О, ты теперь тоже называешь его Дином.

— *Папочка*, — проскулила я. — Я не осталась у него на ночь. Посмотри на мои руки. — И вытянула их, чтобы он увидел укусы насекомых. — Я припарковалась возле Блу-Крик и спала в машине. Потому что не хотела ехать домой или к себе на квартиру. Мне нужно было провести ночь в одиночестве и подумать. Но всё, действительно, было бы так плохо, если бы я осталась у него? — с тех пор, как мы с Кларой пошли в колледж, папа значительно ослабил контроль над тем, насколько поздно мы возвращаемся от парней. Почему внезапно он бросился меня защищать? Я думала ему нравится Дин. Вчера Рид назвал его "хорошим парнем". К тому же, разве не я сама должна принимать подобные решения? Не он... или Лео, если уж на то пошло. Кстати... — А где Клара? Она осталась с Лео?

Папа вздохнул. — Вы с Кларой обе достаточно взрослые, чтобы принимать собственные решения. Пока вы остаётесь в безопасности и говорите мне куда идёте, мой единственный вариант — это вам доверять. Но, не забывай, если ты решишь строить отношения с Дином, то он достанется тебе со всем пакетом. Что касается твоей сестры, то я с облегчением узнал, что она с Лео. Он чрезмерно опекающий и всегда позаботится о ней. Может быть, это

значит, что я смогу получить немного времени для себя. Твоя сестра может очень злиться, ты же знаешь. Единственной причиной, по которой я с такой лёгкостью простил ей Нью-Йорк, был Лео. — Он поцеловал меня в лоб и двинулся в сторону вафельницы. — Думаю, я рад, что ты поговорила с Дином и выяснила всё для нас. Кстати, ты хочешь есть?

— Умираю от голода.

Я услышала, как открылась входная дверь и сразу же подумала, что уши Клары, скорее всего, горят. Вот только это была не Клара, а Лео. — Доброе утро, — поздоровался он, проходя через кухню, и направился прямо в гостиную, едва удостоив нас взглядом. Я заметила, что была не единственная, кто надел вчерашнюю одежду. — Собираюсь какое-то время прилечь на вашем диване. Так что — да, игнорируйте меня. — Мэддокс исчез так же быстро, как и появился, и я услышала, как в гостиной включился телевизор.

— Недолго ты радовался, — я посмотрела на папу и последовала за Лео. Он растянулся на диване, скрестив руки за головой, уставившись взглядом в утренние мультики. — Это было твоё самое драматичное появление. Что ты делаешь на моём диване?

— Валяюсь.

— О. — *Валяется?* Лео практически изобрёл это слово, но в этот раз смысл, кажется, отличался от его обычного поведения, когда он был пьян и в дурном настроении. Каким-то образом это казалось... реальным. — Что случилось?

Он вздохнул и, кажется, ещё больше увлёкся телевизором, но я то лучше знала. — Ничего, о чём я бы хотел поговорить.

Мой желудок перевернулся. Я не могла припомнить, когда в последний раз Лео не хотел рассказать мне о чём-нибудь. — Ты меня слегка пугаешь.

— У меня полный персик.

Я обошла диван и присела на пол, блокируя вид на экран. У него не осталось иного выбора, кроме как посмотреть на меня. Его глаза были налиты кровью, и он выглядел так, словно совсем не спал или... *плакал?* Нет, Лео никогда бы не стал плакать, ведь так? Теперь мой желудок сделал полный переворот.

Когда с болезненной очевидностью я поняла, что он не хочет об этом разговаривать, то решила, что могу попытаться отвлечь его, рассказав насколько унижительной стала моя жизнь. — Ладно, хорошо. Тогда я заговорю первой. В любом случае мне нужно рассказать тебе кое-что. Последние пару дней я думала, что влюблена в...

— Господи Боже, — разбушевавшийся папа вошёл в комнату. В руке он крепко сжимал телефон. За ним следовала Анита, её лицо было немного бледным.

— Я только что получил звонок от Мэри Энн из магазина экипировки, — произнёс папа, качая головой, — Клара не появилась на свои уроки. Однако, она позвонила и сказала, что сожалеет, но должна отменить *их* все.

Папины слова повисли в воздухе. Любой идиот мог догадаться, что драматичное появление Лео и его так называемое "валяние" имеют какое-то отношение к Кларе. И то, что сестра не явилась на работу, тоже связано с ним.

— Я пытаюсь решить, должен ли я злиться или беспокоиться, — сказал папа, обратив своё внимание на Лео. — Как ты считаешь, сынок?

Лео сел, провёл дрожащей рукой по волосам, тогда как напряжение в комнате стало настолько густым, что я едва могла дышать. — Беспокоиться, — пробормотал он. Потом встал и стремительно вышел из комнаты.

Я поспешила следом за ним. — Лео! Пстой!

— Не сейчас, Мэгс!

Он был уже на полпути к своей машине, когда я догнала его. — Нет, сейчас! — крикнула я, обеими руками схватив его за руку и безуспешно пытаюсь остановить. — Ты НЕ поедешь, чтобы напиться, накуриться, или сделать ещё что-нибудь, что делаешь, когда считаешь, что не можешь справиться со своими проблемами! На этот раз я тебе не позволю! Не позволю!

— Я в порядке.

— Нет, не в порядке! Не думай, что я никогда не замечала твоих попыток самолечения, потому что я их замечаю — постоянно! И разве хоть одна из них сработала? Нет! Так что, пожалуйста... не уходи.

Он сделал глубокий вдох. Потом перестал бороться со мной и закрыл дверцу своей машины. А в следующую секунду уже обнимал меня, крепко прижимая к себе, позволяя себе перенести часть своего груза на меня. Сколько раз я рыдала у него на плече, когда мои отношения заканчивались? Слишком много, чтобы считать, это уж точно. А вот теперь наши роли внезапно поменялись.

Прошло несколько минут, прежде чем мы разорвали объятия. Я внимательно посмотрела на Лео и обнаружила, что теперь его глаза стали ледяными. Даже роботы проявляют больше эмоций.

— Что случилось? — прошептала я.

— Когда мы были в Нью-Йорке, Клара попросила доказать ей, что я не засранец. Она хотела впустить меня, и думаю, что сделала это. А при первой же возможности я всё испортил — история моей дерьмовой жизни. Почему так происходит, что я не могу контролировать свой характер, находясь рядом с ней?

— Потому что ты её любишь. Мы все совершаем глупые поступки когда влюблены.

— Тогда я, должно быть, самый большой идиот из всех когда-либо живших.

Вероятно, время было ужасно не подходящим, но я расхохоталась. — Ты и я, оба. Дин вернулся, и я в полном недоумении, а за последние пару дней почему-то убедила себя, что влюблена в тебя! Боже мой! — продолжая хохотать, я опустилась на колени. — Я даже собиралась поцеловать тебя, чтобы понять, кто мне нравится больше — ты или он. Если это не идиотизм, тогда я не знаю, что это. — Мой смех превратился в ступор. *Вот почему Дин сказал "Я не могу". Он всё ещё думает, что у меня есть чувства к Лео. Боже, почему я раньше об этом не подумала?*

— Так значит, ты не влюблена в меня? — спросил Лео, подняв брови.

— Нет. Прости, но не в этом смысле.

У него вырвался огромный вздох облегчения. — Спасибо чёртовому Богу.

Я пихнула его. — Эй, тебе не надо быть в таком восторге от этого.

Уголки его губ чуть приподнялись.

— Итак, — проговорила я, — этот повзрослевший, более мудрый, и очень сексуальный парень, пару дней назад сказал мне, что я должна бороться за то, чего хочу...

— Я?

— Нет, Дин, — я закатила глаза. — Ты же на два месяца младше меня, глупый. В любом случае, он сказал мне, что я не должна упускать момент, не попытавшись побороться за то, чего хочу. Сколько раз за свою жизнь ты говорил Кларе что-нибудь грубое вместо того, чтобы схватить её и поцеловать, или сказать ей, как сильно она тебе не безразлична? Предполагаю, что очень много. Тоже самое со мной. Я застряла с Эндрю на четыре года —

четыре года! — и теперь, даже не могу вспомнить почему. Итак, давай сделаем это. Мы должны бороться за любимых, иначе ты закончишь жизнь как твой отец — холодный ублюдок, у которого денег больше чем у Господа Бога, но больше ему нечем похвалиться, а я стану трофейной женой в браке без любви с кем-нибудь, похожим на Эндрю.

На губах Лео заиграла одна из его идеальных улыбок. — Ты только что произнесла "ублюдок"?

— Заткнись! — я обошла его машину. — Давай. Поедем, отыщем Клару. Нам обоим нужно её умасливать. Я тоже годами не была с ней любезной.

Он кивнул, и мы сели в машину.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА СПУСТЯ Клара всё ещё не вернулась, и теперь мы официально беспокоились. Лео не спал, не ел, не принимал душ и почти не разговаривал. Мы объездили весь Блу-Крик в поисках её и ничего не узнали. Никто не видел сестру и не имел ни малейшего понятия, где она может быть, и Клара не брала свой телефон. Лео даже попытался написать ей e-мейл. Откуда у него вообще взялся её e-мейл, кто знает? Но это не имело значения, потому что тоже оказалось бесполезным. Клара растворилась в воздухе и часть меня боялась, хотя я и не произносила вслух, что это может быть навсегда.

ЕЩЁ ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА СПУСТЯ мы с Лео сидели в самолёте на полпути Нью-Йорк. Слава Богу, сегодня он принял душ. После двух дней *валяния*, в Лео что-то щёлкнуло, и внезапно он стал другим. Более уверенным. Энергичным. Может быть, даже... *возбуждённым*? Я не была точно уверена, что заставило его перемениться, но мы направлялись в город, вот так вот.

— У меня есть некоторые дела, а потом мы поедем в Бруклин.

— Хорошо.

Нам пришлось полететь обычным рейсом, потому что в данный момент семейный самолёт потребовался его отцу. Лео даже не смог достать билеты первого класса и нам вообще повезло, что были два места рядом по соседству с кричащим малышом. Но самым примечательным в тот день был факт, что, не смотря ни на что, Лео ни разу не пожаловался. Никаких острых комментариев. Никаких ругательств. И это, больше чем что-либо другое, сказало мне, что он искренне любит мою сестру.

Когда самолёт приземлился в "Джей Эф Кей", мы бегом побежали через аэропорт. У нас не было сумок, и наши обратные билеты были куплены на самолёт, который летел через шесть часов. Так что, с учётом необходимых дел Лео, у нас было не так уж много времени, а пробки в Нью-Йорке всегда были ужасными.

Выйдя из аэропорта, Лео подозвал жёлтое такси из длинного ряда, стоявшего у обочины. Я знала, что он предпочитает пользоваться услугами своего водителя, но, наверное, в этот раз, у него не было времени его вызвать. Захлопнув дверцу такси, Лео назвал водителю маршрут и вынул пачку денег.

— Мне понадобятся ваши услуги на весь день. Как минимум на пять или шесть часов.

Водитель широко раскрытыми глазами смотрел на наличку в его руках.

— Этого хватит? — требовательно спросил Лео.

Наконец, мужчина кивнул. — Я в полном твоём распоряжении, чувак.

— Хорошо. Сейчас едем в "Гарри Уинстон". Пятая Авеню. И, пожалуйста, как можно быстрее.

— Ты издеваешься надо мной? — я закричала на Лео, прикусив собственный язык, и у меня перехватило дыхание. — "Гарри Уинстон"! "Ювелирные изделия "Гарри Уинстон"?"

— Расслабься и пристегнись.

Водитель ввинтился в поток машин, и я навалилась на дверцу машины. *О, Боже, мы умрём.* Я поспешно пристегнулась и снова набросилась на Лео. — Ты — безумец! Это же не может быть серьёзно!

Существует лишь одна единственная причина, по которой парень поедет к "Гарри Уинстону".

— Я сказал — расслабься. Я знаю, что делаю.

Было не так уж много времени, чтобы продолжать орать, так что оставшуюся часть пути до Верхнего Ист Сайда я, молча, молилась Иисусу. *Пожалуйста, пусть мы выйдем отсюда живыми! Пожалуйста, пусть Лео придёт в чувство!* У нашего водителя видимо было желание умереть, потому что когда мы приехали на Пятую Авеню в рекордно короткий срок, костяшки моих пальцев побелели. Ассистентка Лео, Реджина, стояла на обочине и, очевидно, ждала нас. — Я не задержусь, — сказал он мне и водителю. — Я должен кое-что забрать, а потом мы поедem в Бруклин.

— Нет, — я схватила Лео за руку прежде, чем он успел вылезти из машины. — Я не доверяю Реджине.

— Что? Ты раньше этого не говорила.

— Я знаю. Может, она и отличный ассистент, и у меня нет ни малейшего понятия, зачем она понадобилась тебе у "Гарри Уинстона", но я ей не доверяю.

— Тогда ладно, — просто сказал Лео, и вылез из машины. Он что-то сказал Реджине, и я увидела, как она в гневe разворачивается и уходит. Лео повернулся ко мне и пожал плечами. Затем Мэддокс исчез в магазине. Вскоре нам начали сигналить, водителю пришлось тронуться с места, и начать объезжать квартал по кругу.

Часом позже Лео вышел из магазина с пустыми руками.

— Ты забрал то, что тебе было нужно? — набросилась я на него.

— Да.

— Могу я посмотреть?

— Оно ещё не готово, но, так как ты не доверяешь Реджине, я позвонил прапрабабушке Банни. Она сказала, что сможет всё забрать и встретится с нами в аэропорту.

Я засмеялась. — Ей же девяносто лет!

— Она в порядке, — Лео наклонился и сказал водителю: — "The Alligator Lounge" в Бруклине.

"Alligator Lounge"? Боже мой!

Глава 24

КЛАРА

Во всём мире существуют прекрасные люди, и всё равно я почему-то каждый раз удивляюсь, когда встречаю таких. Как, например, Слоан Ричардс. Приятнейшая леди, особенно учитывая её профессию. Продавец подержанных автомобилей... *продащица*, если быть точной. Мы познакомились по телефону пару месяцев назад. Она была давней знакомой отца Лии Лонгербургер и согласилась помочь мне, когда придёт время. Определённо, такое время настало.

— ... и вот они, — Слоан передала ключи от моей новой подержанной машины, свисающие на сверкающем металлическом колечке. Я смотрела на них, не находя в себе

силы протянуть руку. Ключи значили больше, чем просто машину. — Ты уверена, что я больше ничем не могу тебе помочь?

— Нет, спасибо вам. Правда, вы и так уже очень много сделали.

Она продала мне машину — *совершенно мою!* — и чертовски дёшево. И, при этом, машина не была старой развалюхой. Это была четырёхдверная, голубая "Хонда Сивик". Конечно, у меня был прекрасный "Порше", копия "детки" Мэгги, стоящая дома, в папином гараже, но эта новая машина вызвала во мне больше сентиментальных чувств, чем какая либо другая. Слоан также забрала меня из аэропорта и привезла в город, когда я в первый раз приехала в Аризону. Сперва я со скептицизмом относилась к ней, но она, казалось, совершенно искренне хотела мне помочь.

— Ты всё ещё живёшь в том отеле? Это меня беспокоит. От кого бы ты ни бежала... я боюсь, что они смогут найти тебя по огромному счёту. Уверена, они не принимают наличку.

Нет, в "Мэддокс Отель", где я остановилась, совершенно точно не сдавали комнату на час. — Я пользуюсь кредитной картой подруги, и это всего лишь на пару дней. Теперь, когда у меня есть машина, уверена, что очень скоро найду квартиру и работу.

Она кивнула. — Позвони мне, если ещё что-нибудь понадобится.

— Так и сделаю, — ответила я, хотя и знала, что, скорее всего, этого не случится. Я выехала со стоянки подержанных автомобилей и отправилась к ближайшему супермаркету. С тех пор, как я приехала сюда, существовали вещи, без которых я не могла обходиться, например, еда. Я не могла себе позволить питаться в дорогом ресторане отеля, поэтому закупила не здоровой еды прежде, чем вернулась в свою пустую комнату.

Финикс был всем, о чём я мечтала. Я приготовилась к разочарованию, но пока ещё не покинула город. Влажный воздух, солнце, атмосфера, и кактусы — я чуть не умерла от восхищения, когда увидела первый кактус, всё это было моими ожившими фантазиями. Я была здесь, на полпути к своей цели к свободе. И я бы не прожила здесь ни одного дня без Лии Лонгербургер.

Два дня назад, выйдя из дома Лео в его белой футболке, я как можно быстрее побежала через папино поле для гольфа. Потом позвонила Лие с мобильного, и когда прибыла на место, она ждала меня на заднем дворе своего средних размеров дома. Её светлые волосы были всклокочены так, как будто я только что разбудила девушку, а голубые глаза загорелись от злости, когда подруга оценила мой внешний вид.

— Ты спала с Эндрю, да? И он ушёл утром как последний мудака. Парень всегда так поступал со мной. Как будто был в чём-то лучше меня. Я знаю о твоём дурацком плане сравнить с ним счёт и... это глупо!

— Не Эндрю, — проскулила я. — Лео.

— Что?

— Не важно. Время для Аризоны пришло.

Мы с Лией никогда не были настолько близки как со Стеф, но были вполне в хороших отношениях, и она всегда была на удивление лояльна ко мне. Я была огорчена, когда обнаружила, что девушка спала с Эндрю, который считался парнем моей сестры, но он так сильно её обидел, что я быстро простила Лию. И, после того, как она помогла мне за последние пару дней, поменявшись со мной сотовыми, одолжив мне свою кредитку в обмен на банковские чеки, которые я ей выписала, помогла мне купить билет на самолёт, отвезла в аэропорт Даллеса, я знала, что Лия — хорошая подруга, просто супер. Хотела бы я знать это раньше.

Я написала ей смс.

Я: *"Слоан, подруга твоего отца просто чертовски великолепная. Теперь у меня есть машина. Завтра я найду квартиру... надеюсь... и тогда перестану пользоваться твоей кредиткой. Если папа проверит мой банковский счет (он может это сделать?) то обнаружит чеки для тебя. Просто, чтобы ты знала"*.

Лия: *"Не беспокойся. Я — как могила. И Лео снова пытался дозвониться сегодня до тебя"*.

Моё глупое, страдающее сердце заныло при упоминании его имени. Он пытался дозвониться до меня в день нашей ссоры, потом вчера, и это был третий раз. Чего он от меня хочет? Снова сказать какая я нелепая? Я определённо не желала слышать этого, и рада, что Лия может игнорировать его звонки вместо меня.

Я: *"Игнорируй его. А мой папа или Мэгги звонили?"*

Лия: *"Только Лео"*.

По какой-то причине это меня жутко разозлило.

Я: *"Хорошо. Спасибо за всё, завтра опять напишу тебе"*.

Лия: *"Без проблем"*.

Швырнув телефон Лии на ночной столик, я плюхнулась на удобную гостиничную кровать. И засмеялась, потому что могла бы поклясться, у Лео в комнате была точно такая же кровать и покрывало. *Вот мне повезло, правда?* Я решила остановиться в "Мэддокс Отель" потому, что мне требовалось что-то знакомое последние пару дней. Маленький кусочек дома, как бы сильно мне не нравилась Аризона. И если быть честной, я никогда не останавливалась в других отелях, так что здесь меня держала врождённая лояльность к бренду. Но, я начинала думать, что может быть, всё было чересчур знакомым. Было сложно забыть засранца, которого я любила, когда спала в точной копии его постели.

"Ты сможешь уехать отсюда через пару дней", — заверила я себя. Несмотря на кислое чувство, разъедающее меня изнутри, я надеялась, что всё будет хорошо. Я — сильная, и мне не так уж нужен Лео или его роскошный отель, чтобы приспособиться к новому городу, но всё же... фактор удобства этого места сложно было отрицать.

Я снова схватила телефон с ночного столика. Пришло время послать смс единственному человеку, переписки с которым я больше не могу избежать.

Я: *"Привет, Стеф. Это Клара. "Операция А" в действии. Я здесь уже два дня. Прости что так долго не писала тебе. Со мной всё хорошо. И здесь идеально"*.

Ответ пришёл сразу же.

Стеф: *"Да, я знаю Угадай, кто только что вошёл в бар вместе с твоей сестрой?"*

Глава 25

МЭГГИ

Настоящих аллигаторов в "Alligator Lounge" не оказалось. Надо же! Не ожидала увидеть хотя бы одного, но после шока от поездки с Лео к "Гарри Уинстону", сегодня меня бы уже ничего не удивило.

— Позволь я буду говорить, — настоял Лео, остановившись, когда мы вошли в бар. — Ты просто стой здесь и выгляди красивой.

— Эй, — ответила я, притворяясь обиженной.

— Ты знаешь, о чём я. И если будет нужно, просто действуй как обычно.

Я кивнула, совершенно точно понимая, что он имеет в виду. Это было не первое наше родео.

Мы чуть дальше продвинулись в зал. Он был почти пуст, учитывая то, что сейчас было утро четверга, но это должен был быть самый модный и крутой бар из всех, которые я видела раньше. Я могла думать лишь о Дине и его работе по реставрации баров. Мне было интересно, к какому стилю он прибегал, переделывая помещения. Нравится ли ему необычный декор, или вульгарный? В моей голове моментально всплыло изображение Дина с молотком в скульптурно вылепленных руках. Интересно, он лично делает большую часть работы? С такими руками как у него... определённо — да. И если его руки выглядят именно так, интересно, какое же у него тело?

Я сглотнула, жар разливался внутри от того, как мои фантазии становились всё более дикими. Затем вторая картинка сменила первую. Та, где я стою на кофейном столике и целую его. Почему, ну, почему я так поступила? Не удивительно, что он с такой лёгкостью мне отказал.

— И когда у неё новая смена? — спрашивал Лео у бармена. Я на секунду отключилась, но звук его голоса моментально вернул меня к реальности. — Сегодня? Завтра? Подруга Стеф пропала, девушка с сиреневыми волосами, и нам бы не помешала ваша помощь. Я был в её квартире прежде, чем прийти сюда, и соседка ответила, что она может быть на работе.

Бармен стрельнул на меня взглядом. Он был милым. Тёмные волосы. Пирсинг. Татуировки на руках. — Слушай, чувак, — сказал он, снова посмотрев на Лео. — Я думаю, тебе лучше уйти. Я не могу давать никакой персональной информации такого рода. Есть ли какое-нибудь особое место, куда я могу тебе позвонить?

— *Что?* — в ярости спросил Лео.

Я хихикнула. Ах, он думал, что я — это Клара, и Лео следует поместить в определённое заведение. — Он говорит о моей сестре-близняшке, — сказала я ему, притворившись ангелочком. Я накрутила на палец прядь волос, склонила голову и широко улыбнулась. — Нас двое, дурачок.

— О, — произнёс бармен, улыбнувшись мне. — Понял.

Лео вздохнул, посмотрев на меня, а затем снова бросил злобный взгляд на парня. Когда хотел, он мог быть невероятно жестоким, и если бы Мэддокс посмотрел так на меня, я бы непременно описалась от страха. — Ты можешь, чёрт тебя подери, нам помочь или нет?

— Нет, — спокойно ответил парень.

Лео развернулся и в ярости вышел из бара. Я должна отдать должное моему другу. По крайней мере, он не попытался ударить парня в лицо или ещё что-нибудь в этом роде. В том смысле, что я сама так и хотела поступить, но вместо этого нацепила самую добродушную улыбку и чуть ближе подошла к бару. Я положила руки на стойку и наклонилась немного вперёд, убедившись, что он может заглянуть в вырез моей рубашки.

— Моя сестра может быть крайне *непредсказуемой*. И сейчас она пропала. Я ужасно беспокоюсь о ней. - Я легонько очертила рукой воротничок. Бедолага, у него практически потекли слюнки. *Вау, мои импланты стоили каждого вложенного в них пенни.* — И Стефани может быть единственной, кто...

— Хватит. — Стефани появилась, словно из воздуха, откуда-то из-за бара. Она хлопнула плящущегося на меня бармена по руке. — Я больше ни единой минуты не могу слышать, как вы двое флиртуете друг с другом. Ты что, не видишь, что она играет с тобой?

Парень с сомнением уставился на меня. — Что?

— Бр—р! — простонала Стефани, прежде чем пройти через перегородку бара и подойти ко мне. — Куда ушёл Лео? — требовательно спросила она.

Я повела её к двери, и она последовала за мной. Мы обнаружили Лео, который опирался о кирпичную стену здания, скрестив руки на груди. — Пожалуйста, скажи мне, что это сработало, Мэгс. — Он заметил Стефани, и его лицо смягчилось. — Слава Богу. Ты была внутри всё это время?

Щеки Стефани порозовели. — Да, прости.

— Она пряталась, — выпалила я.

Лео нахмурился. — Почему?

— Потому что я знаю, где сейчас Клара, — Стефани переминалась с ноги на ногу, избегая смотреть на нас обоих. — Я могу не соглашаться со всем, что делает подруга, — продолжала она, — но всё равно не собираюсь вам говорить, где она. Я бы никогда не предала её доверие таким образом... если бы это не было ради её же блага.

— Тогда ладно, — Лео пожал плечами. — Ты не обязана говорить нам всё. Но Мэгги и я проделали весь этот путь сюда, так что ты можешь хотя бы дать ей знать, что мы были здесь, и что её семья волнуется, и все хотят, чтобы она вернулась домой? Не только я... ну, может быть, особенно я... но, пожалуйста, не могла бы ты ей это сказать?

Конечно, я время от времени могу неплохо заигрывать с парнями, но при нужных обстоятельствах, Лео может быть чрезвычайно убедительным. Всё, что ему нужно — это включить очарование, уловить глубинные эмоции человека, и тогда, вероятнее всего, он сможет даже продать порнографию монашке. Лео унаследовал эти умения от своего отца, так что я удивилась, что он не использует их сейчас. Почему Мэддокс не надавит на Стефани посильнее? Очень странно, потому что мне она показалась человеком, который может легко дать трещину.

Стефани кивнула. — Прости, что я не могу помочь больше.

— Найдём другой способ найти её, — сказал Лео, неожиданно заключая Стефани в объятия. — Но мы с Мэгги должны сейчас уходить, иначе пропустим наш самолёт домой. — Лео взял меня за руку, и быстро потащил подальше от девушки в сторону ожидающего нас такси. Я совершенно не понимала, почему мы так просто её оставляем, когда совершенно очевидно, что у Стеф есть все ответы.

— Что ты творишь? — прошептала я. — У нас есть ещё два часа до самолёта.

Лео оставил мой вопрос без ответа. Вместо этого он медленно считал себе под нос: — *Одна тысяча один, одна тысяча два...* — Потом, как раз в тот миг, когда мы дошли до такси, и Лео досчитал до одной тысячи пяти, я услышала торопливые шаги.

— Подождите, — прокричала Стефани. — Я еду с вами.

— И они не зря назвали меня Лео Мэддокс, — прошептал он.

ОБРАТНЫЙ ПОЛЁТ ДОМОЙ был ужасающе скучным. Прапрабабушка Банни, как обещала, встретила нас с Лео в аэропорту, и передала ему особый пакет. К несчастью, хоть я и подгадала время, чтобы посетить уборную, мне не удалось избежать с ней встречи. Она до смерти обожала Лео, но презирала всех остальных. Банни ущипнула меня за задницу, буквально ущипнула, и сказала, что я набрала в весе. Боже, *спасибо, я тоже рада вас видеть*. К счастью, мы смогли купить билеты на более ранний рейс, так что мне не пришлось долго с ней общаться.

Сейчас мы сидели в машине Лео и ехали по знакомому маршруту в сторону Блу-Крик, солнце низко садилось за горизонт, и никто из нас не проронил ни слова вот уже больше

часа. Из-за того, что я сидела на заднем сидении, меня немного укачало, и мои волосы слегка развевались от ветра из приоткрытого окна со стороны Стефани. Лео знал, как будет лучше, и шёл к своей цели. Но самым худшим была неуютная тишина, которая всё тянулась и тянулась. Я решила, что больше не вынесу ни единой наносекунды.

— Ничего страшного не случится, если ты не выйдешь на работу? — спросила я у Стефани.

— Позвоню завтра и скажу, что заболела, — ответила она. — Они там вполне лояльные, так что надеюсь, что всё пройдет не так уж плохо. И я всё объяснила Джесси, бармену, с которым ты бесстыдно флиртовала, чтобы получить информацию, и он согласился прикрыть меня в субботу.

— Прости, если это доставляет тебе неудобства. Он был милым, но я бы никогда не стала встречаться с кем-то с таким количеством татуировок. Не мой тип.

После этого в машине снова повисла неуютная тишина. *Я что, сказала что-то неправильно?* Бармен был милым, не таким милым как Дин, но и не полным уродом.

Кстати о Дине... Так как разговор не клеился, мои мысли снова вернулись к нему.

Я была такой смелой, когда говорила Лео, что мы должны бороться за тех людей, с которыми хотим быть, но что я сделала для этого? Ничего, в этом всё дело. Я следовала за Лео последние пару дней как потерявшийся щенок, пытаюсь занять свои мысли другими вещами. Думаю — это справедливо... не то, чтобы я слышала хоть писк от Дина, когда стояла на его проклятом кофейном столике. Но однажды я уже позволила ему исчезнуть из моей жизни; действительно ли я хочу, чтобы это произошло снова? Второй раз может меня убить.

— Когда мы приедем домой, — сказала я, нарушив тишину в ту же секунду, как приняла решение, — как только отвезём Стефани, мне нужно, чтобы ты поехал со мной. Я поехала с тобой в твою безумную поездку в Нью-Йорк, и теперь хочу, чтобы ты сделал для меня тоже самое.

— Хорошо, — без колебаний ответил Лео. — Я могу это сделать.

Весь остаток пути я размышляла над тем, что именно должна сказать Дину, и о вопросах, на которые я всё ещё хочу получить ответы. Я полностью приготовилась к тому, что меня снова отвергнут, потому что, без сомнений, ситуация складывается не в мою пользу. Думаю, что слова "я не могу" всё ещё тяжким грузом лежали на моём сердце.

Когда мы приехали в Блу-Крик, то высадили Стефани у моего дома. Она бывала здесь раньше, и встречалась с папой несколько раз, так что, надеюсь, девушка не будет чувствовать себя слишком уж странно наедине с ним. Затем Лео отвёз нас к обшарпанному квартирному комплексу.

— Это здесь? — спросил Лео, осматривая разваливающееся здание. — Пожалуйста, скажи мне, что он живёт не здесь.

— Здесь не так уж плохо, — но вообще-то, всё было достаточно плохо. Здание выглядело так, словно пережило нашествие зомби. — Ну.. внутри вполне мило, — продолжила я.

— Ладно.— Лео выключил зажигание. — Иди, скажи ублюдку, что ты влюблена в него. Затем вы оба можете отправляться в закат верхом на белых лошадях или ещё что-нибудь в этом роде.

— Ты думаешь — это ошибка? — спросила я с тревогой. Я доверяла мнению Лео, и если судить по его голосу, он был не в восторге от идеи моих отношений с Дином.

Лео пожал плечами. — Честно, не знаю, можем ли мы доверять ему сейчас или нет. Шесть лет назад я бы без колебаний сказал тебе "вперёд". Но сейчас... Обычно я хорошо разбираюсь в людях, но его не могу понять, и это меня чертовски бесит.

— И именно поэтому ты поехал со мной.

Он посмотрел на меня.

— Помнишь Нью-Йорк? Теперь — вперёд! — игриво сказала я, зная, что не смотря на свои очевидные сомнения, он ни за что в мире такое не пропустит.

Лео то ли застонал, то ли засмеялся. Потом мы оба вылезли из машины и пошли к подворотне, которая вела к двери Дина. Я отчаянно цеплялась за руку Лео пока мы шли, потому что, если быть честной, я едва ли могла идти самостоятельно. Мои нервы были напряжены, дыхание лихорадочное, а сердце билось так, словно хотело вырваться из груди.

— Я никогда не видел тебя такой, — сказал мне Лео, когда мы дошли до дверей. Он постучал, на его губах играла странная улыбка. — Это будет интересно.

Я открыла рот, чтобы заткнуть его, но слова застряли в горле, когда дверь распахнулась.

О, Боже правый!

Я не могла пошевелиться. Я не могла думать. Я не могла дышать. Дин стоял в проёме двери, вода после недавнего душа соблазнительно стекала по его лицу и голой груди, словно он только что стал одной из моих оживших фантазий. Вокруг талии было туго затянуто маленькое розовое полотенце, достаточно короткое, чтобы принадлежать Валери, которое едва прикрывало его достоинство.

— Что вы двое здесь делаете? — спросил он с явным раздражением в голосе. Его глаза метнулись от меня к Лео и обратно. — Это не то, что я хотел бы видеть... и уже поздно.

Я не могла оторвать взгляд от его обнажённой груди. — Хм? Мы... хм.

— Закрой свой рот, Мэгс, — пробормотал Лео, — пока ты не начала пускать слюни.

Я с трудом сглотнула. Слова, которые рвались наружу: "*Я люблю тебя несмотря ни на что*", застряли в горле. В конце концов я смогла оторвать взгляд от его тела и поднять глаза. В ту же секунду я вышла из ступора, вызванного похотью, потому что обычное добродушное выражение лица Дина было грубым. Не просто грубым, пугающим. *Из-за меня? Но ведь именно он...*

— Ты не можешь продолжать появляться здесь, — прорычал Дин. — Особенно с Лео. Это сводит меня с ума.

— Сводит *тебя* с ума? — это был мой голос. Я, наконец, обрела его, и он был таким же грубым, как и выражение лица Дина. — А как насчёт того, что сводит с ума меня? То ты ведёшь себя так, словно тебе не плевать, а в следующую секунду говоришь, что "не можешь". Это вполне точное определение того, как сводить человека с ума!

Лео фыркнул:

— Он думает, что мы с тобой пара, потому что вместе заявили сюда. Вот, что он имеет в виду под "сводит с ума", Мэгс, успокойся.

— Так вы не вместе? — гнев в голосе Дина растаял, и очень быстро сменился чем-то, что очень походило на надежду.

— Нет, — ответил Лео.

— Тогда почему ты здесь? — спросил Дин.

— Как ты думаешь, почему она здесь? Помыть твою чёртову посуду? — прорычал Лео и протиснулся мимо Дина в его квартиру. — Я буду на диване. Где карапуз?

— Она уже в постели, — прошептал Дин, почти не обращая внимания на Лео, он был

целиком поглощён мной. — Это правда? Ты здесь из-за меня?

— Да, Дин. Я здесь из-за тебя. Только я думала, я...

Он неожиданно схватил меня за руку и потащил в подворотню, закрыв за нами двери. — Ты назвала меня Дин.

— Прости, наверное, просто случайно вырвалось.

На его губах заиграла лёгкая, любопытная улыбка. — И я догадываюсь, что если ты здесь, это также значит то, что ты не с Лео.

Моё сердце забилося ещё сильнее. — Нет, определённо, нет.

— Это, — он сделал шаг ко мне, нарушая личное пространство, — очень хорошая новость.

Харви поднял руки, чтобы обхватить меня за шею. Я втянула воздух при его нежном прикосновении, в моей груди разгоралось пламя. Прошло так много лет с тех пор, как Дин прикасался ко мне вот так, но в эту секунду меня охватило чувство, что с тех пор не прошло ни единого дня.

— Что ты делаешь? — выдохнула я.

— То, что должен был сделать в ту же секунду, как ты вошла в мой бар. Ты принадлежишь мне. Не Лео. Не Эндрю. Только мне.

Он притянул меня ближе и поцеловал так, как я всегда хотела, чтобы меня целовали. Медленно и мягко. Горячо и сладко. Пока земля не начала уходить из-под ног. Дин обнял меня за талию и прижал к себе.

Он был прав. Всё это время, все эти годы, как бы сильно я ни старалась убедить себя в обратном, моё сердце всегда принадлежало ему. Ничто не сможет это изменить. Слёзы катились по моим щекам не останавливаясь. Я оторвалась от него, ткнув пальцем в грудь.

— Почему ты так долго не возвращался ко мне? — закричала я. — Ты обещал! Ты обещал, и я ждала, но ты так и не вернулся. Я скучала по тебе, и всё, чего я хотела, только чтобы ты вернулся.

Харви сделал несколько вдохов, и, не смотря на то, что я только что его оттолкнула, поймал мою руку и снова притянул к себе. Вода после душа высохла, и ощущение его голой груди вызывало чувство теплоты и уюта. Наверное, мне лучше было бы продолжать злиться на него, но находиться в его объятиях было до безумия хорошо. Я не смогла оттолкнуть Дина во второй раз.

— Я тоже по тебе скучал, — прошептал он мне в макушку. — Я скачал по тебе каждый день, но не возвращался потому, что... ну, на долгое время мне удалось убедить себя, что я недостаточно хорош для тебя. И я был расстроен, потому что от меня забеременела девушка. Я никогда не говорил тебе, но я не был девственником, когда мы встретились. Знал, что ты была... по крайней мере, так предполагал, но мы это никогда не обсуждали. Мама Валери забеременела ещё до нашей с тобой встречи. Моя мать знала, но в своём привычном коварстве придержала эту информацию до самого худшего подходящего момента. Она сообщила мне об этом в машине, через секунду после того, как мы навсегда покинули ваш дом и вашу семью.

— Что? — выдохнула я ему в грудь.

— Тебя ожидало личное идеальное будущее. А у меня не было ничего. Я был никем. Всего лишь простым парнем, с мошенницей матерью и ребёнком на подходе. Я не мог испортить тебе жизнь.

— Так значит, ты решил всё вместо меня? *За нас?* И ты не мог мне даже позвонить и

сообщить о своём решении?

— Да, — он тяжело вздохнул, прикоснулся своим лбом к моему и посмотрел в глаза. — И не прошло ни единого дня, чтобы я об этом не сожалел. Я люблю тебя, Мэгги. И я вернулся в Блу-Крик за тобой. Если ты хочешь, чтобы я навсегда оставил тебя в покое, я так и сделаю, но я должен был вернуться. Должен был узнать, есть ли у меня ещё хоть один шанс.

Я уставилась на него, моя грудь поднималась от прерывистого дыхания, а слёзы застилали глаза. У меня внутри словно лава смешалась с какой-то слизью. Я хотела кричать и орать, а ещё разбить что-нибудь. Но в реальности смогла лишь пробормотать:

— Я тоже люблю тебя. Но больше *никогда* не принимай вместо меня подобных решений.

На его лице появилась широчайшая, самая идеальная улыбка. — Слушаюсь, мэм, — сказал он, снова прижимаясь своими губами к моим. Дин обхватил мои ноги и приподнял меня. Я обвила руки вокруг его шеи, когда Харви углубил поцелуй, наши языки встретились, изучающие и требовательные. Его внешность, возможно, и изменилась кардинально, но прикосновения и вкус были точно такими, как я помнила. Мужчина целовался не так как большинство парней, словно у них установлена финишная черта, которую нужно пересечь. Он целовался так, словно хотел вечно поклоняться мне и пробовать на вкус.

К тому моменту, как Дин отпустил меня, в моей груди гудело от теплоты. Я никогда не чувствовала себя такой живой и обожаемой. — Нам лучше бы убедиться, что с Лео там всё в порядке, — сказал Дин, вытирая влагу с моих щёк. Мои глаза совершенно точно покраснели и припухли от слёз, но я его не стеснялась. — Но, сначала, *с тобой* всё в порядке?

— Я уже долгое время не чувствовала себя так хорошо, — ответила я.

Он кивнул. — Знаешь, Лео хороший друг для тебя, но я всегда знал, что ты не влюблена в него. Мне просто было нужно убедиться, что ты сама это понимаешь.

Я осторожно взяла его под руку, и мы вошли внутрь. — Ты не должен говорить такие безумные вещи, когда человек чувствует себя уязвимым и потерянным. Он может просто тебе поверить.

— Ага, этот урок я выучил навсегда.

Мы вошли в гостиную и обнаружили, что Лео отключился на диване. В последнее время это случалось с ним в самых странных местах. — Вы, ребята, поцеловались и всё решили? — спросил он, очевидно не настолько крепко уснув, как я предположила.

— Да, — ответила я.

— Хорошо, — он потёр глаза и встал. — Тогда я собираюсь уходить. Позвони мне утром. Я должен придумать новый план. Не думаю, что Стеф, в конце концов, сдастся. Девушка определённо волнуется за Клару; она не поехала бы с нами, если бы это было не так, но, Стефани не сломается.

— А что случилось с Кларой? — спросил Дин.

— Она сбежала, — ответила я, пожав плечами. — Лео поругался с ней, и она исчезла пару дней назад. Всё это время папа очень волнуется.

— Наша ссора была не такой уж ужасной, — настаивал Лео, также как он продолжал утверждать это вот уже второй день. — Но я был засранцем, и теперь она даже не хочет отвечать по телефону. Мы уже проверили квартиру её лучшей подруги в Нью-Йорке, и там Клары нет, так что я понятия не имею где она может быть.

Дин почесал подбородок. — Тогда она, скорее всего, поехала в Аризону.

— В Аризону? — переспросил Лео, его лицо побледнело.

— Ага. Когда-то давно она упоминала об этом раз или два. Я не совсем точно помню, но, кажется, Клара называла это "План побега в Аризону".

Мы с Лео оба уставились на него на несколько долгих секунд. Наверное, я слышала, как она упоминала об Аризоне и раньше, давно, когда сестра была расстроена по какому-то глупому поводу. Могли ли её подростковые угрозы побега стать реальными? Почему Аризона? И как вообще Клара могла придумать что-то подобное? Ей нужны деньги, и я сомневалась, что у сестры есть какие-нибудь сбережения.

Лео, должно быть, посчитал такое вероятным, потому что пробормотал:

— Спасибо, Дин.

— Не уверен, что я чем-то помог. Аризона — большой штат.

— Это больше, чем я знал две минуты назад, — искренне ответил Лео. — Теперь... не мог бы ты сходить и одеться во что-нибудь, упаковать сумку и взять малышку? Я устал смотреть на тебя в этом полотенце, и это место не так уж безопасно для ребёнка. Вообще-то, я слегка побаиваюсь, что мою машину успели угнать за те полчаса, что я нахожусь здесь. У меня есть огромный дом с достаточным количеством комнат, чтобы разместить армию, и вы с Валери можете остаться у меня, пока ты не найдёшь что-нибудь получше. Или оставайтесь так долго, как захотите. Как вам угодно. Просто походи и надень уже чёртову рубашку.

Широкая ухмылка озарила лицо Дина, когда он подошёл к Лео. Затем Харви совершил самую поразительную вещь — сжал его в объятиях. Не просто похлопал по плечу, а сжал в настоящих медвежьих объятиях. Я чуть не упала в обморок от неожиданности. Да, милостивый Боже, Дин сделал это. Он победил Лео, как и обещал. И ему для этого потребовалось едва ли десять минут.

Лео моментально оттолкнул Дина. — Не превращай это в броманс. Иди, надень чёртову одежду.

Дин засмеялся, прежде чем отвернуться и скрыться за дверью. Я одними губами прошептала: "*Боже мой*", обращаясь к Лео, а затем быстро последовала за Дином. Его комната была меньше, чем мой гардероб дома. Он уже положил на кровать сумку и заполнял её своими вещами.

— Значит вот так всё просто, да? — сказала я ему, закрывая за собой дверь. — Лео сказал "вперёд", и ты сразу же начал паковать вещи.

Дин бросил то, чем занимался, и посмотрел на меня с серьёзным выражением лица. — Если бы дело было только во мне, как ты думаешь, я бы принял предложение Лео? — прежде чем я смогла ответить, он продолжил, — я скажу тебе, что ответ на этот вопрос был бы "чёрт, нет". Но дело *не только* во мне... Я должен думать о Валери, и нет ничего, на что я бы не пошёл ради неё. Я схвачу любую пулю, продам любой орган, сделаю всё, что угодно, чтобы обеспечить ей лучшую жизнь. И если так уж получилось, что это включает Лео и его предложение дать ей более безопасное место, тогда я на это согласен.

Он пожал плечами, и бросил в сумку ещё пару вещей, как будто его слова только что не перевернули мою жизнь. Это также напомнило мне о кое каких вопросах, оставшихся без ответа, которые не могли больше ждать ни единой минуты.

— Дин, — проговорила я, и тон моего голоса оторвал его от дела. — Я не обязательно должна знать, кто мама Валери, но мне нужно знать, почему девочка живёт с тобой.

Его тело сразу же напряглось, и он спросил. — Почему это имеет значение?

Я бы сказала, что он не так понял мотивы моего вопроса, так что более мягким голосом

ответила:

— Это важно потому, что после тех нескольких раз, что я виделась с Валери, могу сказать, что начинаю любить её... так же, как люблю тебя. И мне нужно знать, есть ли возможность того, что однажды кто-то придёт и заберёт того, кого я люблю.

Его глаза просияли и он ответил:

— После того, как я узнал, что мама Валери беременна, я связался с ней, чтобы узнать, чем смогу помочь. Она сказала, что отдаёт её на удочерение, потому что слишком молода, и что хочет многого добиться в жизни. Я не мог позволить ей отдать моего ребёнка, поэтому сказал, что хочу растить её, и она с радостью подписала отказ от родительских прав. Так что, отвечая на твой вопрос - Валери живёт со мной потому, что её мать не хотела жить с ней, а я хочу. И, даже если однажды она решит, что *хочет* дочь, то не сможет её забрать, так что тебе не о чем беспокоиться.

Он выхватил из ящика джинсы и рубашку, и швырнул их на кровать. Он взялся руками за маленькое розовое полотенце, всё ещё обмотанное вокруг талии. — Я собираюсь переодеться. Так что, если ты не хочешь увидеть стриптиз, тебе лучше вернуться в гостиную.

Сердце пропустило лишь два удара - время, которое он предоставил мне для ответа. Когда я не пошевелилась, маленькое полотенце упало, и моя челюсть упала вместе с ним. Жгучий огонь разгорелся в груди, и я в трансе стояла, рассматривая его. У Харви было тело, как у призового жеребца — чёткие линии, жёсткие мускулы, широкие бёдра и тонкая талия. Его безусловная уверенность делала Дина вдвое сексуальнее. Когда мои глаза, наконец, перестали бродить по мужскому телу, и я посмотрела на его лицо, то обнаружила, что он улыбается.

Я покраснела. Моим рукам требовалось какое-то занятие, так что я потянула прядь своих волос. *Вау, он был сексуальным чудовищем.* Потом Дин подошёл ко мне. *Боже, помоги мне.* Я сделала шаг назад, моя задница упёрлась в его комод. Я видела достаточно обнажённых мужчин, но он был первым, кто превратил меня в дрожащую маленькую девочку.

Дин протянул руку и схватил что-то с комода. О, боксеры. Он надел их на самую грандиозную часть своей анатомии, и продолжил одеваться. Когда его тело было полностью прикрыто, я снова смогла сделать вдох. Хорошо, когда всё ещё остаются вещи, которые мне необходимо узнать.

— Как насчёт нас? — спросила я, покусывая губу изнутри. — Что случится сейчас? У тебя есть дочь. Мне нужно закончить учёбу. Мы просто начнём с того момента, на котором остановились?

— Всё это очень сложные вопросы? — усмехаясь, он покачал головой.

— Прости, — я почувствовала себя глупо из-за того, что забегала вперёд.

— Не нужно. Мне нравятся твои вопросы. — Дин подошёл и положил свои большие руки мне на талию. От его прикосновения моё сердце забило даже сильнее, чем от вида обнажённого тела. И это испугало меня больше всего. Если он не уверен в нас на все сто процентов, я уверена — моё сердце снова будет разбито.

— Эти вопросы — именно то, зачем я приехал в Блу-Крик. У меня нет всех ответов, но, может быть, вместе мы сможем во всём разобраться. Первый шаг — ужин.

— Ужин?

— Да, ужин. Я бы хотел пригласить тебя на свидание в эти выходные. Сначала мы поможем Лео отыскать твою сестру, разумеется, но потом, мне ничто не доставит большего

удовольствия, чем отвезти тебя в какое-нибудь достаточно роскошное место, чтобы ты снова смогла надеть то красное платье.

— Тебе понравилось моё красное платье?— я уставилась на его грудь, чувствуя, что мои щёки снова покрываются краской. Проклятие, мне нужно научиться контролировать себя, когда я рядом с ним.

Дин рукой повернул мой подбородок к себе, так как делал, когда мы были младше. Из-за того, что он был намного выше меня, иногда было легче избегать смотреть ему прямо в глаза. Харви всегда нравилось исправлять это. — Ты в том платье... это преследует меня. Я привык жить со всеми этими ожиданиями по поводу того, как это будет, снова увидеть тебя после стольких лет. И тут вошла ты и превзошла их все. Я чуть не опустился на колени, когда увидел тебя в моём баре — такая сексуальная и уверенная, в том платье. — Он тяжело сглотнул. — Я бы хотел снова тебя в нём увидеть.

— Хорошо. Я поужинаю с тобой и даже одену красное платье. Но, с одним условием... Валери пойдёт с нами.

Лёгкая улыбка появилась на его лице прежде, чем он снова стал серьёзным. — Я люблю тебя, Мэгги Райдер. Ты никогда не перестанешь удивлять меня.

Глава 26

КЛАРА

Так чертовски восхитительно. Я сижу на капоте своей новенькой подержанной машины и наблюдаю, как солнце опускается за Гранд Каньон... и рыдаю. Буквально не могу остановить потоки слёз, которые, к несчастью, начинают привлекать внимание. Три туриста подошли, чтобы спросить, всё ли со мной в порядке, и я сказала им одну и ту же ложь:

— *Здесь так красиво, что просто не могу сдержаться.*

Здесь, и правда, красиво — водовороты розового и оранжевого идеально контрастируют с разнообразными оттенками коричневого, но я поняла, что здесь было бы *ещё* красивее, если бы можно было разделить с кем-нибудь эту красоту. Я проехала весь этот путь до дурацкой Аризоны, и всё было идеально, но, всё равно, чего-то не хватало. И я ненавидела мысль о том, что этим чем-то был Лео.

Тяжело вздохнув, я слезла с капота и забралась в машину. Чувствуя боль и злость, начала длинный путь назад, в Финикс. Пока я ехала, одна мысль расцвела и пустила корни в моей голове. Я люблю Лео. Кто бы мог подумать. Может быть, Мэддокс был слегка грубоват в некоторых аспектах, но он тот, кто есть. И, по правде говоря, чем больше я думала об этом, тем больше понимала, что именно эта черта мне больше всего в нём и нравится.

Пропади пропадом он и его голубые глаза.

Борясь с желанием разрыдаться снова, я вытащила из кармана телефон Лии и набрала его номер. Гудки всё шли и шли. На Восточном побережье было уже больше одиннадцати, и Лео, скорее всего, не ответит, но тут он взял трубку.

— Привет.

Я замерла. Мой язык стал тяжёлым и неповоротливым. Его слова: "*Неужели любить меня, и, правда, так ужасно?*" эхом пронеслись в моей голове. В переводе с языка Лео, эти слова значили: "*Люби меня таким, какой я есть*". И что я сделала? Сбежала... снова — как маленькая тупица. В точности также с ним поступила его мать много лет назад, дошло до меня. *Что я наделала?*

— Привет? — с рычанием переспросил он. — Я слышу ваше дыхание на другом конце. Если вы что-то продаёте, у меня уже это есть и...

— Кто это? — послышался другой глубокий мужской голос.

Чёрт. Я должна отключиться прямо сейчас, но продолжала держать телефон у уха. Даже, несмотря на то, что Лео был раздражён и недоволен, мне всё ещё было уютно от звука его голоса.

— Понятия не имею, — ответил он кому-то. — Но, слушай... в кухне куча еды, полотенца в ванной... сам разбирайся, хорошо?

Я не расслышала ответ другого мужчины. Наверное, у Лео появилась компания. Кажется, он вполне справляется с новой жизнью. Или нет? Лео никогда не приглашал гостей в свой большой дом. Кроме как на праздники, разумеется. Тогда почему сейчас?

Его голос прервал мои мысли. — Клара? — тихо прошептал он. — Я знаю, что это ты, и не вздумай отключаться.

Вот дерьмо.

— Твоё таинственное молчание говорит мне, что это ты, детка. Тебе не нужно ничего говорить. Сегодня я кое-что понял. Что...

Чёртовдохлый телефон! Худшее время. Я съехала на обочину дороги, и громко орала, держась за руль. Я была слишком глупой, чтобы попросить у Лии зарядник, когда мы обменивались телефонами, и теперь Лео, скорее всего, считает, что я отключилась специально. Как раз в тот момент, когда он собирался сказать мне, что что-то понял. Моя удача как никогда на высоте. Я должна ехать домой... немедленно.

Мне было плевать, что я влюбилась именно в Лео. Мне было плевать, что это до чёртиков меня пугало. Мне было плевать, что отношения с ним, скорее всего, потребуют кучи труда, потому что у нас обоих определённо были проблемы. Мне было плевать... потому, что я люблю его. Возможно, чувства к Лео всегда глубоко сидели во мне, и именно поэтому я держалась за свою девственность, и за свои чувства всё это время. Может быть, я просто ждала его. Кто знает. Я не хотела больше ничего анализировать. Мне просто нужно вернуться назад в Блу-Крик.

Глава 27

МЭГГИ

Мы были в аэропорту, на этот раз Даллеса, который находился не очень далеко от Вашингтона, округ Колумбия. Из Роанока в Финикс не было прямых рейсов, так что самым быстрым решением для нас было усесться поздней ночью в "Рейндж Ровер" и ехать на север. Папа пропускал свой турнир в Майами, но это, кажется, беспокоило его меньше всего. Мы знали, где сейчас находилась Клара, и это было единственное, что имело значение.

После того как Дин и Валери переехали в дом Лео, я решила заняться некоторыми розысками. И просто посмотрела историю поиска в компьютере Клары, теперь не осталось никаких сомнений, что она в Финиксе.

Как раз тогда, когда я это выяснила, в дом ворвался Лео, по пятам за ним следовала Лия Лонгербургер, с тот же информацией. Клара и Лия были более близкими друзьями, чем я думала, и Лео каким-то образом выяснил, что они обменялись телефонами. Я не уверена, что именно сказал Лео, чтобы заставить её говорить, но Лия выдавала информацию, словно приговоренный узник, которого минуту назад освободили от электрического стула.

Поначалу он предложил мне дожидаться, пока Клара приедет домой сама, но в ту же секунду, когда узнал, что она остановилась в одном из его отелей — информацию любезно предоставила Мисс Болтушка Лия, то потребовал, чтобы мы все немедленно селись в машину.

— В самолёте будет весело? — спросила Валери после того, как мы прошли через охрану аэропорта. На лице маленькой девочки играла широчайшая улыбка, и её возбуждение было заразительным. — Моим ушам будет больно?

— В ушах будет раздаваться как будто жужжание, когда ты будешь в воздухе, но больно не будет. Могу поспорить, ты проспешь большую часть полёта. Я люблю спать в самолётах. — Я стояла с ней в одном из мини-магазинов в аэропорту. Это была семейная традиция — закупаться вкусняшками перед полётом, так что я купила ей всего по чуть-чуть. — У них есть раскраски. Ты любишь раскрашивать?

Она кивнула, так что я добавила к своим покупкам мелки. После того, как всё было оплачено, мы покинули магазин, чтобы найти Дина. Мы втроём, плюс папа, Лео, Стефани и Анита, были в ожидании нашего самолёта, который вылетал в девять часов. Я бы солгала, если бы сказала, что не беспокоюсь о Кларе. Я хотела, чтобы она вернулась домой в целостности и сохранности. Наши отношения никогда не будут идеальными, но я всё равно люблю свою сестру и хочу, чтобы она была счастлива. Особенно я хотела, чтобы папа и Лео расслабились, так что её возвращение домой стояло у меня в приоритете. Провести немного времени с Дином и его маленькой дочкой было моей второй целью.

Дин с лёгкостью согласился, когда Лео спросил, не хочет ли он с Валери полететь с нами. Даже Анита, не раздумывая ни секунды, запрыгнула в машину. Моё сердце переполнялось чувствами, когда я думала о том, что у моей семьи уже есть много любви, о которой мы даже не представляли.

— Вы на самом деле не обязаны ехать, — сказала я Дину, когда мы с Валери встретили его возле уборных. Я потёрла уставшие глаза. Сегодня был один из тех дней, когда мне бы хотелось, чтобы я пила кофе. Я едва могла функционировать. — Но мне нравится то, что вы здесь... хоть я так сильно хочу спать, что могла бы лечь прямо на этом ковре.

— Я знаю, что *не обязан* ехать, — ответил он, обнимая меня за талию одной рукой. От его прикосновения я вздрогнула, хотя мне было совершенно не холодно. — Но я потерял шесть лет, не принимая участия в ваших семейных развлечениях, и не могу пропустить это. К тому же, у меня есть забавное ощущение, что вы, ребята, будете неоднократно вспоминать конкретно об этом событии.

— Идёмте, дети, — сказал папа, идя к нам через людской поток. — Посадка начнётся через десять минут. Мы должны идти к воротам, а то вся эта толпа заставляет меня нервничать из-за присутствия с нами Валери.

— Лео всё ещё в уборной.

— Я вытащу его, — сказал Дин, и в ту же секунду исчез. Я держала Валери за руку некоторое время, пока его не было. Вскоре, из уборной вышли оба парня. Дин легонько обнял меня, затем взял Валери за другую руку.

Если не считать того, что последние пять часов не прошли для него даром, и того факта, что на нём не было его обычного костюма, просто обычные джинсы и футболка — Лео выглядел полностью нормальным. Хоть я и видела другое. Его лицо было чересчур бледным, а взгляд слишком нервным. Как я раньше не замечала, что он любит Клару? Может быть, другие не могли читать его с такой лёгкостью, но Лео Мэддокс совершенно не умеет

скрывать свои чувства.

— У нас впереди ещё пять часов. Тебе нужно успокоиться, Лео....

— Охренеть просто!

— *Лео! Выбирай выражения!* — одновременно выкрикнули мы с папой. Он проделал хорошую работу, чтобы не выражаться при Валери. Я пихнула его в плечо, но замерла, когда увидела, куда устремлён его взгляд.

Клара была здесь. В аэропорту.

Глава 28

КЛАРА

Лео бежал ко мне через весь аэропорт как сумасшедший. Я не могла поверить, что он на самом деле здесь, у меня едва ли осталась возможность вздохнуть или подумать, и вот он уже стоит передо мной. Его грудь вздымается и опускается, его взгляд пожирает меня, но он остановился в паре шагов между нами.

Чемодан выпал из руки и упал на пол у моих ног. Он не был тяжёлым, но мои дрожащие руки не смогли бы удержать его ещё одну лишнюю секунду. Я только что вышла из самолёта после ночного перелета из Аризоны через Чикаго. Была полностью истощена и едва могла стоять.

Но появление Лео взбодрило меня. Я пролетела весь путь, продала свою подержанную машину обратно Слоан, и оставила позади фантазии об Аризоне — и всё это я сделала ради него. Потому, что люблю его. Потому, что хотела Мэддокса всего, вместе с его несовершенством и положительными качествами. И вот он здесь, выглядит чертовски сексуальным, с лёгкой небритостью, взъерошенными волосами, словно моё воображение заставило его появиться передо мной. Но я не знала, что сказать, чтобы оправдать свой побег, так что просто замерла посреди аэропорта — люди роились вокруг нас, спеша отправиться на свои рейсы в различных направлениях, уставившись на него, пока плотоядные бабочки грызли мои внутренности.

Мне показалось, что прошло несколько часов, хотя, скорее всего, протикала лишь пара секунд прежде, чем он заговорил первым:

— Привет.

Я сглотнула:

— Привет.

— Что это? — он кивнул на чучело животного, которое я сжимала мёртвой хваткой. Я и забыла, что всё ещё держу в руках вещь, которую привезла с собой из Аризоны.

— Хм... броненосец. — Я уставилась на серое "я-такое-ужасное-что-даже-милое" чучело. — Купила его в магазине сувениров в Финиксе. Это глупо, знаю, но я купила его для тебя.

— В Аризоне есть броненосцы? Я думал, что они живут в Техасе.

— Ты прав. Это и, правда, глупо.

Я присела, собираясь упаковать свой дурацкий подарок в чемодан. Лео присел рядом со мной, его рука остановила мою, когда я собиралась расстегнуть молнию сумки. — Дай мне это чучело, Клара.

От того, как мягко он произнёс мое имя, и от лёгкого соприкосновения его руки с моей, я мгновенно выпустила броненосца. Лео встал, и какое-то мгновение изучал чучело. Я тоже

поднялась, теребя подол своей рубашки. Мне раньше никогда не было так стыдно за такой глупый поступок.

— Он напомнил мне о тебе, — пояснила я, — потому, что у броненосцев есть твёрдый панцирь. Но, в то же время, они милые и мягкие внутри. И...

— Ты просто чертовски восхитительная.

Я посмотрела на него. — Что?

— Ты слышала меня. Мне нравится твой подарок, и особенно мне нравится, как ты взволнована. Это очень сексуально. И значит, что ты думала обо мне, когда была далеко, — он полез в свой карман, — вообще-то, у меня тоже есть кое-что для тебя. И теперь ты можешь наблюдать, как буду волноваться я. — Моё и без того колотящееся сердце начало биться ещё сильнее. Лео вытащил нечто серебристое. — Дай мне свою руку, — скомандовал он. Его слова были твёрдыми, как будто Мэддокс совершенно точно знал, что именно делает, и мужчина совсем не казался взволнованным, вопреки своим же словам.

Я протянула руку и увидела, что серебряный блеск оказался браслетом. Его пальцы прикасались к моей коже, когда он застёгивал его на моём запястье. Браслет не был кричащим, или покрытым бриллиантами, чего можно было бы ожидать от Лео. Украшение состояло из элегантных серебряных звеньев разного размера, а ещё на нём была маленькая очаровательная подвеска. Четырёхлистный клевер, если быть точной.

— Лео? — я непонимающе уставилась на него.

— Я не во всех подробностях помню ту ночь в моей библиотеке. И годами рылся в книгах, ничего не находя и думая о клевере, который я навсегда потерял. "*Большие надежды*". Я не помнил названия до тех пор, пока ты не произнесла его вслух в метро. Это настоящий клевер, кстати. Я покрыл его белым золотом. Всегда хотел вернуть тебе.

— Святое дерьмо, — пробормотала я. У меня в горле образовался узел размером с большущий грузовик.

— Я знаю, что ты никогда не носишь украшений... так, что если ты станешь носить его на цепочке, или вообще не будешь, я пойму.

— Нет, он идеален. — Внезапно расстояние, разделявшее нас, стало мучительной пыткой. Я больше не могла провести ни минуты, не прикоснувшись к нему, Но он всё ещё не придвинулся ближе ко мне ни на дюйм.

— Иногда я буду говорить то, что тебе не понравится, — признался он. — Это факт. И ты, скорее всего, найдёшь много новых и интересных способов меня бесить. Это тоже факт. Но ничто не изменит того, что я тебя люблю, и определённо уверен, что ты тоже любишь меня. В конце концов — это единственное, что имеет значение. Я знаю, что ты не станешь сразу же доверять мне на все сто процентов, если учесть нашу историю, но однажды это случится. И я знаю, потому что собираюсь весь остаток моей жизни доказывать тебе, что да, я — засранец, но... я — твой засранец. — Он вздохнул и зарылся лицом в мех броненосца. — Чёрт. Это было ужасно.

Я подошла ближе к нему, опустив его руки так, чтобы снова видеть лицо Мэддокса. — Нет. Это было идеально... как и ты сам. Мне нравится взволнованный Лео так же сильно, как я люблю всё остальное в тебе.

Он улыбнулся самой сладкой улыбкой, которую я когда-либо видела на его лице, и у меня не было иного выбора, кроме как запрыгнуть на парня. Я прыгнула в объятия Лео, крепко обняв за шею и обхватив своими ногами его талию, а потом прижалась к нему своими губами. Это было не так уж грациозно, должна признаться. Боже... он был просто

таким чертовски милым, что я могла бы трахнуть с ним прямо в аэропорту.

Мне понравилось то, что он не извинялся, и не забирал назад те слова, что произнёс во время нашей ссоры. Потому, что я знала, что была нелепой — даже *чертовски нелепой*, как он назвал меня потому, что ушла от него через несколько секунд после того, как мы провели вместе ночь. Я знаю это. И мне нравилось то, что Лео никогда ничего не приукрашивал.

— Проклятие, — простонал он мне в рот. — Что происходит с тобой в аэропортах? Тебе доставляет удовольствие изводить меня? — он улыбнулся у моих губ. — Это ещё один из твоих милых способов убить меня, не так ли, киллер?

— Заткнись и поцелуй меня, ты - засранец.

И Лео подчинился. Его губы были тёплыми, а язык горячим, когда проник в мой рот. Он заставлял мою кровь пылать огнём, как и всегда, когда целовал, и мне было мало. Не думаю, что когда-нибудь смогу насытиться им. Смешно... никогда не думала, что парень, который доводил меня до сумасшествия, когда мы росли, превратиться в мужчину, который будет сводить меня с ума в совершенно ином смысле этого слова.

Я едва смогла оторваться от Лео, когда услышала визг. Он опустил меня на пол, и через секунду кто-то крепко обнял меня из-за спины — Стеф.

— Откуда ты появилась? — в недоумении спросила я, но, тем не менее, была рада увидеть её.

Она ещё крепче обняла меня. — Прости, но я должна была остановить тебя, пока ты не трахнула Лео перед всей своей семьей.

Мои глаза округлились, когда я посмотрела через её плечо. Папа и Мэгги, и ещё несколько отстающих были здесь в аэропорту... из-за меня. — С тобой целая свита?

— Это с Лео целая свита, — поправила она.

— Серьёзно? — я заскулила. Теперь, когда они увидели, что я их заметила, все двинулись к нам.

Лео потянул меня за руку. — Я понял после того, как Мэгги нашла все веб-сайты об Аризоне в истории поиска на твоём компьютере, что, возможно, наша ссора была не единственной причиной твоего побега.

— Нет, не была. Но ты был единственной причиной, по которой я вернулась, — искренне ответила я ему. — Итак... всё становится просто супер неудобным.

Через секунду я была окружена. Папа, Мэгги, Анита... хм, а она почему здесь? Дин-Робби, и моя вероятная маленькая сестрёнка, все стояли, обступив меня, блокируя поток движения в аэропорту и рассматривая меня, словно я какая-то сумасшедшая. А, может быть, это так и есть.

— Вы двое поцеловались и поговорили? — шутливо спросила Мэгги у Лео. На её лице сияла улыбка до ушей, и я предположила, что она поцеловалась и поговорила с Дином, который крепко сжимал её руку.

Лео даже не подумал ответить на её вопрос, а вместо этого поднял с пола мой чемодан. Когда он выпрямился, то прошептал мне на ухо: — Поговори со своей семьей, Клара. Вместо того, чтобы притворяться, что тебе наплевать, просто поговори с ними. Они любят тебя, и ты должна это осознать. — Затем, прямо перед папой и всеми остальными, он жадно поцеловал меня. Я на секунду забыла, где нахожусь, пока он не оторвался от меня и не произнёс: — Все, в ком нет ДНК Райдеров — пошли за мной.

И они подчинились.

Оставшись наедине с Мэгги и папой, я рискнула бросить первый взгляд на папу. Я

больше всего волновалась о том, что он скажет, и ожидала неминуемой взбучки, но в его глазах не было злости, которой я ждала. А потом Рид поразил меня до глубины души, когда протянул руки и заключил в объятия. — Боже, Клара, — со вздохом проговорил он. — Ты так сильно похожа на свою мать. Это сводит меня с ума.

— Я?

Он обнял меня ещё крепче. — Да, она так ярко сияет в твоих чертах, — папа разорвал объятие и продолжал говорить. — Я рассказывал вам, девочки о том, как однажды ваша мама и мама Лео исчезли на уикенд в Мексике? Они украли мою машину и пересекли границу всего лишь за пару дней до нашей свадьбы. Я так волновался, был в ужасе, если честно, но она вернулась как раз вовремя. Я никогда не знал, что заставило её поехать, но думаю, что эта её дикость всё ещё живёт в тебе, Клара. Думаю, Мэгги унаследовала больше моих практически настроенных генов.

— И внешность, — невозмутимо добавила она. — *Когда она стала юмористской?*

— Да, и это тоже, — засмеялся папа. — Так или иначе, думаю, что ты принадлежишь Вирджинии — как и мы. Мне нравится, когда моя семья вместе, но если Аризона всё ещё то место, куда ты хочешь переехать, я сам отвезу тебя туда. После того, как вы закончите учёбу, разумеется. Просто хочу, чтобы ты была счастлива, Клара. Не важно, где именно это будет.

— А что, если я ненавижу работу в клубе? — спросила я, будучи абсолютно честной впервые за долгое время.

— Ты, правда, ненавидишь? — спросил он, искренне удивлённый.

— Я презираю её.

— Тогда ты уволена. — Папа слабо улыбнулся мне, убирая с глаз прядь тонких светлых волос. — Я шучу. Но если ты больше не хочешь там работать, то не обязана. Я мечтал, что, может быть, однажды ты с Мэгги будешь управлять им. Но это мои мечты, не ваши.

Вау, это оказалось легко. Но бросить работу в клубе не совсем то, что я хотела. — Вообще-то, кажется, мне нравится давать уроки гольфа. Так что, может быть, работать на тебя последнее лето будет не так уж плохо. Просто иногда... у меня такое чувство, словно вы с Мэгги команда, тогда как я — паршивая овца, живущая в чулане под лестницей. Не то, что бы я на самом деле жила под лестницей, но вы же понимаете, о чём я? На самом деле я привыкла чувствовать себя такой с Лео, но с ним сейчас всё по-другому. По крайней мере, я на это надеюсь.

Папа с Мэгги уставились на меня. Потом Мэгги заговорила первой: — А ты ещё *меня* называла королевой драмы, — она закатила глаза и крепко обняла меня. — Я люблю тебя, даже когда ты меня раздражаешь. Точно так же как и папа. И Лео. Последние пару дней мы бегали по округе как идиоты, пытаюсь найти тебя, глупая.

— Никто из вас даже не попытался позвонить мне. Так сказала Лия. — Слёзы, наконец, прорвались на свободу, и катились из глаз по щекам.

— Это потому, что Лео считал, что тебе нужно пространство и не позволил нам. Мэддокс может быть очень убедительным, когда хочет. Но мы хотели, чтобы ты вернулась домой, и хотели, чтобы ты была в безопасности так же сильно, как и он. Теперь, можем мы, наконец, выйти из аэропорта? Я ужасно хочу спать, так как прошлой ночью никто из нас не уснул.

Я кивнула, но не могла не заметить слёзы, которые катились по щекам сестры. Думаю, что когда она перестанет волноваться о глупых вещах, например, туфлях, одежде, и ерунде с имплантами, она будет не так уж плоха. Я всегда предполагала в Лео худшее, что его тоже

волнуют не серьёзные вещи, но совершенно ошибалась на его счёт. Может быть, насчёт моей сестры тоже.

— Ладно, — сказала я. — Где Лео? Давайте убираться отсюда.

Папа ещё раз обнял меня, и мы присоединились к остальным. — Просто потому, что мы с Мэгги обычно лучше ладим, чем с тобой, — прошептал он мне, — это не значит, что я люблю тебя меньше.

Слёзы снова нашли свой путь наружу. — Спасибо. Мне нужно было это услышать.

— Хорошо, — потом папа обратился к остальным, — Давайте уходить отсюда. Сегодня в клубе у нас большая вечеринка в честь Дня Рождения Синклера. Не то, чтобы мне нужна ещё какая-нибудь причина для празднования — обе мои девочки сейчас вместе со мной.

Лео подошёл сзади, обхватив меня за плечи и притянув к себе. Это было идеально, и я не хотела оставлять его. Когда все остальные пошли в сторону выхода, мы отстали от них на несколько шагов.

— Я ведь оказался прав, не так ли? — сказал он как всегда нахально. — Твоя семья любит тебя, и не было никакого чёртового шанса, что они позволят тебе исчезнуть в Аризоне.

Я закатила глаза. — Ну да, ну да. Ты был прав.

— Я всегда прав, так что тебе лучше начать к этому привыкать.

Я засмеялась. Потом потянула его за руку и встала на цыпочки, чтобы прошептать на ухо: — Единственное, к чему я собираюсь начать привыкать — это то, что буду проводить больше времени с тобой.

Он остановился. — Когда мы вернемся в Блу-Крик, ты поедешь ко мне, и мы наверстаем упущенное время, — его голос стал тихим, и больше походил на рычание. — Я хочу видеть тебя обнажённой в моей постели, когда ты обхватываешь меня своими ногами. Последние пару ночей я скучал по моей маленькой обнимашке.

Мои глаза расширились. Обнимашка, я?

— Ты не столько обнимаешь, скорее липнешь. Это очень мило, — он прижался губами к моему виску. — Из-за того, что большую часть времени ты довольно жёсткая, мне нравится, когда ты показываешь мне свою мягкую сторону.

Я уставилась на него. Сознание того, что у нас было гораздо больше общего, чем когда либо я могла вообразить, привело меня в состояние лёгкого шока, и я покрылась "гусиной кожей".

— Пошли, твоя семья ждёт нас, — сказал он, потянув меня за руку.

Мы присоединились к остальным, и пошли к выходу из аэропорта туда, где был припаркован "Рейндж Ровер" моего папы. Когда все уселись, я прижалась к Лео, надеясь, что мне удастся немного поспать по пути домой.

— О, держи свой телефон, — сказал Лео, вытаскивая его из кармана. — Я забрал его у Лии.

— Спасибо, — пробормотала я, с удивлением заметив, что он не мёртв, как обычно. Я увидела, что у меня есть не прочитанное письмо — это было странно. *Кто станет писать мне летом?* Я кликнула на него, и увидела, что оно от Лео. — Ты писал мне?

— Удали его, — тихо сказал он. — Тебе не нужно читать.

— Почему? Там грубости?

— Нет. Оно чертовски глупое, и теперь, когда ты вернулась, уже не актуальное.

— О, — но, разумеется, из-за этого я захотела прочитать его ещё сильнее, так что я

открыла e-мейл.

"Однажды жила маленькая светловолосая девочка, ростом не выше головастика, но с большим сердцем и ещё большая болтушка. И по соседству с ней жил мальчик. Он любил её всю жизнь, но никогда не знал, как с этим справиться. И он всё время отталкивал её, пока однажды не упал с перил и не ударился головой. Девочка появилась как по волшебству, и подняла его с земли. Она присматривала за ним, хотя и должна была оттолкнуть его, потому что он всегда был так груб с ней. И тогда он понял, что ничто в его жизни не будет стоить и гроша, пока не найдёт способ завоевать её сердце...

Я шагнул под гольф-корт, Клара. Ты наехала на меня не случайно. Я увидел тебя и должен был что-то сделать. Потому, что если нет... то однажды я проснусь, а ты исчезнешь, у тебя будет куча детей от парня, который не будет мной. Я шагнул вперёд, не ожидая ничего, кроме огромного синяка на заднице, но получил всё.

И если уж сейчас я во всём признаюсь, мне нужно, чтобы ты знала, что я солгал, когда говорил, чтобы ты не ждала, что я всегда буду следовать за тобой, когда ты вывалила на меня всю ту чушь. Я буду следовать за тобой миллион раз, а потом ещё миллион.

Итак, я собираюсь найти тебя, и когда я это сделаю, то привезу тебя домой. Я знал чего хочу с тех пор, как мне исполнилось шесть, и это никогда не изменится. Так что, даже не пытайся спорить со мной на этот счёт, потому что ты проиграешь. Я люблю тебя.

Всегда твой, Лео".

Я закончила читать и свернулась у него под боком. Мэддокс ничего не сказал, но я почувствовала, как он крепче прижал меня к себе. И тогда я поняла, что моя Аризона никогда не была местом — это был человек, и этим человеком был Лео.

Глава 29

МЭГГИ

Мои руки дрожали, пока я набирала код на воротах в доме Лео. Было уже за полночь, и весь свет в доме уже был выключен.

Вечеринка в честь празднования 83-го дня рождения Синклера Лонгербургера имела успех. Вся моя семья собралась вместе, мы хорошо провели время за едой и танцами. Но всё это время кто-то словно поедал меня изнутри. Может быть потому, что я видела, как Дин уронил маленькое розовое полотенце, и эта картинка уже намертво въелась в мой мозг, на вежливые беседы с ним и держания за руку меня уже больше не хватало. Мы планировали с ним завтра поужинать, но и этого я уже просто не могла дожждаться.

Итак, когда Дин покинул вечеринку, чтобы отвезти Валери к Лео, так как ей было пора в постель, я поехала напрямик домой, чтобы переодеться и подготовиться. Надела красное платье от "Зака Позена" не задумываясь о том, что совершаю крупную ошибку с точки зрения моды. Вместо красных шпилек я надела к платью чёрные, потому что хотела, чтобы они сочетались с чёрным кружевным нижним бельем.

К чёрту ужин. Наше первое свидание должно быть более восхитительным, чем это.

Сделав вдох, который никоим образом не успокоил мои нервы, я поднялась по ступенькам крыльца. У меня был ключ, и я сама себя впустила в дом Лео, где царил полная тишина, так что я постаралась идти по мраморному полу как можно тише.

— Мэгги?

Господи, помилуй! Лео и Клара сидели в кухне и ели нечто, что походило на остатки

пиццы, Клара сидела на стойке, одетая в одну из рубашек Лео, и они оба только что застали меня крадущейся по дому как идиотку. С тем же успехом проорать в микрофон что жажду секса.

— Я просто... — в данный момент я не смогла придумать подходящую ложь.

— Ага, я знаю, — произнёс Лео в темноте. — Валери спит в комнате Банни. Ей нравятся там обои. А Дин в комнате в конце коридора. Слева. Не в зелёной, а в голубой.

— Спасибо.

— Я ошибался, — признался Лео, прежде чем я успела уйти. — Дин — хороший парень. Иногда с нами случаются дерьмовые вещи, и с ними приходится справляться, но то, как именно ты с ними справляешься, и делает тебя тем, кто ты есть. Он справляется со всем гораздо лучше, чем многие из нас.

Итак, с благословения Лео, я поднялась по лестнице, прошла мимо ряда комнат, и оказалась перед дверью в конце коридора. Кожу покалывало от предвкушения. Я не знала, чего мне ждать. Да, у меня ушло двадцать минут лишь на то, чтобы выбрать нижнее бельё, но я не могла спланировать реакцию Дина на то, что прокрадываюсь в его комнату, как будто мы снова стали детьми. У него уже есть дочь. У него есть обязанности, которые я пока не вполне осознаю.

Конечно, он говорил мне, уже дважды, что любит, но всё равно осталось ещё слишком много боли и лет, которые нас разделяли.

Я не ожидала, что одна ночь, проведённая вместе, всё исправит, но ничего не могла с собой поделаться, и хотела нырнуть с ним на самую глубину. Я медленно повернула дверную ручку, и переступила через порог в неизвестность. Свет в его комнате горел, и я обнаружила, что Дин не спал, а сидел на кровати, всё ещё в одежде для вечеринки, как будто знал, что я приду.

— Вот и ты, наконец. Я думал... — он не закончил предложение, когда его золотистые глаза увидели моё платье. — Ты потрясающе выглядишь.

Его слова были милыми, но я устала от вежливости, которую он выказывал ко мне весь день. Я хотела мужчину, который снял передо мной розовое полотенце — того, который заставлял меня нервничать как никто другой. Я глубоко вдохнула, моё сердце бешено колотилось, и приготовила себя к тому, за чем собственно и пришла - закончить то, что началось шесть лет назад.

По одной я стянула с плеч лямки платья, материал тянулся, и с ним было легко справиться, и сбросила платье вниз. На мне не было лифчика, так как к этому платью он не требовался. И материал лужицей упал к моим ногам. Я осторожно переступила через него, а потом приподняла ногу, собираясь снять одну из туфель.

— Нет, оставь их.

Я выпрямилась. По моей коже прошла дрожь, от которой соски затвердели. Его взгляд был полон страсти, пока глаза путешествовали по моему полуобнажённому телу. Кажется, мне не придётся переживать о том, что он отвергнет меня.

— Иди сюда.

Его голос был грубым. Гортанным. Командирским. Он был уже не тем неуклюжим мальчиком, которого я знала раньше. Дин был более уверенным, чем я могла себе представить, и я хотела показать ему, что тоже не боюсь. Это было именно то, чего я хотела. Я подошла туда, где сидел Харви, не отрывая глаз от его взгляда, пока мои руки не коснулись его груди. Даже через слои одежды я чувствовала твёрдые, идеальные мускулы. Он положил

руки мне на бёдра, его пальцы проскользнули под едва заметный материал моих трусиков.

Дин поцеловал меня в лоб. — Я не смогу остановиться, если мы пойдём дальше.

— Я не хочу, чтобы ты останавливался. Никогда. Ты принадлежишь мне точно так же, как я принадлежу тебе.

После этих слов он накрыл губами мой рот. Дин языком прошёлся по моим губам, проскользнул внутрь, желая лишь попробовать. Потом его губы двинулись вниз. — Я собираюсь показать тебе, как сильно скучал по тебе все эти годы, — прошептал он, его дыхание коснулось моей шеи. — Харви положил руки на мою грудь. — Чёрт, они хороши, — мужчина проверил вес моей груди своими большими руками, его пальцы гладили и теребили мои соски.

Я автоматически выгнулась дугой перед ним, позволяя исследовать. Он воспользовался этим и раздвинул свои ноги — приглашая меня придвинуться ещё ближе. Я не колебалась, и Дин начал легонько целовать мою кожу, его язык был горячим и нежным.

— Мне не нравится, что я похож сейчас на мальчишку, но это словно рай.

Я резко выдохнула. — Тебе нравится, что они стали больше?

— Ты была идеальной тогда. И идеальна сейчас. — Его руки переместились на мои ягодицы. Пальцами он прокрался под ткань трусиков, двигаясь в опасной близости к центру. — Сядь ко мне на колени, Мэгги. Не снимай туфли.

Дин держал меня за руки, и я сделала так, как он просил, осторожно ёрзала на его коленях, пока не приблизилась к значительной выпуклости, которую могла чувствовать даже через одежду. Губы и руки Харви снова начали ласкать мою грудь, и я наслаждалась вниманием, хотя моё сердце разрывалось от его контроля и медленного темпа, которые довели меня до безумия. Как раз в тот момент, когда я уже собиралась умолять прикоснуться ко мне и в других местах, Дин опустил руки. Боже! Его пальцы осторожно проникли под моё кружевное бельё, и он резко отодвинул материал в сторону. Не тратя зря времени, мужчина проник в меня пальцем, а так как его руки были большими, то Харви не требовалось использовать ещё один. Но когда к первому присоединился и второй палец, я прикусила губу, чтобы сдержать крик.

Дин вынул из меня пальцы. — Ты уже вся мокрая, — прошептал он. Затем снова погрузил их внутрь, распределяя влагу внутри, а потом ущипнул меня за самое чувствительное местечко. *Боже, помоги мне!* Я так удивилась, что потребовалась секунда, чтобы понять, что его пальцы больше не во мне. Харви сжал мои бёдра. — Теперь моя очередь раздеться для тебя.

Что? Боже. Мой. Он не шутил. Дин снял меня с колен, усадил на кровать, встал и начал раздеваться. Давно бы так. Я села на колени, упёрла руки в бока и посмотрела на него своим лучшим поторопись-иначе-пеняй-на-себя взглядом.

Он тихо выругался, поспешно запер дверь и начал раздеваться с ускоренным темпом. Его пиджак, брюки и галстук исчезли за наносекунды. *Что это за стриптиз такой?* Когда Дин стянул боксеры и пошёл ко мне, это меня уже не волновало.

Харви положил руки мне на талию. С легкостью приподняв, он швырнул меня подальше на кровать. Выражение его лица было серьёзным, мощная челюсть была напряжена, и если бы я уже не знала, каким нежным может быть этот парень, то могла бы испугаться. Разведя мои ноги в стороны, мужчина заполнил пространство и лёг на меня. Он легонько прошёлся руками по моим бёдрам до лодыжек и, наконец, добрался до туфель. Дин снял их, затем одним быстрым движением стянул с меня трусики — *буквально* разорвал их. Если бы я уже

не была так возбуждена и, даже под впечатлением, я могла бы и разозлиться.

— Прости, это должно было исчезнуть.

— Это, — я собиралась сказать ему, что не имеет значения, но тут он прикоснулся пальцем к сосредоточию моего жара. Ещё через секунду Дин поднёс свой член к тому месту, где только что был его палец и приласкал меня кончиком пениса. — Подожди, — резко произнёс он, — мне нужен презерватив.

Харви уже собрался было оставить меня, а это было последнее, чего я сейчас хотела. — Нет, — я крепко схватилась за него. — Мне он не нужен. Я пью таблетки, и была на них с тех пор, как мы были вместе.

Дин обхватил моё лицо руками. — Тогда это идеальный момент, чтобы закончить то, что мы начали, — произнёс он. А потом вошёл в меня.

— ДИН! — выкрикнула я со смесью удивления, удовольствия и возбуждения. Он прикрыл мой рот ладонью, совершая бедрами круговые движения. Харви был больше, чем кто либо из парней, с которыми я была, и это было... по-другому. В хорошем смысле этого слова. Прогибая спину, мужчина с силой входил в меня. Я не смогла удержаться и застонала ему в руку.

— Тише, Мэгги, иначе все в доме тебя услышат, — пожурил он, но тон его голоса сказал мне, что Дин больше чем доволен.

Он убрал руку с моего рта, и потом задвигал бёдрами в восхитительном ритме, выходя и снова наполняя меня. — Святая мать... — выдохнула я в пространство между его плечом и шеей. Давление нарастало, и Дин задвигался быстрее, трение между нами было невероятным и, даже неожиданным. Никогда не испытывала сильного оргазма во время секса. Но этот был... сильным.

Дин положил руки мне на бёдра, заставляя обнять его ногами. Я тоже надавила на него, желая чтобы он проникал в меня ещё глубже, ещё сильнее. Харви давал мне именно то, чего я хотела, с силой входя в меня, но я уже больше не могла ждать, и сладостное освобождение окатило моё тело как приливная волна. Это было чистым наслаждением, когда мускулы внутри меня сжались вокруг него. Я попыталась позвать его по имени, но он проник языком глубоко в мой рот, ловя мои крики.

Но это был ещё далеко не конец. Он быстро вышел из меня, поднялся с постели и встал так, что моя задница оказалась на уровне его паха. Закинув одну мою ногу себе на бедро, он широко меня раздвинул. Я не была уверена насчёт этого, но его губы были на моём плече, а пальцы осторожно гладили мои грудь и живот, так что я не собиралась спорить.

— Возьми его в руку и направь в себя, — скомандовал Дин.

Я задрожала от 'этих слов, но не собиралась отказываться от вызова. Его член ждал меня, и я сделала так, как меня просили. Ощущение того, как он наполняет меня сзади, тогда как его руки имеют полный доступ ко всем остальным частям моего тела. Толчки стали ещё сильнее, и в то время, как одной сильной рукой Харви обхватил меня за талию, чтобы двигать так, как пожелает, второй рукой он гладил меня между ног.

Боже мой! Я скоро кончу... снова. — Дин, — проскулила я.

— Давай, Мэгги, я весь твой, — прошептал он мне на ухо.

Я бы закричала, если бы смогла, но дыхание застряло в горле. Дин продолжал двигаться внутри меня, продлевая мой оргазм, и заставляя благодарить счастливую звезду, которая нашла его для меня. Его освобождение настало мгновением позже, когда он поспешно вышел из меня, и я почувствовала, как горячая жидкость разливается на моём бедре.

Дин зарычал мне в спину, крепко держась за меня. — Прости, я знаю, ты говорила, что на таблетках, но я должен был выйти. Однажды, когда ты закончишь колледж, и у тебя на пальце будет моё кольцо, я больше ничего не буду хотеть так сильно, как маленькую Мэгги, бегущую по дому. Как тебе такой ответ на все твои вопросы? Я люблю тебя, Мэгги Райдер и я не могу дождаться этого дня. Но, до этих пор, мы должны быть осторожнее.

— Я понимаю, — и это была правда. Дин лучше, чем кто-либо знал, что может случиться, если мы не будем осторожными. — Мне одеться? Мне уйти, чтобы Валери не увидела? — я попыталась отодвинуться, но он прижал меня к себе.

— Чёрт, нет, — сказал Дин мне в плечо. — Ты остаёшься на ночь. Я с тобой ещё не закончил. Валери просыпается в семь, как будильник, и если ты к этому времени оденешься, будет неплохо. И, кроме того, я хочу, чтобы она привыкла, что ты рядом, потому что надеюсь, что это будет происходить так часто, как только возможно.

У меня заболели щёки, так сильно я смеялась. — Ты устанешь от меня.

Он обнял меня ещё крепче. — Невозможно. Единственное, что меня бесит - это то, насколько глуп я был, когда отпустил тебя. Больше этого не случится. Когда я сказал, что весь твой, я говорил это буквально. Всегда был, и всегда буду.. если ты хочешь меня, так и будет.

Дин чуть ослабил объятия, и я повернулась, толкнула его на спину и уселась на него. Я наклонилась, мои груди тёрлись о его грудную клетку, и, прикоснувшись своими губами к его, я прошептала:

— Да, разумеется, я хочу тебя. Если мы начнём сейчас, это не слишком быстро?

— Сейчас будет идеально. И я уверен, что ты задолжала мне услугу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net